

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

ФЕВРАЛЬ 2013

БАЗА: ПАРТИЗАНСКИЙ ОПЫТ

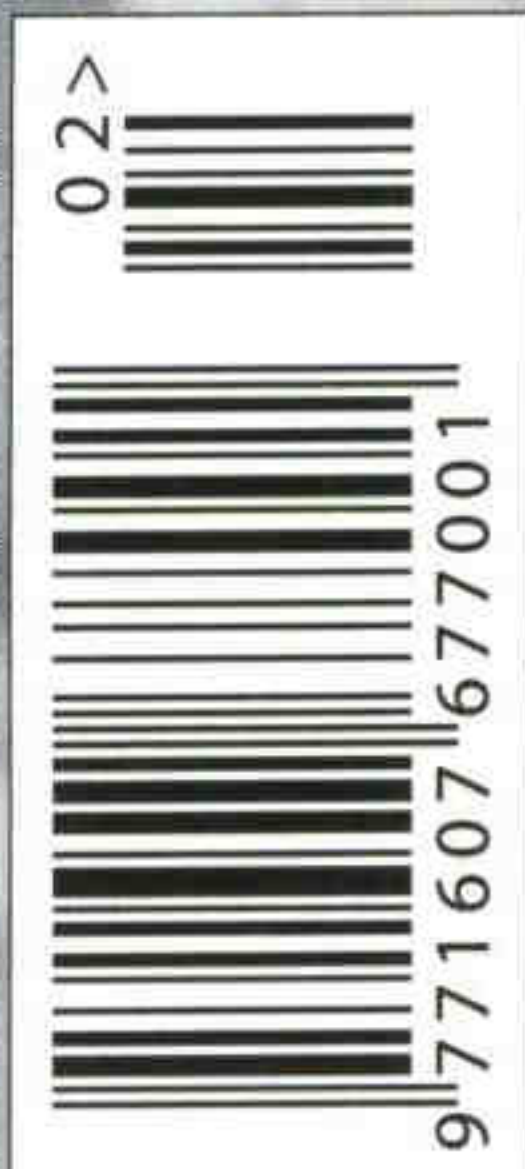
**ВОЗДУШНЫЙ
ЛАЗЕРНЫЙ МЕЧ**

**ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ:
ОТ КРЫМСКОЙ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ**

**МАНРИКИ-ГУСАРИ:
ДЕСЯТИТЫСЯЧНОЕ ВОЙСКО В КУЛАКЕ**

ШТУРМ БАСТИОНА

16+

Надежно

Проверено в «поле»
Функционально⁺

Портативные приборы

- + Лазерные дальномеры
- + Приборы ночного видения
- + Многофункциональные приборы

Vectronix AG | Switzerland | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

Братишка

еще одна
страница журнала

www.bratishka.ru

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ SURVIVAL CORPS

СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ГРУПП АНТИТЕРРОРА

Диоптрический складной прицел
(целик, мушка) CAA FRS+FFS
6 153 руб.

Цевье для АК SRVV
RAILSYSTEM-AK100
3 139 руб.

Коллиматорный прицел
Aimpoint COMP M4 + LRP
33 504 руб.

3х кратный увеличитель
Aimpoint 3xMAG
29 189 руб.

E-mail: info@srvv.org
WWW.SURVIVALCORPS.RU

Проставка пикатини SRVV
12 mm Riser Mount
831 руб.

Кронштейн боковой с планкой
пикатини SRVV PRAKSM-03
1 856 руб.

Приклад
телескопический
MAGPUL CTR
5 463 руб.

Реактивный дульный
тормоз компенсатор
SRVV MBR-Jet
1 824 руб.

Фонарь тактический
LEDWAVE TARGET LED
5 150 руб.

Фонарь с ЛЦУ
LASERLIGHT-R
4 584 руб.

Рукоятка
станционарная
MAGPUL AGF 2
2 185 руб.

Кнопка
отсоединения
магазина
CAA AKMR
1 020 руб.

Адаптер для
телескопического
приклада АК100-MAG
4 571 руб.

Рукоятка пистолетная
со сменными накладками
CAA UPG47
2 568 руб.

Тактический фонарь для пистолета
с ЛЦУ SRVV LASERLIGHT MLL-120
+ кронштейн пикатини
8 155 руб.

Петля MAG-PULL

Пламягаситель Тип-1 7,62 SRVV
Нержавеющая сталь
12 360 руб.

УСОВЕРШЕНСТВУЙ СВОЕ ОРУЖИЕ

реклам

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН
Дизайн и верстка:
Сергей КРЕТИНИН
Корректурa: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Алмаз-Пресс»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Горпечать» — тел.: (495) 933-95-77
Новосибирск:
АРПИ «Сибирь» — тел.: (383) 227-77-67
Санкт-Петербург:
«Метропресс» — тел.: (812) 449-12-02
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине «Капрал»:
пр-д. Донелайтиса, 19, тел.: (495) 949-54-26
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмоскowie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦОПЕРАЦИИ / А. Загорцев

База ----- 2

МОЯ ВОЙНА / Р. Фарукшин

Александр Никишин: Спецназ — это на всю жизнь ----- 8

ИСТОКИ / А. Шипунов

Школа боя и школа жизни ----- 16

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков

Противостояние продолжается ----- 22

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / А. Куделин

Почему оружие перед выстрелом уходит из центра цели ----- 26

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ / А. Фомин

Манрики-гусари: десяти тысячное войско в кулаке ----- 30

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Монетчиков

Боевые действия разведчиков в горно-лесистой местности ----- 36

АРХИВ / Е. Музруков

Двадцать тысяч бомб на Рождество ----- 40

ТЕХНОЛОГИИ / В. Щербаков

Воздушный лазерный меч ----- 46

АРХИВ / А. Широкоград

Химическое оружие: от Крымской до Первой мировой ----- 54

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / В. Ферсович

Чужие против хищников ----- 60

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / З. Милошевич

«Босна»: полицейский спецназ ----- 66

КОНСТРУКТОРЫ / И. Софронов

Устремленный в будущее ----- 72

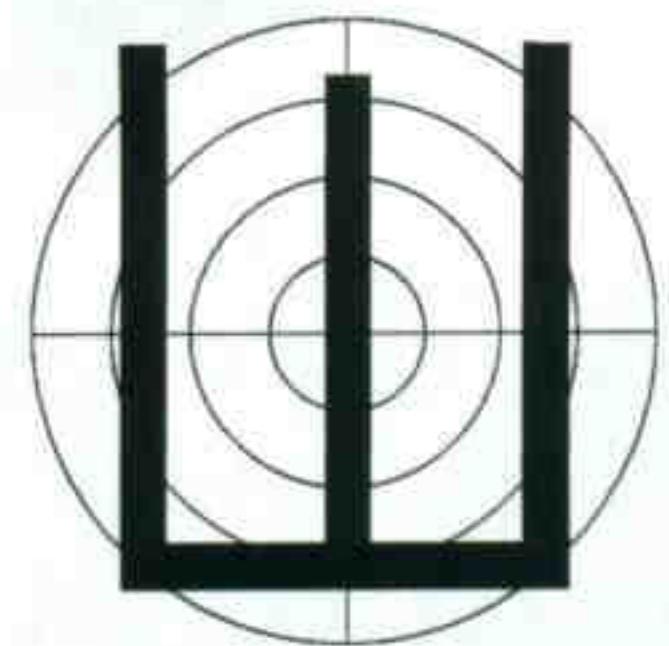
В НОМЕР

Глубоководные «Лошарики» 21
Памяти Маргелова 80

Андрей ЗАГОРЦЕВ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА и из архива автора

БАЗА

Применение опыта партизанских действий подразделениями специального назначения в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

ШЕЛ пятый год контртеррористической операции на Северном Кавказе, обстановка была обычной. Объединенную группировку, как всегда, лихорадило. У боевиков все было по плану, как обычно, не согласованному ни с кем, а уж тем более с нашим начальством.

РЕЗУЛЬТАТ НУЖЕН ВСЕМ

НА четвертый год боевых действий была создана помимо Объединенной еще и группировка войск в горной части Чеченской республики (в простонародье — горная), а для чего, знают только вышестоящие штабы. Налаженное управление начало раздваиваться, путаться, стало громоздким. Обе группировки требовали от отрядов спецназа результата.

Если результат был более или менее нормальным, тут уже честь и хвала тому командованию, которое первым доложит о потрясающих успехах на ниве борьбы с бандитизмом.

Результат требовали все.

СТАТИСТИКА — ВЕЩЬ ХОРОШАЯ

НАЧАЛИ мы анализировать, что, как и где мы делаем неправильно. Порылись в старых сводках. Интересовала статистика, где и когда, в какое время удалось «оприходовать» кого-то из боевиков? В каком количестве?

Характер местности? Как шли? В каком состоянии были? Чем занимались наши подразделения до огневого контакта? Была ли это заранее организованная и спланированная засада, или же столкновение произошло при переходе на марше? Были ли огневые контакты при совершении налетов на обнаруженные базы и дневки?

Статистика — вещь хорошая, и если подойти к разбору и изучению всех боевых столкновений с участием частей и подразделений специального

назначения с определенной системой, то можно получить весьма неплохие результаты.

Я, копаясь в компьютерах и сводках, для создания какой-то системы набросал табличку с графами: время, место, обстоятельства, и потихоньку ее заполнял, надеясь вычленив хоть что-нибудь полезное для себя.

В конце концов, пришел к неутешительному выводу: встреча с боевиками — это на семьдесят процентов дело случая.

При проведении засадных мероприятий если и были результаты, то в основном в районах, где проходили какие-либо пригодные для движения дороги или тропы.

В ходе поисковых действий огневые контакты происходили, в основном при внезапной встрече с боевиками. Обычно, после боестолкновения, при дальнейшем благоприятном исходе для нас досматривалась местность. Отметил для себя несколько случаев, когда при досмотре где-нибудь неподалеку обнаруживалась база боевиков.

ИЗ СОБСТВЕННОГО ОПЫТА

ВСПОМНИЛСЯ собственный опыт 2002 года, когда, будучи заместителем командира отряда, находился на боевой задаче в качестве оперативного офицера с разведотрядом от нашего батальона. Тогда разведотряд, действуя в шелковском лесу, наткнулся на превосходящую по численности группу боевиков.

Когда я, услышав от связиста об идущем бое, сорвался с командного пункта, который организовали в отдельном батальоне особого назначения в станице Шелковская, и на одном БТРе с четырьмя приданными саперами и двумя пулеметчиками, пролетев село Парабоч, въехал в лес, отовсюду раздавались выстрелы и пулеметные очереди. Спешившись, мы добрались за броней до наших разведчиков, засевших за дорожным рвом. Из окружения им удалось вырваться, проломившись через позиции боевиков, благодаря грамотно организованному огню пулеметов на участке прорыва.

Отстреливаясь, мы вышли из леса, потеряв всего троих человек: командира группы, умершего в десанте БТРа, старшину-контрактника, заместителя командира группы, и рядового радиста. Хотя в той обстановке, без прикрытия и артиллерийской поддержки, могли потерять больше половины группы...

НУЖНА БАЗА

ТОГДА была организована масштабная специальная операция, привлечены другие отряды спецназа, у них тоже были потери. Мой разведотряд на следующий день, досматривая место боестолкновения, обнаружил капитальную базу боевиков.

Значит, для получения результата нужна хорошая база. Обычно при обнаружении мест дневок, схронов, тайников и временных пристанищ найденное имущество по возможности изымалось, съедалось, надевалось на себя, а все непригодное для носки, употребления в пищу и на хозяйственные нужды уничтожалось методом подрыва с обязательным фотографированием.

И что же это нам давало? Да ничего кроме очередной цифры в графе доклада: «обнаружено — уничтожено баз, боеприпасов, продовольствия», ну плюс еще, конечно, моральное и некоторое материальное удовлетворение. Пытались, конечно, посидеть сутки — двое на базе, организовать засаду. Но, как обычно, сроки боевого распоряжения поджимают, аккумуляторы садятся, да и каким-то образом боевики вычисляют, что «база уже не та и нечего туда соваться».

В голову закралась крамольная мысль: попытаться воплотить в жизнь задумку, которую еще году в 96-м хотел осуществить, да как-то не спелось в связи с августовскими боями в Грозном, а потом с последующим замирением и выводом войск.

ЗАМЫСЕЛ И ВЫБОР МЕСТА

ПЛАНАМИ я поделился с командиром отряда и заместителем. Командир при поездке в штаб группировки осторожно высказал задумку начальнику разведки. Тот поосторожничал, но дал добро, оставив все дело так, что в случае чего он останется не при делах, объявив все личной инициативой командира отряда...

Задумка была проста: при обнаружении базы боевиков не уничтожать ее, не минировать и вообще с ней ничего не делать, а самим обжиться и работать с нее, ведя разведку на себя и совершая вылазки по окрестностям в составе подгрупп, имея резерв. Если все продумать и согласовать с поддерживающими

и взаимодействующими подразделениями, то пребывание разведчиков на базе можно будет максимально обезопасить.

Для поиска подходящих баз в зоне ответственности отряда через несколько дней в пешем порядке выдвинулось несколько групп с задачей при обнаружении ничего не трогать, максимально осторожно провести досмотр, снять координаты. Если ничего подходящего обнаружить не удастся, одной из групп предстояло приступить к оборудованию места под базу, рытью ям под землянки, сооружению скрытых наблюдательных пунктов. Базу обнаружить так и не удалось, но зато нашли неплохое место в распадке между двумя высотками, возле ручья. Неподалеку имелась неплохая площадка, на которую в случае необходимости можно было посадить вертолет для внезапной эвакуации или высадки дополнительных групп. С места оборудования базы связь с центром боевого управления отряда была прекрасная, хотя на специализированных картах, привезенных из штаба группировки, эти места были обозначены как «зоны радионевидимости». В километрах трех на север проходила неплохая грунтовая дорога, по которой спокойно могла проехать как бронетехника, так и легковые и грузовые гражданские машины. Для наблюдательных постов вполне подходили близле-

дневно выходя для проведения стрельб и инженерной подготовки. Всем бойцам запретили бриться, стричься разрешили только налысо, чему те несказанно обрадовались и принялись отращивать куцые бороденки и усы.

Был еще один плюс в том, что группу убрали из отряда. Возле рядом стоящей военной комендатуры района располагалась торговая точка, где постоянно крутились чеченцы. Не знаю, была утечка информации или нет, но то, что передвижения наших колонн и выход групп постоянно находились под контролем, было ясно и так, даже без предупреждений сотрудников «бдительных органов». Тем более неподалеку от нашего ПВД буквально в трех километрах по дороге находилось весьма нелояльно настроенное село. Сельские пастухи, выводя на выпас своих баранов и коров, нередко были свидетелями прохождения наших разведгрупп, частенько забывающих о скрытности передвижения. Буквально в километре от села на лысой вершине горы вертолетчики облюбовали неплохую посадочную площадку и частенько десантировали на них разведчиков, наплевав на просьбы командиров и мотивируя свои действия всяческими отговорками. Заявку на авиацию мы подали заранее, решив вывести группу прямо из Ханка-

[В конце концов, пришел к неутешительному выводу: встреча с боевиками — это на семьдесят процентов дело случая]

жащие высоты, с которых в оптику прекрасно просматривались небольшое село и соседние высоты. В конце концов после долгих пересудов и решений с местом организации базы определились.

ПОВЫШЕННЫЕ МЕРЫ СЕКРЕТНОСТИ

ГРУППУ, готовящуюся засесть на месяц в «лесах», решили максимально изолировать от внешнего мира. Весь личный состав во главе с заместителем командира группы улетел в Ханкалу в один из наших отрядов и готовился для выполнения задачи в чужом пункте временной дислокации, еже-

лы, ибо посадка вертолетов на нашей отрядной площадке и прием разведчиков на борт не останутся незамеченными. При высадке группы решили договориться с экипажем о паре ложных посадок и об отвлекающих маневрах. После десантирования группы в районе за несколько километров от базы вертолет должен был покружить, потом зайти на площадку возле села, группа, оборудовавшая базу и оставлявшая закладки, заведет вертолет на себя, обозначив дымами место эвакуации разведчиков. Если кто-то и будет наблюдать со стороны, то он увидит, только то, что вертолет принял спецназовцев на борт и ушел в сторону расположения

комендатуры и отряда. Группа же соответственно высадится на нашей оборудованной площадке, и вертолет уйдет к себе на аэродром.

Высидившиеся разведчики пешим маршем должны будут дойти до базы, дооборудовать ее и с неделю вообще не показывать носа, проводя только обязательные двусторонние сеансы связи. Продовольствие и боеприпасы решили доставлять до оборудованных тайников группами, проходящими через район для выполнения других разведывательных задач, и выбрасывать с вертолетов в заранее оговоренном месте, как можно подальше от базы.

Необходимо было решить еще несколько насущных проблем. Одна из них — это аккумуляторные батареи к радиостанциям и их зарядка. Помимо батарей на станции нужно было заряжать батареи на ночные бинокли, ночную оптику, фотоаппарат и прочие.

Переносные зарядные устройства, работающие от ручного привода, в отряде имелись, но и они не решали возникшей проблемы. На рынке в районном центре закупили, естественно за свой счет, маленький, весом всего в пять килограммов, бензиновый агрегат японского производства, работающий почти бесшумно, потребляющий мало бензина и позволяющий не только заряжать батареи, но и использовать для других хозяйственных нужд. Агрегат после покупки немедленно опробовали связисты-аккумуляторщики и выдали положительное заключение о пригодности к работе.

В течение месяца проводились работы по инженерному оборудованию базы, доставлялись боеприпасы, мины, продовольствие, медикаменты и прочие запасы, причем все старались делать максимально скрытно.

Командиры групп роптали, возмущались, но дело постепенно двигалось.

РАЗРАБОТКА ЗАМЫСЛА И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

КОМАНДИР «партизанской» группы остался в отряде, участвуя в дальнейшем планировании и согласовании. Несмотря на все его возмущение

я каждый день кормил его разведывательными сводками, донесениями о перехватах «вражеских корреспондентов», аэрофотоснимками района и другой весьма невкусной продукцией.

Проблем с боевым распоряжением не ожидалось, ибо обычно делал я его сам, отправлял по военной электронной документированной связи файлом в штаб группировки, назвав его замыслом командира отряда. В нашем отделе его «существенно правил», то есть ничего с ним не делали, только ставили подписи соответствующих начальников, ну кое-где еще парочку запятых (с этим у меня всегда проблемы) и присылали обратно, назвав боевым распоряжением. Заявки на артиллерию и авиацию подавались точно так же.

Неожиданное противодействие реализации задумки оказали отрядные тыловики. Как все полученное имущество будет списываться, на ком зависнет, как будет вестись отчетность? Ерепенились они недолго, командир отряда задал трепку, и они на время успокоились.

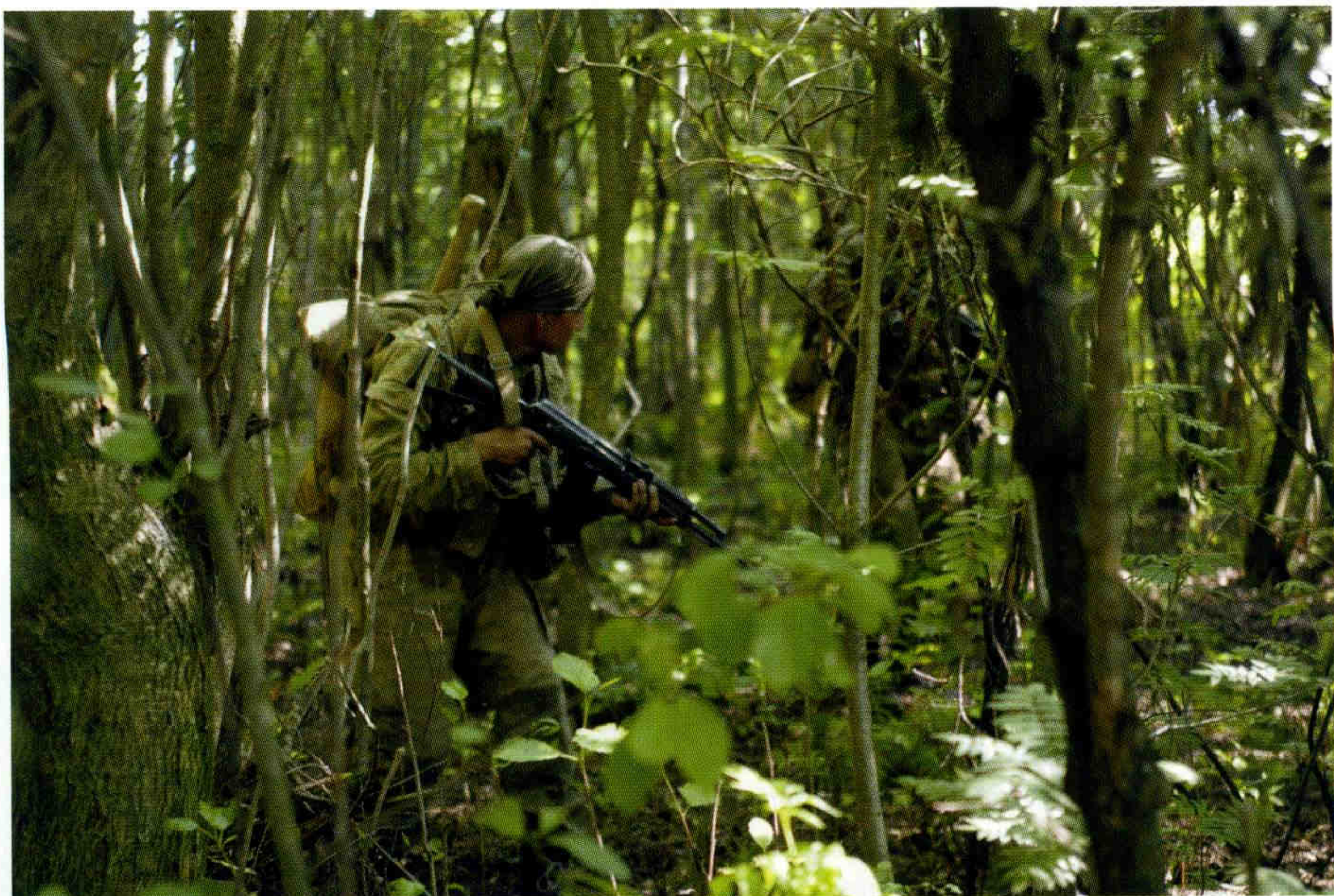
Теперь предстояло решить одну из главнейших задач — организовать огневую поддержку разведчиков, действующих в отрыве от основных сил в течение длительного времени. Так как батарея самоходного артиллерийского полка находилась

буквально в десяти метрах от расположения отряда, согласование велось на уровне личного общения. Артиллеристы запланировали и пристреляли цели, а группы, находившиеся в районе, корректировали огонь. Необходимые поправки были внесены, и район базы на карте запестрел треугольниками с номерами. В случае непредвиденной ситуации по запросу командира группы артиллеристы могли и обеспечить огневой заслон по периметру базового района, и организовать коридор для спешного покидания района.

Больше всего времени заняло согласование с другими силовыми структурами, которые тоже иногда работали в нашей зоне ответственности. Бывало, что наши разведчики нос к носу сталкивались с разведчиками внутренних войск, решившими организовать проведение поиска и не согласовавшими это с кем-либо. Горная группировка находилась в Ведено, а Объединенная — в Ханкале. И там и там свои начальники. Не произошло боестолкновения только по счастливой случайности, хотя пару раз издали лениво обстреляли друг друга. Пришлось порядком повисеть на телефонах и поездить, да еще и вести дипломатичные разговоры, дабы ни словом, ни взглядом не выдать свои намерения.

Самая проблемная структура — это, конечно же, местная милиция, состоящая в основном из «бывших». Этим вообще на все наплевать. Лезут, куда их не просят, и творят, что хотят. Могут наших обстрелять, и с чувством собственного достоинства удалиться. Могут по своим кровникам «отдуплиться», припоминая украденную еще при Горбачеве корову. Пристрелят, прикопают холодный труп, а потом еще в прокуратуру стуканут на якобы «бесчинствующих федералов». Остается надеяться, что так далеко в горно-лесистую местность они не полезут.

Самыми понимающими оказались чекисты из отделов по борьбе с террором. Оговорили все в течение нескольких минут. Они меня поняли, я их понял, попили чаю с водкой и разошлись, вполне довольные друг другом. За три дня до высадки отправили командира группы в Ханкалу к своим подчиненным. Подготовка к мероприятию заняла около месяца. Вроде все согласовано во всех инстанциях. Все бумажки изучены и подписаны. База ждет своих «партизан».

ЗАБАЗИРОВАНИЕ

МИ-8 КРУЖИЛСЯ довольно долго, потом подсел на площадку, обозначенную дымами, и забрал группу. «Партизан» уже давно не было на борту. К вечеру поступил доклад по средствам связи о том, что все на месте. РГ СпН залегла на базе на «сохранение».

Теперь они неделю будут сидеть и не высываться, обустривать свой быт и вести наблюдение, потихоньку изучая местность.

Другие разведывательные органы, выделяемые отрядом, работали по плану и даже приносили небольшие результаты. Обнаружили пару тайников с продовольствием. На лесной дороге обстреляли легковой автомобиль с боевиками. Огневой контакт длился минуты три от силы, потом водитель и два пассажира выскочили и, отстреливаясь, скрылись в лесу. Боевики ушли, но старенькая белая «шестерка» осталась стоять на месте.

Машину досмотрели, в багажнике обнаружили несколько самодельных замыкателей и несколько килограммов тротила. Сначала хотели притащить «Жигули» в отряд, но командир батальона, опасаясь взбучки надзорных органов, приказал подорвать автомобиль на месте.

НЕТ ВРАГА СТРАШНЕЕ СОБСТВЕННОГО БЕСТОЛКОВОГО НАЧАЛЬНИКА

ПРОБЛЕМЫ возникли из ничего. Ровно через неделю прилетел один из высоких начальников и начал проверять организацию и ведение боевой и разведывательной деятельности. Узнав о том, что в зоне ответственности отряда нами организована база, он раскричался и начал винить всех малых и больших отрядных начальников в очковитирательстве. По его словам выходило, что базу организовали специально для того, чтобы ее выдавать за обнаруженную базу боевиков и прятать на ней трупы «невинно убиенных мирных жителей», а также награбленное и уворованное. Начали шуршать бумажки. Проверялось боевое распоряжение, приказы, выписки, решения. И тут в самый апогей негодования сквозь брезентовые занавески неловко бочком к месту комбата протиснулся оперативный дежур-

ный и попросил у начальника разрешения обратиться к командиру отряда. Босс вальяжно кивнул, но тут же подскочил как ужаленный, услышав скороговорку доклада дежурного. Одна из подгрупп «партизан» вела бой с группой боевиков в пятистах метрах от базы.

Присутствие большого начальника вносило нервозность и, честно говоря, сильно мешало работать дежурной смене, оперативному дежурному и оперативному офицеру.

Однако недаром готовились почти целый месяц. Когда командир группы запросил отсекающий огонь артиллерии «правее двести такой-то цели», большой начальник выразил сомнение о том, что артиллеристы смогут вообще сориентироваться по местности и организовать правильное накрытие цели, да и успеют ли они внести какие-либо поправки и вообще выстрелить. Но он даже не успел договорить, когда грохнул первый залп. Командир группы начал работать напрямую с батареей, корректируя огонь. Накрытие отходящей группы боевиков произошло со второго залпа. Начальник стал торопить всех с докладами о результате боя. В такие моменты я, к примеру, вообще стараюсь не вмешиваться в действия командира группы и не лезть к нему с командами и советами, поскольку

я не знаю в полном объеме обстановки, не вижу своими глазами местность и боевой порядок своего подразделения, ну и, в конце концов, я не вижу противника. Поэтому лучше не мешать командиру.

Из-за присутствия вышестоящего руководства обстановка становилась все более нервной, и я, от греха подальше, вышел с ЦБУ и ушел на узел связи, чтобы слушать доклады командира группы непосредственно с центральной радиостанции. Минут через двадцать бой закончился, боевикам все-таки удалось отойти. Преследование организовали, но результата оно не принесло никакого. Зато при досмотре места боестолкновения обнаружили два свежих и полностью экипированных трупа с оружием и с огромными рюкзаками.

«ПОДАТЬ СЮДА ЛЯПКИНА-ТЯПКИНА!»

НАЧАЛЬНИК, услышав это, облегченно вздохнул и успокоился, а потом снова развил кипучую деятельность. Тела сфотографировали в различных ракурсах, нашли при них какие-то документы, начали передавать данные, номера оружия, описание содержимого рюкзаков. Но начальству этого было мало. Он начал вызывать Ханкалу и запрашивать вертолетно-поисковую группу из местного отряда для транспортировки трупов и трофеев. Это означало одно: если вертолет подсядет на площадку возле базы, то возникает реальная угроза ее засветки. Слава богу, КП авиации на конец дня полеты отбило, и вертолет обещали только утром, после разведки погоды. Времени до следующего утра было достаточно. Половина «партизанской» группы выдвинулась ко второй, дальней посадочной площадке, таща на себе «результат».

К пяти утра они еле доползли. На лысой вершине горки с краю в кустах замаскировали трупы и другие трофеи, выложили из камней опознавательный знак, так чтобы было видно с вертолета. Заместитель командира группы снял координаты места по спутниковому топопривязчику и, перепроверив их еще раз, передал на ЦБУ отряда. Детальное описание тайника оперативный дежурный передал в штаб отряда в Ханкале. Оставалось только замаскироваться и ждать вертолета с поисковой группой. Решили подгруппу вообще не

светить, надеясь на то, что командир поисковой группы точно выйдет на место захоронения и будет держать постоянную связь с подгруппой, тащившей «результат».

Вертолет с ВПШГ (воздушно-поисковая штурмовая группа) и прикрывающая пара «двадцать четверок» прошуршали лопастями над отрядом ровно в половине десятого. Экипаж «зеленого» (Ми-8) перекинулся парой словечек с нашим авианаводчиком и ушел дальше. Командир ВПШГ с Ханкалинского отряда был довольно опытным и в воздухе работал уже порядком. Поэтому при заходе в район он сразу же связался с подгруппой на земле и был постоянно на связи. На площадку зашли и приземлились быстро, благодаря знаку из камней, хорошо видимому с воздуха. Подгруппа, залегшая в кустах, стараясь себя ничем не выдать, лежала и не отсвечивала. Поэтому НСП (наземный сигнальный патрон) для определения силы и направления ветра у земли пришлось кидать из вертолета.

Разведчики высадились, заняли круговую оборону вокруг вертолета, молотившего лопастями, и начали обшаривать кусты. Все! Схрон с трупами найден, быстрая погрузка, и вертолет снова в воздухе. Наша подгруппа так и не засветилась, наблюдая за действиями ВПШГ издалека. Как оказалось, меры по обеспечению скрытности были приняты не зря. При облете района, перед тем как лечь на курс, с борта вертолета обнаружили несколько пастухов, пасущих немногочисленное стадо овец. Скорее всего, они внимательно наблюдали за посадкой группы и, может быть, даже «сообщили кому следует».

Начальник, лично обозрев трупы, восхитился и приказал командиру отряда прикопать их где-нибудь поблизости, а оружие сдать на склады РАВ в группировке.

ОВЧИНКА СТОИЛА ВЫДЕЛКИ

ЗАТЕЯ с базой была оправданна. Правда, потом пришлось чуть ли не ежедневно высылать различные фотографии, схемы и замыслы, но это дело привычное. База продолжала функционировать.

Буквально как только колеса шасси вертолета оторвались от нашей площадки, увозя в Ханкалу начальство и вертолетно-поисковую группу, «партизаны» снова вышли на связь. Один из наблюдательных пунктов обнаружил на близлежащей высоте парочку гражданских машин. Явно не лесорубы — те ездят на тракторах, а не на «Нивах», да и собиратели черемши в основном пользуются ногами. Пост продолжал вести наблюдение, а командир группы в это время постоянно находился на связи. Минут через пятнадцать на опушку леса на верхушке поднялась группа вооруженных людей. Скорее всего, остатки банды, отошедшей после вчерашнего вечернего боя. Неподалеку в районе вела поиск еще одна группа отряда. Решили ее перенацелить по наводке «партизан». Однако, как ни бился дежурный, по средствам связи вызвать группу не удалось, а обязательный двусторонний сеанс должен был состояться только вечером...

Снова грохнула батарея. Попадание получилось только после третьего выстрела, поэтому одна из машин успела скрыться в лесу, но группу разбегающихся людей и вторую машину накрыло взрывом.

«Партизаны» продолжали наблюдать, но больше никто не появился. На горке сиротливо торчала перевернутая взрывом «Нива». Вечером другая группа, все же вышедшая на связь, досмотрела места разрывов. Нашли большое количество фрагментов тел, досмотрели разбитый автомобиль. После этого устроили на ночь засаду. С утра все тщательно сфотографировали. Босс, бывший у нас с проверкой, бегал по штабу группировки и ликовал.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

НЕСКОЛЬКО дней было тихо. «Партизаны» вели разведку вокруг базы, не отходя далеко, выставляли наблюдательные посты. Обнаружили еще несколько хороших тропинок, на одной из которых установили комплект разведывательно-сигнализа-

ционной аппаратуры, совместив его с минным полем, управляемым с помощью радиоприемника подрыва зарядов.

Аппаратура сработала как надо. Результаты были вполне съедобными. В отличие от невкусных и грязных боевиков, минами посеколо целый выводок кабанов, которых пришлось пустить в пищу.

Как-то ночью наблюдательным постом были обнаружены световые сигналы, которые подавались с высоты, расположенной поблизости от села. У одного из контрактников, находившихся на НП, оказался при себе мобильный телефон с камерой. Недолго думая он снял все световые сигналы на видео и после смены показал отснятый ролик командиру группы, о чем тот немедленно доложил на ЦБУ. Направление сигналов засекали точно и с утра организовали поиск. Место тайника обнаружили случайно. Боец, узревший торчащий из-под земли целлофан, вознамерился забрать его себе на подстилку. Но когда потащил его на себя, свалился слой дерна и веток, под которыми обнаружилась весьма симпатичная ямка, с вмурованным в нее большим, литров на сто, пластиковым бидоном. Бидон, к сожалению, уже был пуст. Местность досмотрели тщательнее, и удалось обнаружить следы. Командир запросил у ЦБУ разрешения на проведение ночной засады. Я попросил его снять координаты на GPS и пока уйти с места закладки тайника, не оставляя своих следов.

Я решил запросить, через Ханкалу и Ведено, у радиоразведчиков результаты радиоперехвата из этого района. Как мне объяснили, перехватывали в этом районе давно не было, и активных проявлений корреспондентов боевиков на данный момент не наблюдается. Может, оно и так, а может, просто не хватает средств для ведения радиоразведки и определения местоположения вражеских радиостанций в этом районе, и меня об этом извещать вовсе не обязательно.

ТУТ НАДО ТЕХНИЧЕСКИ...

ЖАЛЬ, но в составе отряда нет групп радиоразведки, оснащенных малогабаритными техническими средствами. У нас имеются, конечно, малые переносные приемные устройства, но с их помощью можно только определить приблизительное направление на источник сигнала, да и то не всегда.

А так посадили бы на базу оператора, а еще лучше оператора-переводчика, раскинули-развернули бы всякие там антенно-фидерные системы, замаскировали, и получали бы наши подгруппы, ведущие поиск в районе, свежую крайне нужную информацию и целеуказания. Плохо у нас дело обстоит с такими необходимыми в работе техническими средствами.

Или, к примеру, скажем, нужно передать на ЦБУ графическую информацию: фотографии объекта или убитого моджахеда. И что прикажете делать? Фотографировать, а потом фотографии в электронном виде в пешем порядке доставлять в отряд? У наших новых корреспондентских радиостанций есть функция передачи цифровой информации, которая сопрягается с ПЭВМ и может работать как радиомодем. Вроде бы неплохо, и программное обеспечение есть. Но при этом нет у нас компьютеров, приспособленных и сертифицированных под это дело.

НЕКОМУ ПОТЯНУТЬ ЗА НИТОЧКУ

ПОГОВОРИЛИ мы по радио с командиром «партизан» и, немного поразмыслив, пришли к решению пока наблюдать за тайником и попытаться отследить передвижение незаконных формирований в районе. Через несколько дней опять сигнал фонариком в той же последовательности и с той же частотой. А подгруппа уже неподалеку...

На этот раз тайник под завязку оказался забит продовольствием, которое тут же незамедлительно изъяли и продолжали наблюдать. К утру к тайнику подтянулось трое бородачей с автоматами и вместительными рюкзаками. Засада получилась классическая — валили из двух бесшумных автоматов, в упор. Боевики даже и понять ничего не успели. Трупы пришлось с проклятиями тащить чуть ли не до самой базы, ибо щелкать ночью фотоаппаратом со вспышкой как-то не хотелось.

Прикопали их под развесистыми буками, обобрав до нитки. А тайником пользовались еще две недели, находясь на базе. Незвестный доброжелатель ровно раз в неделю делал закладку и уходил. «Партизаны», скрепя сердце и наплевав на угрызения совести, пользовались безвозмездной помощью, предназначенной вовсе не им. Брать пособника пока не имело смысла. Ну взяли бы его «тепленьким», а наутро вся близлежащая деревня вышла бы

на его поиски, сея вокруг панику. В результате какой-нибудь местный охотник обязательно наткнулся бы на тщательно оберегаемую базу. Для работы с таким контингентом нужны специалисты, которые смогли бы в ходе «беседы» с пленным потянуть и вытянуть всю ниточку, которая бы вывела их на куда более серьезных людей. Ну а наши разведчики таким делам обучены слабо.

ЭПИЛОГ

ЗА месяц работы «партизаны» с базы принесли очень весомый результат. На обжитом месте отработала еще одна группа, расширившая районы поиска дальше к югу, и к окончанию срока действия боевого распоряжения вскрыла очень крупную капитальную базу боевиков, набитую продовольствием и боеприпасами.

Сначала решили ее тоже использовать, но из-за указаний сверху пришлось все имущество вывезти, подорвать и поджечь. Из-за обилия вертолетов и бронетехники, нарисовавшихся в районе, группе не имело смысла оставаться для дальнейшей работы, и она вернулась в ПВД.

Оборудованную нами базу решили законсервировать и использовать как для выполнения других задач в данном районе, так и для отдыха групп, действовавших в районе. Бензиновый агрегат, аккумуляторы и остальное имущество вывезли и вынесли. Тыловики и начальники служб уж очень переживали за неписанное с книг учета имущество. На мои просьбы сделать несколько закладок с боеприпасами и продовольствием для выполнения последующих задач уже никто не отреагировал. После замены отряда и передачи зоны ответственности информация о базе новым командным составом отряда была пропущена мимо ушей. Сменилось руководство в группировках. Горную группировку расформировали, настроив в Ведено общежитий, штабов и казарм и затратив на это кучу денег. Про базу все позабыли. Одна из групп сменившего нас отряда обнаружила нашу базу и подала ее как свой «результат».

Г. ЖУКОВСКИЙ, УЛ. ГУДКОВА, Д. 21
ТК «ФОРТУНА», ПОМ. 42
(ПЕРВЫЙ ЭТАЖ)

WWW.VOENNPROM.COM

ВОЕНПРОМ

ВОЕННЫЕ ТОВАРЫ:

РОССИЯ, EUROPE, USA

ОБОРУДОВАНИЕ:

ДЛЯ ТАКТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ ИГР

ЭКИПИРОВКА:

ДЛЯ СИЛОВЫХ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР

MILITARY:

ДЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

WWW.VOENNPROM.RF

Г. ПОДОЛЬСК, УЛ. ЛЕНИНГРАДСКАЯ, Д. 7
ТК «ОСТРОВ СОКРОВИЩ», ПОМ. 12
(ПОКОЛЬНЫЙ ЭТАЖ)

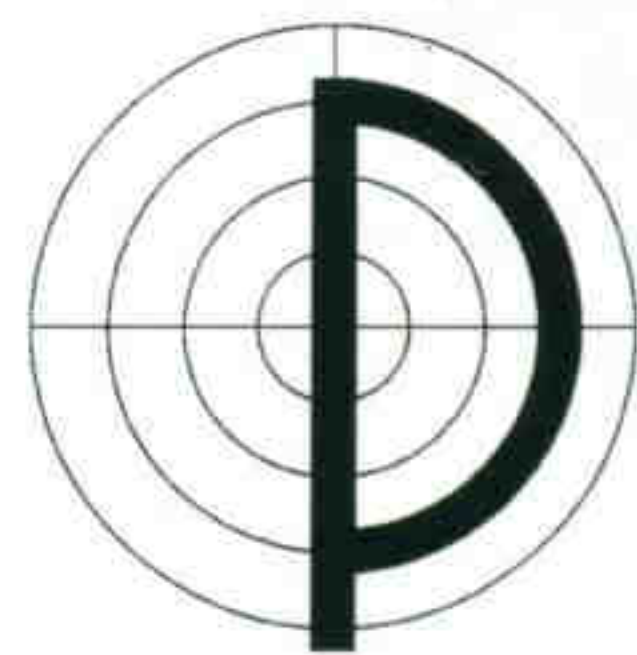

АЛЕКСАНДР НИКИШИН: СПЕЦНАЗ — ЭТО НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Никишин Александр Николаевич — командир отряда специального назначения «Витязь» внутренних войск МВД России, полковник. Указом Президента Российской Федерации № 689 от 12 мая 1996 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, полковнику Никишину присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда».

Он помнит малейшие детали операций, в которых участвовал, знает имена и адреса всех погибших подопечных, он общается с их родственниками, помогает им, как может. И с фотографий на стене его рабочего кабинета на меня смотрят не мужи государственные, а братишки в беретах.

О себе, своей жизни, службе и войне Александр Николаевич рассказывает не слишком охотно, больше говорит об окружавших его людях. О солдатах и офицерах, сплоченным коллективом единомышленников прошедших самые тяжелые испытания. Испытания войной.

ОДИЛСЯ я 8 марта 1958 года в селе Илек Оренбургской области. Там одноименная речка впадает в знаменитую реку Урал. Места красивейшие! Урал широкий, леса вдоль него, разнотравье на лугах, поля пшеничные.

Позже мы переселились в Оренбург. Отец мой, Николай Яковлевич, окончив педагогический институт и партийную школу, успешно работал в райкоме партии. Ему было почти тридцать лет, когда его лейтенантом призвали в армию. Служить отправили в заснеженный Магадан, затем перевели в Саратов, преподавателем в Высшее

военное командное училище ВВ МВД СССР. В запас батя уволился в звании подполковника.

В 1975 году, по окончании средней школы, я стал курсантом этого прославленного училища. О годах, проведенных в альма матер, до сих пор остаются самые теплые воспоминания. Правду пишут в книгах: училище являлось образцом всего самого наилучшего, что было в Советском Союзе. Крепкая мужская дружба, войсковое товарищество, взаимовыручка и взаимопомощь при решении любых возникавших проблем делали коллектив надежным звеном армейской системы, готовой выполнить любой приказ Родины.

Командиром моего батальона был Леонид Филаретов, человек военный до мозга костей. Выпускник суворовского училища, грамотный педагог и мудрый наставник, он стал для курсантов образцом для подражания. Большую помощь ему оказывали капитаны Богомазов и Романов, старший лейтенант Мальцев.

«Хочешь быть сильным — бегай, хочешь быть умным — бегай, хочешь быть выносливым — бегай!» — приговаривал Филаретов, передавая заветы древних греков своим курсантам. Именно таким способом — увеличением физических нагрузок — он повышал уровень знаний и поддерживал усвояемость любого предмета, начиная

от высшей математики и заканчивая английским языком. И это нормально. Мы бегали по любой, самой пересеченной местности, стреляли из всех видов оружия и учили матчасть.

Ближе к окончанию учебного процесса, весной 1979 года, к нам приехали гости из Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск МВД побеседовать с хорошистами. Из ста пятидесяти курсантов батальона для службы в Москве они отобрали человек 25.

Дивизия имени Дзержинского — хорошая школа жизни. Некоторые называли ее дисциплинарным батальоном для офицеров. Столица, самое высокое начальство рядом, никуда от него не скроешься, поэтому всегда необходимо быть на чеку. И работая с документами, и тем более работая с людьми. Я с воодушевлением распределился в Москву, меня прельщали боеготовность и особый дух подразделения.

Войсковая часть № 3419, куда я прибыл командовать взводом, занималась охраной и сопровождением специальных и воинских грузов. Один батальон охранял объекты в Москве, второй — сопровождал грузы, в том числе выезжающие за пределы страны. Служба была интересной, покатались.

Через два года меня назначили командиром первого учебного взвода первой учебной роты. Служить под началом командира батальона Валентина Кокоева, тонкого психолога и по-хорошему дотошного учителя, было нелегко, но очень полезно. Перенимая житейские навыки комбата, уже через полгода я почувствовал, что и сам начал хорошо разбираться в житейских премудростях учебки.

Став через 5 лет командиром роты, затем заместителем командира батальона, понял, что обязан двигаться дальше, а значит — поступить в Военную академию имени М. В. Фрунзе.

Три года учебы пролетели быстро. Шел 1992 год. Жизнь за это время изменилась до неузнаваемости. Союз рухнул. Мои бывшие сослуживцы успели получить горький опыт участия в ликвидации последствий ужасного землетрясения в Армении, а также в боевых действиях этнических и межнациональных вооруженных конфликтов. Печально это все.

Как закончившего академию с отличием, меня назначили заместителем командира отряда специального назначения «Витязь» ВВ МВД. Затем, когда командир — Герой России полковник Сергей Лысюк ушел на повышение, с апреля 1994 года по июль 1996-го командовал отрядом я.

Вливался в коллектив в боевой обстановке. 20 августа 1992 года отряд подняли по тревоге: обострившаяся обстановка на границе между Грузией и Абхазией требовала вмешательства. Для проведения разведывательно-поисковых мероприятий с целью задержания и разоружения чеченских боевиков, пытавшихся проникнуть в Абхазию, нас перекинули в Карачаево-Черкесию, в район грузинской границы. 26 августа отряд блокировал колонну с боевиками недалеко от села Дашхурц.

После мы перекочевали в Кабардино-Балкарию, там бушевали страсти и в местном аэро-

«Хочешь быть сильным — бегай, хочешь быть умным — бегай, хочешь быть выносливым — бегай!» — приговаривал Филаретов

порту, захваченном сторонниками Конфедерации горских народов Кавказа, и у Дома правительства, где звучали призывы к свержению законной власти. Хорошо, что представителям командования внутренних войск и руководства республики удалось разрядить обстановку путем переговоров, без применения силы.

Тут еще в следственном изоляторе Нальчика вооруженные заключенные устроили бунт. Используя специальные средства и приемы рукопашного боя, мы быстро уладили заключенных и восстановили порядок.

Вскоре отделение из 7 человек совместно с местной милицией и чекистами без шума

и пыли «упаковало» преступного «авторитета» и четверых его пособников в горном Тырныаузе. Их молниеносно задержали у местной больницы, причем с главарем — борцом тяжелой весовой категории — один на один схлестнулся молоденький заместитель командира разведвзвода группы боевого обеспечения Григорий Мыларщиков.

К слову, специалист высочайшего класса по стрельбе, высотной подготовке, рукопашному и ножевому бою, Гриша после первой чеченской продолжил службу в ЦСН ФСБ России. Освобождал заложников в «Норд-Осте» и Беслане. Именно он изображен на самых известных плакатах журнала «Братишка» о спецназе: «Попробуй спецназ на вкус, тебе понравится». Ныне Мыларщиков, кавалер трех орденов Мужества, полковник запаса.

Там же, в Тырныаузе, Владимир Кобзев с бойцами задержали еще одного главара преступной группы, с подельником разгуливавшего по городу.

Из Нальчика нас перебросили в зону осетино-ингушского конфликта. В Беслане охраняли аэропорт, затем обеспечивали безопасность при переговорах руководства Северной Осетии и Ингушетии, добывали информацию о боевиках противоборствующих сторон, освобождали захваченную «национальной гвардией» Ингушетии Эзминскую ГЭС.

На въезде во Владикавказ мы ликвидировали самостийный вооруженный пост, на котором осетины под видом охраны водозабора выколачивали дань с хозяев проезжающих мимо автомобилей. В поселке Пригородное изъяли оружие и два меш-

ка наркотиков. На механическом заводе под Владикавказом обнаружили подпольное производство деталей к автоматам, СВД и другому оружию. Позже блокировали и обезвредили местных наркодилеров.

В мае-июле 1993 года выполняли задачи по блокированию осетино-ингушской границы. Работали в селах Каршадон, Уми, Егор, Саниба, В. Парса.

В районе села Али-Юрт бандиты, обнаружив приближение наших разведчиков, открыли огонь из оборудованного дзота. Бой продолжался около двух часов. Пришлось подтянуть бронетехнику и основные силы. Потери боевиков составили 42 человека убитыми.

Тяжелейшей проверкой отряда на боеготовность стали события октября 1993 года, когда в Москве произошли беспрецедентные кровавые столкновения.

К вечеру 3 октября эпицентр событий переместился к телецентру «Останкино». Нам удалось занять здание телецентра, а затем аппаратно-студийный комплекс. Задачу по охране телецентра с целью недопущения в здание противников Б. Н. Ельцина, желавших выйти в телевизионный эфир, мы выполнили. Ближе к полуночи обстановка вокруг охраняемого объекта резко обострилась, началось движение, грянули выстрелы. Мы не открывали огонь до последнего, пока ситуация не потребовала нашей адекватной реакции. Бой продолжался около часа. Вытеснив атакующих с площади и примыкающего к ней сквера, отряд полностью овладел инициативой.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Сергею Лысюку и Николаю Ситникову (посмертно) было присвоено звание Героя Российской Федерации. Орденами и медалями наградили и других отличившихся военнослужащих отряда.

Через год полыхнула Чечня. К границе с самопровозглашенной Ичкерией, в Моздок, мы выехали вслед за отдельным танковым батальоном дивизии, 17 сентября.

С собой в Моздок мы взяли все, что могли увезти, вплоть до панцирных кроватей. Спустя несколько месяцев кровати эти здорово нам помогли. Когда техника застревала в жиже теперь уже знаменитой чеченской грязи, бойцы бросали их под колеса, и техника выбиралась из ям и колеи и продолжала движение.

Время шло, мы готовились к небольшим боевым действиям. Группировка МВД России, собранная в Моздоке, насчитывала до пяти тысяч человек. Все понимали, что будет какая-то заваруха, но никто не понимал какая именно. Помню слова генерала Анатолия Романова, сказанные мне 30 октября, после первой неудачной попытки дудаевской оппозиции овладеть Грозным: «Решение принято. Ввод войск в Чечню Москвою намечен. Осталось согласовать сроки».

Молодец Романов, не послушал наставлений Николая Егорова — полномочного представителя Президента России в Чечне, хотевшего нашими

руками усмирить непокорного Дудаева. Романов владел обстановкой, знал, что боевики серьезно готовятся воевать, и нашу мизерную для масштабной операции группировку закатают в асфальт. Как показало время, даже через месяцы, когда совместная с армейцами группировка насчитывала до ста тысяч человек, воевать приходилось в очень жестких условиях.

До 11 декабря, дня начала «мероприятий по наведению конституционного порядка в Чеченской республике», мы интенсивно занимались: учились передвижению в горах и изучали местность. Неплохо акклиматизировавшись, обжившись в полевых условиях и организовав быт, занимались разведкой местности, сопровождением автоколонн с гуманитарными грузами в села, жители которых поддерживали или лояльно относились к федеральной власти. Старшими колонн и ответственными за груз обычно ездили офицеры МЧС. Часто доставка мирных грузов заканчивалась стычками с боевиками, пытавшимися присвоить эти грузы себе.

11-го в спешном порядке вылетели в дагестанский Хасавюрт. Там местные чеченцы-аккинцы заблокировали движение колонны нижегородского оперативного полка внутренних войск. Бандиты, обезопасив себя живым щитом из женщин,

обступили машины. Нижегородцы не имели боевого опыта и не решились стрелять по гражданским, растерялись. Боевики, воспользовавшись ситуацией, захватили в плен 59 военнослужащих, четыре бронетранспортера, автомобили с оружием и имуществом. В результате решительных действий отряда по поддержке организации обороны остатков колонны и удачных переговоров со старейшинами 38 пленников обрели свободу. Прикрываясь остальными, бандиты ретировались в сторону Грозного. Освободить их посредством переговоров смогли лишь несколько месяцев спустя.

Через две недели нас задействовали против боевиков, нападавших на поезда и автомобили в лесополосе недалеко от станции Ищерской Наурского района Чечни.

При разведке местности оказалось, что чеченцы построили основательный опорный пункт из железобетонных блоков полутораметровой толщины по всем правилам фортификационного искусства. Бойницы, окопы, мины на подступах. Все серьезно. Они тоже литературу читали, а их инструкторы училища оканчивали, отечественные и зарубежные. Но боевиков мы этих уничтожили, а их сооружения разрушили. Хитростью военной. Предприняв попытку атаки, демонстративно

показали бандитам, что собираемся уходить, стали вытягивать колонну. Они, видимо, радостно за этим наблюдали и проглядели небольшую группу Григория Мыларщикова, с фланга объехавшую опорный пункт на двух бронетранспортерах. Мыларщиков, без сопротивления сблизившись с объектом, применил огнемет и гранатометы, и быстро и без потерь добился победы.

А на въезде в село Алпатово едва не угодили в засаду. Сценарий действий бандитов смахивал на хасавюртовский. Мы, не забывая, как чеченцы обошлись с поддавшимися на провокацию военнослужащими нижегородского полка, поступили согласно ситуации. Очередь Сереги Смирнова над головами бушующей на дороге толпы, поступательное движение бронетранспортеров вперед, уверенность спецназовцев в своих силах и бескровная развязка.

29 декабря во взаимодействии с другими спецподразделениями участвовали в мероприятиях уже в самой станице Ищерской, где уничтожили танк Т-62.

После новогодних праздников сопровождали бронепоезд, проводили разведывательно-поисковые мероприятия вдоль железнодорожной ветки его следования: Моздок — Червленная — Грозный. Изъяли у дудаевцев около 200 автоматов, 50 пистолетов, большое количество боеприпасов. Задачу разблокирования стратегически важной магистрали выполнили успешно.

В марте с целью оценки сил противника занимались разведкой местности на подступах к Аргуну. Участвовали в мероприятиях по овладению этим городом, а затем и Гудермесом, где после удара артиллерии основные силы боевиков были рассеяны, поэтому лишь в районе городской больницы у нас случился огневой контакт.

К операции в селе Самашки, находящемся в чистом поле неподалеку от автодороги на села Аршты и Бамут, готовились как обычно. Общее руководство подразделениями осуществлял генерал-лейтенант Анатолий Романов.

5 апреля разведывательная рота софринской бригады на БМП и двух БТРах провела первую разведку боем. На следующий день командование решило войти в село с другой стороны, преодолев минные поля. Впереди разведдозора

на трех бронетранспортерах двигался танк с минным тралом. Перейдя железнодорожный переезд, танк двинулся вперед, но БТР, шедший следом, подорвался на фугасе. Танк, уничтожив огневую точку противника, также подорвался, после чего на мину налетел еще один БТР. Подразделения были вынуждены вернуться в исходное положение.

Утром 7 апреля на окраине села оперативная группа провела встречу со старейшинами. Им объявили требования: бойцы СОБРа и ОМОНа прочесывают село на предмет выявления оружия и боеприпасов и осуществляют паспортный контроль, после чего войска идут дальше. По такой схеме сотрудники МВД, как правило, всегда работали в населенных пунктах.

Днем в направлении Серноводска из села потянулись беженцы. Мы им не препятствовали, но документы проверяли и транспорт на предмет наличия оружия досматривали. Стало понятно: боевики укрепляются и боя не избежать. Разведка за это время выявила огневые точки противника, окопы, вырытые на окраинах и в самом селе, определила установленные боевиками минные поля.

К вечеру командование нарезало задачи каждой штурмовой группе, определило маршрут

продвижения и точки, где необходимо закрепить заслоны для выдвижения следующих групп. Однако вход в село оказался непростым, боевики устроили засаду: подорвали танк и вывели из строя два бронетранспортера.

Окопы, откуда боевики вели огонь, они нарыли не вдоль улиц, а в густо заросших палисадниках, где их было непросто обнаружить. Помог им и овраг, пролежавший посреди села. Боестолкновения внутри Самашек завершились только к полудню следующего дня. Больше других пострадал личный состав софринской бригады, были убитые и тяжело раненные.

Оставив на окраинах села блокпосты с милиционерами, мы продолжили движение в сторону Ачхой-Мартана и Бамута, не подозревая, какая шумиха разыгрывается в СМИ по поводу этого боя. Информация, раздутая силами «правозащитников», создавших миф о зверствах военных в Самашках, превратила тяжелую схватку попавших в засаду софринцев и милиционеров в изуверскую карательную акцию. Жаль, что мировая общественность опустила до того, что предпочла поверить пропаганде бандитов, у которых руки по локоть в крови. К сожалению, даже выступление депутата Станислава Говорухина — руководителя парламентской комиссии по расследованию этого прецедента, лично выезжавшего в Самашки, никто услышать не захотел.

Когда я прибыл к Говорухину отвечать на вопросы комиссии, был крайне удивлен тем, что у депутатов имелись аудиозаписи всех переговоров, которые мы вели в Самашках с использованием радиостанций. Это какие средства связи надо было иметь тогда боевикам, чтобы услышать и записать все, что мы наговорили почти за 20 часов? И кто им помогал? В каких целях?

Мне пришлось прокомментировать каждое мое слово, сказанное в эфир. Пояснить многие детали боя. С известным кинорежиссером мы друг друга поняли, и он сделал правильные выводы, а я вдобавок осознал, насколько важна в сегодняшнем мире информационная составляющая в ведении боевых действий. Понял, что телевидение, транслируя удачно смонтированную картинку, способно ввести в заблуждение любого и может заставить думать и воспринимать событие так, как выгодно кому-то, прячущемуся за кадром.

Интересно и то, что немногим позже, встречаясь с боевиками на переговорах во время летнего моратория на ведение огня, мы обсуждали наше противодействие в различных боестолкновениях. И боевики те, скрипя зубами, признавались: к «витязям» претензий не имеем, воюете вы честно.

Заняв через пару дней Ачхой-Мартан, группировка внутренних войск подошла к горному селению Бамут, расположенному в глубоком ущелье с единственной дорогой. Над входом в село возвышалась Лысая гора, превращенная бандитами в опорный пункт.

В Бамуте мы понесли первые потери. 14 апреля погиб командир штурмового отделения 1-го взвода 2-й группы специального назначения сержант Александр Кисиленко, уроженец Белгородской области. А 18 апреля — заместитель командира 4 ГСН старший лейтенант Олег Растегаев, уроженец города Владимира, выпускник Московского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета РСФСР. Как беседовал с его родителями на похоронах, как объяснял им, за что мы воюем в Чечне и почему погиб именно их сын, никогда не забуду. Спасибо вам, родители всех моих бойцов, низкий поклон за воспитание сыновей!

Вечером 13 апреля отряд получил задачу выдвинуться в сторону села Бамут, подойти с западной стороны через лес, организовать засады и, обнаружив боевиков, уничтожить их.

В ночь на 14 апреля совместно с братишками из отрядов «Росич» и «Русь», численностью около 200 человек, без бронежилетов, с максимальным боекомплектом для стрелкового оружия, с огнеметами и гранатометами вышли в сторону населенного пункта. Тихо, не гремя, не шурша, молча. Перед рассветом, войдя в лес, разделились на группы и растянулись. Местность представляла собой разные по высоте сопки, поросшие деревьями и кустарником.

Медленно продвигаясь к очередной возвышенности, услышали звук работающей техники. Дозор из 7 человек, дойдя практически до верха возвышенности, наткнулся на дозор боевиков из 10 человек. Боевиков уничтожили. Но вслед за дозором сверху появилась многочисленная банда дудаевцев численностью не менее

100 человек. Пал Кисиленко, тяжелые ранения получили Кибордин и Рассказов, но бандитам пришлось отступить. Через 4 дня, получив задачу войти и зачистить северную часть села, приступили к действию. Заехали колонной. Где-то впереди на mine подорвалось БМД, загорелся, через некоторое время взорвался боекомплект. Дальше, свернув направо, принялись за работу. Две группы под прикрытием бронетранспортера перекрестно, прижимаясь к заборам, дом за домом прошли все улицы. Все чисто.

Узнав о засаде на Лысой горе, в которую угодили парни из «Росича», рванули на помощь. При проезде через Верхний Бамут, с господствующих высот боевики нанесли огневой удар по колонне.

Достигнув подошвы горы, необходимо было преодолеть открытое пространство и устремиться в зеленку. Учитывая сложность подъема, решили идти без брони. Сразу попали под прицельный огонь с дальней дистанции, но, петляя и вгрызаясь через десяток шагов в траву, полезли вверх. В небе появились две вертушки. Траектория их захода показала, что могут дать залп по своим. Увидев оранжевый дым, вертушки дали залп дальше, в сторону предполагаемого нахождения дудаевцев. Воспользовавшись затишьем, все рванули вперед, до деревьев.

На подъеме, встречая бредущих навстречу раненых, оказывали им помощь. Дойдя до основной группы, присоединились к ней и вступили в бой. Через час, прикрывая друг друга, начали совместный спуск. Боевики усилили огонь, используя минометы, пытались обойти с флангов и окружить. Не сумели.

Внизу, погрузив в бронетранспортеры раненых, оставшиеся, попутно отбиваясь

отседающих сверху боевиков, в пешем порядке отходили до подхода следующий брони.

24 мая мы получили приказ обеспечить прикрытие одного из полков ОДОНа, выдвигавшегося в район трех высот. Провести разведку местности у высоты 541,9 заранее не было возможности, углубляться в лес нам не давали. Оставалось действовать по ситуации. Старшим от отряда на задачу поехал мой заместитель Виктор Никитенко.

Колонной доехав до начала подъема на высоту, парни свернули с основной дороги и поехали через лес. В зеленке, развернувшись на просторной поляне, первая БМП пошла вверх по тропе. И неожиданно вышла в тыл хорошо укрепленного лагеря боевиков. Там были землянки, окопы, БТРы, три СПГ! И все стволы смотрели на дорогу, которая просматривалась оттуда как на ладони. Хорошо, что Никитенко с нее свернул, чем сорвал план противника по уничтожению колонны при подъеме на высоту.

Завязался бой, два СПГ уничтожили сразу, боевиков оттеснили вправо от тропы, в поле перед лесом, где они скрылись в окопах. Оттуда боевики сумели подбить БМП выстрелом из гранатомета. Механик-водитель остался жив, башню машины переклинило. Прапорщик Валентин Лелеко, попытавшийся оказать помощь экипажу, получил смертельное ранение.

Вторая БМП, стоявшая на поляне, ринулась на помощь первой по тропе. Выстрелом из оставшегося невредимым СПГ боевики пробили следующую за ней машину — БТР — насквозь, ранили водителя, наводчик-оператор рядовой Константин Смирнов погиб сразу.

Силой взрыва с обратной стороны бронетранспортера оторвало крышку бокового люка. А за машиной стояла группа. Погиб старший инструктор группы прапорщик Дмитрий Ращупкин.

Бойцы из второй БМП спешили и, прикрываясь броней, вышли из леса на поляну, под шквальный огонь боевиков. Огнем пушки БМП распорили бронетранспортер дудаевцев, огнем из автоматов прикрыли отход группы из первой машины.

Выстрелом из гранатомета бандиты ранили рядового Андрея Арефкина. Друзья сразу его подобрали и оказали первую помощь, но эвакуировать не смогли, сами получили огнестрельные и осколочные ранения. В БМП несколько раз попали из гранатометов, пробили борта, но водитель, молодой парень, машину не покинул, из боя не вышел, ждал, пока загрузят раненых и погибших.

Бой продолжался больше трех часов. Боевики, бросив убитых, ретировались в глубь зеленки. Высота была взята на следующий день. Но какой ценой, будь он неладна. Отряд понес самые большие в своей истории потери. Все спецназовцы, участвовавшие в бою, проявили стойкость, мужество и отвагу, всех считаю героями.

Помню переполненные тревогой и отчаянием глаза отца Кости Смирнова, заглянувшего в окошко цинкового гроба. Тихо покачивая головой, он молча проглотил скупую слезу. «Командир, только маме показывать не будем, пусть помнит живым», — говорит. Похороны — для меня самая тяжкая часть командирского труда.

2 июня во время боя на высоте Безымянная погиб старший стрелок гранатометчик 2-го взвода 3 ГСН рядовой Сергей Съедин. Сергей прикрывал огнем действия штурмовой группы, и его самоотверженность помогла «витязям» выполнить боевую задачу.

Задача тогда стояла привычная: занять высоту и удержать до подхода оперативного полка дивизии.

До вершины, заросшей мелким кустарником с заброшенной нефтяной вышкой посреди не, группа доехала без единого выстрела. Только спешилась и стала разворачиваться в боевой порядок, как на mine подорвался БТР, и из кустов, метрах в ста, боевики начали шмалять из автоматов.

Около трех часов группа вела ответный огонь, навела на овраг артиллерию, но боевики не унимались. Было принято решение оставить высоту. Прикрывать группу остался Съедин. Награжден орденом Мужества посмертно.

В первых числах декабря отряд отправили к месту постоянной дислокации, в Москву. За три месяца отдыха мы планировали восстановить технику, привести в порядок вооружение, подлечиться, набраться сил. И, конечно, серьезно позаниматься, учитывая приобретенный опыт и специфику боев. Мы и в Чечне выкраивали время для занятий, бегали кроссы, стреляли, занимались рукопашкой, проводили экзамен на право ношения крапового берета. Учеба — основа будущего успеха. А что до усталости и нелегкой «среды обитания», то военный люд жаловаться не привык. Тут истина проста: если с поставленной задачей не справится спецназ, то поручать ее выполнение больше некому. Получается, мы — та последняя инстанция, эталон воинского мастерства и доблести, на которую равняются остальные. Держать планку нелегко, но и нам краповые береты и шевроны с автоматом в кулаке достались не за красивые глаза.

Отметили Новый год, приступили к учебному процессу. Но 9 января банда Салмана Радиева нападает на дагестанский город Кизляр. Тревога!

Радиевцы сжигают два вертолета, пытаются захватить городок батальона внутренних войск. Не получается. Тогда бьют наверняка — по мирному населению! Захватывают больницу, сгоняют в нее местных жителей и, угрожая расправой, предъявляют ультиматум: вывести российские войска из Чечни.

После переговоров с властями Дагестана боевики получают гарантии безопасности и автобусы для отъезда в Чечню.

11 января у поворота на село Первомайское колонна остановилась. Боевики взяли в плен новосибирских милиционеров, находившихся на блокпосту, свернули в населенный пункт и принялись готовиться к обороне.

В Моздок мы вылетели самолетом из Чкаловского. Оттуда на вертушках перелетели к Первомайскому, где и встали в чистом поле. Зима, холод, ветер.

Пока политики пытались заработать себе репутацию и вели с Радиевым непонятные переговоры, а генералы никак не могли определиться, кто и из какого ведомства будет руководить операцией, боевики, используя заложников, трое

суток рыли окопы и ходы сообщения между домами, строили укрепления. Готовились к бою и мы.

Генерал-полковник Павел Голубец, выслушав предложения коллег из органов госбезопасности и Минобороны, предложил свой вариант проведения операции. «Предложил? Выполняй!» — ответили ему. Отмечу: позже, разбирая детали всей кампании я пришел к выводу, что именно Голубец сыграл наибольшую роль в успехе общего дела.

На рекогносцировке выяснилось, что из всех, кому предстояло идти на штурм, молодые пацаны — военнослужащие срочной службы — только в отряде «Витязь». В СОБРах и спецназе ФСБ, естественно, зрелые мужики. Вовремя поднять в бой почти 150 подчиненных, считая 15 приданных из ОСН «Русь», и повести за собой вперед, закрепиться на юго-восточной окраине села — вот какую задачу поставил мне Голубец.

Исходную позицию отряд занял в неглубоком арыке. За ним рота буйнакской мотострелковой бригады вытягивалась для блокирования выхода из села. Командир роты, шустрый парень, подсказал мне, что в поле есть каналы, через которые можно скрытно подобраться к окраине и, если повезет, пройти к самому центру села. Эта информация помогла разработать план действий.

Штурм начался 15 января. Сначала по боевикам недолго поработали артиллерия и вертолеты, потом пошли мы. Перебежками. Рывками. Приходилось иногда и в воронках залегать, еще дымящихся от разрывов ракет, и в арыки скатываться, вжимаясь в грязь.

Дистанция в 800 метров далась кровью, ранения получили шесть человек. Но, уничтожив боевое охранение боевиков, мы все-таки в Первомайское вошли. Осмотрели ряд домов, забросали гранатами окоп с пулеметчиком.

Был момент, когда приданная минометная батарея, прикрывавшая отряд огнем, начала лупить так близко, что сделалось ясным: в «вилочку» попадем мы, а не боевики. Применяя нецензурную лексику, спрашиваю офицера батареи, обязанного не только понуро следовать за мной, но и корректировать огонь посредством радиосвязи: «Почему твои сюда бьют? Наверно, сейчас скажешь, что батарейки сели, и ты сделать ничего не можешь?». «Так точно, связи нет, нам — крышка», — отвечает он голосом мученика, смилившегося с ситуацией. Но бойцы мои, тертые калачи, вывалив из карманов запасной комплект батарей, наладили связь. И офицер тот быстро и доходчиво объяснил стреляющим, как и куда надо перенести огонь.

Темнело. Разрешать бойцам ночевать внутри домов я посчитал нецелесообразным, один выстрел из гранатомета мог превратить жилище в братскую могилу. Плюс риск попасть под утренний удар своей авиации. Решили перемахнуть через длинный тяжелый забор, тянувшийся через занятую нами улицу, и вернуться за окраину, чтобы закрепиться в складках местности. Так безопаснее для бойцов. Чтобы ни с флангов нас не достали, ни с фронта. Организовал круговую оборону, дал поочередно ребятам отдохнуть.

Хотя какой там отдых? Ночевали в наспех оборудованных позициях, у арыка, и, естественно, половина группы постоянно несла боевое дежурство для предупреждения возможного прорыва бандитов, остальные спали на снегу, ногами к костру. Проза жизни: у большинства бойцов обувь от жары расплавилась, а носы замерзли, раскраснелись, как у снеговиков.

Всю ночь артиллерия и авиация стреляли специальными осветительными снарядами, создавалось впечатление искусственного дня, только довольно мрачного.

Виктор Никитенко с группой бойцов провел разведку, выявил огневые точки боевиков, передал на командный пункт Куликова. При отходе на исходный рубеж Никитенко наскочил на радиевцев. В перестрелке ранение в живот получил стрелок 1 ГСН рядовой Дмитрий Евдокимов, уроженец Курганской области. Диму эвакуировали в тыл, переправили в госпиталь, однако спасти его не смогли.

Утром 16 января мы снова пошли в атаку. Достигли центральной улицы. Поддержали огнем офицеров дагестанского СОБРа, прорывавшихся по смежной улице. Уничтожили нескольких бандитов и освободили находившихся при них заложников. Задержали и передали органам военной контрразведки четверых бывших военнослужащих, перешедших на сторону боевиков месяц назад, в Гудермесе.

Перебежчики эти, завидев моих бойцов, вбегающих во двор, попытались закосить под заложников. Попрытав автоматы, выскочили навстречу и начали наперебой рассказывать о своих несчастьях. Однако моих на мякине не проведешь, подлог вскрыли быстро, отыскав среди строительно-го хлама блокнот боевиков с графиком дежурств на посту и номерами закрепленного за караульными оружия. Фамилии лжезаложников были в том блокноте.

Во главе одной из штурмовых групп шел мой заместитель по работе с личным составом Олег Кублин. Подавив несколько огневых точек радуевцев в окнах домов, он пытался обойти с фланга пулеметчика, из окопа простреливавшего целую улицу. Олег был тяжело ранен в живот, но до потери сознания продолжал координировать действия своей группы. Молодцы бойцы, вколов обезболивающее, они вытащили его из-под обстрела и передали врачам. Благодаря их усилиям в разных городах и госпиталях Кублин почти через год встал на ноги и вернулся на службу.

Погиб приданный из ОСН «Русь» рядовой Олег Долгов. 6 октября 1995 года он попал в засаду, в которой был ранен генерал Романов. Тогда повезло, остался невредим. Здесь, рискуя жизнью, он сумел незаметно подобраться к позиции противника и забросать ее гранатами. Оттуда, прикрывая друг друга огнем, Олег с товарищем понесли ящик с боеприпасами спецназовцам, вырвавшимся вперед. Огнем противника оба были легко ранены. Долгов уступил товарищу безопасное место, чтобы тот мог сделать перевязку, а сам был сражен пулей снайпера.

Олегу Долгову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Одна из улиц

поселка Луначарский Самарской области названа в его честь.

При поддержке вертолетов мы по отведенному нам участку дошли до конца села. Зачистили дома от бандитов. Был момент, когда напроць завязли на перекрестке, но нам помогли старшие братишки из «Альфы».

С учетом наступления темноты решили отойти на исходный рубеж.

После двух практически бессонных ночей нас и чекистов отправили отдыхать в прогретые автобусы, подогнанные к селу на разумное расстояние. Снабдили сухими пайками.

17-го командование подтянуло к Первомайскому три установки «Град». Идти на штурм под залпами установок, разумеется, приказа не поступало.

В утренней темноте 18 января радуевцы попытались вырваться из села и через реку Терек уйти в Чечню. Большинство бандитов полегло от огня спецназовцев ГРУ и десантников, артиллерии и авиации, часть спаслась в лесу.

Днем при очередном входе в село сопротивления практически не чувствовали. Столкновения с оставшимися прикрывать бегство банды боевиками заканчивались быстро.

12 и 13 февраля «Витязь» задействовали в спецоперациях в селах Кадии-Юрт и Ангель-Юр. Мы изымали оружие и задерживали жителей, причастных к бандформированиям.

16 февраля участвовали в освобождении от боевиков поселка Новогрозненское, где, по разведанным, находились штаб Аслана

Масхадова и остатки банды Радиева. Бандиты вырыли в Новогрозненском множество траншей, окопов и ходов сообщения, подвалы и дома оборудовали в доты.

18 февраля совместно с батальоном ДШБ и полком из ДОН-100 общей колонной двинулись на поселок. Боевики встретили яростным огнем. Сломить оборону противника с ходу не удалось. Во избежание больших потерь руководители дали команду на отход.

Утром 19 февраля после артподготовки вперед пошли БМП и подразделения ОМОНа и СОБРа. Отряд действовал во втором эшелоне. Схватка разыгралась ожесточенная. МилицIONеры понесли потери, пришлось отступить.

20 февраля нам придали по одному танку на каждую штурмовую группу, и снова — вперед! Переноса огонь танков внутрь поселка, прикрываясь броней и маневрируя, атакующие взяли поселок под контроль, выдавливая боевиков на окраину. К вечеру остатки банды скрылись в темноте, ситуация в Новогрозненском стабилизировалась.

Через пару дней я получил команду вывезти отряд в Москву на отдых.

Дома, попивая свежесваренный кофе и глядя в окно на тихое небо столицы, я радовался солнцу и понимал, что именно там, на войне, прошли не только самые тяжелые дни моей жизни, но и самые лучшие. Дни, которые проверили меня на твердость характера, на отношение к серьезным вещам — добру и злу, любви и ненависти, счастью и горю, к людям и Родине. Я испытывал гордость за своих ребят, за честных правильных мужчин, никто из которых не сдался в плен, не проявил трусости и малодушия, не бросил поле боя, не ныл и не жаловался на боль и лишения, а честно и осознанно исполнил свой долг перед народом!

В июле меня перевели на службу в Главное командование внутренних войск. Оттуда, из Управления по чрезвычайным ситуациям, я через год и уволился в запас.

С тех пор работаю в Межрегиональной ассоциации ветеранов спецназа «Русь». В круг задач нашей организации входит помощь сотрудникам спецподразделений, получившим ранения или увечья при исполнении воинского долга, поддержка семей погибших боевых товарищей, военно-патриотическое воспитание молодежи, трудоустройство спецназовцев, уволенных со службы по болезни, ранению или увечью.

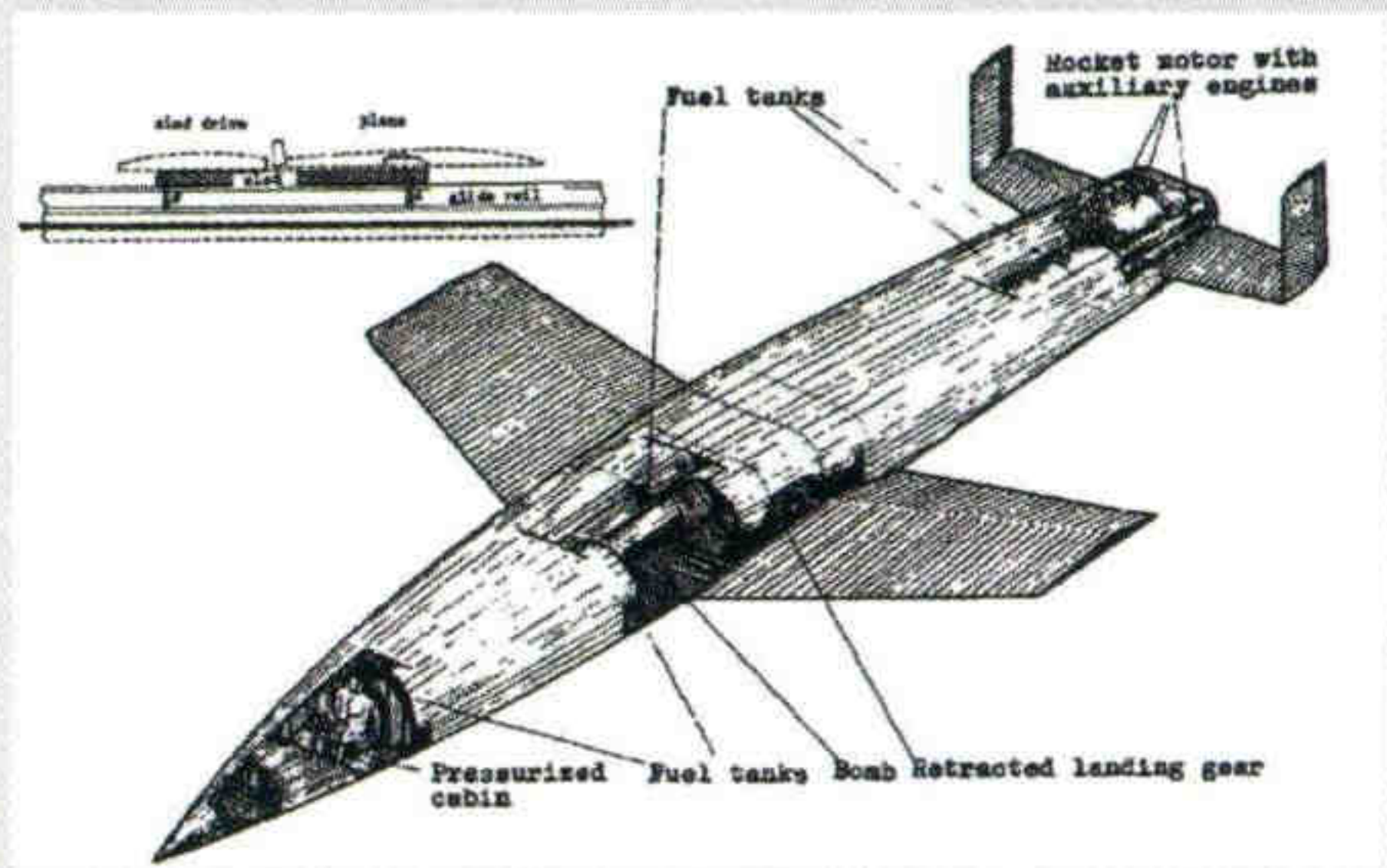
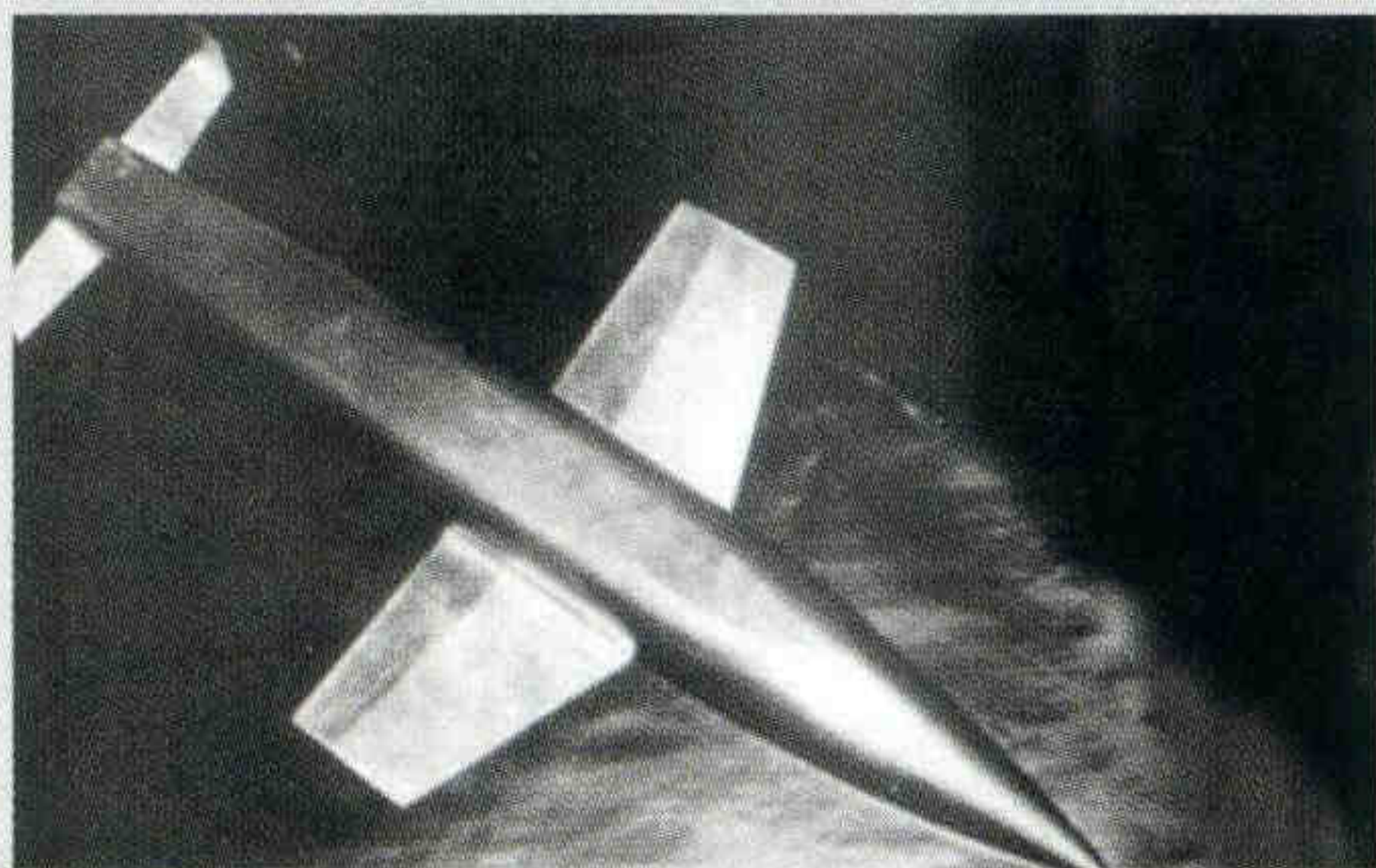
Борьба с организованной преступностью и терроризмом не может вестись на основе разрозненных, нескоординированных действий, эта борьба требует целевого, комплексного подхода с привлечением не только государственных служб, но и всех сил общества, и прежде всего людей, обладающих мощным профессиональным опытом. Сегодня региональные представительства ассоциации «Русь» действуют в городах Санкт-Петербург, Нальчик, Волгоград, Сочи, Саратов, Самара, Элиста, Новгород, Белгород, Мытищи, Калининград. Мы вместе стараемся внести свой посильный вклад во благо нашей Родины. Спецназ — это на всю жизнь! 🇷🇺

Подготовил Раян ФАРУКШИН

Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

и из личного архива Александра НИКИШИНА

Бомбардировка из космоса»

ГИТЛЕРОВСКАЯ Германия планировала сбросить на Нью-Йорк «грязную бомбу», которую должен был нести низкоорбитальный бомбардировщик. Об этом пишет The Express со ссылкой на историка авиации Дэвида Михру (David Myhra).

По словам ученого, проект «Серебряная птица» был разработан австрийским изобретателем Эйгеном Зэнгером (Eugen Saenger) по заказу главы люфтваффе Германа Геринга. Командующему немецкими ВВС был необходим оригинальный и эффективный способ повысить свой рейтинг в глазах Гитлера.

Геринг искал способ нанести существенный урон США, которые вступили во Вторую мировую войну после того, как в декабре 1941 года Япония провела бомбардировку американской военно-морской базы Перл-Харбор. Проблема заключалась в том, что на тот момент Германия не обладала самолетами, которые без дозаправки могли бы пересечь Атлантику и произвести бомбардировку.

Проект Зэнгера предполагал, что «Серебряная птица» будет выведена на низкую космическую орбиту со специального монорельса. Стартовое ускорение бомбардировщику должны были придать 36 ракетных двигателей V-2. Через 30 секунд после старта двигатель весом около 100 тонн должен был отделиться от корабля.

Планировалось, что бомба, которую «Серебряная птица» сбросит на Нью-Йорк, будет начинена радиоактивным песком. После бомбардировки над американским мегаполисом должно было повиснуть радиоактивное облако. Ученые отмечают, что эта бомба была прототипом более поздних «грязных бомб».

В итоге проект Зэнгера был отвергнут Герингом, отдавшим предпочтение другим вариантам, ни один из которых, впрочем, так и не был успешно реализован Третьим рейхом. Австрийский ученый после падения гитлеровского режима перебрался во Францию, где умер в 1964 году. Сообщается, что Зэнгера тщетно пытался отыскать Иосиф Сталин, чтобы привлечь талантливого математика и изобретателя к космическим исследованиям в СССР.

Иван ВЕТРОВ

Конвертопланеризм»

МИНИСТЕРСТВО обороны США заключило с американским консорциумом Bell Boeing контракт на поставку 21 конвертоплана V-22 Osprey. Сумма сделки составила 1,4 миллиарда долларов. По условиям соглашения, консорциум до сентября 2016 года должен будет поставить 17 конвертопланов в версии MV-22 морской пехоте США и четыре — в версии CV-22 ВВС.

Кроме того, в контракт также включены расходы на закупку материалов, необходимых для строительства 18 конвертопланов MV-22 и трех CV-22. Ранее военные уже приобрели у Bell Boeing 167 конвертопланов на общую сумму в 10,6 миллиарда долларов.

К настоящему времени морской пехоте и ВВС США были поставлены около 150 Osprey. В апреле 2012 года Пентагон заключил с британской компанией Rolls-Royce контракт на поставку 268 двигателей для конвертопланов Osprey.

Конвертоплан V-22 способен выполнять полеты в самолетном и вертолетном режимах. В самолетном режиме Osprey способен развивать ско-

рость до 565 километров в час, а боевой радиус машины составляет 722 километра. Конвертоплан предназначен для перевозки 32 военнослужащих или грузов общей массой до девяти тонн. V-22 может быть вооружен пулеметами калибра 7,62 и 12,7 миллиметра, а также шестиствольным 7,62-миллиметровым пулеметом в подвешенном контейнере.

Сергей ПЕТРОВ

В НОМЕР

Квантовый радар»

ФИЗИКИ из университета Рочестера предложили схему создания радара, сигнал которого невозможно незаметно перехватить и подделать.

Схема работы предложенного радара напоминает принцип обмена квантовым ключом. В последнем случае квантовые свойства фотонов используются для проверки надежности информации, пришедшей от источника к получателю (их обычно обозначают Алисой и Бобом соответственно, а злоумышленника, который пытается перехватить их сообщения, называют Евой).

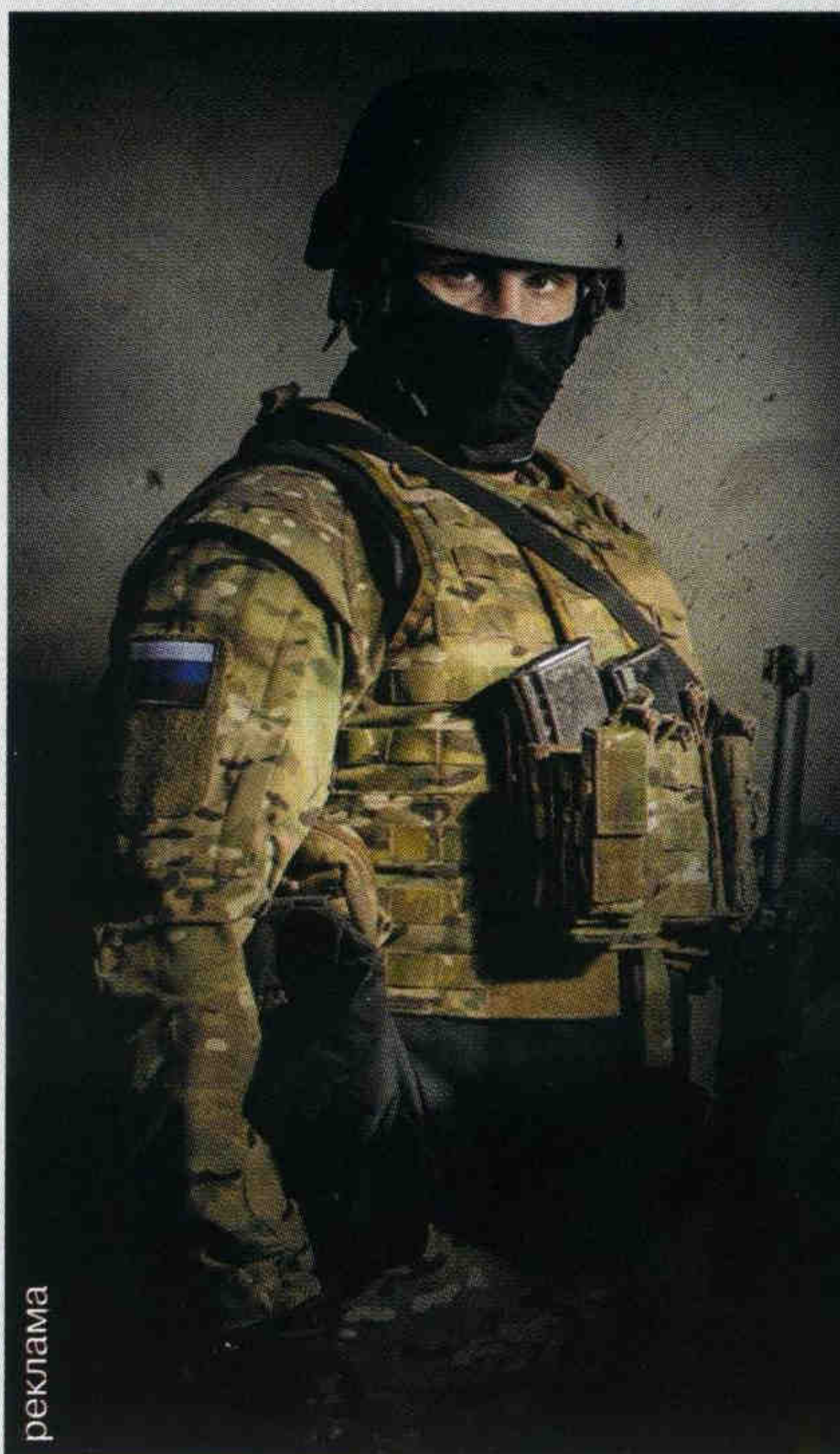
Информация, которую передает Алиса Бобу, обычно кодируется поляризацией единичных фотонов или их небольших групп. Надежность такой передачи заключается в том, что невозможно измерить состояние фотона, не разрушив его, а следовательно, любая попытка такого перехвата будет заметна Бобу.

В случае с радаром Алиса и Боб являются одним лицом (излучателем и приемником радарного луча), а под Евой подразумевается летательный аппарат, который пытается перехватить сигнал радара и модифицировать его так, чтобы изменить свою кажущуюся форму или местоположение.

Авторы показали, что такую тактику противника можно раскрыть, если использовать в работе радара технологию передачи квантового ключа. В таком случае помимо самих данных (формы летательного аппарата) радар сообщает уровень их надежности. Поддельный сигнал, таким образом, легко отличить от настоящего.

Недавно другая группа исследователей осуществила обмен квантовым ключом между наземной станцией и движущимся самолетом при помощи инфракрасного лазера.

Владимир СЕРГЕЕВ

МЫ ДЕЛАЕМ ОБУВЬ ДЛЯ ВАС!

GARSING®

ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

WWW.GARSING.RU

ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
РФ, 143900, Московская обл.
г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
тел. моб: 8 (926) 823 62 51
e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АКТИВ ШУЗ»:
тел. моб: 8 (10 375 29) 671 47 75
тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
тел./факс: 8 (10 375 17) 327 44 06
e-mail: info@garsing.ru

★

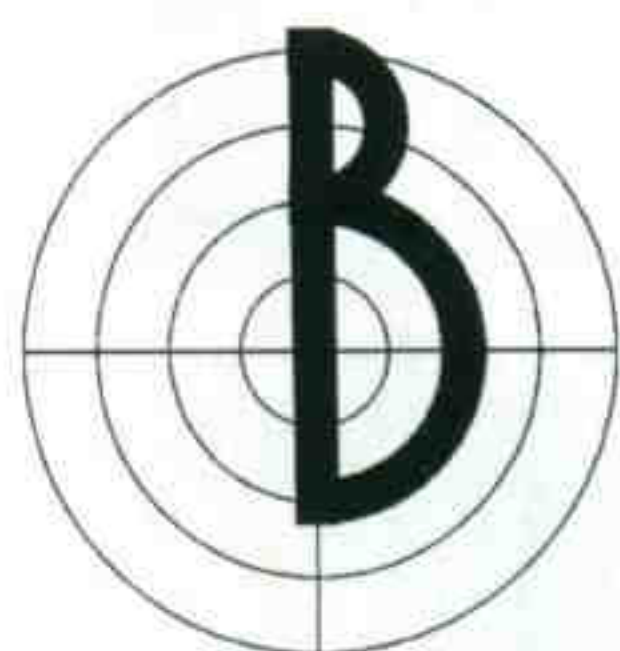
**КОМФОРТ
И
БЕЗОПАСНОСТЬ**

Александр ШИПУНОВ
Фото из архива автора

ШКОЛА БОЯ И ШКОЛА ЖИЗНИ

25 января 2013 года 1071-му отдельному учебному полку специального назначения Ленинградского военного округа исполнилось 40 лет. Одна из лучших учебных воинских частей отечественных Вооруженных сил, подготовившая за годы своего существования не одну тысячу уникальных специалистов для спецназа ГРУ, встретит свой юбилей ветераном-отставником. Полк расформирован в 1999 году, однако память о службе в нем по-прежнему объединяет многих из тех, кто прошел здесь не только школу боя, но и настоящую школу жизни. Для них служба здесь стала важным этапом в жизни и серьезно повлияла на дальнейшую судьбу. Все они не забывают альма-матер и своих однополчан. Рассказ одного из ветеранов печорской учебки мы публикуем в этом номере журнала. Может быть, кто-то из его сослуживцев откликнется на этот материал, расскажет о своей военной судьбе, поделится воспоминаниями о боевых друзьях. Ведь рассказ «от первого лица» всегда и самый объективный, и самый искренний. А значит, интересный.

В 1950-Х годах в Вооруженных силах СССР стали формироваться первые подразделения специального назначения. Военнослужащие для комплектования отдельных рот спецназа Главного разведывательного управления набирались в основном из частей армейской, дивизионной и полковой разведки. Многие из них, особенно командиры, имели боевой опыт. Также широко использовался богатый боевой опыт советских партизан и разведчиков-диверсантов.

В 1968 году в штат Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища была введена отдельная рота, готовившая офицеров для частей и подразделений специального назначения. В программу подготовки, помимо других дисциплин, входило углубленное изучение иностранных языков.

УЧЕБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И ПОЛК

С РАЗВИТИЕМ частей и подразделений специального назначения возникла острая необходимость

подготовки младших командиров и специалистов на основе единой методики обучения.

История 1071-го отдельного учебного полка специального назначения началась в ноябре 1965 года, когда при отдельной бригаде спецназа Московского военного округа (п. Чучково Рязанской области) формируется учебная рота. Первым ее командиром был назначен майор А. Галич.

В апреле 1969 года она передислоцируется в город Печоры Псковской области, а в июне 1971 года на базе роты развертывается 629-й отдельный учебный батальон специального назначения, которым поручено командовать подполковнику Ю. Батракову.

25 января 1973 года началось формирование 1071-го отдельного учебного полка специального назначения. 1 июня 1973 года полк был полностью сформирован. Боевое знамя воинской части было вручено 11 июня 1974 года. Первым командиром полка стал подполковник В. Большаков.

ШТАТ И СТРУКТУРА ПОЛКА

В ШТАТ полка входили следующие подразделения: управление, штаб, два учебных батальона, школа прапорщиков, рота обеспечения учебного

процесса, рота материального обеспечения, медсанчасть и политический отдел.

Остановлюсь на учебных батальонах. Я сам проходил службу в третьей роте первого батальона.

Но вначале несколько слов о втором учебном батальоне, который готовил радиотелеграфистов — «маломощников» (Р-394 КМ) и специалистов радио- и радиотехнической разведки (РПТР). Эти бойцы десантировались и действовали в составе разведгрупп и разведотрядов спецназа в тылу противника, обеспечивая связь разведоргана с Центром, а также осуществляли радиоразведку. Отбор в батальон осуществлялся после определения способностей курсанта к радиоделу. Например, учитывалось умение принимать на слух знаки азбуки Морзе. Офицеры-связисты имели первоочередное право выбора из молодого пополнения. На деле же их отбор начинался на спортгородке, продолжался в ходе личных бесед для определения интеллектуального уровня человека и только после этого проверялся слух. Дальнейшая служба в Афганистане научила меня относиться с огромным уважением к радистам — выпускникам печорского учебного полка, чей высочайший профессионализм

не раз обеспечивал своевременное выполнение поставленных задач, сохранил не одну жизнь. Именно в Афгане я начал отдавать должное офицерам-выпускникам Череповецкого высшего инженерного училища радиоэлектроники, готовившего высококлассных специалистов радиодола. Запомнились мне майор В. Крапива, капитаны А. Бедратов, Г. Пастернак, лейтенанты В. Тропов, Ю. Поляков, Ю. Зыков. И особенно врезался в память самый боевой офицер батальона лейтенант С. Сергиенко, чемпион УССР по дзюдо, впоследствии начальник физической подготовки и спорта полка.

Первая и вторая роты первого батальона готовили командиров отделений. По окончании учебы курсантам, сдавшим выпускные экзамены на «отлично», присваивалось воинское звание сержанта, получившие хотя бы одну четверку становились младшими сержантами. Военнослужащие, не справившиеся с итоговой проверкой, уезжали в войска рядовыми.

Моя родная третья рота готовила минеров-подрывников и операторов специализированных комплексов управляемых ракетных снарядов (УРС).

С первого дня службы в полку мы, курсанты, поняли, что каждая прожитая нами минута, любое наше действие основательно продуманы и контролируются начальниками всех уровней — от командира полка до командира отделения. Интенсивность процесса обучения была очень высокая. Нам объяснили, что мы должны стать профессионалами в своем деле за относительно короткий отрезок времени. В дальнейшем, наставляли нас, полученные знания скорее всего пригодятся в Демократической Республике Афганистан, позволив выполнить поставленные задачи и остаться в живых. За пять месяцев разведчики должны были освоить минно-подрывное дело, научиться совершать парашютные прыжки со штатным вооружением и снаряжением на лес, воду, ограниченную площадку приземления. Нам предстояло изучить тактику разведывательно-диверсионных подразделений, военную топографию, структуру и вооружение иностранных армий, значительно повысить уровень своей физической подготовки, научиться вести огонь из различного стрелкового вооружения. И, пожалуй, самое сложное: выучить иностранные языки для проведения допроса пленного — кому-то английский, кому-то немецкий, а мне, хабаровчанину, предназначенному для уссурийской 14-й отдельной бригады специального назначения, — китайский.

Курсанты, проходящие службу в полку, были особенные молодые люди. Дело в том, что все они прошли качественный многоступенчатый отбор, который начинался после получения ими приписного свидетельства. Все они отличались абсолютным здоровьем, до армии прошли подготовку в системе ДОСААФ, многие имели спортивные разряды и звания. Кроме этого отбор этих призывников в полк осуществляли не только работники военкоматов, но и офицеры отдельных бригад спецназа, которым было далеко не безразлично, кто через полгода вернется из учебного полка для комплектования их соединений.

Сержантский состав, отобранный из лучших курсантов предыдущих выпусков, имел свою «иерархию». Заместитель командира взвода был реальным начальником для командиров отделений. Сержанты были обоснованно требовательны к курсантам, не спускали ни малейшей провинности, однако наказания очень редко переходили в плоскость неуставных отношений. По традиции провинившийся курсант повышал свою физическую выносливость. Основа взаимоотношений между курсантами — равенство, и один не мог стать сильнее других, поэтому «качались» повзводно.

Прошло много лет, а я до сих пор поддерживаю дружеские отношения с моим заместителем командира взвода Павлом Шкипаревым.

Командиры взводов, в основном выпускники факультета специальной разведки Рязанского

его науку вспоминал с благодарностью. Наш курсантский выпуск был первым в длинной успешной военной карьере Александра Станиславовича. Через три года он принял под командование вторую учебную роту первого батальона. В дальнейшем, осуществив свою мечту, перевелся в войсковую часть специального назначения Тихоокеанского флота, действовал в различных странах дальнего зарубежья. Прослужив более тридцати календарных лет в частях и подразделениях спецназа, закончил службу в Центре специального назначения ФСБ России в звании полковника. Там стал автором первой программы оперативно-боевой подготовки частей и подразделений специального назначения территориальных органов безопасности.

Закаляя нашу волю, он воспитал из нас победителей, я не боялся очутиться в горячей точке.

[Командиры взводов, в основном выпускники факультета специальной разведки Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, искренне любили свою работу и жили ею]

высшего воздушно-десантного командного училища, искренне любили свою работу и жили ею. На их плечах лежала основная нагрузка по обучению курсантов и организации их повседневной жизни. Находясь с нами от подъема до отбоя в поле, на стрельбище, в учебных классах, они честно отдавали нам свои обширные знания. В сравнении с выпускниками других училищ, на наш курсантский взгляд, «рязанцы» серьезно выделялись своим высоким профессионализмом, более тонким пониманием путей и механизмов достижения целей. Соответственно результаты их работы были высокими.

Мой первый командир, лейтенант А. Павлов, человек большой физической силы, в военном училище хорошо постиг ратное дело. Это был выдержанный, заботливый, умеющий поддерживать дисциплину в подразделении офицер. Преподаватель от Бога. Его принцип — солдата надо не жалеть, а беречь. Сначала было трудно, на войне

Попав в Афганистан в 173 ООСпН уже подготовленным бойцом, я был уверен в себе. Это помогло мне выполнить свой воинский долг и вернуться домой. Я и сегодня горжусь дружбой с Александром Станиславовичем. Первый армейский командир остается для меня эталоном офицера специальной разведки.

Офицеры и сержанты роты относились к нашему командиру роты капитану Н. Хомченко с чувством глубокого уважения за его человеческую и командирскую мудрость. Другие офицеры и прапорщики полка делали все, что требовалось для организации учебного процесса, обеспечивали нас всем необходимым. Их забота о нас ощущалась постоянно. Запомнился высокий профессионализм и самоотдача командира полка подполковника В. Морозова, начальника штаба майора А. Бойко и начальника вещевого службы лейтенанта С. Тарасика.

ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

РАСПОРЯДОК дня был обычным, но жестким. В 6 часов утра звучала команда: «Рота, подъем! Построение на утренний час физических занятий через одну минуту! Форма одежды № 3». За бортом минус пятнадцать. Зима.

Еще сплю, но тело работает на автомате: быстро и четко. Проснусь где-то через 100–200 метров бега. У нас самый бегающий взвод. Как всегда, впереди вижу взводного. От его голого торса валит пар. Движемся в Эстонскую ССР, в населенный пункт Матсури: четыре километра туда, столько же обратно. (Сейчас удивительно осознавать, что теперь здесь Евросоюз и НАТО.) Во время бега все мысли сведены к одному: терпеть, не сдаться, добежать. Каждая зарядка всегда заканчивалась. В начале обучения — к счастью, далее — просто, перед выпуском — к сожалению.

Промелькнуло личное время, наведение внутреннего порядка, утренний осмотр, и вот мы с песней маршируем на завтрак. Все перемещения по территории части выполняются строевым шагом или бегом. Питание непритязательное, но качественное.

После получасового утреннего тренажа (обычно строевая подготовка или защита от оружия массового поражения) — полковой развод на занятия.

Многообразные занятия объединяет одно из главных правил полка: их нельзя начать на минуту позже установленного времени и закончить на мгновение раньше. Начинаем с теории в классе, но все же «поле — академия солдата», и какой бы предмет мы ни изучали, какую бы тему ни отрабатывали, в конечном итоге все закреплялось на полевых занятиях. Основная цель — выработка у курсантов практических навыков ведения боевых действий в определенной тактической обстановке.

Ох уж эта обстановка! Противник, обычно одно из отделений, возглавляемое заместителем командира взвода, преследует нас в пешем порядке. К нему добавляется управляемый воображением взводного враг на бронетранспортерах,

а сверху атакуют вертолеты, которые норовят нанести удар химическим оружием. Со временем привыкаем, что в исправном противогазе тоже можно жить и действовать. Силы на пределе, но мы знаем, за что «воюем» и что должны оторваться от преследования. При этом отрабатываем способы скрытного и бесшумного передвижения, учимся преодолевать различные препятствия, транспортировать «раненых». И такой накал во всех дисциплинах.

Изучение иностранного языка — насилие над личностью. Нельзя баловать солдата теплым классом и культурными словами на иностранном наречии. Языки даются нам с трудом, ведь мы не в институте. Занятия проводят специальные преподаватели, а за наши двойки спрос следует со взводного. Поэтому на самоподготовке он с уверенным видом изображает, что знает все на свете языки, и, периодически применяя специфические формы обучения, делает из нас военных переводчиков. Четыре из восьми вариантов допроса военнопленных я выучил всего за двое суток, будучи в составе караула во время командно-штабных учений. Правда, для пробуждения лингвистических способностей мне понадобилось все шестнадцать часов бодрствующей смены провести в противогазе.

Большое значение имеет курс минно-подрывного дела. Это моя военно-учетная специальность. Кто-то из сослуживцев поначалу огорчился отсутствием перспективы получить сержантские лычки после окончания обучения. Минеры и радисты выпускались рядовыми. Вместе с тем успешно сдавшим экзамены

присваивалась квалификация «специалист третьего класса». Взводный же объяснил, что звания к кому необходимо придут, кому не нужно — обойдут стороной, а такая уникальная профессия останется на всю жизнь. Обучение было комплексным: изучали взрывчатые вещества, средства и способы взрывания, мины и заряды, в том числе мины-сюрпризы, такие же изделия вероятных «друзей» и многое чего интересного. Апофеозом каждой большой темы были практические подрывные работы, которые явились для нас первым в жизни серьезным испытанием на прочность. Каждый должен сам рассчитать, изготовить, установить, а затем и подорвать заряд. Мы стали понимать, что что-то значим. Знания и практические навыки, полученные в учебной роте минирования, позволили мне успешно применять минно-взрывные средства в Афганистане, что зачастую предопределяло успешное выполнение группой поставленных задач. Не могу не вспомнить начальника инженерной службы полка майора Геннадия Гавриловича Белокрылова, высочайшего профессионала, оказывавшего нам бесценную помощь.

Большое внимание уделялось огневой подготовке. Прошли классные занятия, тренировки на огневом городке. Начались практические стрельбы из различных видов стрелкового оружия, гранатометов, боевое гранатометание.

Восьмикилометровый марш-бросок в условиях привычной для нас сложной тактической обстановки приводит нас на стрельбище. Добежали все без потерь. После вступительной части разошлись по учебным местам: отрабатываем нормативы, ведем разведку целей, учимся работать с командирским ящиком, выполняем упражнения учебных стрельб. Особый упор делается на выполнении стрелковых упражнений с приборами бесшумной и беспламенной стрельбы. Условия 1 УУС из АКМС с ПБС-1 (днем и ночью) таковы: выдвигаешься на рубеж открытия огня, первым выстрелом должен поразить появляющегося на пять секунд часового за насыпью, затем скрытно продвинуться вперед и уничтожить телекамеру, после этого расстрелять движущийся парный патруль (здесь есть возможность исправить ошибку, дается три патрона). Звук выстрела практически не слышно, только легкий хлопок и лязг затворной рамы. После захода солнца стрельбы продолжают. Крепим к оружию прибор ночного видения, который, вместе с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы, делает наш привычный автомат Калашникова внешне неузнаваемым. Нас это уже не удивляет. Обычная работа. Как бы хорошо мы ее ни сделали, но путь в казармы вновь будет пролегать через множество преград, устроенных коварным вероятным противником.

До службы в Советской армии я совершил более 200 парашютных прыжков и являлся перворазрядником. Однако только в полку понял разницу между спортивным парашютизмом, где прыжок — самоцель, и военным, где это один из основных способов доставки разведчиков в тыл противника.

Если для спортсменов приземление на лес, воду, ограниченную площадку приземления — это

особые случаи, то нам прыжки повышенной сложности дают возможность остаться незамеченными противником и скрытно выдвинуться в указанный район. В дополнение ко всему в армии совершать прыжки требовалось со штатным вооружением и снаряжением. Боезапас, мины и заряды, радиостанции и сухой паек размещались в ранце десантника и грузовом контейнере.

Изучили материальную часть и устройство парашютов, стерли руки на укладках, истоптали воздушно-десантный комплекс. В день прыжков мороз минус тридцать градусов. На крытых тентах «Уралах» едем в Псков. Прибыли на базу 76-й Черниговской воздушно-десантной дивизии. Надели парашюты. Прошли осмотр. Взлетаем. В иллюминаторы Ан-2 видны типовые железобетонные постройки деревни Шабаны. Смотрю на «перворазников», завидую тому чувству, которое им сейчас предстоит испытать. Первый шаг в небо — это всегда преодоление свойственного каждому нормальному человеку чувства страха.

Свершилось. После приземления рядом с деревней Кислово на сборном пункте площадки приземления в торжественной обстановке перед строем взвода лейтенант вручает каждому первый в жизни знак «Парашютист». Замечаю, как изменился взгляд у моих товарищей. В душе поздравляю их с вступлением в новое качество.

Можно вспоминать об увлекательных занятиях по рукопашному бою, проводимых на снегу с оружием, ориентировании на местности по карте и без, днем и ночью, изучении иностранных армий и многих других предметах — все было интересно, все пригодилось на войне.

Показателем качества учебного процесса в полку являлись результаты оперативно-тактических учений, где подразделения полка постоянно демонстрировали высокий уровень профессиональной подготовки. Достаточно сказать, что в 1989 году во время соревнований групп спецназа Советской армии и Военно-морского флота, проводимых на нашей базе, после трех первых этапов «печеряне» уверенно опережали остальных участников. Как правило, хозяева подобных соревнований побеждали. Легитимность их побед никогда не вызывала сомнений. В этот раз руководством учений лидеры в заключительный день соревнований были объявлены выступающими вне конкурса. По мнению высокопоставленных судей, учебка не может быть сильнее боевых бригад.

БОЕВЫЕ ПЛОВЦЫ

ОФИЦЕРЫ флотского спецназа выявляли наиболее способных матросов, отслуживших один год, и направляли к нам в полк. После обучения они уже старшинами возвращались в свою морскую часть, где служили еще полтора года в качестве командиров отделений.

Со всех флотов и Каспийской флотилии приезжало около 20 человек. Наши морские братья рассказывали о романтике дальних походов, специфике их службы. Часто мы интересовались возможностью дальнейшего прохождения срочной службы на флоте. С важным видом «морские котики» объясняли нам, какими «суперменами» для этого необходимо быть и как это сложно.

После снятия первой стружки выяснялось, что моряки хорошие ребята и неплохие специалисты.

Уместно дополнить, что в печорском полку учились не только моряки, но десантники и пограничники. В летний период четырехнедельный курс обучения проходили слушатели Военно-дипломатической академии.

ШКОЛА ПРАПОРЩИКОВ

В 1972 году на базе полка развертывается школа прапорщиков для подготовки заместителей командиров групп специального назначения и старшин рот. Требования, предъявляемые к кандидатам, были очень высокими. Направление получали наиболее подготовленные военнослужащие частей спецназа, но заветные звезды зарабатывали далеко не все. До 1986 года курс длился пять месяцев, затем с введением радиодола его увеличили до одиннадцати. Обучение было разносторонним. Слушатели могли выполнять любые задачи, заменять при необходимости командиров разведгрупп.

После выпуска молодые командиры убывали не только в части и соединения окружного и армейского подчинения, но и на флот.

НА ВОЙНАХ

В АФГАНИСТАНЕ в составе 40-й армии действовали восемь отдельных отрядов спецназа, организационно сведенных в две бригады, и одна отде-

льная рота. Десять лет полк направлял «за речку» своих выпускников. Тысячи бойцов прошли через эту войну. Все они, павшие и живые, выполнили свой долг с честью. Светлая память тем, кто не вернулся домой. В моем сердце навсегда останутся друзья по учебному взводу: Саша Аверьянов из Рязани, убитый «духовским» снайпером 27 октября 1985 года под Кандагаром, Саша Арончик из Хабаровска, скончавшийся в кандагарском госпитале от ран в феврале 1986-го, Шухрат Туляганов из Ташкента, погибший в горах под Газни в июле того же года.

В период чеченских кампаний полк направлял на Северный Кавказ своих военнослужащих в составе сводного отряда 2 ОБрСпН. Я уверен, что бойцы с честью выполняли поставленные задачи и в свое время они расскажут о том, что довелось пережить в то время.

Расформирование полка в 1999 году явилось для всех полной неожиданностью. Болью и крушением надежд отозвалось это событие в сердцах офицеров. Одним непродуманным решением была уничтожена единая методика подготовки младших командиров и специалистов, объединявшая все бригады спецназа. Сегодня военнослужащих готовят по усмотрению командования соединений и частей. Прервана связь поколений, молодым разведчикам не ощутить теперь славного духа печорского учебного полка, передаваемого от выпуска к выпуску.

ЭПИЛОГ

25 ЯНВАРЯ 2013 года исполняется сорок лет со дня создания полка. Из всех концов бывшего Советского Союза приедут в город Печоры солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры. Вспомнят, помянут, споют. Каждые пять лет районный центр готовится к этому знаменательному событию. Для города полк — неотъемлемая часть местной истории. И где бы однополчане ни жили, в каком бы качестве ни трудились, их всегда объединяет школа, пройденная в 1071-м отдельном учебном полку разведки Ленинградского военного округа.

Сосредоточьтесь на выполнении боевого задания. Наши боеприпасы вас не подведут.

RUAG SWISS
The Sniper's Choice

Продукты нашей компании незаменимы для успешного поражения самых разнообразных целей в любых ситуациях.

Ваше умение и наши боеприпасы имеют значение!

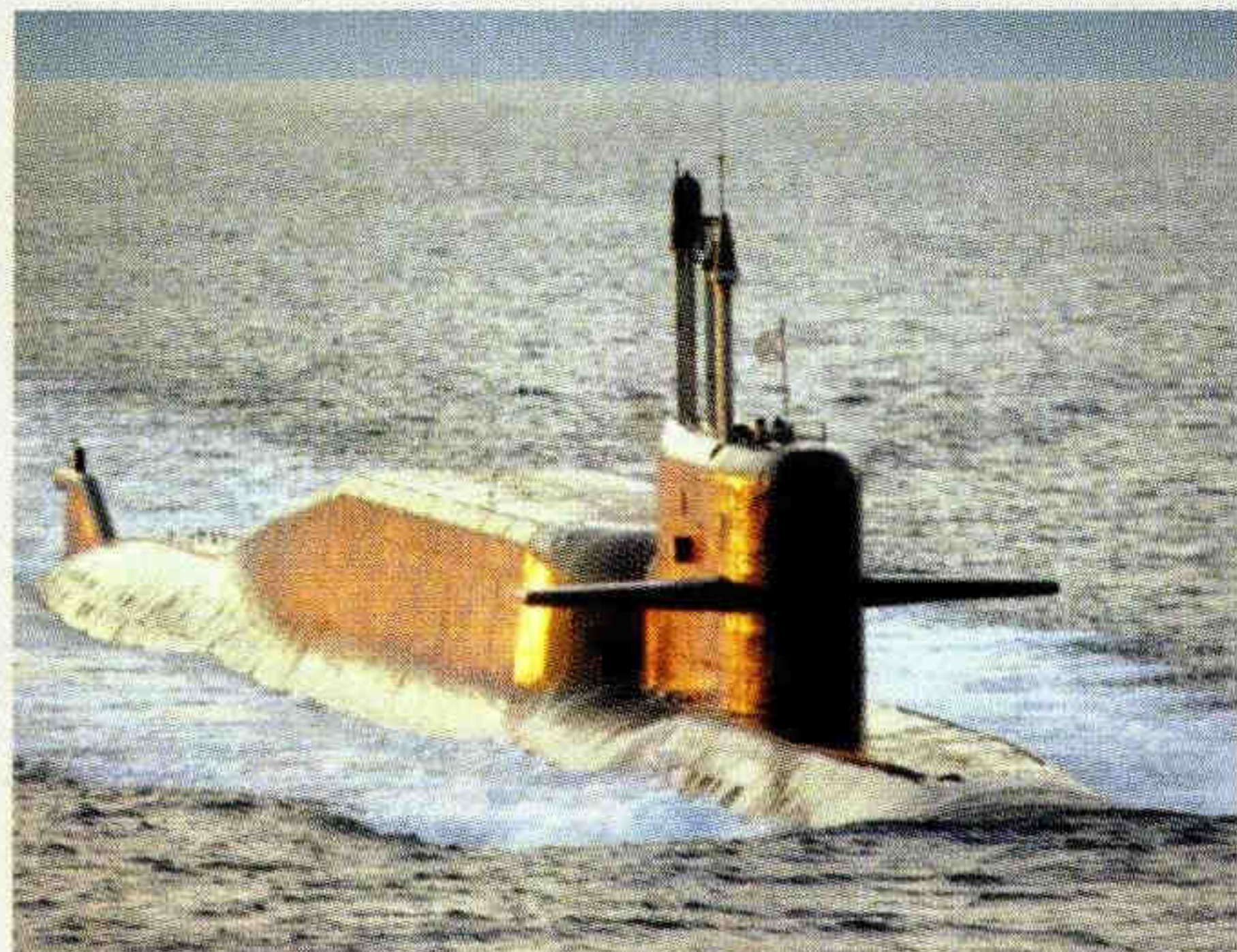
RUAG Ammotec AG
sales.ammotec@ruag.com
www.ruag.com

**Together
ahead. RUAG**

Глубоководные «Лошарики»

СЕВЕРОДВИНСКИЙ центр судоремонта «Звездочка» возобновил строительство атомной глубоководной специальной станции, которая станет уменьшенным вариантом проекта 10831 «Калитка», известного также как «Лошарик». Название строящейся станции засекречено. Она, так же как и «Лошарик», будет использоваться для проведения специальных работ на большой глубине, включая исследование дна в Арктике.

В Министерстве обороны России информацию по строящемуся проекту не комментируют. Назначение новой глубоководной станции, так же как и назначение «Лошарика», также не раскрываются. В конце октября 2012 года стало известно, что «Лошарик» принял участие в исследовании арктического дна и сборе геологических образцов. В перспективе на основе этих исследований Россия намерена расширить свою арктическую зону.

Новая глубоководная станция по своей эффективности не будет уступать «Лошарику». Корпус новой станции будет титановым и, так же как и у «Лошарика», полисферическим. Бортовое оборудование с большой долей вероятности будет таким же, как и у станции проекта 10831. Атомный реактор будет новым; его производством занимаются предприятия в Обнинске Калужской области. Носителем новой станции станет доработанная атомная подводная лодка БС-64 «Подмосковье» проекта 667 БДРМ «Дельфин».

Иван ВЕТРОВ

Super Stallion

АМЕРИКАНСКАЯ компания Sikorsky передала первый прототип нового тяжелого транспортного CH-53 K Super Stallion своему испытательному подразделению, сообщает Flightglobal. Образец вертолета будет использоваться для интенсивных наземных испытаний, включая проверку прочности всех элементов конструкции. По завершении этих испытаний Sikorsky соберет летный прототип CH-53 K, который выполнит первый полет в 2014 году.

В НОМЕР

Согласно действующему графику в середине 2013 года будет произведен первый пуск двигателей General Electric GE38-1 B, установленный на прототип. В ходе первого запуска на ротор не будут установлены лопасти. В настоящее время отдельно от прототипа наземные структурные испытания проходит фюзеляж перспективного вертолета. Эти испытания проводятся на предприятии Sikorsky в Коннектикуте.

Транспортный вертолет CH-53 K представляет собой глубокую модернизацию CH-53 Sea Stallion. Машина получит три двигателя GE38-1 B, сможет развивать скорость до 315 километров в час и совершать полеты на дальность до 840 километров. Super Stallion сможет перевозить до 55 бойцов или до 16 тонн грузов.

Владимир ПЕТРОВ

Система глобальной разведки

В РОССИИ завершается согласование технической документации и объемов финансирования проекта по организации многопозиционной разведывательно-информационной системы (МРИС). Внедрение новой системы глобальной разведки, способной отследить самолеты и корабли на дальности в несколько тысяч километров, начнется уже в 2013 году.

Характеристики МРИС засекречены. Принцип работы системы заключается в поиске различных типов излучения летательных аппаратов и кораблей, выдаче их точных координат и слежении за перемещением. Искать МРИС будет излучение бортовых радиолокационных станций, сигналов радиовысотомеров, GPS и ГЛОНАСС, тепловой и других видов энергии. МРИС сможет на большом расстоянии находить и малозаметные самолеты B-2 или F-22.

Система может отслеживать и классифицировать несколько видов излучения, а ее диапазон в дальнейшем возможно расширить. МРИС сможет давать, например, целеуказание для высокоточного оружия. При этом засечь

позицию самой МРИС при помощи воздушной или космической разведки практически невозможно. Как ожидается, система будет двойного назначения.

Первые испытания МРИС в России были проведены в 2009 году, когда работа системы отлаживалась на самолетах и кораблях ВМФ России. В ходе испытаний позиционный пост МРИС в Подмосковье обнаруживал и отслеживал самолеты разных типов над Баренцевым морем. Точность определения координат была высокой — отклонение рассчитанного курса от фактического составило несколько метров.

Созданием похожего проекта в настоящее время также занимается британская компания BAE Systems. Ее проект носит название NAVSOP. Эта система также засекречена. Она может отслеживать излучение самолетов, кораблей и наземных средств по вышкам сотовой связи, точкам доступа Wi-Fi, радиостанциям, телевизионным антеннам и другим источникам радиосигнала.

Сергей МИХАЙЛОВ

Центр для разведки

В НОВОСИБИРСКОЙ области на базе филиала Военного учебного научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных сил РФ» начал функционировать новый учебный центр по подготовке младших специалистов для разведывательных подразделений.

Основной задачей центра является подготовка военнослужащих по специальностям войсковой разведки. Для обеспечения учебного процесса используются специализированные тренажеры и учебно-тренировочные комплексы подготовки разведчиков.

Обучение проводится в течение 4 месяцев по специальным учебным программам, утвержденным главнокомандующим Сухопутными войсками. Первые 800 младших специалистов разведки пополнят войска Центрального военного округа в апреле будущего года. По итогам первого выпуска и на основании отзывов командиров соединений и воинских частей учебные программы будут совершенствоваться.

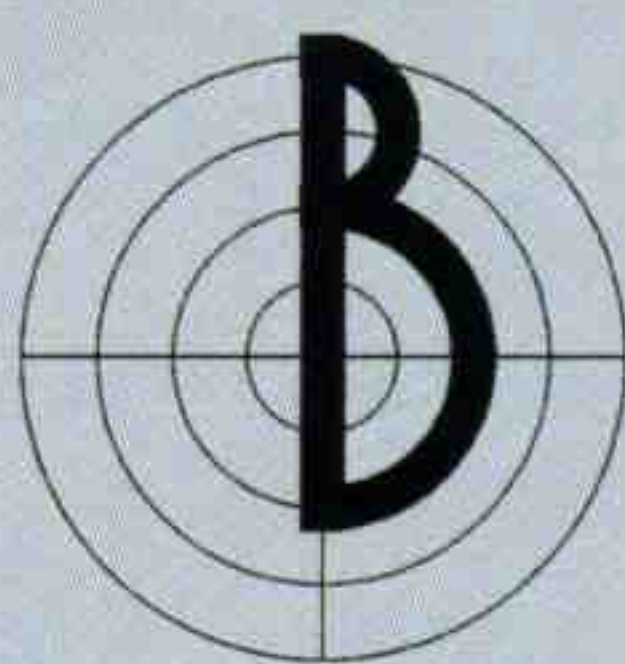
Олег КОВАЛЕНКО

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ 5,56-ММ ПАТРОНОВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

НАЧАЛЕ 1960-х годов после принятия на вооружение армии США 5,56-мм штурмовой винтовки М 16 А1 в рамках блока НАТО страны-участницы Североатлантического блока впервые задались вопросом о целесообразности стандартизации нового малоимпульсного патрона дополнительно к 7,62-мм единому винтовочно-пулеметному патрону НАТО.

В США в 1970-х годах работы по совершенствованию малоимпульсного оружия и патронов для него активно продолжались. Вслед за американцами новые малоимпульсные автоматические винтовки и ручные пулеметы принимают на вооружение армии многих стран. К началу 1980-х годов 5,56-мм винтовочный патрон М 193 был принят на вооружение (как под американскую штурмовую винтовку М 16 А1, так и под оружие собственной разработки) в десяти странах, главным образом, азиатских — в Израиле, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Тайване, Таиланде, Южной Корее. Однако малоимпульсный патрон М 193 не в полной мере удовлетворял многих партнеров США по блоку НАТО. Из стран НАТО 5,56-мм патрон приняла на вооружение только Франция — для своей новой винтовки FA MAS F 3. Военные в некоторых странах Североатлантического блока, особенно в Англии и Бельгии, резко критиковали 5,56-мм винтовочный патрон М 193, как неудовлетворяющий современным требованиям. Таким образом, в НАТО сложилось положение, недопустимое для любой военной организации, когда патроны для самого массового оружия — штурмовых винтовок — оказались не стандартизованы в армиях союзников по блоку. Все эти факторы создавали объективные предпосылки, определившие необходимость принятия нового патрона НАТО.

В середине 1970-х годов США попытались продвинуть свой 5,56-мм патрон М 193 для его стандартизации в Североатлантическом блоке в качестве единого патрона промежуточного калибра. Поэтому в июне 1976 года одиннадцать стран-членов НАТО (Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, США, Франция и ФРГ) вынуждены были подписать т. н. «меморандум согласия» об испытаниях, оценке и выборе второго патрона НАТО уменьшенного калибра, предназначенного для использования в штурмовых винтовках и ручных пулеметах. На этом же совещании в Брюсселе было принято решение, что после 1980 года любая существующая или будущая система стрелкового вооружения армии любой страны Североатлантического блока будет включать образцы оружия только под 7,62-мм патрон НАТО и под новый малокалиберный патрон. Что касается стандартизации штурмовой винтовки, то еще до начала испытаний было решено такого требования не выдвигать, так как особого различия с точки зрения эффективности огня между винтовками не ожидалось. Необходимость проведения конкурсных испытаний патронов была предопределена еще и тем, что в ряде стран (Бельгии, Великобритании, ФРГ) новые малокалиберные патроны уже были разработаны или разрабатывались в качестве одной из частей новых комплексов «боеприпас — оружие», а США стремились ратифицировать решение о выборе своего патрона авторитетом конкурсных испытаний.

Конкурсные испытания по выбору и стандартизации нового винтовочного патрона НАТО проводились достаточно долго — с 1977 по 1980 год. Хотя в этих испытаниях принимали участие, наряду с уже полностью отработанными образцами, и некоторые экзотические конкуренты, с самого начала было ясно, что будет выбран 5,56 х45 винтовочный патрон, поскольку американцы в одностороннем порядке уже приняли его в качестве

основного боеприпаса для своего стрелкового оружия. Примеру «старшего брата» вынуждены были последовать и другие страны, к тому времени освоившие массовый выпуск 5,56-мм штурмовых винтовок и 5,56 х45 патронов под них. В производство этих боеприпасов были уже вложены большие деньги, и ряду государственных структур, так же как бизнесменам, вошедшим в этот бизнес, требовалось их не просто вернуть, а оккупировать с лихвой.

При выборе нового винтовочного патрона большое значение придавалось не столько убийному, сколько пробивному действию пули, т. к. на основании анализа и перспектив развития вооружений было установлено, что в современных условиях на поле боя будут преобладать не открытые, а защищенные цели. В то же время Стокгольмский институт исследований проблем мира выступил с требованием о пересмотре Женевской конвенции 1949 года о патронах, пытаясь, таким образом, воспрепятствовать использованию для стрельбы из военных образцов оружия недостижимых малокалиберных пуль, наносящих слишком тяжелые ранения. Шведские борцы за «мир во всем мире» считали, что боевой опыт применения американской винтовки М 16 А1 во Вьетнаме наглядно доказал, что пули 5,56-мм патронов М 193 наносят ранения «взрывного» характера, значительно превышающие тяжесть ранений, наносимых 7,62-мм пулями патронов НАТО. В 1977 году в Гетеборге (Швеция) состоялся симпозиум, на котором рассматривались результаты серии экспериментов по исследованию убийного действия пули, проведенных в реальных условиях при строгом научном контроле. Экспериментально было установлено, что для обеспечения устойчивости пули на траектории коэффициент запаса устойчивости должен быть не менее 1,3. Это было связано с тем, что из-за очень пологого шага нарезов ствола этого оружия (356 мм — у винтовки XM 16 и 305 мм — у М 16 А1), пули, сохраняя минимальный запас устойчивости в воздухе, теряли ее при попадании в ткани организма и начинали кувыряться. Однако целесообразность столь высокого убийного действия пули длительное время обсуждалась зарубежными военными специалистами, считавшими, что эвакуация раненных с поля боя вызывает отвлечение на каждого раненого еще как минимум двух солдат. А это в конечном итоге приведет к тому, что малоубойные пули принесут больший ущерб противнику, чем оружие, наносящее смертельные ранения. Поэтому рекомендации о принятии на вооружение патрона с малоубойной пулей представляли собой материальное воплощение этой идеи. Конкурсные испытания начались в 1977 году.

Однако испытания, вместо того чтобы стать простой формальностью с заранее предопределенным итогом, где однозначную победу должен был одержать американский образец, пошли совершенно другим путем. Союзники американцев по НАТО решили провести их объективно и беспристрастно. Поэтому в результате всесторонних многолетних исследований предпочтение было отдано патрону SS109, разработанному бельгийской компанией FN.

К новому винтовочному патрону предъявлялись следующие требования.

Кучность боя. Максимальная средняя квадратическая ошибка в боковом и вертикальном направлении при стрельбе на дальность 600 м не должна превышать 325 мм для патронов с обыкновенной и бронебойной пулями и 340 мм — для патронов с трассирующей и другими специальными пулями.

Настильность траектории. Высота траектории пули при стрельбе на дальность 300 м не должна превышать 225 мм.

Сопряжение траектории пули. Центр группирования пробоин при стрельбе патронами всех номенклатур на дальность 600 м не должен отклоняться от центра группирования пули патронов с обыкновенными пулями больше, чем на 300 мм.

Пробивное действие пули. Все пули (кроме трассирующих) должны пробивать по нормали стальную пластину толщиной 3,5 мм (твёрдость HRC 55–70, характеристики стали определены стандартом SAE 1010 или SAE 1020) на дальности 570 м при стрельбе при температуре 21 °C.

Дульная энергия. Минимальная дульная энергия пули патронов всех номенклатур должна быть не менее 1500 Дж.

Давление в патроннике. Среднее максимальное давление пороховых газов в патроннике не должно превышать 380 МПа. Среднее максимальное давление с учетом трех средних квадратических ошибок (при температуре патронов 21 °C) не должно превышать 420 МПа.

Давление в газовой камере. Среднее максимальное давление в газовой камере (минус три средних квадратических ошибки) при температуре 21 °C должно быть не менее 93 МПа.

Живучесть ствола. Конструкция любых патронов с пулями, имеющими металлические оболочки, должна обеспечивать живучесть канала ствола не менее 5000 выстрелов.

Время выстрела. Сумма времени воспламенения капсюля, времени горения пороха и времени движения пули до газоотводного отверстия ствола (плюс пять средних квадратических ошибок) не должна превышать 3 мс при температуре — 54 °C.

Важным критерием при выборе нового патрона являлась степень оптимизации таких взаимно противоречивых характеристик, как убойное и пробивное действие пули.

Пробивное действие пули в НАТО определялось при стрельбе по трем типичным мишеням: 3,5-мм стальной пластине (стандартная мишень НАТО), каске ФРГ и каске США.

Бельгийский патрон SS 109 при оптимальной крутизне нарезов ствола (шаг 178 мм) обеспечивал наибольшие дальности пробития типичных целей, превосходя по дальности 5,56-мм патрон XM 777 на 230–550 м и 5,56-мм патрон M 193 на 240–785 м.

Стрельба патронами SS109 из американской винтовки со штатной крутизной нарезов (с шагом 305 мм) приводила к резкому уменьшению (на 230–500 м) дальностей пробития типичных целей.

4,85-мм патроны по пробивному действию пули превосходили патроны M 193 и XM 777, но уступали патронам SS 109. По этой причине английские патроны не были рекомендованы для стандартизации, кроме того, при стрельбе этими патронами снижалась живучесть стволов.

Несмотря на высокие результаты, проявленные новыми 5,56-мм патронами, часть западных военных специалистов считала, что 7,62-мм единый винтовочно-пулеметный патрон НАТО все-таки обладает большими преимуществами перед новыми боеприпасами как по дальности стрельбы, так и по дульной энергии, и его использование более целесообразно и предпочтительнее перед 5,56-мм патроном для стрельбы из винтовки и ручного пулемета. Однако проведенные исследования выявили, что энергия отдачи при стрельбе и устойчивость пули патрона SS 109 со стальным сердечником обеспечили ему более высокую вероятность попадания с первого выстрела по сравнению

5,56-мм НАТО ручной пулемет MG 43 (западногерманский вариант бельгийского пулемета Minimi)

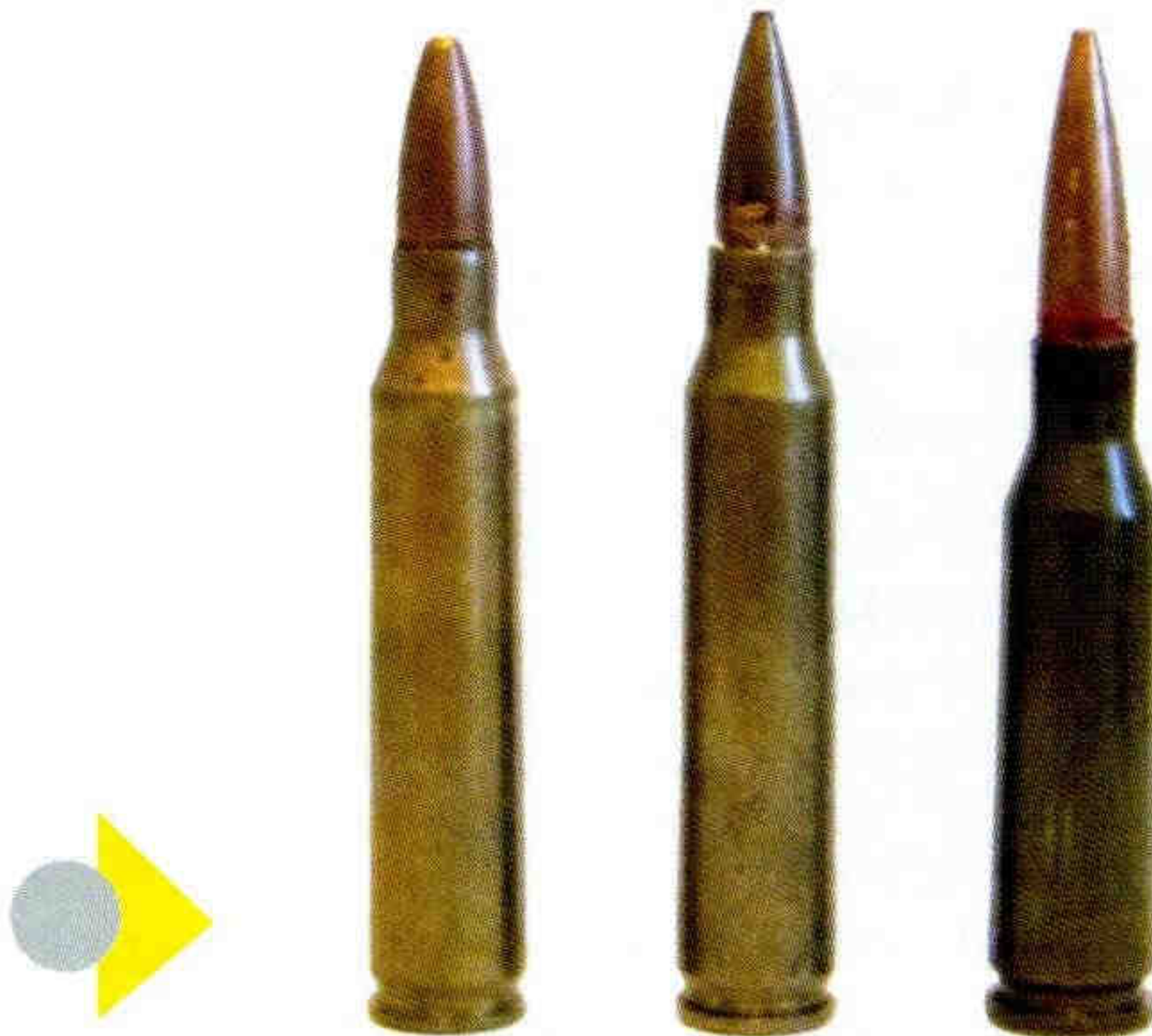

5,56x45 винтовочный патрон M 193. США (слева); 5,56x45 винтовочный патрон SS 109. Бельгия

5,56x45 винтовочный патрон M 193

5,56x45 винтовочный патрон M 855

Слева — направо: 5,56x45 винтовочный патрон M 193 (США); 5,56x45 винтовочный патрон SS 109 (Бельгия); 5,45x39 автоматный патрон 7Н6 (СССР)

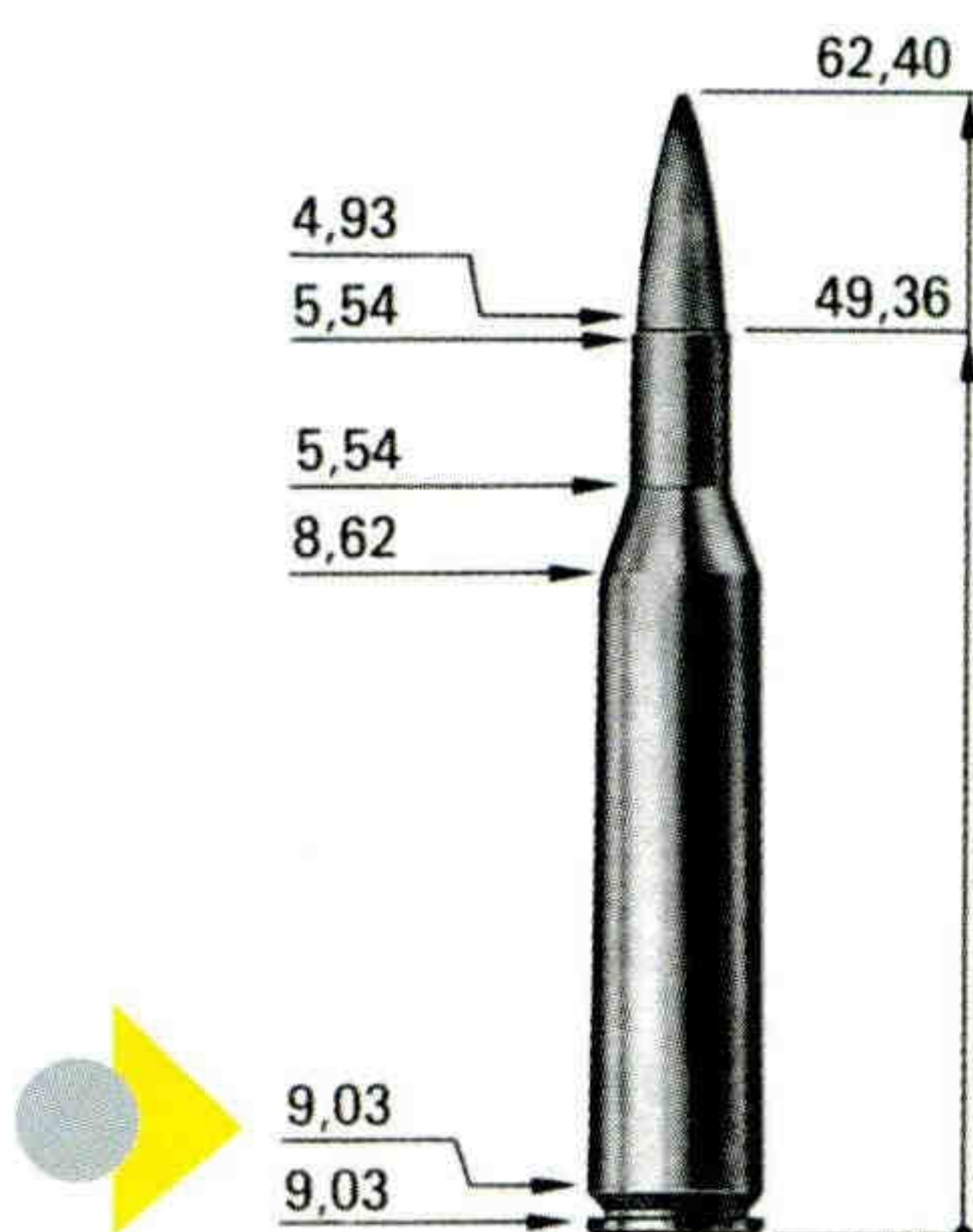

Схема 4,85 x49 винтовочного патрона с обыкновенной пулей XL2 E1 (Великобритания)

с пулей патрона М 193 и — на 40% выше вероятность поражения при стрельбе по целям, чем пули 7,62-мм патронов. И это при том, что траектории пуль патронов 5,56-мм НАТО и 7,62-мм НАТО практически сопрягаются на дальностях до 600 м. По дальности пробития типичных целей, дальности видимости трассы и настильности траектории все испытывавшиеся патроны, кроме штатных американских М 193 и М 196, удовлетворяли тактико-техническим требованиям НАТО, однако лучшим из них, особенно для пулеметов, являлся опять-таки бельгийский 5,56-мм патрон SS 109. При этом следует учитывать, что требования по дальности ТТТ США отличались от ТТТ НАТО: дальность эффективной стрельбы винтовки и ручного пулемета по тактико-техническим требованиям США составляла — 400 и 1100 м, а по тактико-техническим требованиям НАТО — 300 и 600 м (соответственно).

После подведения итогов всесторонних технических и войсковых испытаний координационная группа по оценке и испытаниям стрелкового оружия и боеприпасов НАТО сделала следующие выводы:

1. Эффективность системы «оружие-боеприпас» находится в непосредственной зависимости как от самого патрона, так и от оружия, а также от индивидуального влияния стрелка.

2. Испытываемые малоимпульсные патроны имеют меньшие массу, габариты и стоимость изготовления по сравнению с 7,62-мм единым винтовочно-пулеметным патроном НАТО. Использование нового малокалиберного патрона для системы «оружие-боеприпас» позволит увеличить эффективность системы при ее сравнительно невысоких весовых, габаритных и стоимостных характеристиках.

3. Было признано, поскольку конкурентоспособность испытываемых образцов оказалась неравнозначной ввиду того, что образцы находились на разных стадиях разработки, то выбор образцов оружия под стандартизированный патрон будет осуществляться в каждой стране в отдельности, с учетом ее технических и экономических возможностей. С учетом этих обстоятельств было принято решение о том, что стандартизацию оружия под выбранный патрон в рамках НАТО осуществлять нецелесообразно.

В ходе трехлетних конкурсных испытаний различных вариантов малокалиберных и микрокалиберных патронов 5,56-мм бельгийский патрон SS 109 продемонстрировал лучшие баллистические характеристики, поражающее и проникающее действие по сравнению с американским патроном М 193. Поэтому патрон SS 109 был признан лучшим и рекомендован для принятия его за основу для стандартизации в качестве второго винтовочного патрона НАТО для стрелкового оружия.

24 октября 1980 года Совет министров обороны Североатлантического блока принял решение о стандартизации в странах-участниках НАТО для винтовок и ручных пулеметов бельгийского 5,56-мм винтовочного патрона SS 109. Он получил официальное наименование «5,56-мм патрон НАТО». В рамках НАТО было принято решение, что винтовочно-пулеметный патрон 7,62 x 51 НАТО останется на снабжении вместе со станковыми, едиными и танковыми пулеметами, а в течение 1980-х годов штурмовые винтовки вместе с ручными пулеметами в звене «отделение — взвод» будут полностью переведены на 5,56-мм малоимпульсный патрон.

В ходе конкурсных испытаний была подтверждена нецелесообразность стандартизации 5,56-мм винтовки (хотя такая стандартизация и была крайне желательна), так как различия в эффективности штурмовых винтовок различных конструкций установлено не было. В то же время 5,56-мм патрон НАТО, будучи вдвое меньше по массе и габаритам стандартного 7,62-мм патрона НАТО, позволил начать разработку новых образцов индивидуального стрелкового оружия (штурмовой автоматической винтовки) и легкого оружия поддержки (ручного пулемета), которые должны были быть легче контрольных образцов (американской винтовки М16 А1 и бельгийского пулемета FN MAG соответственно). В связи с этим был разработан стандарт НАТО STANAG 4172 на малоимпульсный патрон, индивидуальное оружие и оружие поддержки.

5,56-мм патрон НАТО имел пулю увеличенной массы (4 г) с хорошим коэффициентом аэродинамической формы (0,49) и импульс

отдачи 0,59 кг-с/с, сохраненный на уровне патрона М 193. Она была устойчивее в полете и имела большую скорость вращения за счет уменьшенного шага нарезов канала ствола (178 мм вместо 305 мм для М 193) и поэтому медленнее теряла кинетическую энергию. Начальная скорость пули SS 109 была лишь немного ниже (948 м/с), чем у М 193, но на дистанции 400 метров энергия ее пули — на 50% выше, чем у пули М 193, и, следовательно, у нее был выше баллистический коэффициент и меньше чувствительность к помехам на траектории. Кроме того, в конструкцию пули самого массового патрона был введен стальной сердечник. В этом, очевидно, проявилось влияние советских конструкторских разработок пуль для 5,45-мм автоматных патронов 7 Н6 обр. 1974 года, содержащих стальные сердечники для увеличения пробивного действия, а также в несколько раз снизившие расход свинца при их производстве. С целью достижения максимального эффекта по пробивному действию стальной сердечник пули патрона SS 109 получил заостренную форму, как у бронебойных пуль. Он теперь производился из легированной стали и был закален до высокой твердости. Несмотря на то, что это существенно повысило стоимость 5,56-мм патронов, в то же время позволило достичь превосходства по пробивному действию по отношению к 5,45-мм советскому патрону 7 Н6. На дальности до 640 метров пуля SS 109 способна пробить броню толщиной 3,5 мм, а на дистанции до 1300 метров пробивает американскую каску. Правда, по вероятностям попадания в цели винтовка М16 А2 под патрон М 855 (американский аналог патрона SS109) лишь приблизилась к автомату АК-74, уступая ему до 15% из-за большего импульса отдачи.

В настоящее время в мире выпускается множество модификаций патронов SS 109 с пулями военного, охотничьего и спортивного назначения.

Европейские страны приняли одновременно с патроном SS 109 и 5,56-мм патрон с бронебойной пулей Р 112.

В Соединенных Штатах 5,56-мм патрон с обыкновенной пулей со стальным сердечником был стандартизирован под индексом «М 855» (для отличия от патрона М 193 вершинка пули М 855 окрашивается в зеленый цвет) и вместе с усовершенствованной 5,56-мм штурмовой винтовкой М16 А2 (с более тяжелым стволом с измененным шагом нарезов) принят на вооружение армии США. У М 16 А2 длина хода нарезов в стволе была уменьшена почти в два раза, что повысило скорость вращения пуль с 3246 оборотов до 5560 оборотов в секунду. За счет этого повысилась устойчивость пуль к опрокидыванию и уменьшилась вероятность нанесения ранений повышенной тяжести. Хотя пули М 855 и SS 109 не являются идентичными, их поведение в тканях практически не отличается. Американский 5,56-мм патрон с трассирующей пулей обозначается «М 856» (оранжевая вершинка пули). Также в США производятся 5,56-мм патроны НАТО: учебный, практический М 199 и холостой М 200.

Следует отметить, что патроны М 193 и SS 109 в принципе взаимозаменяемы, однако при этом не обеспечиваются табличные баллистические характеристики, т. к. шаг нарезов канала ствола для них различен (228 и 178 мм соответственно). Хотя пуля М 855 действительно устойчивее на траектории, характер ранений незначительно отличается от пули М 193. Именно промежуточный вариант оружия с шагом нарезов канала ствола 228 мм позволил многим странам использовать в своих образцах штурмовых автоматических винтовок как патроны М 193, так и SS 109. Патрон М 193 можно использовать для стрельбы из оружия с любым шагом нарезов канала ствола, но пуля патрона SS 109 при стрельбе из оружия под патрон М 193, характеризующаяся меньшей крутизной нарезов, теряет устойчивость на траектории.

После стандартизации 5,56-мм патрона в блоке НАТО в разных странах была разработана широкая номенклатура боеприпасов различного назначения. Развитие и совершенствование этих патронов продолжается и по настоящее время. В США активно разрабатывались различные варианты бронебойных патронов, патроны с пулей с дозвуковой начальной скоростью полета, снайперские патроны для специального варианта карабина М 4 и другие боеприпасы. Так, в Соединенных Штатах в 1990-х — начале 2000-х годов появилось множество самых разнообразных модификаций 5,56-мм винтовочного патрона, в том числе:

— патрон М 855 Lead Free с пулей массой 4 грамма с вольфрамовым наконечником и стальным сердечником (вершинка пули окрашена

в зеленый цвет). В основном используется американскими военными на учениях в странах с жестким экологическим законодательством;

- патрон М 855 А1 с пулей повышенной пробиваемости массой 4,02 грамма с составным сердечником: остроконечным головным стальным термоупрочненным и основным свинцовым. Стальной сердечник для повышения пробивного действия пули размещен в носовой части пули. Края биметаллической оболочки не закатаны и образуют полость;

- тренировочный патрон М 862 с уменьшенной дальностью стрельбы;
- патрон М 995 с бронебойной пулей с вольфрамовым сердечником (вершинка пули окрашена в черный цвет);

- патрон ХМ 996 с трассирующей пулей с уменьшенной видимостью (слабого свечения), для использования вместе с приборами ночного видения;

- дозвуковой опытный патрон со свинцовой пулей с дозвуковой начальной скоростью полета;

- опытный двухпульный патрон модель 1988 года и т. п.

И все-таки реальный боевой опыт военных конфликтов в последнее время, в которых принимают участие вооруженные силы США и стран НАТО, показал, что штатным патронам 5,56 НАТО свойственна недостаточная эффективность при поражении личного состава противника. В американской прессе неоднократно озвучивались претензии к 5,56-мм штурмовым карабинам М 4 и патронам под них в сложных боевых и климатических условиях эксплуатации. Особенно это проявилось в Афганистане во время боевых действий в горах. В том числе, укороченный ствол штурмового карабина М 4 А1 привел к снижению начальной скорости пули и ее недостаточному останавливающему действию и, как следствие, к уменьшению эффективной дальности стрельбы, что вызвало серьезные нарекания на это оружие при ведении боевых действий на открытой местности и в горах.

Поэтому в США в настоящее время проводятся интенсивные работы как по модернизации базовой конструкции оружия семейства М 16, так и по поиску принципиально нового образца для перевооружения американской армии. Параллельно ведутся серьезные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию более эффективных типов патронов калибра 5,56-мм с тяжелыми пулями с большим останавливающим действием, оптимизированных для использования в коротких стволах. Результатом этих работ стало принятие на частичное вооружение (в основном для сил специальных операций США) нового 5,56-мм снайперского патрона Mk 262 Mod 0/1 с более тяжелой экспансивной пулей с улучшенной баллистикой (массой 4,99 грамма) для стрельбы из специального варианта штурмового карабина М 4 SOPMOD с оптическими прицелами.

Однако поскольку воюющие войска продолжают засыпать командование Международных сил содействия безопасности (ISAF) в Афганистане требованиями о желательности повышения калибра штурмовых винтовок и ручных пулеметов до 6,5–6,8 мм, то американские конструкторы попытались выйти из сложившейся ситуации за счет новой доработки штатных 5,56-мм боеприпасов. В 2010 году в Афганистане прошел боевые испытания новый патрон, созданный на базе штатного М 855 специально для подразделений корпуса морской пехоты. И уже в 2011 году этот 5,56-мм патрон Mk 318 Mod 0 с полуболочечной экспансивной пулей массой 4,02 грамма был принят на вооружение армии США. Он обладает хорошими баллистическими характеристиками, высоким поражающим и проникающим действием пули.

В целом следует признать, что пятьдесят пять лет назад в Соединенных Штатах Америки был создан удачный образец 5,56-мм малоимпульсного винтовочного патрона, который обладал целым рядом как достоинств, так и определенных недостатков. Дальнейшая модернизация 5,56-мм патрона за счет изменения конструкции пули и увеличения массы стального сердечника обеспечила его превосходство над многими аналогичными боеприпасами к стрелковому оружию не только по поражающему, но и по пробивному действию. И в настоящее время 5,56-мм НАТО винтовочный патрон по своим характеристикам остается одним из лучших патронов для индивидуального автоматического стрелкового оружия.

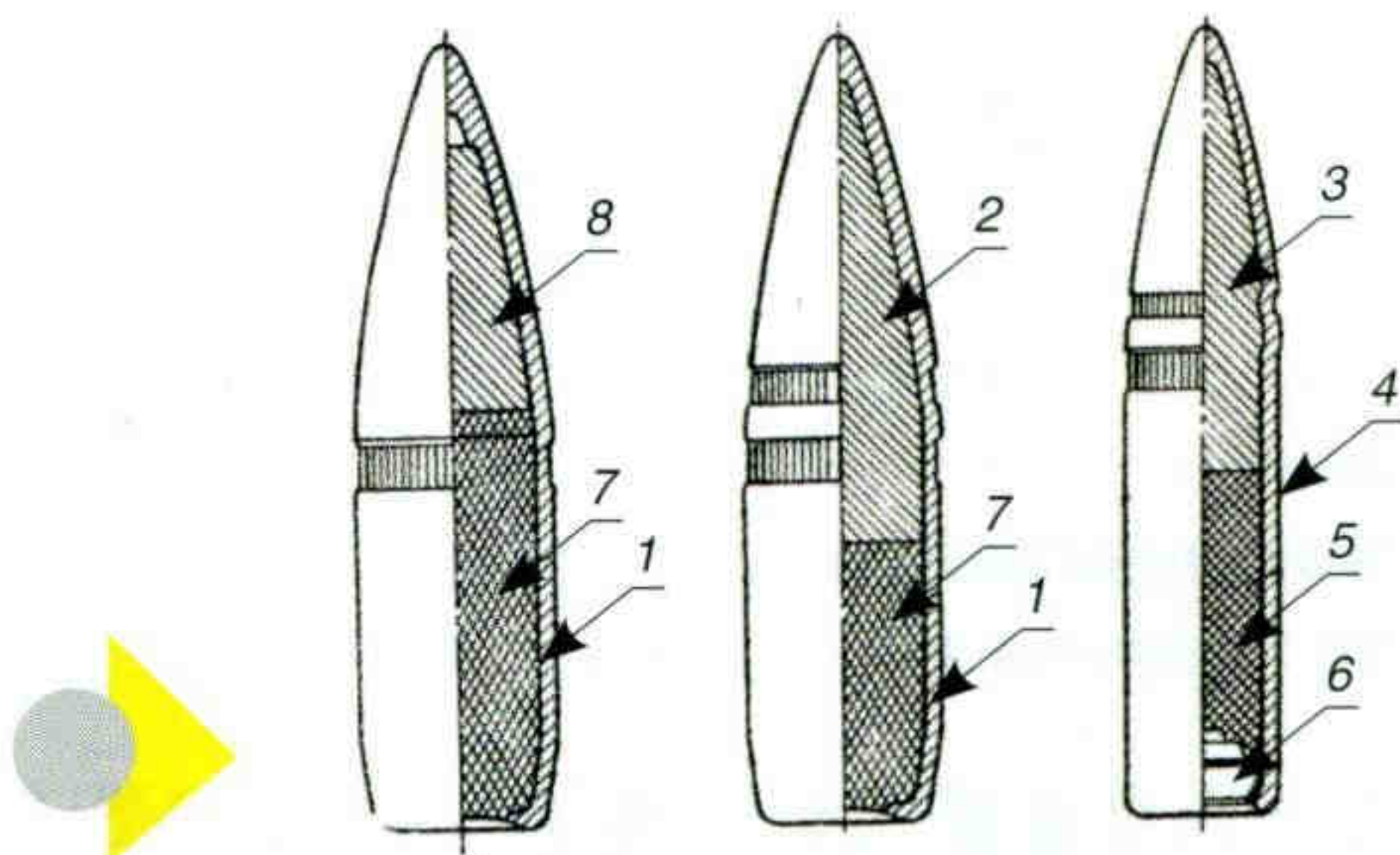

Схема 5,56 х45 бельгийских винтовочных пуль (слева — направо): обыкновенной SS 109; бронебойной Р 112 АР и трассирующей L 110: 1. оболочка из латуни. 2. бронебойный сердечник. 3. свинцовый сердечник. 4. стальная плакированная оболочка. 5. трассирующий состав. 6. зажигательный состав. 7. свинцовый сердечник. 8. стальной вкладыш

5,56-мм винтовочный патрон М 193 с обыкновенной пулей (слева) и 5,56-мм винтовочный патрон SS 109 с обыкновенной пулей (справа)

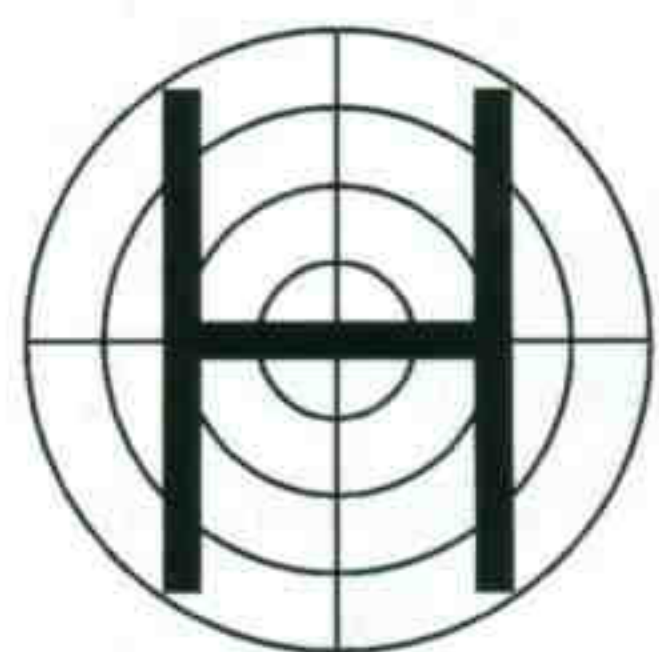
Малоимпульсные винтовочные патроны, принявшие участие в конкурсных испытаниях по выбору и стандартизации нового винтовочного патрона НАТО в 1977–1980-м годах (слева — направо): 5,56-мм американский винтовочный патрон М 193; 5,56-мм бельгийский винтовочный патрон SS 109; 5,56-мм французский винтовочный патрон М 193 со стальной гильзой; 4,85-мм английский винтовочный патрон XL2 E1; 4,7-мм западногерманский безгильзовый патрон 4,7 мм х 210 Н

Александр КУДЕЛИН
Фото из архива автора и редакции

ПОЧЕМУ ОРУЖИЕ ПЕРЕД ВЫСТРЕЛОМ УХОДИТ ИЗ ЦЕНТРА ЦЕЛИ

Есть стрелок, который бы не сталкивался с тем, что оружие уходит из точки прицеливания в последнюю долю секунды до выстрела и, как правило, перед таким выстрелом палец не хочет давить на спуск. Об этом можно услышать как от новичков, так и от опытных стрелков.

Анализ тренировочных занятий подтверждает серьезность этой проблемы. Абсолютно у всех стрелков на каждой тренировке регистрируется некоторое количество неудачных выстрелов, которые похожи друг на друга. Сходство данных выстрелов в том, что они выполняются по одному сценарию и характеризуются тем, что стрелок достаточно уверенно удерживает оружие в центре мишени одну, две или более секунд, но перед нажимом на спуск оружие уходит в сторону из зоны прицеливания.

И происходит это практически всегда за время, равное 0,2–0,3 секунды.

Данная проблема хорошо диагностируется при анализе графика «Координация».

На данном графике по оси «Х» отмечено время 1 секунда до момента выстрела; по оси «У»

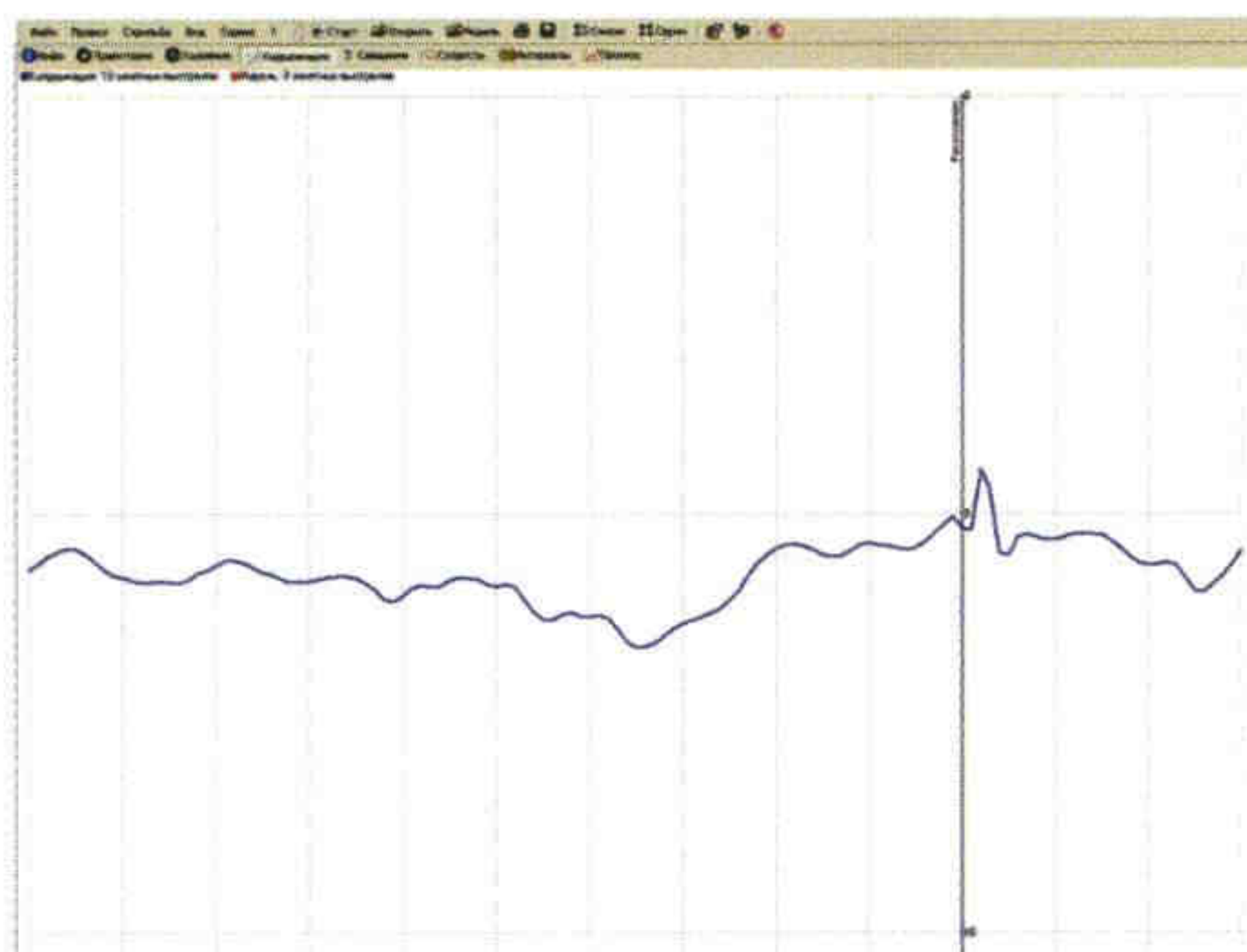

График «Координация»

расстояние от центра мишени, а синяя линия графика показывает усредненное отклонение точек прицеливания всех выстрелов от центра мишени. На кривой видно, что в период времени от 1 секунды до 0,3 секунды средняя точка прицеливания приближалась к центру, но за время, равное 0,3 секунды кривая начала удаляться от центра вплоть до момента выстрела. Такое изменение траектории объясняется тем, что во время тренировки количество выстрелов, как на рисунке, превышало количество выстрелов, перед которыми траектория прицеливания была направлена в центр мишени.

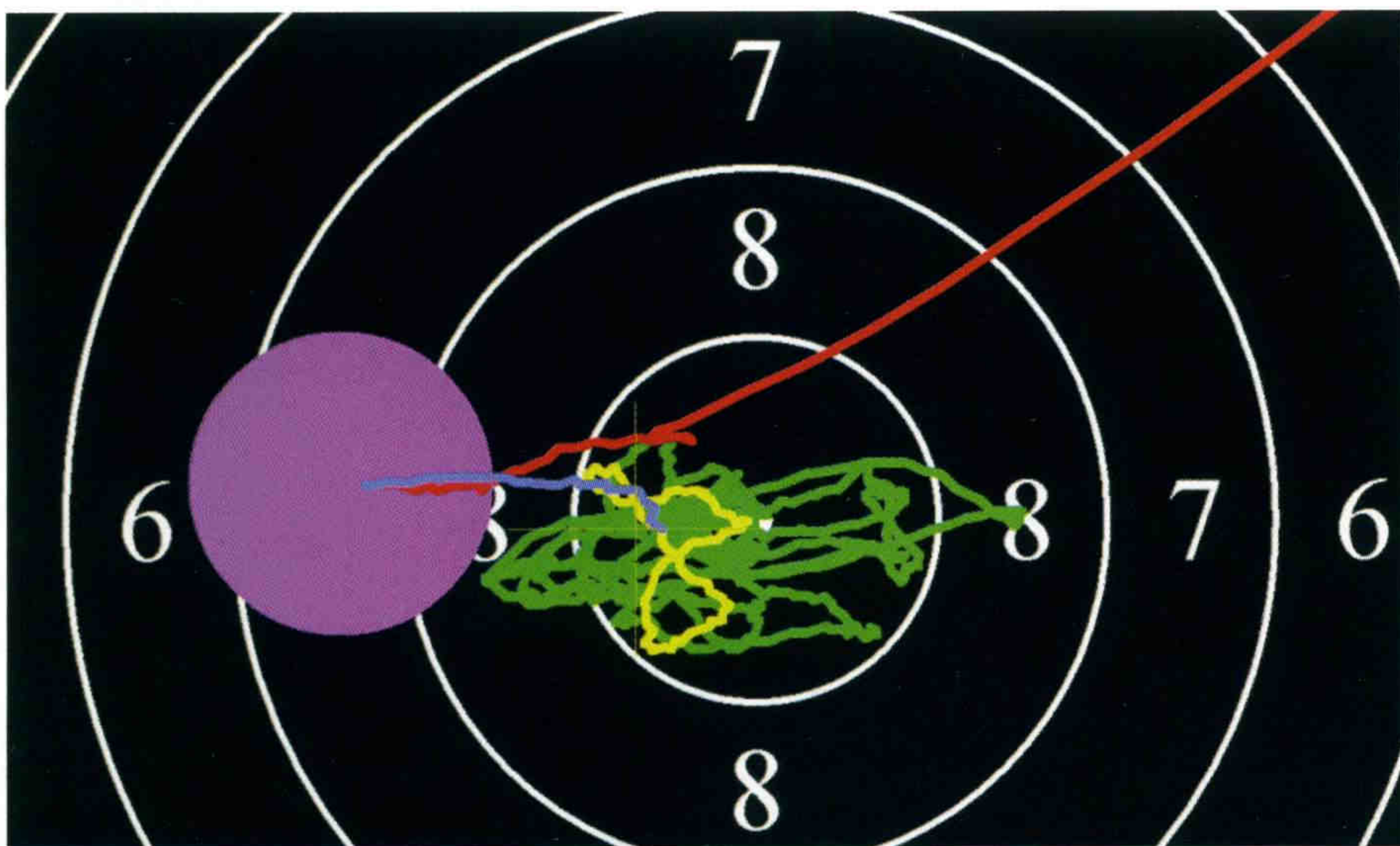
При опросе стрелков данная проблема озвучивается следующим образом:

Палец не давит на спуск.

Спуск очень тяжелый (плохой), и его нужно сделать легче или отрегулировать.

Устойчивость хорошая, но в последний момент винтовка (пистолет) уходит из центра.

Про это все написано огромное количество статей и книг по технике стрельбы и, к сожалению, большая часть авторов видят здесь основную проблему в пальце (спуске). Но простая логика подсказывает, что палец в этом случае не всегда виноват. Во время выстрела оружие удерживается различными группами мышц всего тела, начиная от голеностопа и заканчивая мышцами кистей рук. Поэтому влияние мышц указательного пальца в этом случае будет минимальным. И чтобы сдвинуть винтовку весом 5–6 килограмм, требуется движение (изменение тонуса) мышц правого плеча или левой руки (у стрелков-правшей). При стрельбе же из пистолета при нажиме на спуск могут включаться различные мышцы кисти, либо рука с пистолетом просто опускается вниз под действием силы тяжести из-за расслабления мышц.

Оружие ушло из зоны прицеливания за 0,2 секунды перед выстрелом

Так или иначе, при стрельбе и из винтовки, и из пистолета можно говорить, что оружие уходит из центра именно из-за того, что мы перестаем контролировать мышцы, удерживающие оружие. А происходит это как раз в момент нажима пальцем на спуск. Вот отсюда и такое стойкое мнение, что во всем виноват палец.

Чтобы понять процессы, приводящие к потере мышечного контроля во время выстрела, имеет смысл рассмотреть это со стороны физиологии и психологии.

Мозг устроен так, что человек способен успешно контролировать одно действие, два уже с трудом, а вот концентрироваться на трех действиях одновременно уже практически невозможно. Поэтому мы вынуждены переключать внимание с одного элемента на другой.

В стрельбе как раз складывается ситуация, когда приходится одновременно контролировать именно три элемента. Это — прицеливание, удержание оружия и спуск.

При анализе неудачного выстрела видно, что стрелок уверенно удерживает точку прицеливания в центре мишени в течение одной или двух секунд. Это говорит о том, что внимание сконцентрировано на прицеливании и удержании оружия. В этот период идет процесс уточнения прицеливания. Происходит классическая схема прямой и обратной связи. Глаза видят, что оружие уходит в сторону, и мозг дает команду мышцам, которые выводят оружие в центр. В конце концов наступает благоприятный момент для выстрела, но есть маленькая проблема — объема внимания не хватает. Все внимание, на 100%, занято процессом прицеливания и удержания. В этот момент стрелок осознает, что палец не хочет и не может давить на спуск. Но выстрел все-таки делать надо, и волевым усилием внимание переключается на палец. Для этого требуется переключить часть внимания с двух элементов — удержания и прицеливания на спуск. Происходит это почти всегда по одной схеме. Во время нажима на спусковой крючок визуальный контроль сохраняется на неизменном уровне, а вот мышцы, удерживающие оружие, остаются без присмотра. В этот момент на оружие начинают действовать другие силы. В первую очередь влияет сила тяжести, особенно при стрельбе из пистолета и при стрельбе, когда приходится держать оружие на весу. А в других позах стрельбы, когда оружие удерживается с помощью ремня или поддерживается левой рукой (у правой), кроме силы тяжести добавляется сила, которая уводит оружие из центра из-за неточной ориентации изготовления относительно мишени. В итоге эти две силы и уводят оружие из центра мишени.

Причина именно такой схемы переключения внимания в том, что для мозга зрение является гораздо более важным элементом контроля, нежели мышечный контроль. Благодаря зрению мы получаем основной объем информации об окружающем мире, и мозг соответственно организует свою работу так, чтобы большая часть внимания направлялась на зрительный анализатор. Поэтому, когда возникает выбор, на каком из элементов останется контроль при нажиме на спуск, то из двух

элементов — прицеливание и удержание, наш мозг естественно выбирает прицеливание. В результате при нажиме на спуск стрелок перестает контролировать мышцы, удерживающие оружие.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВНИМАНИЯ

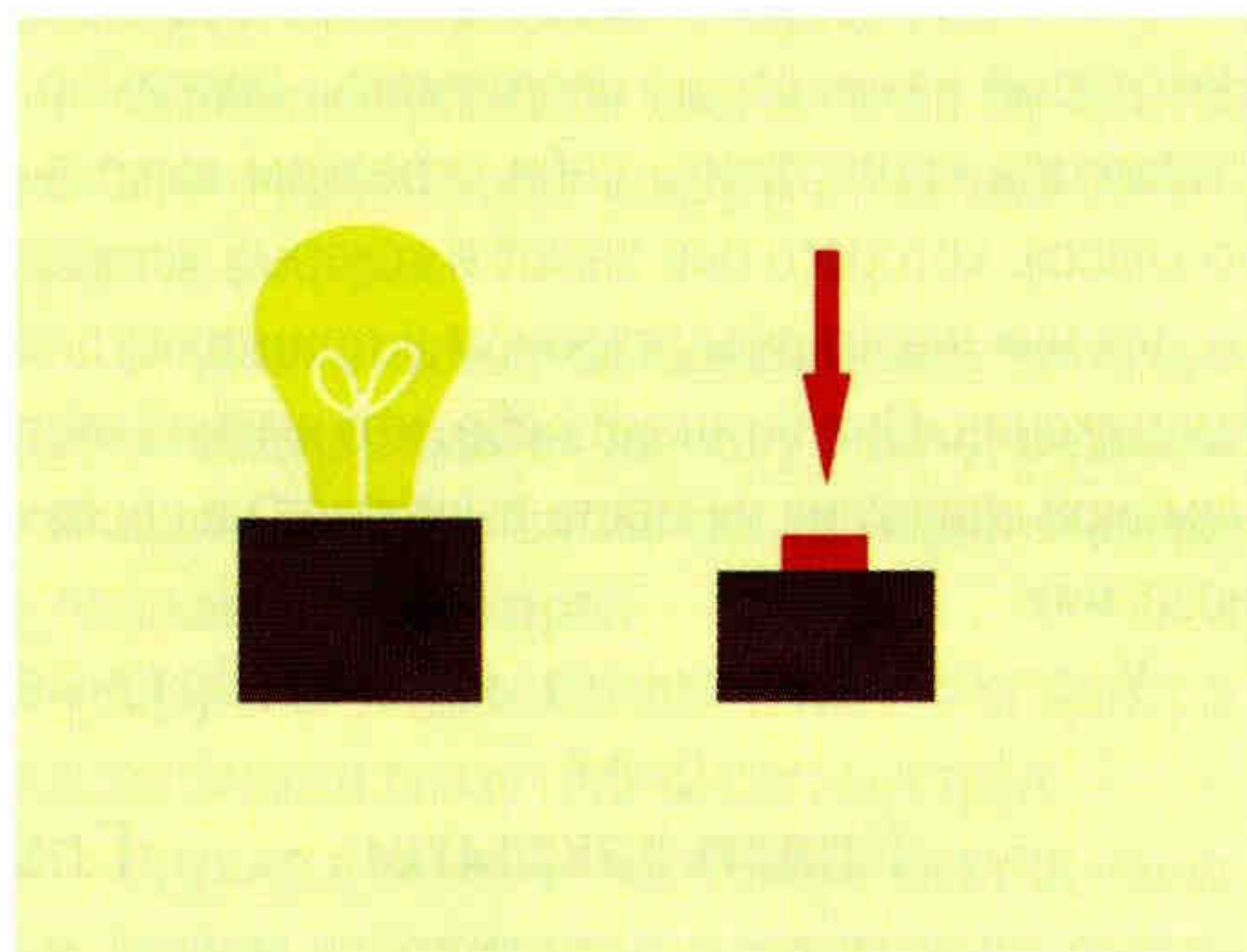
Для того чтобы наиболее правильно оценить и определить приоритеты в концентрации внимания на заключительной фазе выстрела, ознакомимся с некоторыми исследованиями.

Рассмотрим известный тест по измерению времени реакции. Заключается он в том, что во время тестирования загорается лампочка — и стрелку необходимо максимально быстро нажать кнопку. Время от момента загорания лампочки до нажима на кнопку и есть время реакции человека. Но немногие знают, что данный тест иногда вы-

[Для мозга зрение является гораздо более важным элементом контроля, нежели мышечный контроль]

полняется по другой схеме. Сначала испытуемый концентрирует внимание на лампочке и при ее загорании нажимает на кнопку, а при следующем измерении внимание испытуемого концентрируется на пальце, нажимающем на кнопку.

Так вот в первом случае, если внимание сконцентрировано на лампе — время реакции составляет около 0,3 секунды, а если концентрация на пальце, то реакция 0,2 секунды.

Тест для измерения скорости реакции

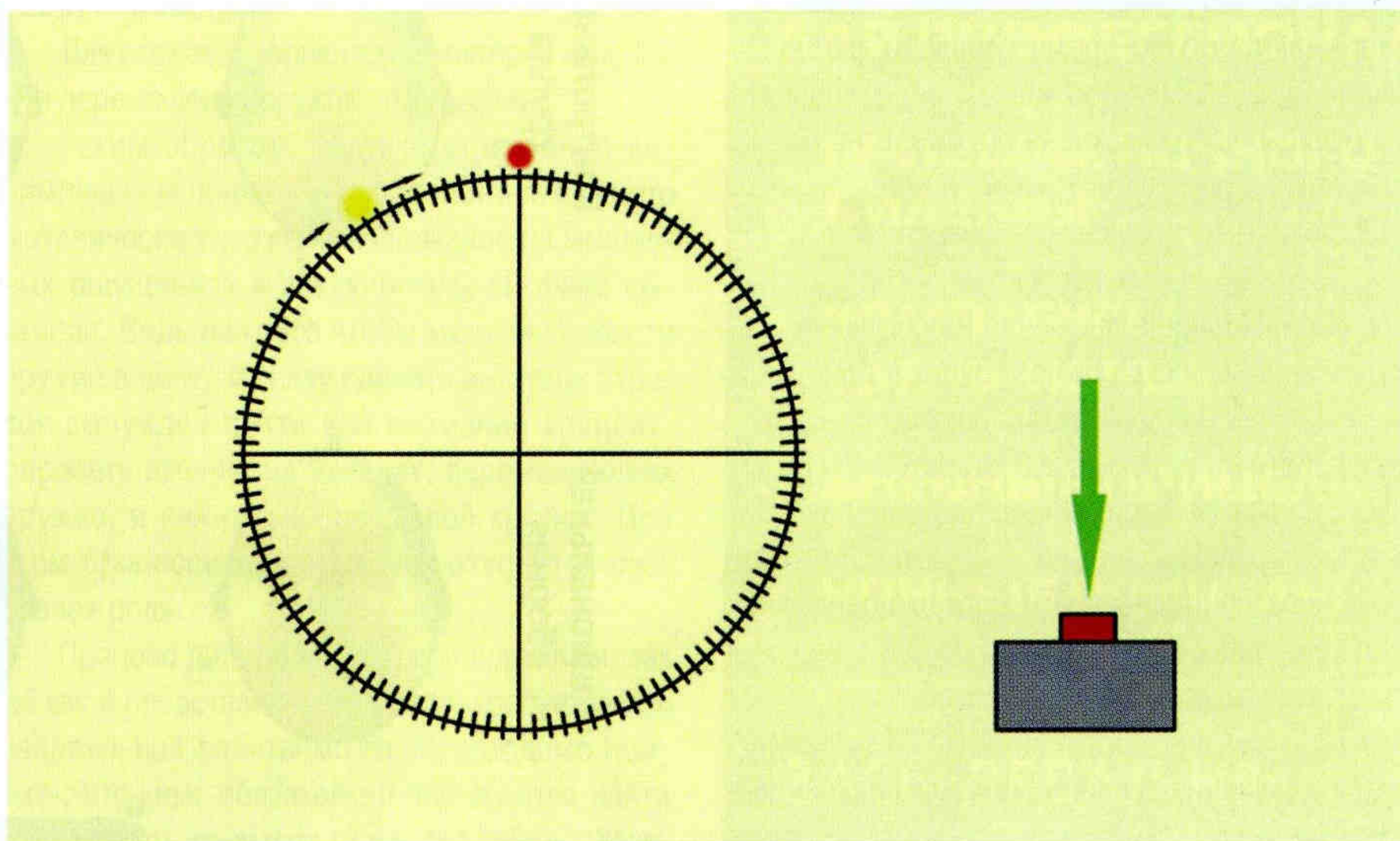
Похожий тест, но более приближенный к стрелковому спорту, проводился в сборной команде СССР в 1985 году. На экране компьютера отображался круг с мелкими делениями, как на циферблате часов, и по этому кругу бегал световой зайчик.

Задача испытуемого была остановить зайчика на делении 12 часов нажатием кнопки. Скорость зайчика была достаточно высокая, и остановить его ровно на 12 часов было чрезвычайно трудно. В первой части теста спортсмен должен был все внимание направить на экран компьютера и сконцентрироваться на точности прицеливания. Во второй части теста доминирующее внимание должно было быть направлено на нажатие кнопки. При этом глаза смотрели в сторону экрана без четкой фокусировки на точке остановки, периферическое зрение было максимально активизировано.

Проводилось по 100 измерений (выстрелов). И точно так же, как и в опыте с лампой, наиболее успешной была вторая часть теста. При концентрации внимания на пальце количество попаданий увеличилось примерно в 3 раза. Если спортсмен концентрировал внимание на экране монитора (прицеливании), то количество попаданий было около 10, а вот если внимание было на пальце, то количество попаданий увеличивалось до 30–35.

По результатам теста можно уверенно утверждать, что глаза способны достаточно хорошо оценивать точность прицеливания даже в пассивном режиме. Но благодаря правильному распределению внимания реакция стрелка значительно улучшается, что и приводит к улучшению результатов теста.

Хотелось бы отметить, что подобный механизм распределения внимания используется в других видах деятельности человека, особенно там, где требуется быстрая реакция. Это все виды единоборств, игровые виды спорта и гонки.

Тест для определения точности прицеливания и реакции стрелка

В 2009 году группа ученых-биологов из МГУ (Напалков Д.А, Ратманова П. О., Коликов М. Б.) провела исследования распределения внимания стрелков различного уровня от новичков до олимпийских чемпионов. При анализе результатов исследования альфа-активности мозга было зафиксировано, что у новичков и спортсменов-профессионалов результаты радикально отличаются. Если у новичков во время прицеливания активность альфа-ритмов была на таком же уровне, как и при измерениях с открытыми глазами без прицеливания, то у стрелков-профессионалов во время прицеливания уровень альфа-ритмов был почти такой, как во время измерения с закрытыми глазами. На приведенном ниже рисунке, альфа-активность отображена красным и оранжевым цветом.

Данные результаты исследований говорят о том, что активность зрительного анализатора у профессионалов во время стрельбы находится на низком уровне. У новичков же, напротив, процесс прицеливания доминирует.

Вышеописанные исследования и тесты подтверждают, что во время стрельбы наиболее рационально основное внимание направлять на мышцы, удерживающие оружие, и на нажим пальцем на спусковой крючок, а прицеливание должно быть в пассивном режиме.

Проблема заключается в том, что мозг на такое распределение внимания не согласен. Для мозга зрение всегда было и будет в приоритете, и если не предпринимать никаких специальных действий, то мозг будет стараться большую часть внимания переключать на прицеливание. Как ни парадоксально, но получается, что особо точное прицеливание и тщательное уточнение приводят к обратному результату и являются главным врагом точной стрельбы.

Поэтому для достижения высоких результатов и решения данной проблемы сильнейшие спортсмены придумали и используют два следующих способа:

- образные представления,
- динамическое прицеливание.

На практике нередко применяют оба этих способа одновременно.

ОБРАЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Для удержания внимания на мышцах, удерживающих оружие, стрелок перед выстрелом и непосредственно в момент выстрела представляет, что его тело превратилось во что-то или в кого-то. Некоторые начинающие спортсмены, например, стараются представить себя стрелком высокого класса, которого они знают и который является для них некоторым эталоном и примером для подражания. Они внушают себе, что именно этот чемпион сейчас на их месте выступает на соревнованиях.

У стрелков высокого класса образные

представления несколько другие. Чемпионы стараются представить, что их тело превратилось в какие-либо неодушевленные предметы. Вот несколько примеров.

Олимпийская чемпионка Марина Логвиненко во время стрельбы представляла, что на ней надет широкий пояс, который фиксирует ее поясницу. Далее она представляла, что закрепление опускается вниз до голеностопов после этого поднимается вверх до кисти. И в момент нажима на спуск, она чувствует, что этот пояс продолжает удерживать все тело.

Олимпийский чемпион Рагнар Сканакер рассказал, что перед выстрелом он чувствует, что на его тело давит огромное атмосферное давление или гравитация. И это атмосферное давление фиксирует его руку и все тело.

Олимпийский чемпион Франк Думоля, как истинный француз, представлял себя Эйфелевой башней.

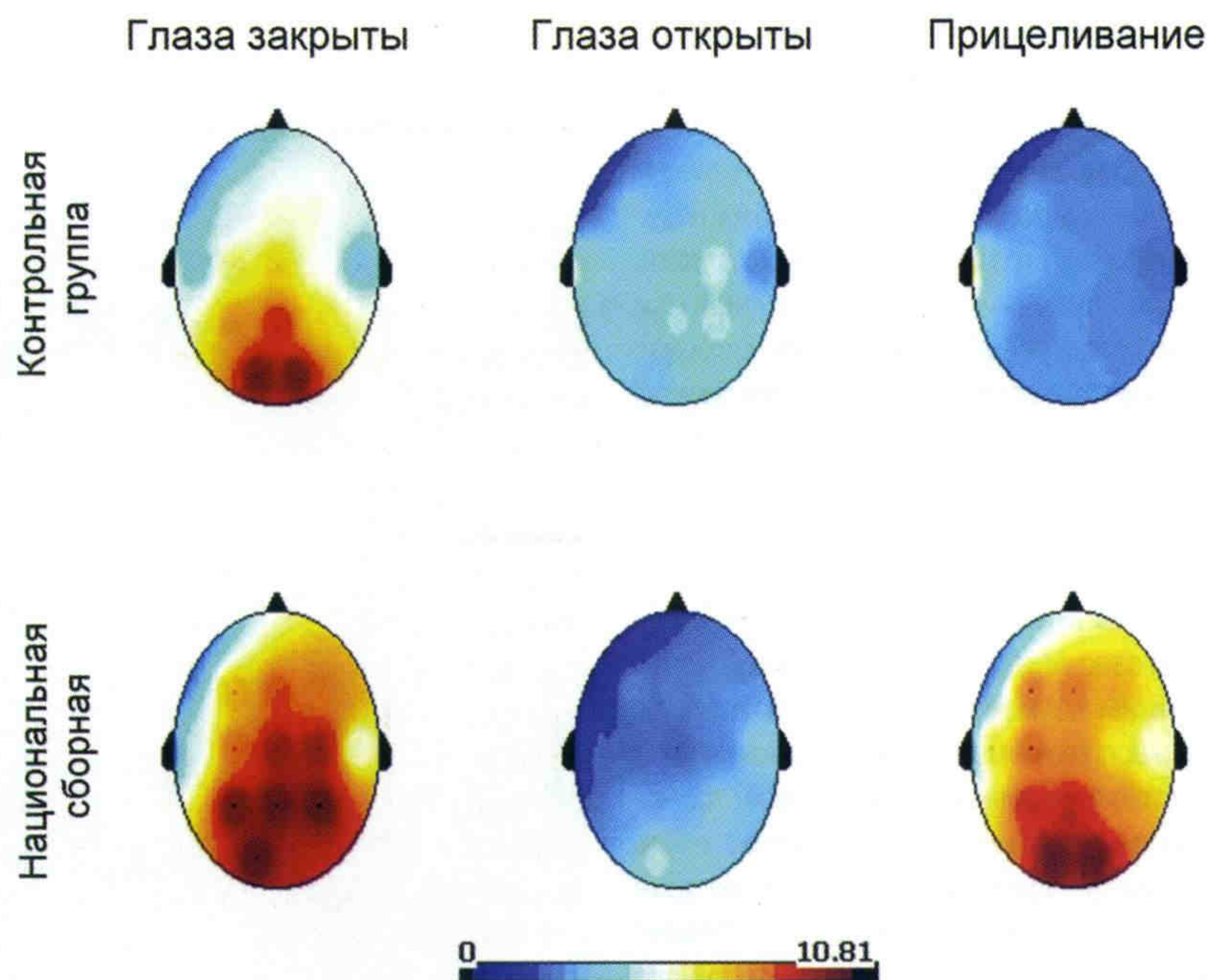
Рекордсменка Олимпийских игр Наталья Падерина представляет, что внутри ее тела находится металлический стержень и этот стержень фиксирует и удерживает тело в момент выстрела.

Олимпийский чемпион Абинав Биндра представляет, что его левая рука, удерживающая винтовку, становится деревянной.

Рекордсменка мира Галина Корзун представляла, что ее тело заполнено водой и перед выстрелом она эту воду замораживала. При скоростной стрельбе по силуэту стреляла с другой моделью — правая рука превращалась в деревянную руку, как у Буратино, с шарниром в плечевом суставе.

В стендовой стрельбе также можно найти подобные примеры. Олимпийский чемпион Алексей Алипов во время стрельбы представляет, что он ступнями как бы зацепился за землю, стал одно целое с землей.

Можно еще приводить множество различных похожих примеров. Но нужно отметить то, что подобные представления есть у подавляющего большинства сильнейших стрелков, и очень редко у новичков.

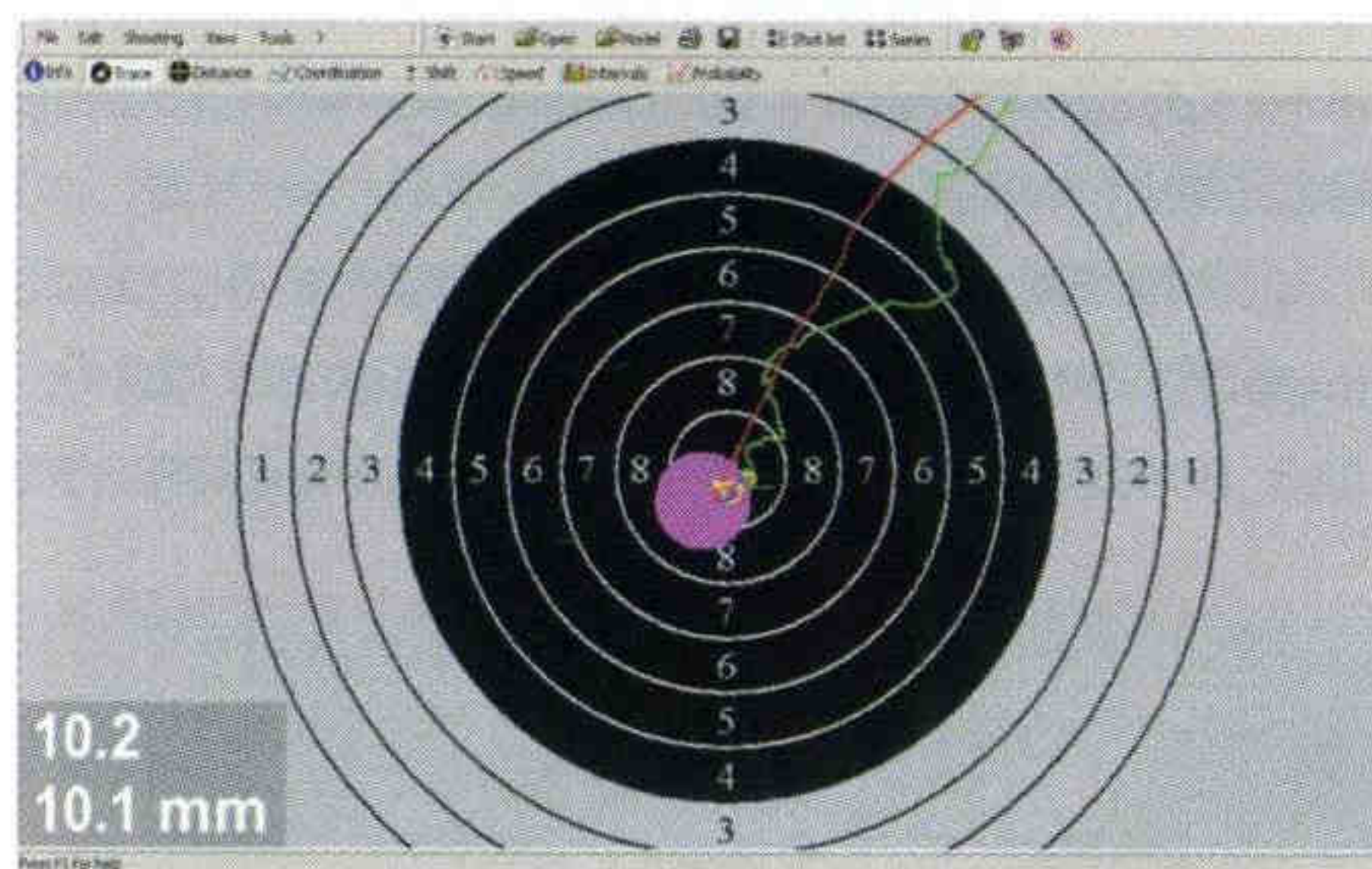
Анализ альфа-ритмов спортсменов сборной команды страны и новичков

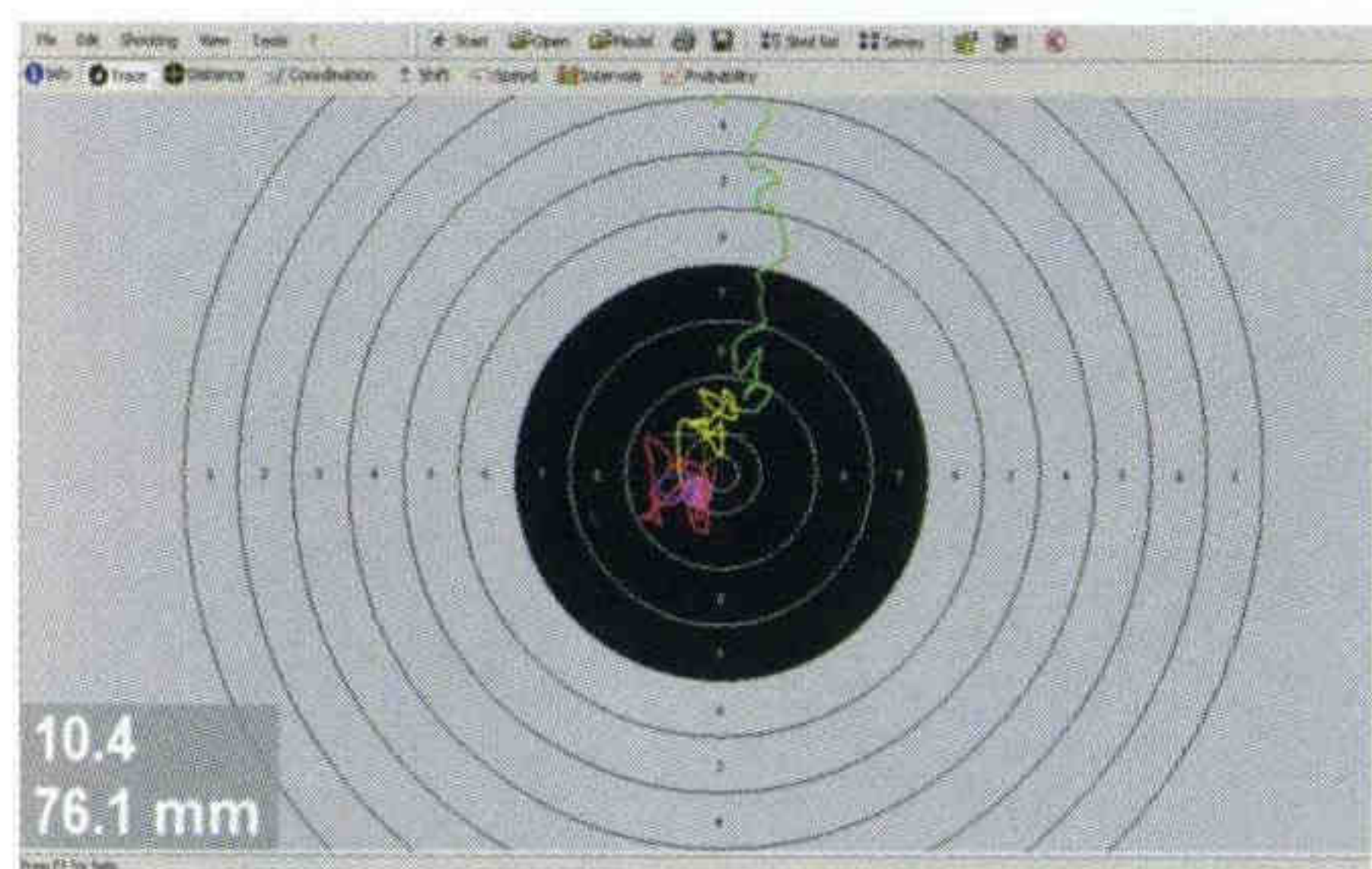
Ценность использования образных представлений заключается в том, что, представляя корсет, шестерни или деревянную руку, гораздо легче удерживать активное внимание на мышцах, и повторяемость этих ощущений сохраняется в течение длительного времени.

Образ всегда работает в паре с нажатием на спуск как одно целое, что значительно упрощает процесс концентрации внимания. А концентрация внимания во время соревнований на простых вещах наиболее надежно работает. Сложные схемы могут неплохо работать во время тренировочных занятий, но часто дают сбой в соревновательных условиях.

При освоении данного способа концентрации необходимо учитывать, что ощущения очень индивидуальны. Если один достаточно хорошо может представлять замораживание воды, то другому гораздо легче представить себя металлической

Траектория прицеливания олимпийского чемпиона Obinav Bindra

Траектория прицеливания рекордсменки мира из пневматического пистолета Светланы Смирновой

конструкцией или скалой. Каждый должен подобрать свое, индивидуальное представление. Второе то, что такой способ стрельбы быстро забывается. Если первые тренировки с использованием образов проходят просто великолепно, то постепенно это начинает проходить в полуавтоматическом или автоматическом режиме, без активного включения мозга в процесс концентрации. Далее стрелок забывает, что он использовал какие-то образы, и продолжает тренироваться и выступать на соревнованиях, не утруждая себя этим. Результаты опускаются опять до того уровня, который был до использования образных представлений. Причина простая — мозг не очень любит нагружать себя лишней работой, поэтому при любой возможности пытается облегчить себе жизнь, отказываясь от «ненужной» концентрации внимания.

Второй распространенный способ удержания внимания на мышечных ощущениях — это динамическое прицеливание.

ДИНАМИЧЕСКОЕ ПРИЦЕЛИВАНИЕ

СУТЬ этой техники, в том, что спортсмен вводит оружие в центр мишени и практически сразу стреляет (максимум через 1–3 секунды). На рисунках представлена техника прицеливания олимпийского чемпиона из пневматической винтовки Obinav Bindra и траектория прицеливания рекордсменки мира из пневматического пистолета Светланы Смирновой. Как видно из рисунков, техника практически одинаковая.

При анализе траекторий прицеливания сильнейших стрелков мира такая техника встречается в 70% случаев. Данная схема прицеливания может иметь несколько вариантов.

Оружие опускается сверху вниз до центра мишени и практически сразу (0,5–2 сек.) производится выстрел.

Оружие опускается сверху вниз, проходит центр, задерживается на пару секунд в районе «8» или «9» снизу, затем подтягивается вверх, и производится выстрел.

Оружие поднимается снизу до центра, и практически сразу (0,5–2 сек) выстрел.

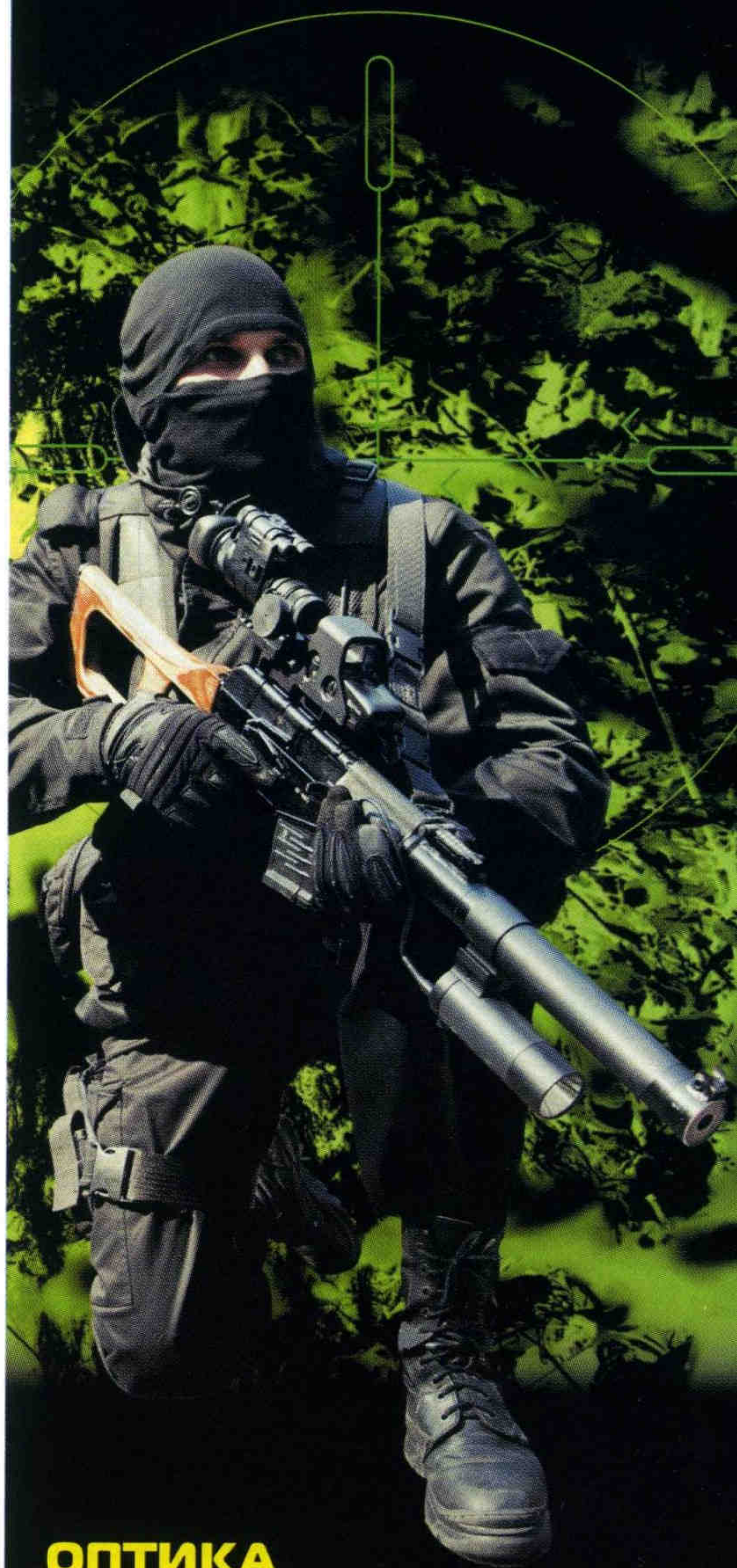
Оружие в течение нескольких секунд перед выстрелом удерживается в каком-либо районе мишени. Далее оружие вводится в центр, и производится выстрел.

Для всех этих вариантов характерно медленное перемещение оружия по мишени.

Таким образом, техника стрельбы с динамическим прицеливанием заставляет чисто механически удерживать внимание на мышечных ощущениях в заключительной фазе выстрела. Ведь для того чтобы медленно ввести оружие в центр и сразу сделать выстрел, стрелок вынужден почти все внимание концентрировать именно на мышцах, перемещающих оружие, и нажмем на спусковой крючок. При этом процессу прицеливания отводится пассивная роль.

Процесс динамического прицеливания, так же как и представление образов, требует более напряженной работы мозга. Необходимо помнить, что мозг обязательно постарается найти возможность увильнуть от данной работы. Задача стрелка не забывать об этом.

NIGHT VISION
Dedal-NV

ОПТИКА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

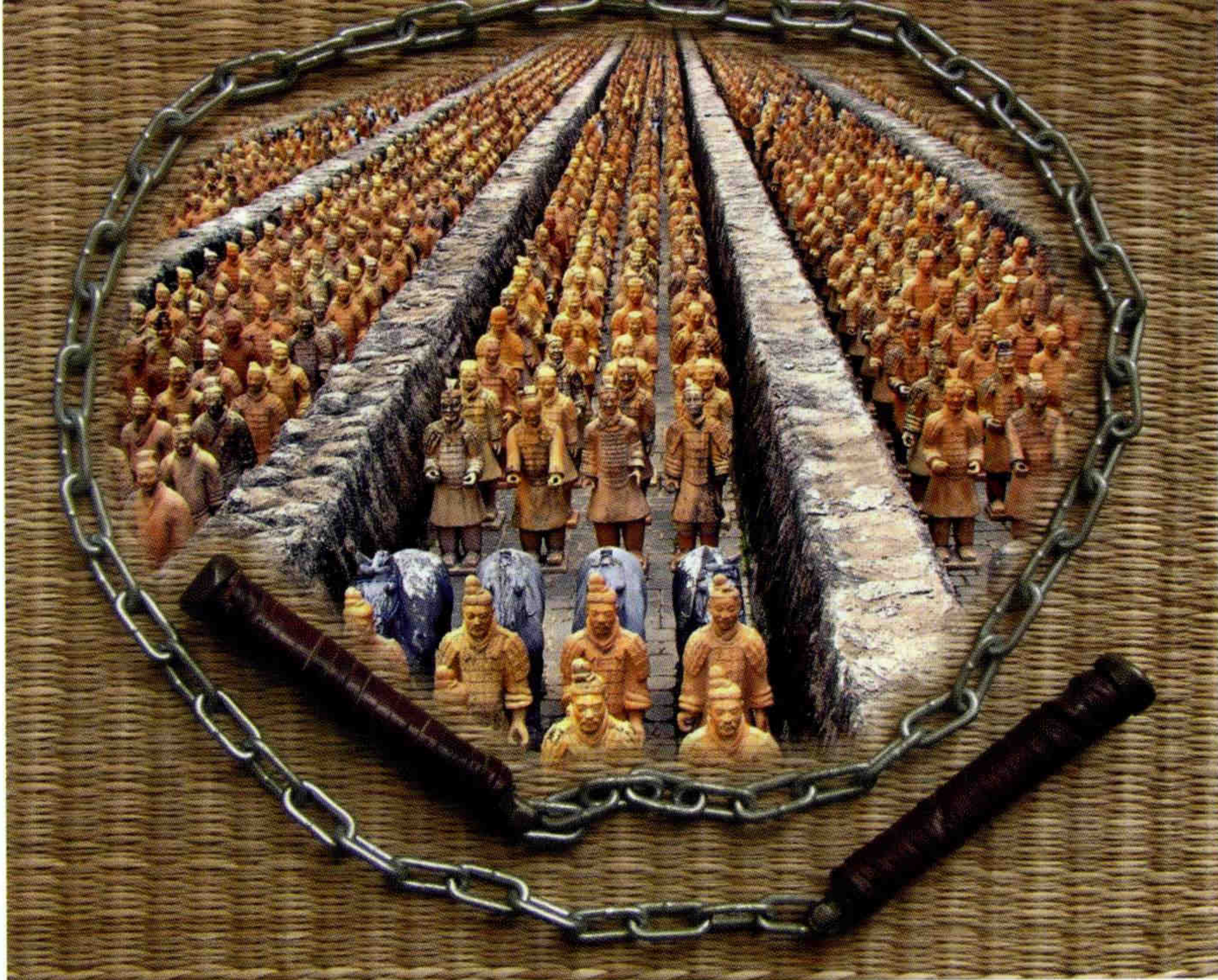
- ПРИБОРЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ
- КОМПЛЕКСЫ «ДЕНЬ-НОЧЬ»
- ДНЕВНЫЕ ПРИЦЕЛЫ
- НОЧНЫЕ ПРИЦЕЛЫ

ЗАО «ДЕДАЛ-НВ»

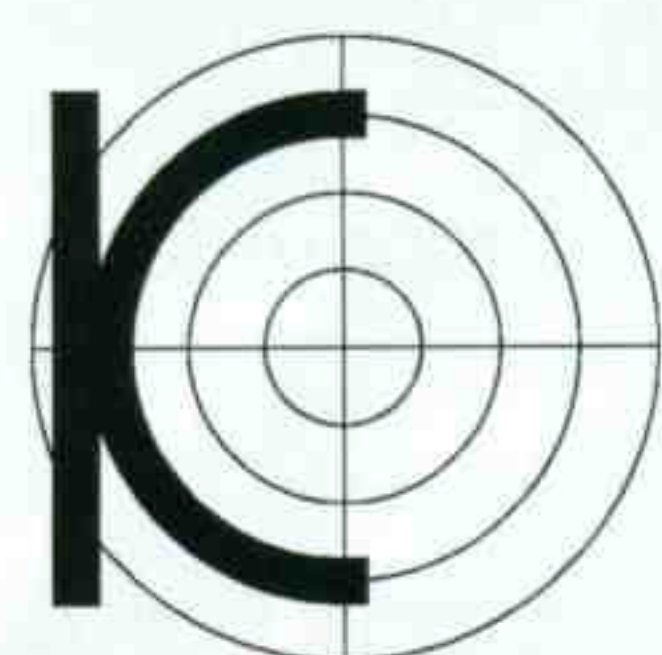
107076, МОСКВА,
ул. Стромьинка, 18,
т.: (495) 617 0596, т./ф. (495) 961 2749
www.nightvision.ru | info@nightvision.ru

Анатолий ФОМИН

Фото из архива автора

МАНРИКИ-ГУСАРИ: ДЕСЯТИТЫСЯЧНОЕ ВОЙСКО В КУЛАКЕ

КАМЕНЬ и палка были первым орудием и первым оружием человека в его многовековой борьбе за выживание. Они и сейчас не потеряли своей актуальности — палки стоят на вооружении полицейских подразделений (см. «Братишка», 2010 г., № 9, 10), а массовые протестные выступления зачастую выливаются в стычки с подразделениями правопорядка, и первым делом в ход пускаются камни.

Веревка издавна использовалась для связывания захваченного в плен противника. В Японии самураями даже было создано специальное искусство — хо-дзюцу, или нава-дзюцу (от яп. нава — веревка) с изощренными способами связывания противника, не оставляющими ему никаких шансов освободиться. В специальных подразделениях армии и полиции до сих пор сотрудников обучают

надежным способам связывания с использованием веревки, а также других подручных предметов, таких как, например, ремень.

Сочетания каменного (а затем металлического) груза с веревкой (впоследствии — цепью) и палкой привело к созданию многочисленных видов гибкого оружия ударно-раздробляющего действия.

Камнем, привязанным к веревке, можно было не только наносить удары, но и метать его в противника. В Южной Америке до сих пор на охоте для спутывания ног животных используется «боло». Это оружие представляет собой несколько круглых каменных или металлических грузиков (чаще всего три), прикрепленных к веревке.

А в России большой популярностью у лихих людей пользовалось «гасило» — металлический шар на веревке или цепи, который неожиданно метали в голову противника. Аналогичным образом

может использоваться и популярная в наши дни игрушка йо-йо.

Комбинация веревки (цепи) с палкой послужила основой для создания сельскохозяйственных цепов, которые впоследствии с небольшими изменениями трансформировались в эффективное оружие. Одним из самых известных видов холодного оружия окинавского каратэ являются нунчаки, прообразом которых были цепи для обмола-та риса.

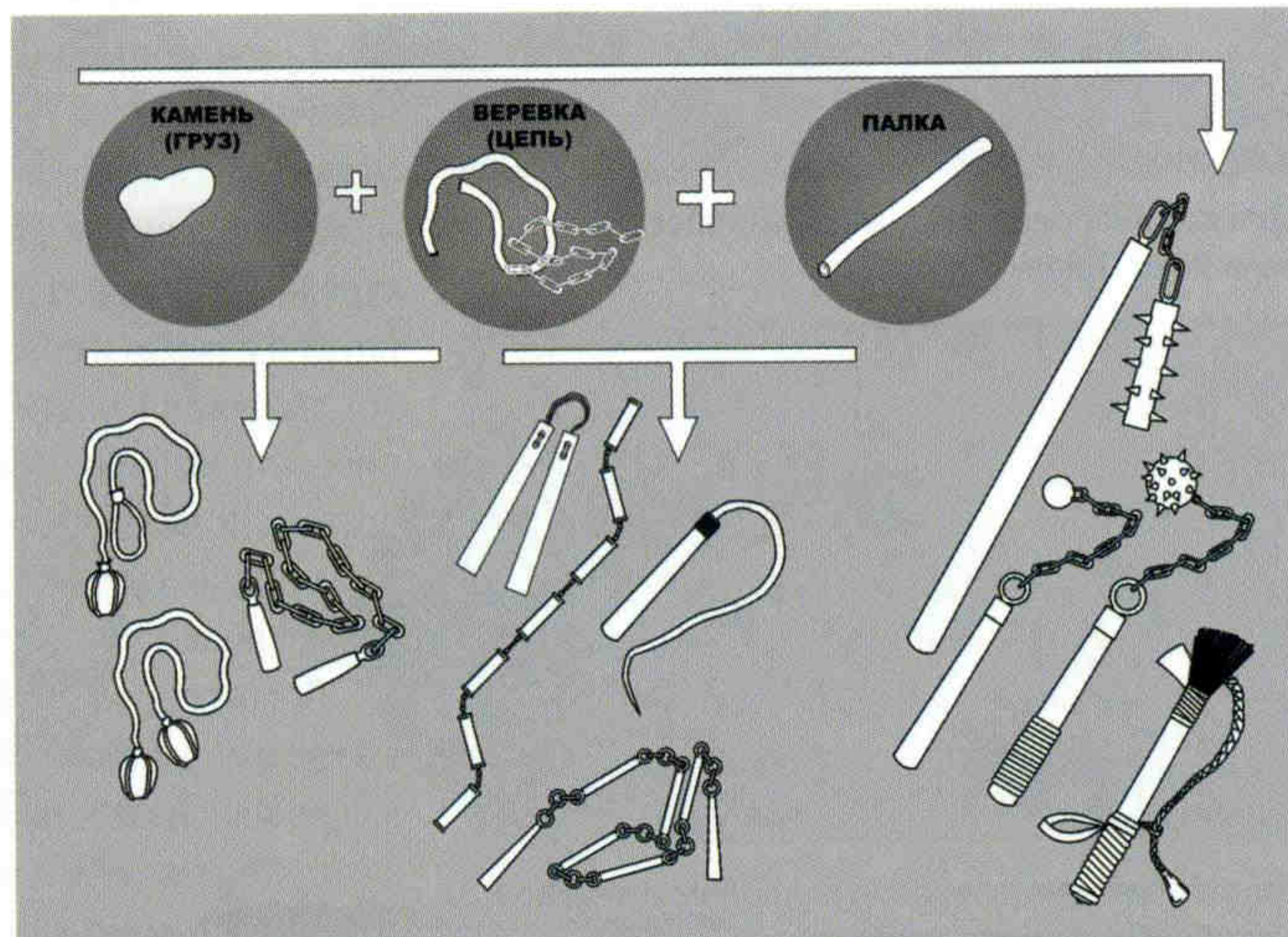
Отрезки бамбука, нанизанные на веревку, послужили основой для оружия китайского боевого искусства — стальных цепей «бянь».

А добавление к комбинации палка/цепь ударного груза привело к созданию различного вида кистеней.

Многие из этих видов оружия остались в прошлом. В настоящее время из них наиболее известно на Западе оружие окинавского

Хо-дзюцу — искусство связывания

Оружие на основе веревки (цепи), палки и камня (груза)

каратэ — нунчаки, а в России — казачья нагайка, искусство владения которой начинает возрождаться в казачьей среде.

Менее известно оружие, основной частью которого является цепь с одним или двумя ударными элементами — грузиками на ее концах.

В Юго-Восточной Азии существуют самые разнообразные виды такого оружия. Все они могут быть разделены на две большие группы — короткое, длина которого составляет примерно длину руки от плеча до ладони, и длинное — свыше двух длин руки.

В Китае такое гибкое оружие входило в канонический перечень 18 основных видов оружия. К их числу относится «молот-метеор» (лю син чуй) и уже упоминавшиеся боевые плети «бянь». Секционные цепи занимают промежуточное положение между секционным и классическим гибким оружием. Они состоят из двух коротких металлических рукояток и нескольких металлических стержней с гибким сочленением из трех металлических колец. Число таких стержней-звеньев варьировалось от 3 до 13, но чаще всего использовались цепи с 7 (ганьцзыбянь) и 9 (цзюцзебянь) звеньями. Вместо одной из рукояток может использоваться и острый штырь.

В японских военных искусствах также широко практиковались различные виды ударного оружия на основе цепи.

Однако среди гибкого оружия мало такого, которое по своей эффективности и компактности сравнилось бы с манрики-гусари.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

СОГЛАСНО японским источникам манрики-гусари было изобретено в 1700-х гг. известным мастером боя на мечах самураем Тосимицу Масаки (1690—1776 гг.). Масаки был одним из лучших фехтовальщиков на мечах своего времени. Будучи начальником стражи главных ворот замка Эдо (современное Токио), он со своими подчиненными успешно отражал попытки прорыва в замок бандитов, воров, проходивцев и прочего разбойного люда. После такой победы поле боя часто представляло собой искромсанные тела врагов, залитые кровью. С течением времени Масаки пришел к выводу о том, что меч не совсем подходит для защиты этого святого места, и искал альтернативу ему.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

КОРОТКАЯ боевая цепь с грузиками в Японии имеет множество названий. Обычно в название входит слово гусари, что означает «цепь». В литературе можно также встретить «кусари». Это связано с трудностями передачи звучания японских слов в европейских языках. За рубежом используется два способа транслитерации японских слов, при этом иероглифа 鎖 (цепь) — kusari или gusari.

Ниже приведены некоторые наиболее распространенные варианты названия короткой боевой цепи:

万力鎖 — манрики-гусари (манрики-кусари) — всеильная цепь или цепь силой в 10.000;

鎖分銅 — фундо-кусари или кусари-фундо (кусари-бундо) — цепь с грузиками;

両分銅鎖 — рю-фундо-кусари (рю-фундо-гусари, рю-бундо-гусари) — цепь с двумя грузами;

袖鎖 — содэ-кусари (содэ-гусари) — цепь в рукаве;

懷鎖 — футокору-кусари (футокору-гусари) — карманная цепь;

玉鎖 — тама-кусари (тама-гусари) — цепь с шарами.

В результате долгих размышлений он решил, что оружие в виде короткой цепи с металлическими грузиками на концах наиболее подходит для этой задачи. В отличие от других видов гибкого оружия с цепным соединением, существовавшим в Японии, новое оружие обладало большей компактностью и обеспечивало его скрытое ношение и внезапность нападения на противника.

Свое оружие Масаки назвал «манрики-гусари», что в переводе означает «сила 10 тысяч». Часто это название переводят на русский язык как «всеильная цепь».

Некоторые специалисты считают, что подобное оружие существовало и ранее. Но заслуга Масаки состоит в разработке эффективной техники использования короткой боевой цепи, которая позволяла успешно противостоять противникам, вооруженным не только дубинками

и палками, но коротким или длинным клиновым оружием. С помощью манрики-гусари можно было не только уничтожить противника, но и обезоружить и задержать его. Первоначальный арсенал короткой боевой цепи ограничивался лишь 24 приемами, но постепенно их количество вместе с различными комбинациями возросло до 300.

Впоследствии Масаки была основана школа Масаки-рю, в которой он обучал мастерству владения цепью и мечом.

С течением времени искусство боя короткой цепью с грузиками на концах распространилось по всей Японии. В разных концах страны стали возникать школы по обучению работе с этим оружием. В разных школах одно и то же оружие могло носить разные названия — кусари, кусари фундо, рю-бундо, содэ-кусари и др.

Самураи, которые использовали манрики-гусари, относились к ним с таким же вниманием и почтением, как к своему мечу. Обычно они носили цепь заткнутой за пояс или на шее под кимоно. Во время отдыха это оружие всегда находилось под рукой самурая на специальной дощечке около его любимого места отдыха.

Кузнецы подходили к изготовлению манрики-гусари так же серьезно, как и к выковыванию меча.

Школа Масаки-рю существует и в наше время. В последние годы ее возглавлял большой знаток воинских искусств Японии Юмио Нава, к которому искусство владения короткой цепью перешло от его деда Нава Хонэн Юсимаса, девятого преемника традиций школы.

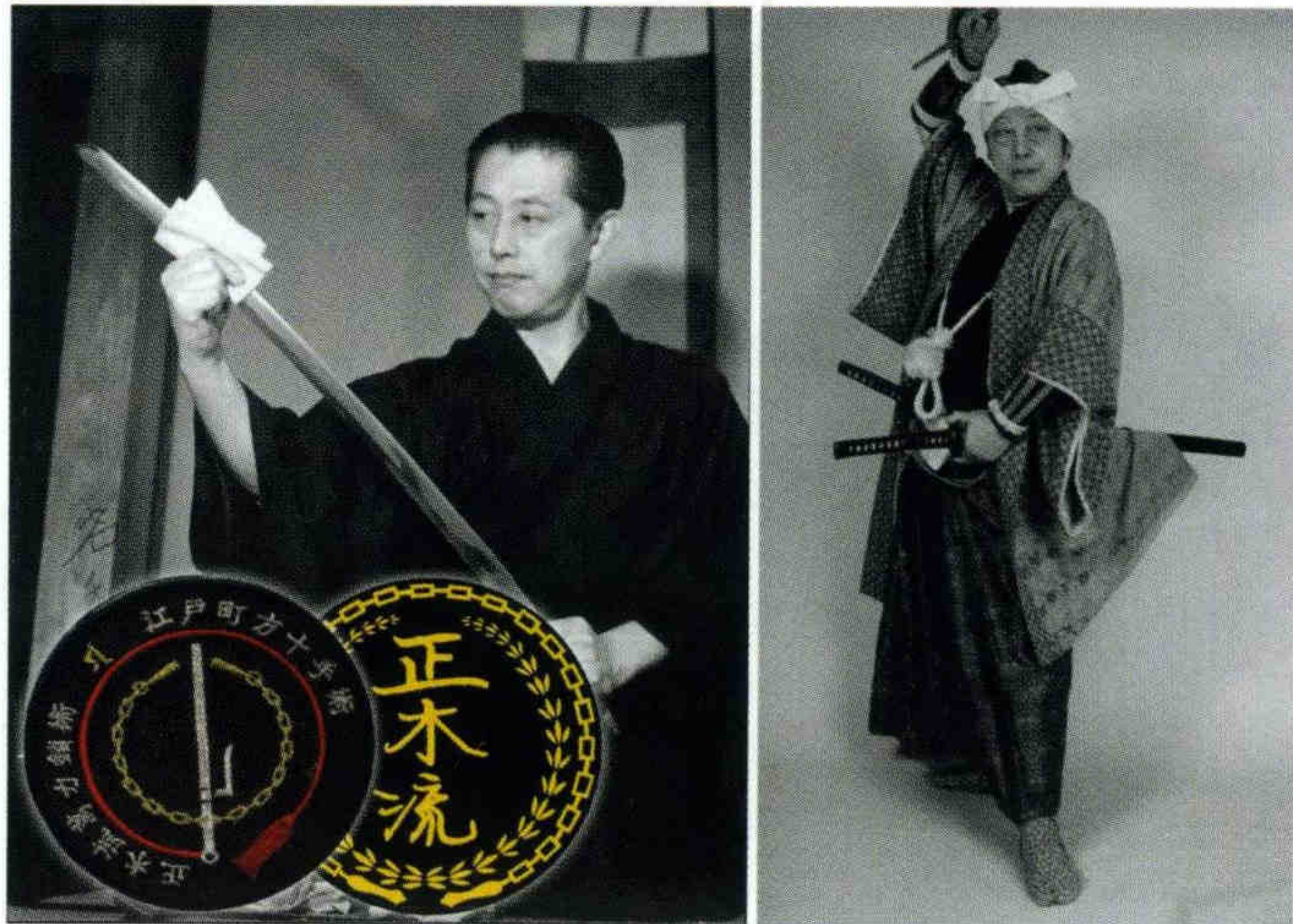
Масаки-рю действует только на территории Японии. Поэтому долгое время манрики-гусари на Западе было практически неизвестно.

В начале 1950-х гг. американец Чарли Грузански во время службы в военной полиции на территории Японии обучался искусству боя короткой цепью и метанию шурикенов в школе Масаки-рю.

В 1968 году Чарли опубликовал книгу «Стрелки и цепь» («Spike and Chain», Charles V. Gruzanski), в которой впервые были изложены основы искусства владения короткой боевой цепью. Именно благодаря ей манрики-гусари стало известно в Северной Америке и Европе. Долгое время она являлась единственным учебным пособием по работе с этим оружием.

Японское гибкое оружие с цепным соединением

Юмио Нава в 1960-е гг. и в 2004 г. в возрасте 92 лет

Чарли Грузански и его книга

КОНСТРУКЦИЯ

В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ виде манрики-гусари школы Масаки-рю представляло собой короткую цепочку с небольшими металлическими грузиками-рукоятками прямоугольного сечения. Грузики соединялись между собой металлической цепочкой с продолговатыми сварными звеньями. В других школах форма грузиков могла быть самой разной — в виде шара, конуса, цилиндра, многогранных стержней и проч., а цепь состоять из круглых звеньев.

Хотя и существовали боевые цепи с битками-грузиками круглой формы, но предпочтение отдавалось граненой форме с квадратным, прямоугольным, гексагональным и т. п. сечением. Это было связано с тем, что наличие граней обеспечивало дополнительное увеличение ударного воздействия, концентрируя энергию удара на небольшой площади.

Наиболее эффективной для ударных воздействий считается форма грузика с утолщением на торце. Это не только увеличивает надежность удержания оружия во время манипуляций с ним. Удар по цели всегда приходится торцевым выступом рукоятки, в то время как в случае граненого грузика существует вероятность поражения цели плоскостью между гранями. Модифицированная форма грузика-битка школы Масаки-рю к тому же имеет гранение рукоятки, а также специальный выступ в месте крепления цепи для нанесения ударов ее торцом.

Различные виды короткой боевой цепи

В литературе, посвященной короткой боевой цепи, часто можно встретить самые разные размерные характеристики этого оружия. Из них наиболее часто приводятся следующие: длина цепи — от 60 до 90 см, длина рукояток-битков — от 2 до 15 см, их вес от 100 до 300 грамм. Размеры оружия, используемого в школе Масаки-рю, были следующие: размер цепи — 60 см, грузики-битки — 9 см, сварных звеньев — около 6 x 15 мм при толщине около 3–4 мм.

Но, как и многие виды восточного оружия, размеры боевой цепи подбираются индивидуально под особенности анатомического сложения тела бойца.

Длина цепи манрики-гусари должна быть такой, чтобы при удержании оружия за одну рукоятку в выпрямленной руке вдоль тела второй грузик лишь слегка касался земли или не доходил до нее на несколько сантиметров.

Второй способ определения оптимальной длины оружия заключается в следующем. Нужно взять веревку или шнур в правую руку и вытянуть ее перед собой. Далее левой рукой обхватить веревку и, скользя вдоль нее подтянуть к своему лицу так, чтобы кулак с веревкой находился на расстоянии 4–5 см от вашего лица или подбородка. После этого измеряют длину веревки от основания кулака левой руки до ее конца, который был зажат в правой руке. Результат этого измерения и будет равен полной длине цепи и одной из ручек.

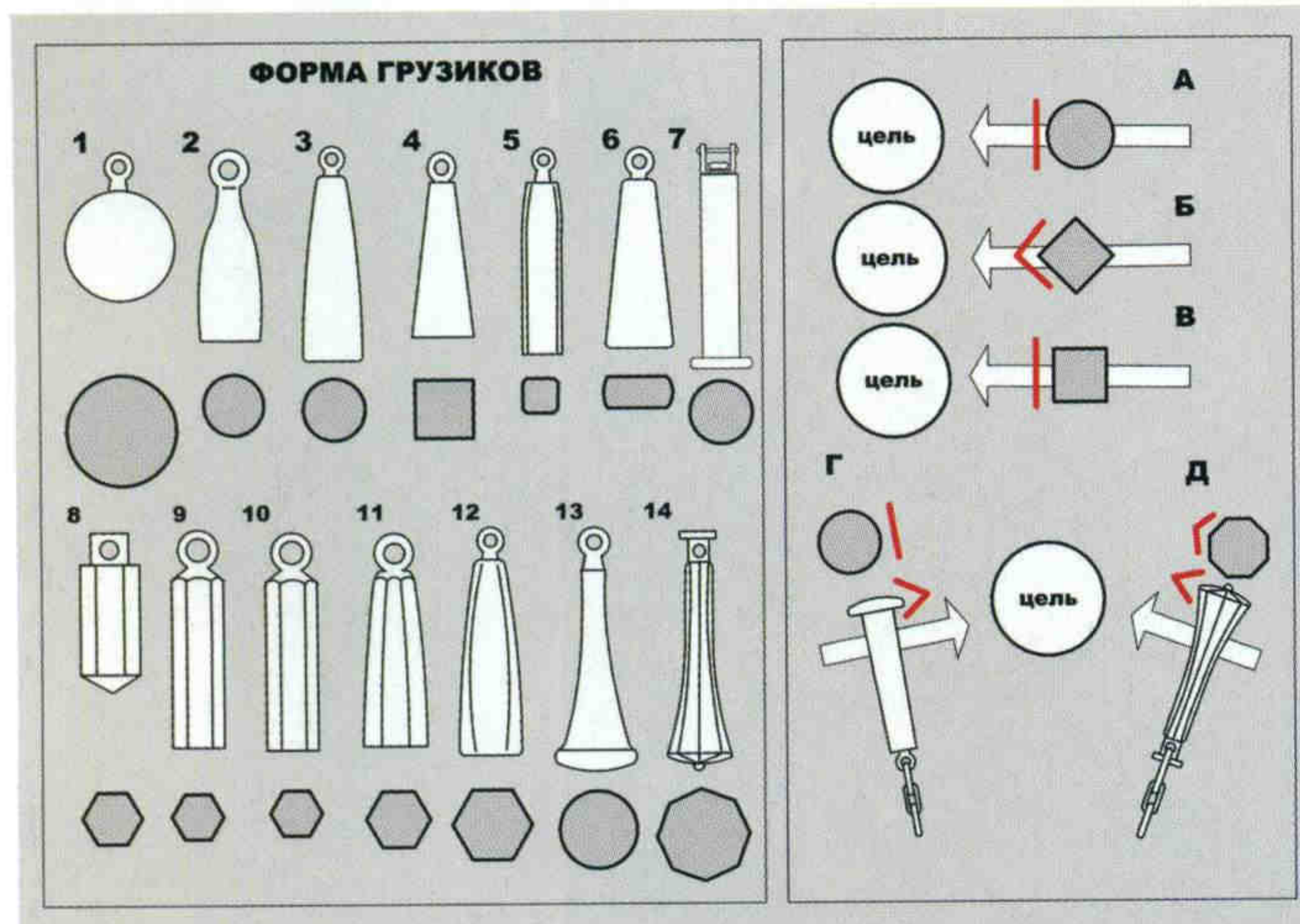
Длина рукоятки-груза должна быть такой, чтобы ее торец выступал на 1–2 см от основания кулака, а узел крепления рукоятки с цепью не должен мешать движению цепи.

Оружие с такими габаритами позволяет эффективно использовать весь арсенал приемов манрики-гусари. Если длина цепи будет отличаться от указанной в большую сторону — то таким оружием более просто осуществлять обвивы конечностей. Кроме этого увеличивается дальность поражения противника и скорость вращения битка, а значит, и эффективность поражения цели. Но одновременно с этим усложняется выполнение блокирования ударов цепью, натянутой между руками, и кроме того увеличивается вероятность спутывания цепи.

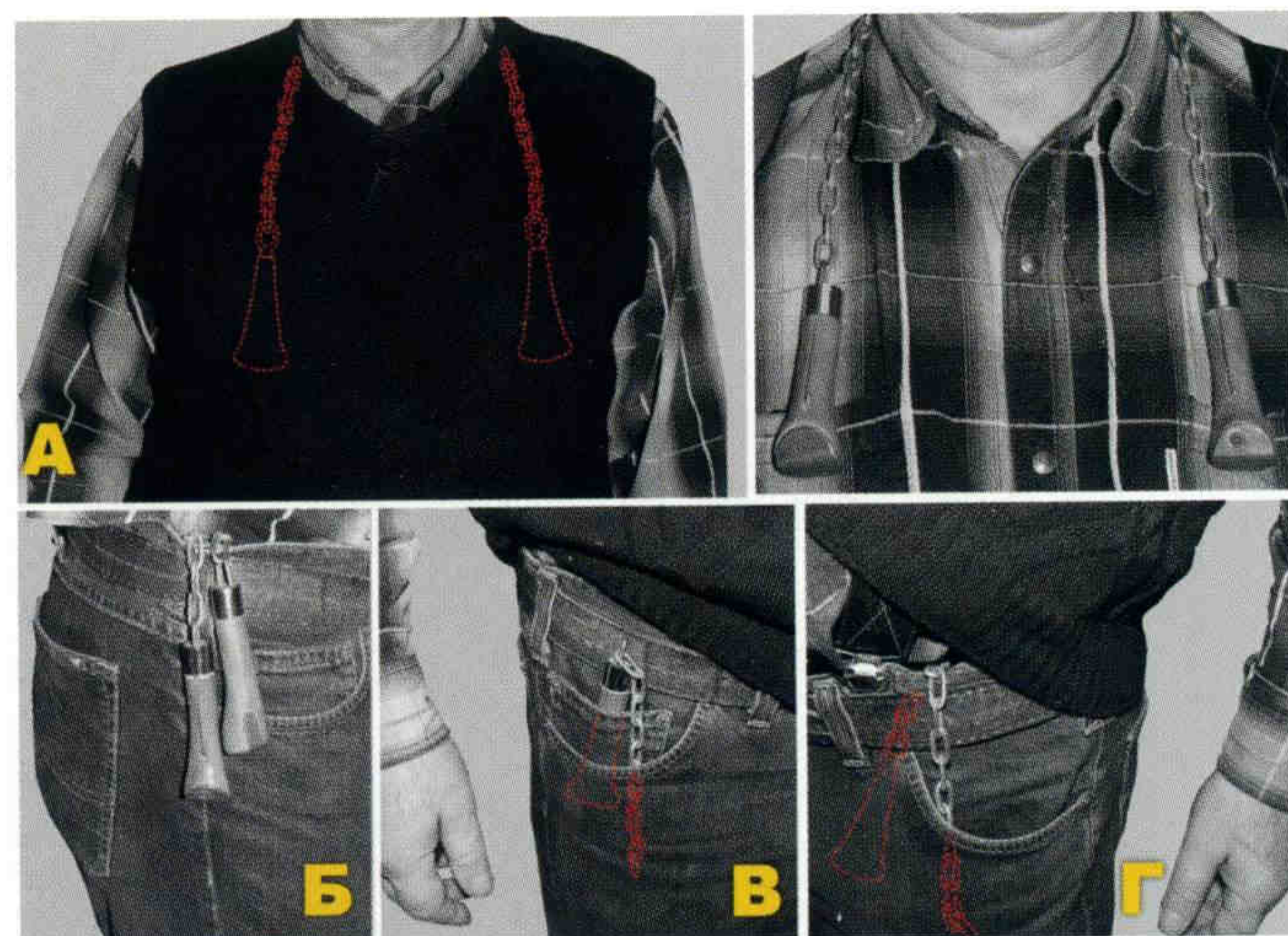
Уменьшение длины цепи приводит не только к снижению дальности поражения цели и эффективности ударной техники (при уменьшении диаметра дуговой траектории битка падает и его скорость), но делает неудобным выполнение приемов блокирования.

Увеличение длины рукояток повышает надежность хвата, но такие рукоятки трудно скрытно удерживать в руке. Рукоятки меньшей длины легко скрываются в руке, но снижают надежность удержания оружия во время манипуляций им. Кроме этого короткие грузики не позволяют выполнять удары торцом, подобные ударам, выполняемым ладонной палочкой явара.

Для того чтобы оружие было хорошо сбалансировано, вес грузиков-рукояток должен примерно равняться весу самой цепочки.

Форма грузиков-рукояток

Способы ношения короткой цепи

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАНРИКИ-ГУСАРИ

ПОСКОЛЬКУ в японском кимоно отсутствовали карманы, то обычно манрики-гусари носили либо заткнутыми за пояс с правой стороны и немного сзади, либо на шее под кимоно. Этот способ ношения не только позволял быстро привести оружие в боевую готовность, но и обеспечивал его скрытое ношение.

В современных условиях эти способы ношения не потеряли своей актуальности. Но наличие карманов в европейской одежде позволяет использовать еще несколько способов незаметного ношения этого оружия.

При наличии в брюках часового кармана (кармана для мелочи) один из грузиков кладется в этот карман. Цепь и второй грузик кладут на дно основного кармана. При таком способе ношения на виду находится небольшой участок цепи (2–3 см). Если карман для мелочи отсутствует (или он слишком мал для размещения грузика), то один из грузиков-битков затыкают за пояс, а цепь и второй грузик кладут в карман брюк с этой же стороны. В этом случае на виду уже будет находиться около 6–8 см цепи от пояса по верхней части кармана. Ношение джемпера или куртки позволяет полностью скрыть оружие от глаз посторонних.

При таком ношении оружие вытягивается с помощью указательного пальца, цепляя часть цепи, находящуюся снаружи.

Манрики-гусари могут также переноситься обернутыми вокруг талии под рубашкой, заправленной в брюки. При таком способе обязательно ношение брючного ремня. Однако по удобству и скорости извлечения оружия этот способ уступает тем, которые были приведены выше.

При использовании короткой цепи большое внимание уделяется внезапности. В основной боевой стойке готовности (гохо-но-камае) манрики-гусари держат в правой руке перед собой, а левая рука сверху прикрывает правую руку. При такой стойке противник вообще не догадывается о наличии оружия у его оппонента, а тем более о его размерах и эффективной дистанции его применения.

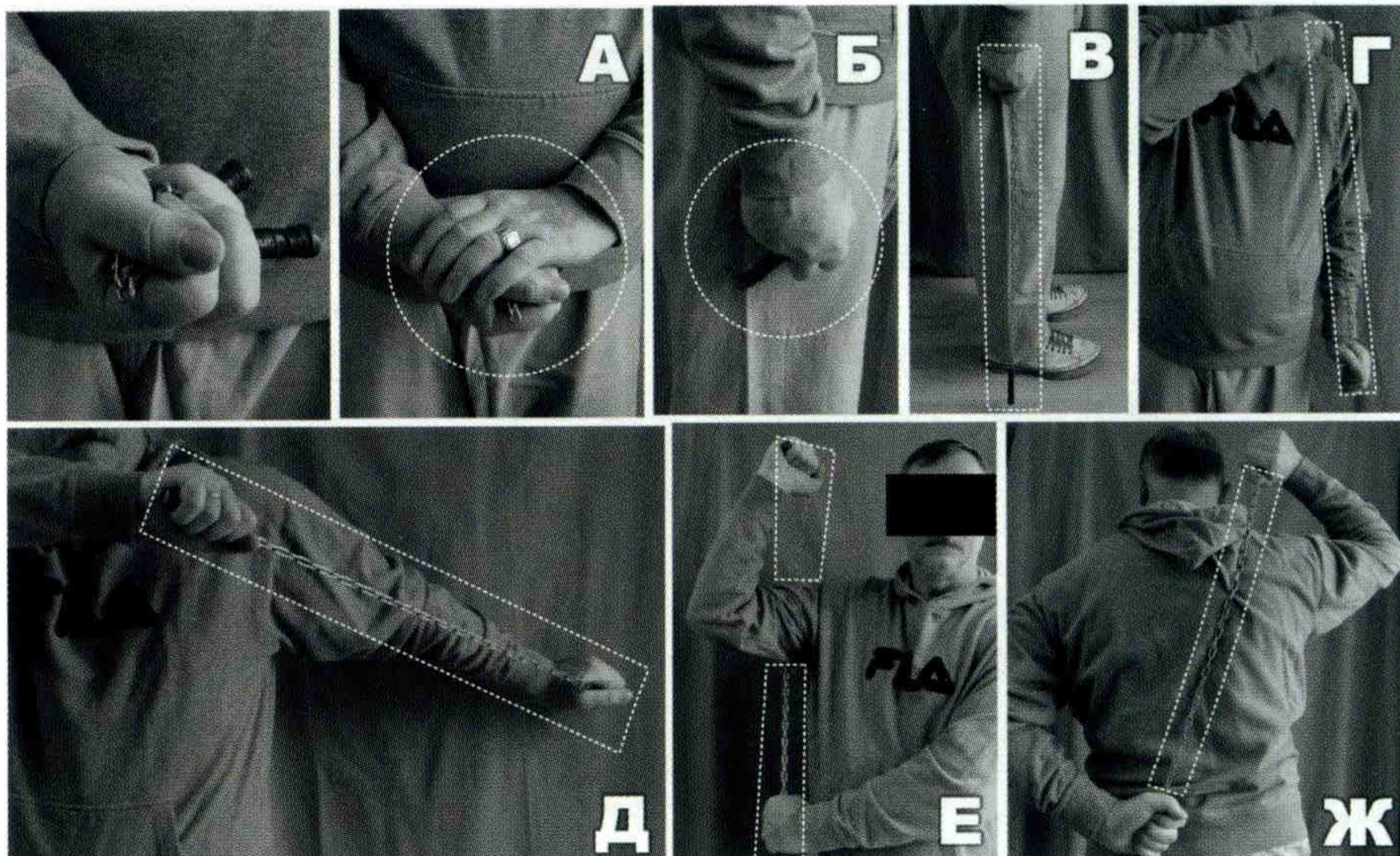
Второй основной стойкой готовности является стойка с оружием в вытянутой руке у правого бока (иссэй-но-камае). При этом цепь либо полностью скрыта в руке, либо свободно свисает вниз вдоль ноги.

В школе Масаки-рю цепь собирают в правую руку следующим способом. Один из грузиков прижимается к ладони безымянным пальцем и мизинцем. Рука поворачивается ладонью вверх. Затем, перебирая цепь большим и указательным пальцем, ее собирают в комок в ладонь, а второй грузик прижимается к ладони указательным и средним пальцем.

Более просто выполнить это действие, подняв ее над правой ладонью и опуская левую руку, собрать цепь в комок в правой руке. То же самое можно сделать, складывая несколько раз цепочку вдоль грузика, зажатого в правой руке.

Во время схватки в основном используются боевые стойки, в которых оружие держат двумя руками, цепь — в натянутом положении.

Арсенал атакующих и оборонительных приемов короткой боевой цепью включает:

Боевые стойки

- маховые удары, выполняемые по круговым траекториям, которые могут объединяться в «восьмерки»;
- фляки — щелчки цепью.
- прямые удары, выполняемые метанием в противника одного грузика или всего оружия;
- удары торцевой частью грузиков или их передней частью;
- блоки и обвивы (опутывания) конечностей, шеи или оружия противника.

Удары. Маховые удары по дуговым траекториям — это основное мощное оружие короткой боевой цепи. Целевые точки и зоны для ударов такие же, как и в других системах рукопашного боя. При этом необходимо помнить о том, что манрики-гусари создавались как реальное боевое оружие, способное не только остановить или задержать противника, но и уничтожить его. Подготовленный боец с легкостью может разбить ударом боевой цепи цементный блок, кирпич или кокосовый орех. Как ни высок уровень подготовки бойца и его умение контролировать силу ударов, существуют такие зоны на человеческом теле, поражение которых может привести не только к серьезной травме, но и летальному исходу. Именно поэтому ударную технику не рекомендуется использовать для персональной самообороны.

Маховые удары выполняются в основном за счет движения запястья и могут наноситься по восьми основным направлениям (см. диаграмму на с. 34). Направления атаки, обозначенные

цифрами «2», «3», «4» и «5», используются наиболее часто, «1», «6» и «7» используются гораздо реже, а «8» — используется очень редко.

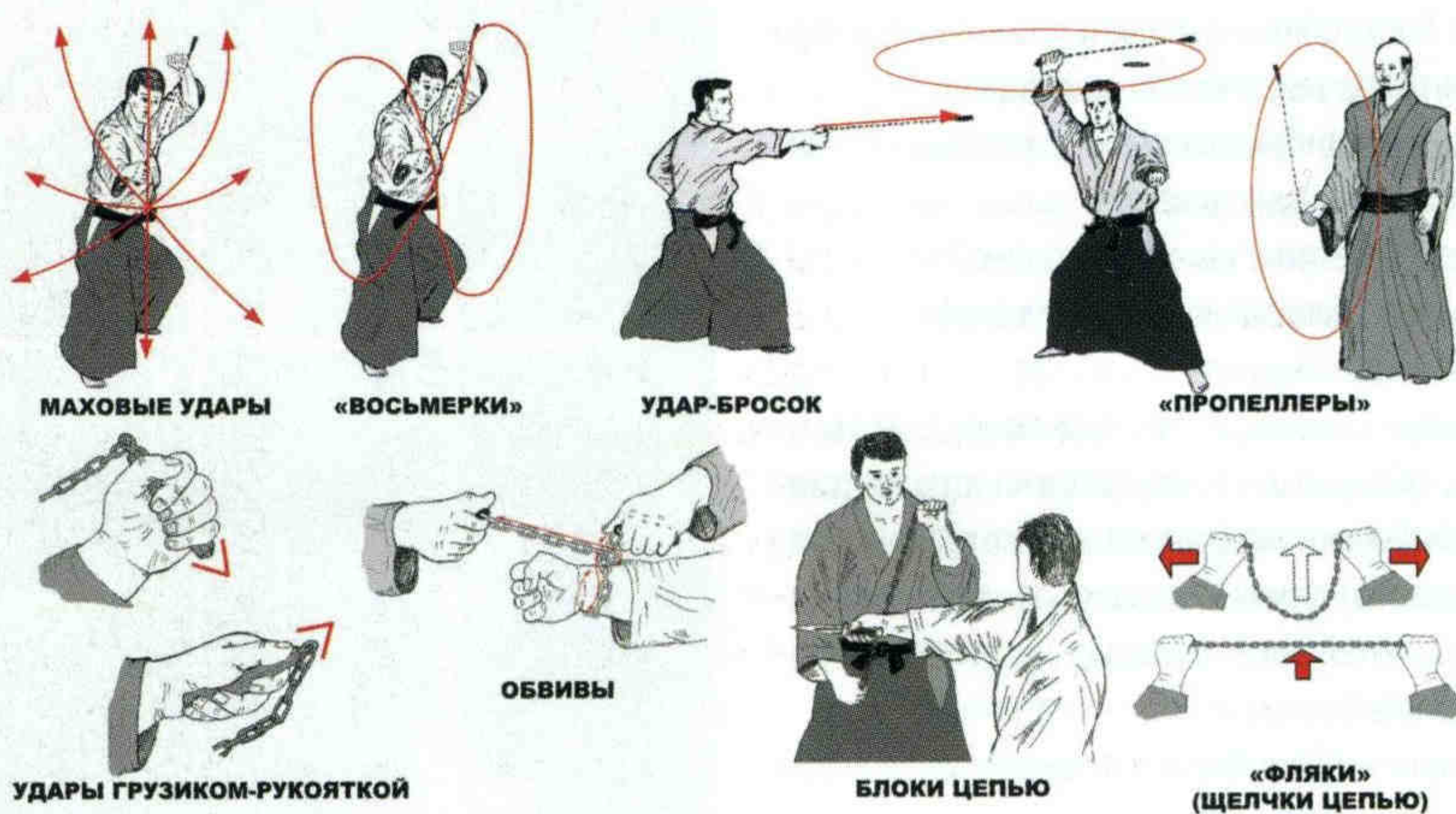
Следует отметить, что на приведенной диаграмме показаны лишь направления ударов, а не зоны поражения. Например, направление атаки «3» может использоваться для поражения боковой части головы, передней ноги или руки, бедер, боковой части корпуса противника.

Различают следующие техники выполнения маховых ударов:

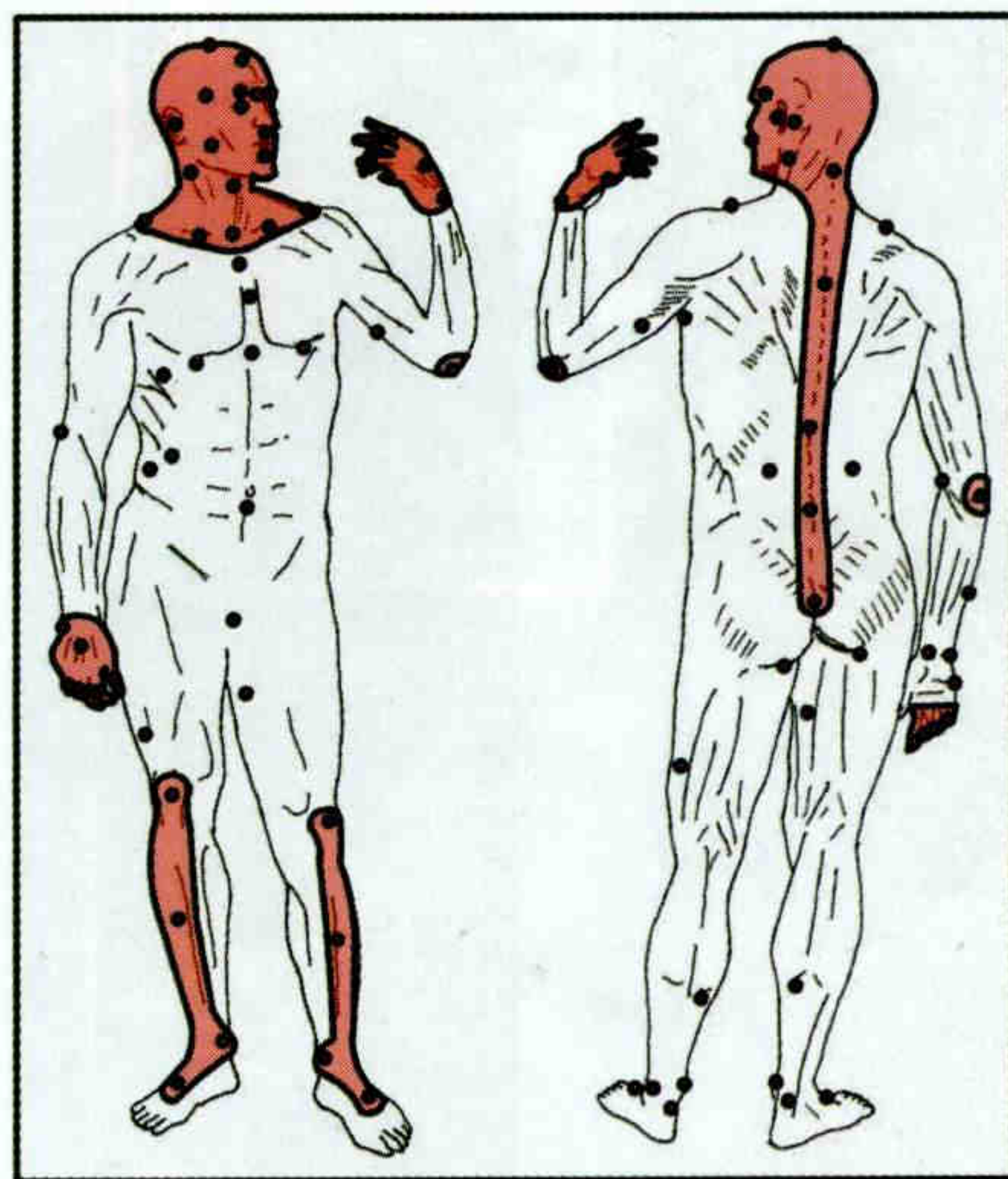
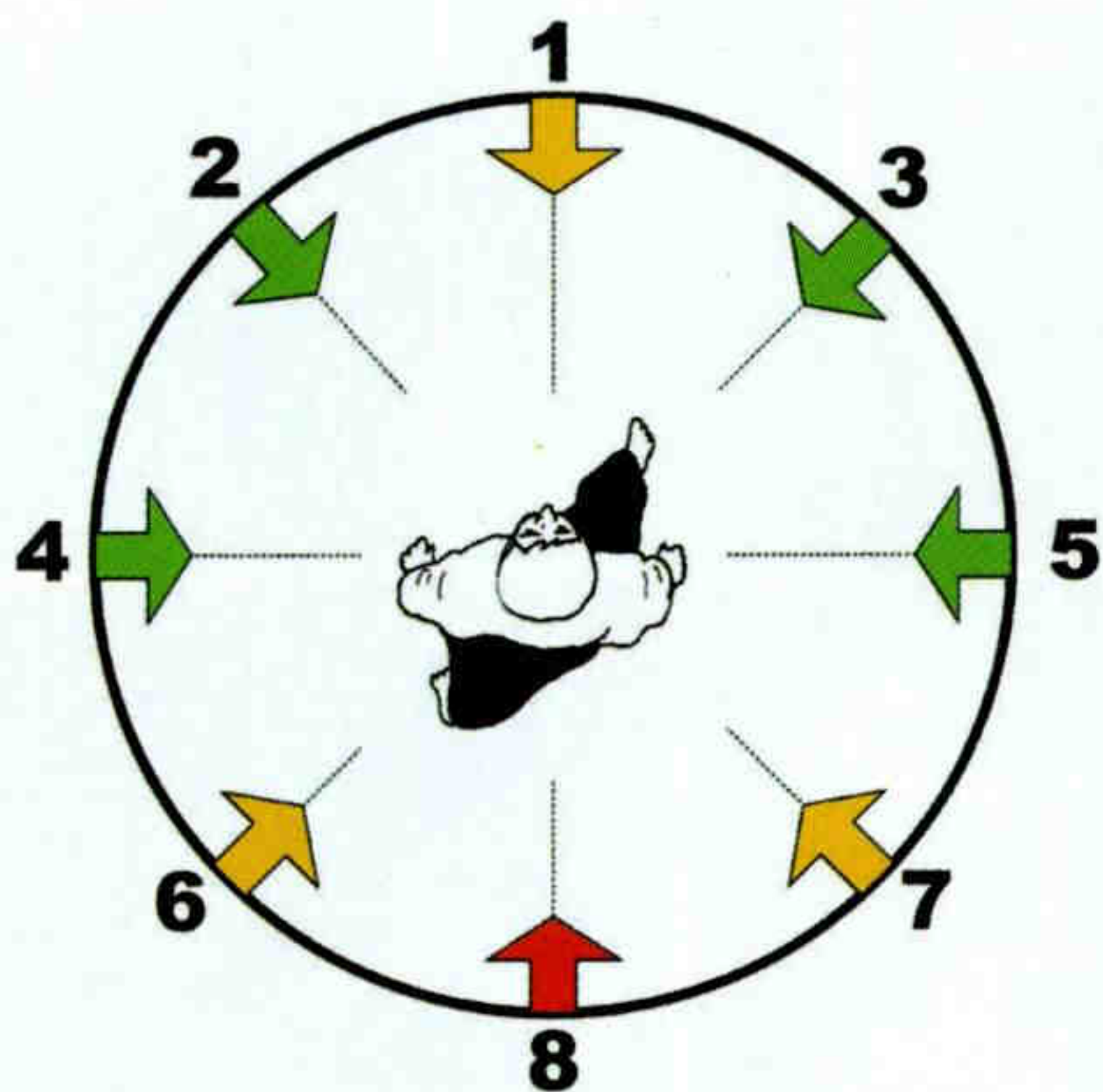
- одиночные удары, где после каждого удара оружие возвращается в исходное положение;
- веерные удары — последовательность маховых ударов в прямом и обратном направлениях без полного оборота груза-битка;
- круговые удары с полным оборотом битка в диагональных плоскостях под разным углом, в том числе и удары, траектория которых напоминает цифру восемь (так называемые «восьмерки»);
- вращения оружием над головой, перед собой или сбоку («пропеллеры»).

Последний вид ударов используется для удержания противника на расстоянии. В варианте выполнения такого «пропеллера» перед собой вращающаяся цепь образует динамический щит. В прежние времена самураи использовали этот вид техники для защиты от стрел, метательных стрелок «шокен» или метательных пластин «шурикен».

АРСЕНАЛ ПРИЕМОВ МАНРИКИ-ГУСАРИ

Арсенал приемов

Направление ударов и целевые точки

Кроме маховых ударов в арсенале приемов короткой цепью есть и прямые удары. Прямой удар-бросок (касуми) обладает гораздо меньшей ударной мощностью, и его обычно используют в качестве первого отвлекающего или ошеломляющего удара. При этом второй грузик остается в руке, и после удара цепь с ударным грузом подтягивается в исходное положение. В очень редких случаях выполняется метание всего оружия. При этом боец лишается своего оружия и становится безоружным. В прежние времена такое действие выполнялось в том случае, если по каким-либо причинам дальнейший поединок продолжался без манрики-гусари с помощью меча. Такой отвлекающий бросок-удар давал возможность выиграть время для того, чтобы обнажить свой клинок раньше противника.

На близкой дистанции возможно нанесение ударов торцами рукояток подобно тому, как это делается короткими ладонными палочками (см. «Братишка, май, 2012).

Специфическим видом ударов является «фляк» — резкий щелчок, за счет натягивания оружия. Самостоятельно фляк используется редко. Обычно он дополняет блоки натянутой цепью.

Блоки и обвивы. Блокирование ударов, в том числе и клинковым оружием, осуществляется цепью, натянутой между двумя руками. После выполнения блока боец без промедления должен перейти к выполнению следующего технического действия, иначе он подвергается риску контратаки со стороны противника. Обычным продолжением после блокирования является выполнение одного из четырех технических действий:

- разрыва дистанции с последующим нанесением удара или серии ударов;
- ударов ногой в пах или в колено;
- ударов торцами грузиков-рукояток;
- обвивов.

Обвивы. Обвивы — это действие, при котором цепь обвивается вокруг конечности противника в районе сустава (запястье, локоть, лодыжка, реже — колено) с целью ее захвата и обездвиживания и дальнейшего перехода на болевой прием или бросок.

Обвивы — это более сложная и опасная техника, чем удар. Эти приемы рекомендуются выполнять только, находясь во внешней зоне

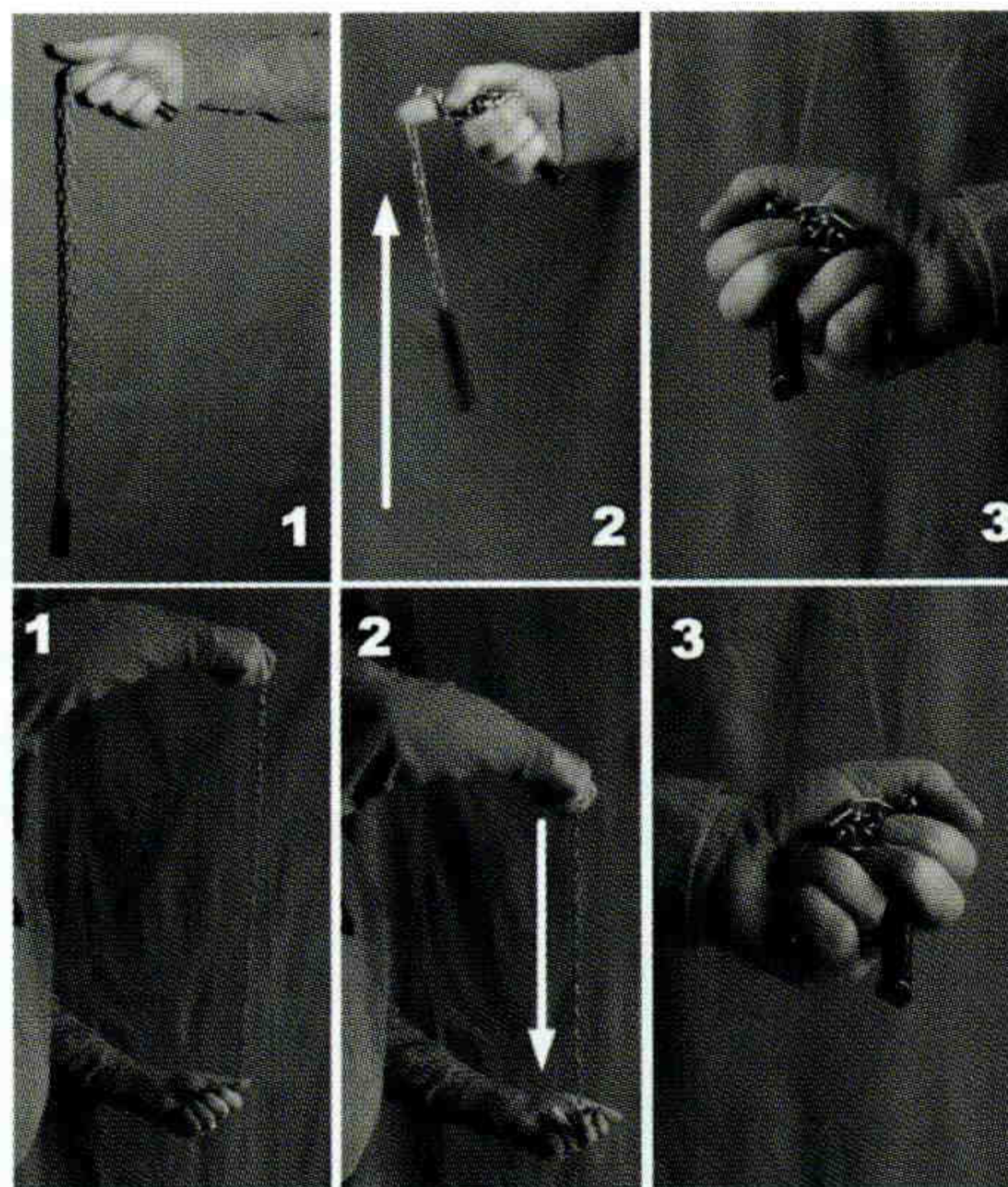
противника. В противном случае противник может провести контратаку свободной рукой или ударом ноги.

Кроме этого удары выполняются с гораздо большего расстояния, чем обвивы. Если удар не достиг цели, то его всегда можно повторить. Обвив же выполняется с близкой дистанции, когда боец находится почти вплотную к своему оппоненту. При неудачном его выполнении у противника есть все шансы для успешной контратаки.

Специфическим видом такого приема является обвивка. По внешнему виду этот прием напоминает предыдущий, но назначение и техника его выполнения иная. Цель обвивки — выполнить захват конечности противника, после чего за счет рывка вывести его из равновесия. Его выполнение аналогично маховому удару, но в этом случае в контакт с атакуемой конечностью входит не ударный груз, а цепь. В результате инерции она продолжает огигать конечность, делая 1–3 витка вокруг нее.

Обвивка может применяться для выхватывания оружия из рук противника, в том числе и гибкого.

Как и все виды оружия, манрики-гусари не является абсолютным оружием. И основной недостаток других видов гибкого оружия заключается в наличии так называемых мертвых зон. Чем ближе к рукоятке, тем меньше скорость

Собирание цепи в ладонь

движения оружия и выше вероятность его захвата в этой зоне. Именно поэтому в ходе схватки необходимо не допускать прорыва противника в ближнюю зону. Кроме того, маховые удары не должны выполняться по одной и той же траектории более трех раз. Здесь действует принцип аналогичный старому фронтовому о прикуривании от одной спички — «во время первого стрелок обнаруживает огонек, во время второго — прицеливается, во время третьего следует выстрел». Так же и с цепью — во время первого цикла противник видит оружие, во время второго — оценивает его длину и скорость вращения, во время третьего — атакует, входя в мертвую зону. Помимо этого в ходе поединка большое значение имеет маневрирование бойца не только с целью выбора наиболее оптимального положения для атаки, но и для того, чтобы предотвратить опасное сближение с противником.

ИЗУЧЕНИЕ И ОТРАБОТКА ПРИЕМОВ КОРОТКОЙ БОЕВОЙ ЦЕПЬЮ

БОЕВАЯ цепь менее известна среди энтузиастов боевых единоборств. В первую очередь это связано с трудностью освоения этого специфического гибкого оружия (в нашей стране это усугубляется отсутствием публикаций и методических пособий). Этим же обусловлено отсутствие ее у криминальных элементов, предпочитающих более простые виды холодного оружия.

В Китае есть поговорка: «Для того, чтобы освоить секционное оружие, необходимо потратить столько лет, сколько звеньев оно имеет». Для короткой боевой цепи, имеющей не один десяток звеньев, это будет конечно преувеличением, но в целом она довольно точно отражает суть проблемы.

На первом этапе обучения отрабатывается техника нанесения ударов. Как и в других видах единоборств, сначала такие приемы изучаются индивидуально — удары наносятся в воздух сначала из неподвижного положения, а затем в движении. Такая тренировка проводится с реальным оружием.

Одной из особенностей, затрудняющих освоение манрики-гусари, является его высокая гибкость. Поэтому на первых порах в некоторых школах ее специально снижают. Для этого вдоль всей длины цепи привязывается толстая веревка. С течением времени толщину веревки уменьшают, а затем и вовсе снимают ее.

Отработка техники ударов проводится на открытом воздухе или в спортивном зале. Проведение тренировок в квартире чревато разрушением предметов интерьера, светильников, бытовых приборов и т. п.

Выполнение ударов в «воздухе» позволяет освоить лишь начальные навыки ударной техники и основы кинематики этих движений. Из-за высокой гибкости и специфического баланса особенностью коротких боевых цепей с грузиками является рикошет (отскок) битка от твердой цели (кости головы, рук, ног). В результате отскок от цели груз-биток может поразить своего владельца. Поэтому для наработки силы, скорости удара и совершенствования умения управлять

оружием используются специальные тренажеры-мишени. Одним из лучших таких тренажеров считается столб, вкопанный в землю. Средняя часть столба обматывается брезентом, старой одеждой или тряпками. Обмотка может быть заменена мешком, заполненным опилками, щепой или песком.

Такой тренажер помимо прочего хорошо соответствует характеру целевых зон человека: верхняя часть столба — кости черепа, средняя часть — мягкие ткани корпуса и пах, нижняя часть — ноги. Иногда тренажер дополняется горизонтальным брусом («плечи», «руки»).

Стандартные боксерские мешки для отработки ударов манрики-гусари малопригодны из-за того, что в результате тренировок они быстро приходят в негодность. Иногда их все же используют, но при этом их предварительно обматывают старыми автомобильными камерами.

Заключительным этапом освоения манрики-гусари является отработка приемов в парах, а также свободный спарринг с тренировочным оружием. Но при этом есть одна проблема. Безопасного тренировочного оружия, соответствующего по масса-габаритным характеристикам реальному оружию, в случае с манрики-гусари не существует. Обычно для этих целей используется веревка с узлами на обоих ее концах. Более приближенный к реальному оружию тренировочный вариант изготавливается из такой же веревки, на концах которой закрепляется ударный биток из ткани, заполненный опилками или песком. Для этого узел на конце веревки помещается в центре куска ткани размером примерно 6 x 6 см, и на него высыпается одна чайная ложка песка или 1–2 столовых ложки опилок. Ткань складывается в виде мешочка и завязывается вокруг веревки прочным шнуром или нитью.

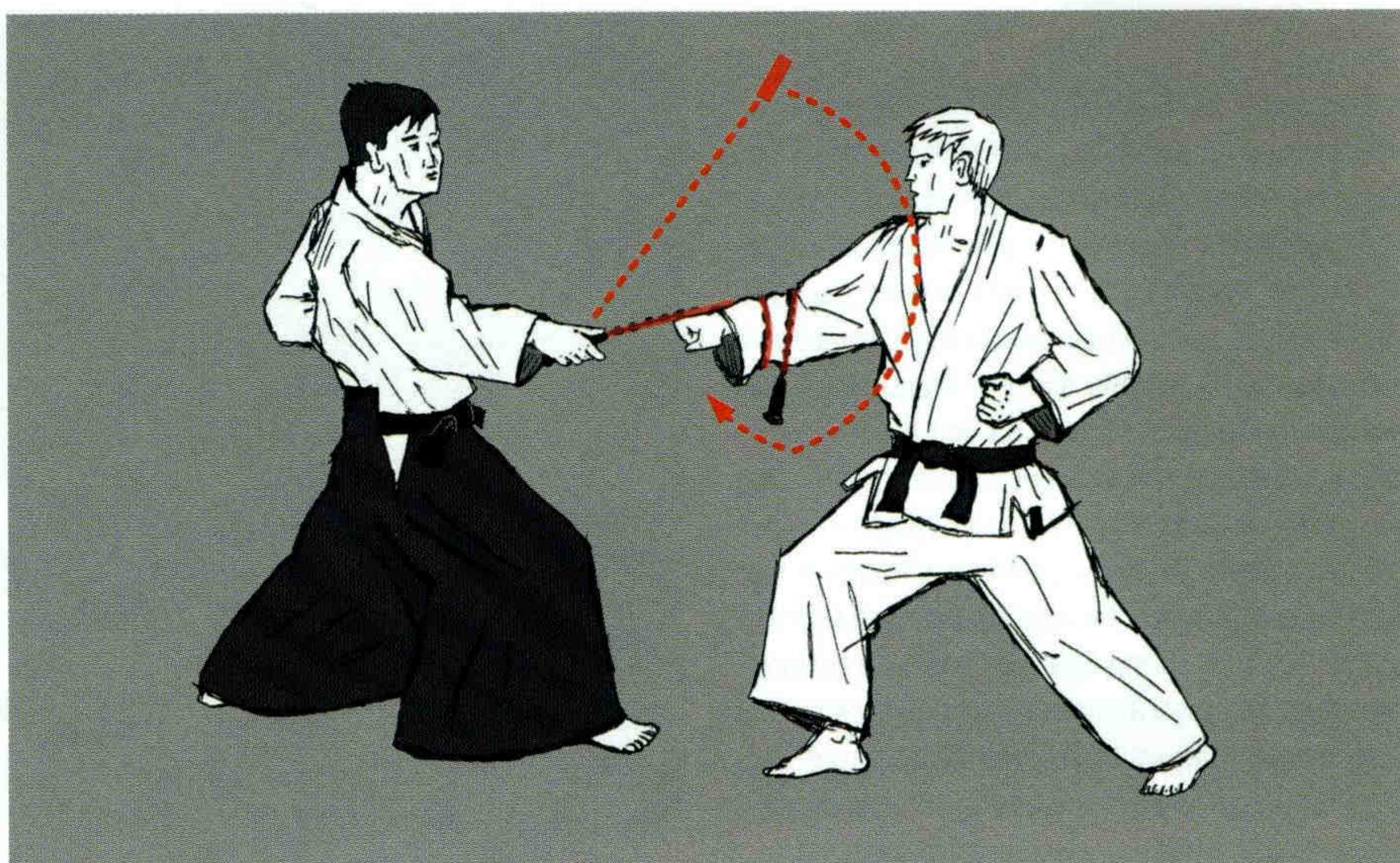
Одним из вариантов учебного оружия является веревка с закрепленными на ее концах резиновыми шарами.

Но даже такое тренировочное оружие из-за высокой скорости движения битков не исключает вероятности получения травмы во время спарринга.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА БОЯ С КОРОТКОЙ ЦЕПЬЮ

КАК уже отмечалось, в силу ряда причин манрики-гусари менее распространено среди занимающихся восточными единоборствами. В то же время для бойца, освоившего это оружие, открываются дополнительные возможности по использованию в схватке самых разных предметов — ремней, веревок, шарфов, полотенец, телефонных трубок с проводом и проч. Использование таких предметов для самообороны входит в обязательные программы рукопашного боя для спецподразделений, полицейских, работающих под прикрытием, а также в программы личной безопасности для гражданских лиц.

В то же время интерес к восточной культуре, боевым искусствам и оружию на Западе не только не ослабевает, а усиливается. Растет число энтузиастов, изучающих искусство владения короткой боевой цепью (в англоязычных

Оббивка конечности

источниках — weighted chain, «цепь с грузиками») в школах классического боевого японского искусства.

«Самурайское» направление развития манрики-гусари на Западе связано прежде всего с деятельностью бразильца Джордана Аугусто и японца Ясуоки Оцука.

Джордан Аугусто представляет Сообщество японского феодального военного искусства «Бугей». Его штаб-квартира находится в Бразилии. Помимо Америки (Аргентина, Мексика и США) сообщество имеет свои отделения и в Европе (Испания, Португалия, Италия, Франция, Финляндия и Эстония).

Джордан является представителем старой японской школы Огава-рю, носители традиций которой попали в Бразилию вместе с японскими эмигрантами в начале прошлого века.

Ясуоки Оцука возглавляет современную японскую школу «Мэйфу Синкагэ-рю» (Токио, Япония), в которой наряду с метательным оружием практикуется и работа короткой боевой цепью. Эта школа не принадлежит к числу «закрытых» — Оцука проводит обучение всех желающих, независимо от национальности и страны постоянного проживания. Школа имеет отделения в США (Техас и Калифорния), Испании, Германии, Финляндии, Бельгии, Великобритании и Италии.

В России работа с манрики-гусари

практикуется, например, в Российской Федерации каратэ Нарайана (президент — Яшкин Алексей Яковлевич). Проводятся даже соревнования по этой дисциплине.

Кроме того, возрастающий интерес к этому гибкому оружию связан с многочисленными кинофильмами, героями которых являются знаменитые японские диверсанты и шпионы — «ниндзя», а также ростом публикаций по секретному ранее искусству нин-дзюцу.

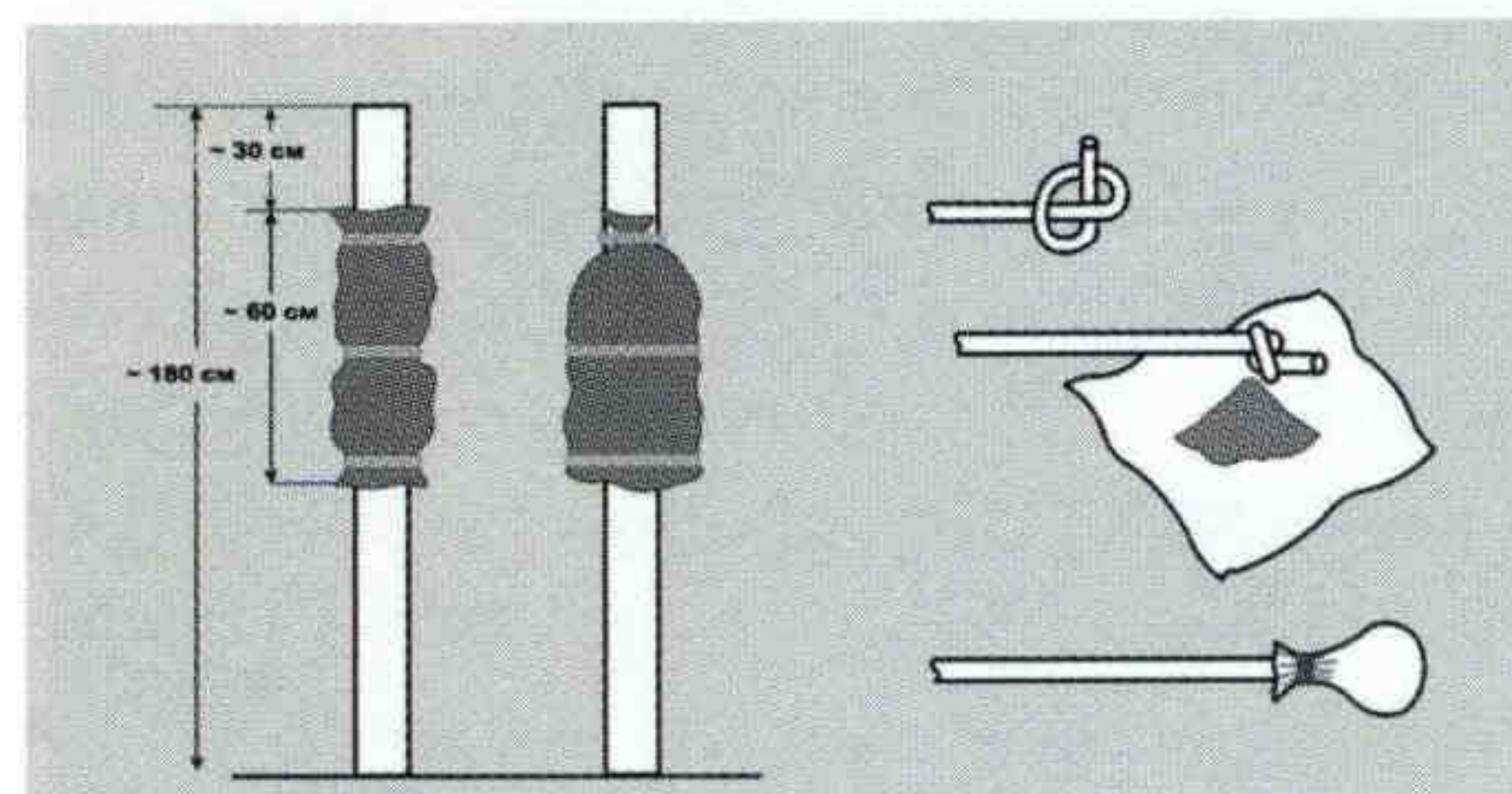
В боевых операциях ими использовались различные виды длинного гибкого оружия, самыми излюбленными из них была длинная цепь (или веревка) с закрепленным на ней боевым серпом (кусари-гама), специальным клинком с крюком (киокетсу-сеге) или металлической кошкой (кагинава).

Однако для проведения разведывательных акций они часто действовали, как сказали бы сейчас, «под прикрытием». Для выполнения таких миссий в их арсенале имелось различное оружие скрытого ношения, в том числе и короткая цепь, которую они называли «кусари-фундо». Техника работы с этим оружием входит в перечень 18 основных видов подготовки ниндзя.

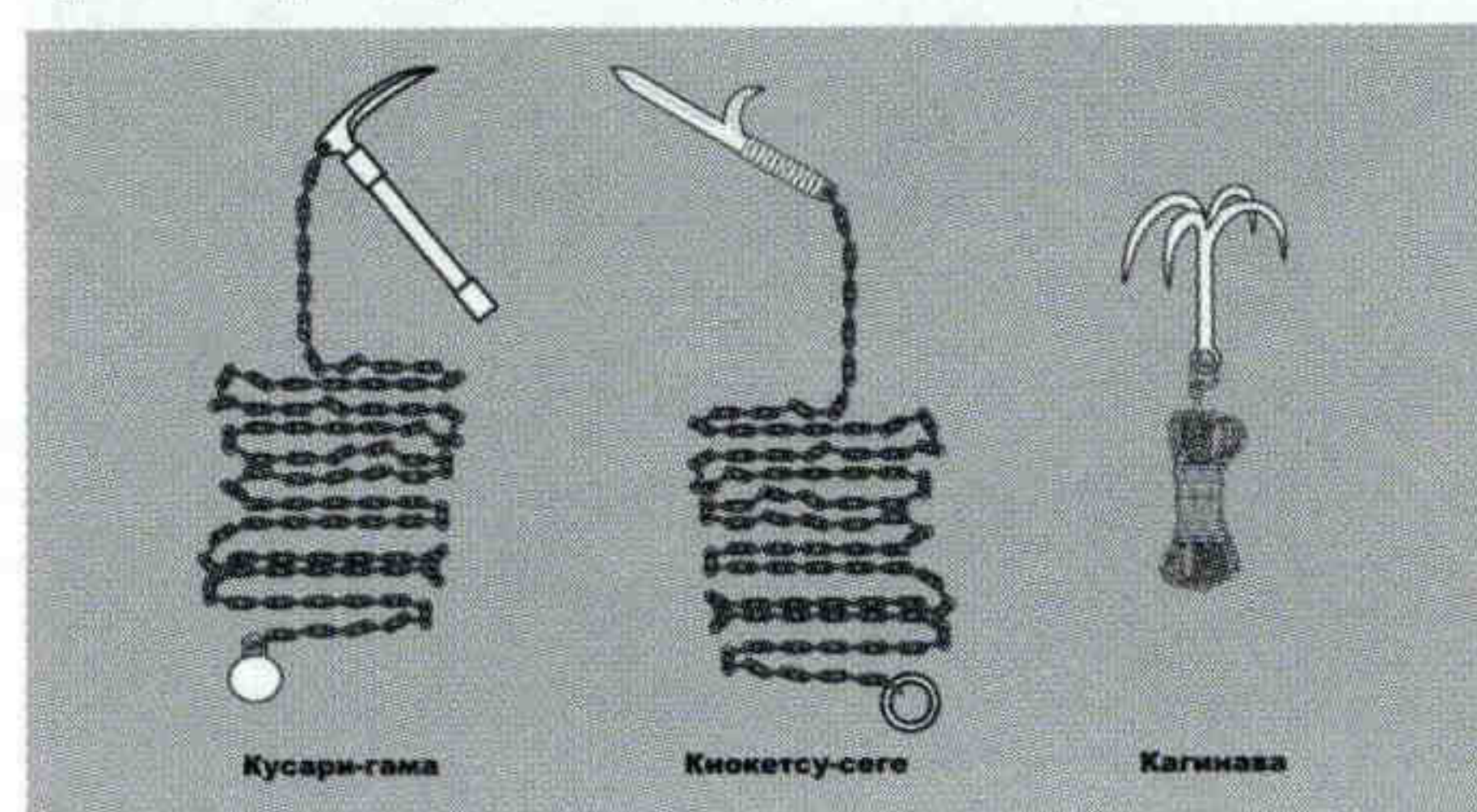
Развитие работы боевой цепью в традициях нин-дзюцу связано с деятельностью последователей и учеников Масаака Хатсуми (Будзикан). В США — это Стивена К. Хайес, известный мастер искусства нин-дзюцу, автор нескольких книг, посвященных искусству воинов тени, в том числе и методических пособий по работе короткой цепью.

В качестве примера можно также назвать израильтянина Йоси Шерифа (5-й дан будзикан), одного из самых известных экспертов по работе короткой боевой цепью на Ближнем Востоке и в Европе. Он возглавляет в Израиле Академию воинских искусств «Акбан». Академия была основана Йоси Шерифом в 1986 году. Йоси еще в детском возрасте стал изучать нин-дзюцу у Дорон Навона, который был одним из первых людей неазиатского происхождения, получившим степень мастера будзикан.

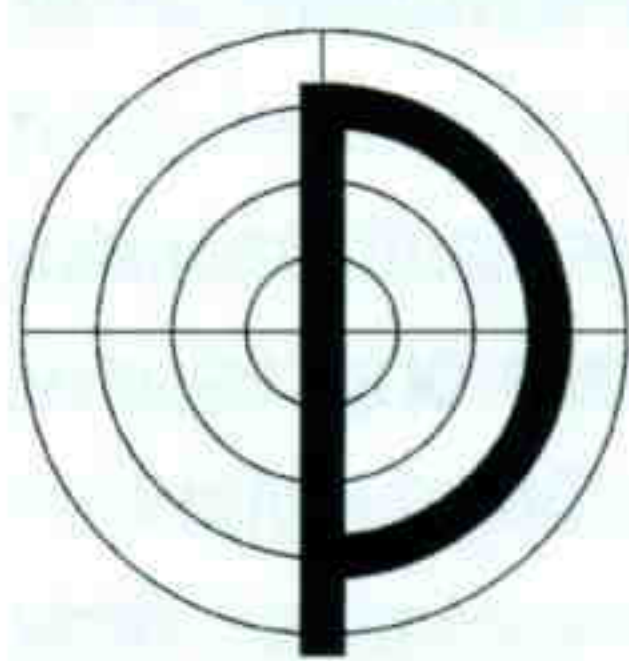
В нашей стране бой короткой боевой цепью практикуется, например, в Российской школе ниндзя «Катэда», основанной в 1992 году Трофимовым Сергеем Анатольевичем.

Тренажеры и учебное оружие

Гибкое оружие ниндзя

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора и редакции

АЗНООБРАЗЕН и богат опыт боевых действий в особых условиях горно-лесистой местности, наработанный воюющими сторонами в годы Второй мировой войны. Ранее в журнале «Братишка» были опубликованы несколько статей, посвященных этой теме, востребованной и сегодня. Приобретенный опыт и многолетняя послевоенная практика показывают, что подобные боевые действия в сложной по своим природно-климатическим условиям горной местности требуют постоянной тщательной подготовки личного состава войск. Колоссальный опыт боевых действий разведывательно-диверсионных групп в горно-лесистой местности был наработан в годы минувшей войны Красной армией. Большую роль сыграло стремление фронтовиков передать этот бесценный опыт новым поколениям советских солдат, в том числе и военного разведчика полковника Перминова Степана Ивановича, в годы Великой Отечественной войны — заместителя начальника разведки 56-й армии Северо-Кавказского фронта, обобщившего боевой опыт разведывательных подразделений горнострелковых войск во время ведения боевых действий в горно-лесистой местности.

Характерной чертой боевых действий в горах является упорная борьба за дороги, сеть которых, особенно в высокогорных районах, крайне ограничена.

Войска вынуждены двигаться по узким горным ущельям с многочисленными переправами через бурные реки; по извилистым, крутым выучным и пешеходным тропам; через лесистые, скалистые и снежные перевалы; в бездорожье по отрогам хребтов и через хребты.

Перерезать эти пути, овладеть долиной или перевалом, по которым осуществляется подвоз и эвакуация, разрушить наиболее важные мосты

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РАЗВЕДЧИКОВ В ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ

через горные реки — значит поставить противника в тяжелое и подчас безвыходное положение.

Но из этого нельзя сделать вывод, что бои в горах ведутся только за горные дороги. Наступающие войска захватывают командные высоты, выдвигаются на фланги важных в тактическом отношении теснин, очищают от врага горные хребты, проникают в тыл противника и перерезают важнейшие коммуникации.

Оборона же в горах, как правило, строится по принципу обороны на широком фронте. Основу обороны составляют взводные и ротные опорные пункты, а также батальонные узлы сопротивления. Такое построение обороны способствует действиям мелких разведывательных подразделений в тылу противника, позволяя проникать в промежутки между опорными пунктами, выходить в тыл или на фланги противника.

В период Великой Отечественной войны советские войсковые разведчики проводили в тыл противника подразделения и части, которые нависали над флангами врага, поражая его огнем или внезапной атакой и содействуя усилиям главных сил по разгрому противника. Достижению успеха в значительной степени способствовали мелкие группы автоматчиков, которые просачивались в тыл обороняющегося. Передвигаясь от одного укрытия к другому и ведя огонь, они создавали у противника впечатление, что в его тылу действуют значительные силы наступающих. Это резко снижало обороноспособность противника и создавало панику в его рядах.

Бой в горах складывался из ряда частных боев, которые развертывались на всем участке обороны или наступления. Каждый из таких боев имел определенную цель, которая тесно была увязана с общей задачей и задачей соединения, планирующего и организующего бой.

В связи с этим большое значение приобрели боевые действия мелких подразделений (отделение, взвод, рота, батальон). Инициатива, находчивость, смелость и дерзость офицеров и солдат этих подразделений позволили советским войскам уничтожать значительно превосходящие по численности силы противника.

В 1942 году одновременно с наступлением на Сталинград немецкое командование бросило крупные силы и для захвата Кавказа. В задачу группы армий вермахта «А» входило: окружить и уничтожить южнее и юго-восточнее Ростова-на-Дону войска Южного фронта, отошедшие за реку Дон, и овладеть Северным Кавказом; затем предполагалось обойти Большой Кавказ одной группой с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, а другой группой — с востока, овладев нефтеносными районами Грозного и Баку. Одновременно с обходным маневром намечалось преодоление водораздельного хребта в его центральной части по перевалам и выход в Грузию. Однако немецко-фашистским захватчикам не удалось выполнить эту задачу. Тогда гитлеровское командование приняло решение окружить советские войска южнее Кубани. С этой целью было изменено направление главного удара, и 1-я танковая армия Клейста была перенацелена на Майкоп — с задачей прорваться к Туапсе.

Противник создал здесь значительное превосходство в силах и средствах над нашими войсками. Достаточно сказать, что на отдельных этапах в полосе действий 12-й общевойсковой армии, немцы создали общее превосходство в силах: по пехоте — в четыре раза, в танках — абсолютное, в артиллерии и минометах — десятикратное. Наступление поддерживалось крупными силами авиации (трех — пятикратное превосходство). Учитывая это обстоятельство, Ставка Верховного главнокомандования 10 августа указала

командующему Северо-Кавказским фронтом Маршалу Советского Союза С. М. Буденному: «В связи с создавшейся обстановкой самым основным и опасным для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа на Туапсе».

Когда немецким войскам удалось прорваться непосредственно в предгорья и на перевалы Главного Кавказского хребта, в горах изменилась и их тактика наступательных действий в сравнении с равнинными условиями. Наступление механизированными колоннами в условиях горно-лесистой местности было практически невозможно. Немцы, подойдя к рубежу, занятому советскими войсками, останавливали колонны и организовывали оборону, а танки использовали в качестве подвижных и неподвижных огневых точек. После организации обороны они бросали в бой специальные альпийские отряды, которые по горным дорожкам и тропам проникали в глубь гор, захватывали выгодные высоты, закреплялись на них и, дождавшись подхода главных сил, вновь продвигались вперед. Кроме того, большие надежды фашистское командование возлагало на авиацию. Летом и осенью 1942 года, в ходе боевых действий на Кавказе, немцы имели значительное превосходство в авиации, их самолеты днем буквально парализовали движение советских войск по основной дороге Майкоп — Хадыженская — Туапсе. Одна и та же группа пикировщиков делала по несколько заходов на один и тот же объект, воздействуя морально на наши войска, находящиеся в обороне.

Особенно тяжелые бои наши войска вели за господствующие высоты и коммуникации, игравшие исключительно важную роль в обороне, прикрывавшие туапсинское направление.

25 сентября 1942 года, после двухдневной мощной авиационной бомбардировки силами 4-го авиационного корпуса люфтваффе, в направлении Туапсе, 17-я немецкая армия, усиленная двумя немецкими и двумя румынскими пехотными дивизиями, а также горнострелковыми частями, объединенными в дивизионную группу под командованием генерала Ланца, перешла в наступление против войск советской Черноморской группы (состоявшей из 18-й армии, 47-й армии и 56-й армии). Через 5 дней тяжелых боев немецко-румынским войскам удалось прорваться на некоторых участках оборону 18-й и 56-й армий. Над Туапсе нависла угроза захвата. 4 октября Ставка Верховного главнокомандования отдала приказ войскам Черноморской группы нанести контрудары из района Рожет, Маратуки в направлении на Красное Кладбище и из района Белой Глины на Первомайский и Хадыженскую. Сложилось очень тяжелое положение, когда немцам удалось захватить господствующие на туапсинском направлении горы Оплепен, Гунай, Гейман и выйти в долину реки Гунайка. Немецкие войска угрожали выходом к ключевой горе Индюк и прорывом непосредственно на подступы к Туапсе. К середине октября, когда немцы продвинулись еще на ряде участков и вышли непосредственно к горе Индюк, захватив поселок Шаумян, от которых до Туапсе оставалось всего лишь 30–35 километров, германское командование было уже полностью уверено в успехе прорыва к Черноморскому

побережью в районе Туапсе. Поэтому 16 октября 1942 года в журнале боевых действий группы армий «А» появляется запись: «Сопrotивление противника в районе Туапсе, ставшее в последние дни заметно слабее, позволяет сделать вывод, что силы сопротивления русских сильно надломлены нашим непрерывным наступлением, а также эффективной поддержкой авиации». 25 октября 1-я танковая армия вермахта перешла в наступление в направлении Нальчика. Прорвав слабую оборону советской 37-й армии, немецкие войска 27 октября захватили Нальчик, 2 ноября — Гизель. В этом районе немецкое командование сосредоточило большие танковые силы, пытаясь расширить прорыв, однако успеха не достигло. 5 ноября советским войскам удалось остановить продвижение противника. Была сорвана последняя попытка немецко-румынских войск прорваться к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам и в Закавказье. Подтянув резервы, 17-я немецкая армия попыталась прорваться к Туапсе и в середине но-

[Советскими войсками были приняты меры и по устройству заграждений на важнейших перевальных маршрутах, выводящих к побережью Черного моря]

ября вновь перешла в наступление. Немецко-румынские войска вклинились в оборону 18-й армии на глубину до 8 километров, однако их силы достаточно быстро иссякли. Немцам не суждено было добиться быстрого и легкого успеха на Кавказе. Поэтому командование группы армий «А» отдало приказ перейти к обороне на всем фронте Черноморской группы войск.

Советскими войсками были приняты меры и по устройству заграждений на важнейших перевальных маршрутах, выводящих к побережью Черного моря. Были заняты и прочно оборонялись проходы и перевалы на всех горных хребтах, населенные пункты в долинах, взорваны или подготовлены к взрыву и завалам мосты, дороги, горные проходы и перевалы. На Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорогах начались работы по подготовке обрушения скал, разрушения дорог и их затопления. При этом подобные

взрывы, минирование и устройство завалов производились не на отдельных участках или в нескольких местах, а на протяжении десятков километров. В различных дефиле, на перекрестках дорог и горных троп, в ущельях, теснинах наши войска сооружали заграждения, прикрывали их мощным огнем. Наряду с системой заграждений, вдоль дорог строилась система оборонительных сооружений — узлов обороны, опорных пунктов, дотов и дзотов, окопов и противотанковых рвов. На основных направлениях и дорогах создавались комендатуры, имевшие резервы саперных сил, средств и снабженные радиостанциями. Советским войскам удалось противопоставить новой тактике германского командования свою тактику, и они также стали действовать мелкими группами. Для противодействия обходам противника формировались специальные отряды силой до роты с саперным отделением, которые выдвигались на возможные направления обходного маневра. С этой же целью подрывались тропы, которые не

прикрывались войсками. Срочно создавались отдельные горнострелковые отряды, каждый в составе роты — батальона. Эти отряды, куда входили альпинисты-инструкторы, направлялись на самые труднодоступные участки. Все решительнее и более чувствительные удары начала наносить советская авиация. Большую помощь войскам оказали в разгроме врага партизаны.

Части вермахта несли большие потери как в личном составе, так и в технике. Немцам приходилось не только держать большие гарнизоны в каждом ущелье, но и бросать крупные силы для охраны дорог, перевалов, горных троп и проходов. И немудрено. Не только партизаны, но и советские войсковые разведчики не давали покоя фашистским захватчикам. И наконец, мощные удары советских войск по прорвавшимся группировкам врага заставили противника глубокой осенью 1942 года прекратить все попытки прорваться к Черноморскому побережью и перейти к обороне.

Исключительно разнообразны были и методы, а также характер действий советских войсковых разведчиков. Они умело использовали те условия и особенности, которые создавались своеобразием горно-лесистой местности и тактики врага.

Не только в 56-й армии, корпусах и дивизиях, но и в каждом стрелковом полку, учитывая особенности горного театра военных действий, были созданы отряды для выполнения заданий в тылу врага. Разведчикам ставилась общая задача: проникать в тылы, громить штабы, захватывать пленных, уничтожать живую силу и технику противника, наводить панику, громить колонны и обозы. При этом разведчики помнили простой закон горной войны: как правило, в разведке важны не столько силы разведчиков, сколько решительность и стремительность их действий, ошеломляющих врага, который не в состоянии быстро определить силы и состав атакующих разведчиков. Таких примеров было много.

В начале октября 1942 года на туапсинском направлении фашистские войска захватили крупный населенный пункт — поселок Куринская. Рота разведчиков 32-й гвардейской дивизии, оборонявшейся на этом направлении, в первую же ночь по приказу командира дивизии предприняла ночную атаку. Атака была настолько внезапна и ошеломляюща, а действия разведчиков были такими дерзкими, что застигнутые врасплох значительно превосходящие силы немецко-фашистских захватчиков не смогли противостоять натиску разведчиков. Гитлеровцы в панике бежали, оставив на поле боя свыше 20 убитых солдат и офицеров, различное вооружение. Поселок Куринская был освобожден, а продвижение противника на этом направлении остановлено.

Но подобные примеры все-таки скорее были исключением из правил, чем правилом, когда у советского командования не было другого выхода, как бросить на разгром врага свои разведывательные подразделения. Основные же силы войсковых разведчиков, частей и соединений, как и созданные дополнительно специальные отряды в армиях Северо-Кавказского фронта, всю вторую половину 1942 года и почти весь 1943 год действовали в лесистых горах и предгорьях

Кавказа за передним краем врага, в его тактическом и даже оперативном тылу.

Особенно много смелых рейдов в тыл врага было совершено разведчиками этих армий северо-восточнее Туапсе, в районах, прилегающих к единственной здесь в то время шоссейной дороге, проходящей из Туапсе в направлении станицы Хадыженская и города Майкопа. Фашистское командование вынуждено было бросить значительные силы из своих резервов для того, чтобы парализовать действия наших войсковых разведчиков. Почти каждый день на широком фронте в условиях горно-лесистой местности разведчики то устраивали засады на дорогах и горных тропах, по которым передвигались фашисты из тыла к переднему краю, то совершали налеты на различные объекты врага, то проводили поиски в ближайшем его тылу, уничтожали живую силу и технику, транспортные средства, захватывали в плен солдат и офицеров, различное оружие, средства связи и военную технику.

Условия горно-лесистой местности обеспечивали большой группе разведчиков возможность прохода через передний край в тыл противника, тем более что эти же условия местности не давали врагу возможности создать сплошной фронт обороны. Через участки, не занятые противником, по различным горным тропам, а иногда и там, где ступал только зверь, разведчики проникали незаметно для врага в его тыл. Это, пожалуй, и было главным в деятельности войсковой разведки. Найти удобный участок, а скорее, маршрут для прохода через передний край незаметно для противника — значит обеспечить наверняка успех поиска или засады. В лесистых горах противнику было трудно выследить сравнительно небольшую разведывательно-диверсионную группу, а еще труднее преследовать ее без дорог, не имея представления, в каком направлении она будет отходить. Изменить направление движения разведчики считали своим первым и наиболее верным тактическим приемом. Враг сразу же терял их. Ну а если смена направления не представлялось возможной из-за внезапности действий противника или из-за условий местности, разведчики, как правило, устраивали засады, ловушки. Противник, преследующий разведчиков, был вынужден сам, попав

в засаду, переходить от преследования к обороне и терять, таким образом, инициативу в действиях, неся при этом большие потери.

В горно-лесистой местности тактика разведки имела свои особенности. Одна из особенностей действий войсковой разведки в горно-лесистой местности, и притом очень важная, — внезапность действий. Разведчики должны неожиданно и быстро появляться, нанося удар по врагу, внезапно выходить из боя, бесследно исчезая среди лесов и гор. А для этого разведчики должны иметь легкое и в то же время мощное вооружение, соответствующую организационную структуру разведывательной группы или отряда, позволяющую совершать быстрый маневр.

Особенно тщательно должен быть разработан план действий разведывательной группы или отряда, до мельчайших подробностей учтены все особенности местности, определены характерные по пути движения рубежи, которые могут способствовать или, наоборот, создавать дополнительные трудности и ухудшать условия для разведки. Каждый вариант действий надо тщательно проработать на местности, подобной той, на которой этот вариант планируется осуществить, а каждый разведчик, тем более группа или подгруппа, должен получить и четко знать свои задачи и обязанности. Управление группой или отрядом разрабатывается до мельчайших подробностей.

Примером может послужить ликвидация советскими войсковыми разведчиками станции наведения люфтваффе. В начале сентября 1942 года штабу 12-й Армии стало известно о том, что на горе Гунай, в 40–50 километрах северо-восточнее Туапсе, размещена станция наведения немецкой авиации. Гора Гунай господствовала над окружающей местностью и позволяла контролировать не только наш передний край, но и 10–15 километров в глубину советской обороны. Вывести из строя эту станцию наведения значило прервать на несколько дней действия вражеской авиации или значительно парализовать их и тем самым обеспечить более быструю переброску наших резервов и материальных припасов по Майкопскому шоссе, которое днем практически не использовалось: немецкая авиация буквально висела над ним, подвергая бомбардировкам даже отдельные машины и повозки. Разгромить эту станцию на горе Гунай, захватить пленных и средства радиотехники и поручили нашим разведчикам.

Несколько дней разведчики разрабатывали план налета и вели подготовку к его осуществлению. Просматривались возможные варианты маршрутов движения, пути подхода к командному пункту станции, изучалась, правда, по скудным данным, система его охраны. Со слов местных жителей на карты были нанесены по всему большому району, прилегающему к горе Гунай, пешеходные горные тропы, характерные рубежи местности, маршруты, по которым можно пробраться только с помощью альпинистских средств. Были изучены и нанесены на карты все рубежи, населенные пункты, различные объекты, занятые противником, маршруты движения войск противника — автомобильные, горно-вьючные и пешеходные дороги и тропы, все участки, где только могли оказаться немецкие солдаты, повозки, машины, колонны войск.

Одной из забот советских командиров стали экипировка и вооружение разведчиков. Задача и обстановка диктовали вооружить разведчиков легко, чтобы они были подвижны, и вместе с тем основательно, чтобы не только вступить в огневой контакт, но и выдержать жестокие схватки с врагом, нанеся ему серьезные потери. Своеобразие состояло в том, что требовалось только ручное автоматическое оружие для отражения вражеских атак, на что разведчики меньше всего рассчитывали, придерживаясь обычной тактики — не ввязываться в затяжные бои, и они всегда брали с собой несколько ручных пулеметов. Но в атаке самих разведчиков при налете на объект должно быть столько огня, чтобы самый опытный враг был ошеломлен, не смог бы оказать малейшего сопротивления. Поэтому разведчики были вооружены в основном автоматами и пистолетами. На весь разведотряд, насчитывавший свыше ста человек, имелось всего лишь три ручных пулемета ДП. Интересно, что в расчет ручных пулеметов входило по пять — шесть человек. В горных условиях они были так же подвижны, как и автоматчики, так как, имея на вооружении лишь пистолеты, могли за счет облегчения собственного вооружения нести в вещевых мешках по 3–4 дисковых магазина с патронами и таким образом обеспечить работу пулеметов на длительное время.

Все разведчики имели по одной — две ручной гранате. Один — два бойца в отделении были вооружены ручными противотанковыми гранатами. Часть разведчиков несла альпинистское снаряжение. На каждый взвод был выдан карманный электрический фонарик для сигнализации и освещения местности на случай, если придется двигаться ночью. Разведчики получили маскировочные халаты. Сапоги заменили горными ботинками. Несколько разведчиков научились подражать звукам птиц, чтобы подавать различные сигналы. Из местного населения подобрали двух надежных проводников, отлично знавших местность.

Три дня продолжалась упорная подготовка. И вот наконец к исходу третьего дня, когда каждый

командир и каждый рядовой разведчик знали свои задачи, сдали, как тогда говорили, экзамен на аттестат боевой зрелости, разведывательный отряд двинулся в путь. Разведчики шли по горным тропам очень медленно: один — два километра в час. Пройдя это расстояние, останавливались, проверяли колонну основных сил, уточняли положение боковых дозоров, связывались с ними, уточняли задачи и направление движения. В головном дозоре всю ночь шли командир разведотряда и его заместитель, меняя друг друга. А к рассвету отряд вышел к подножию горы Гунай и развернулся в боевой порядок. Сразу же была организована круговая оборона. Каждый взвод получил боевую задачу на случай, если отряд будет атакован противником.

У подножия горы отряд задержался на полтора — два часа. За это время были разведаны юго-западные склоны горы, подступы к станции наведения. Необходимо было изучить систему охраны лагеря противника; установить пути, по которым немцы сообщались со своими тылами, чтобы понять, что же представляет собой этот пункт наведения, помогающий фашистской авиации ориентироваться в горах и причинять нашим войскам так много вреда.

Когда разведка лагеря врага была закончена, командир отряда принял окончательное решение. Разведывательный отряд был разделен для нападения на две группы, с тем чтобы атаковать одновременно с запада и юго-востока: с запада — вдоль дороги, откуда немцы могли ждать только своих; с юго-востока — откуда нельзя было вообще ждать человека, поскольку там были густые лесные заросли колючего кустарника, казавшиеся непроходимыми.

Группа, вышедшая на западные скаты высоты, перерезала дорогу. На тактически выгодном рубеже, позволявшем контролировать дорогу на 500–700 метров в сторону тыла противника, разведчики установили два ручных пулемета. Вместе с пулеметчиками залегло до десятка бойцов с автоматами. Приготовили к бою гранаты. Основная же часть группы разведчиков двинулась

к вражескому лагерю по лесной горной дорожке. Отделение, шедшее в дозоре, получило задачу бесшумно снять часовых, охранявших подступы к станции наведения.

К восьми часам утра эту задачу отлично выполнило отделение сержанта Бобкова. Заметив патрулирующих по дороге двух вражеских часовых, разведчики залегли, подпустили их в свое расположение и бесшумно покончили с немцами: одного забрали в плен, другого, пытавшегося сопротивляться, пришлось уничтожить.

Часам к девяти утра обе группы разведотряда сосредоточились на опушке лесной поляны рядом с большими штабными палатками медицинского типа. На поляне было установлено большое антенное поле, паутина проводов, тут и там повозки, лошади. Ничего не подозревая, немецкие офицеры завтракали. Повара и официантки в белых халатах на сверкающих в лучах солнца подносах разносили чай. Немецкий штаб напоминал туристскую базу. Все было спокойно. Фашисты не могли и подумать, что часовых на дороге, ведущей к станции наведения, уже не было.

Несколько минут войсковые разведчики наблюдали вокруг. Потом со всех сторон подошли вплотную к палаткам. Команда — красная ракета, выпущенная командиром в центр поляны. В те же секунды десятки противотанковых и ручных гранат взметнули палатки в воздух, разорвали их в клочья. Некоторые палатки вспыхнули факелами: очевидно, от разрыва гранат взорвались канистры с бензином. Минуты потребовались для того, чтобы полными хозяевами станции наведения стали советские разведчики. А еще через несколько минут — с богатыми трофеями, с захваченными в плен немецкими офицерами и радистами, на немецких лошадях наши разведчики отправились в обратный путь через передний край в расположение своих войск. А когда появилась немецкая пехота в районе горы Гунай, преследовать было уже поздно: разведчики были далеко, горными тропами с богатыми трофеями и пленными они пробирались к своему переднему краю.

реклама

MOMENTUM[®]
BY ST. MORITZ WATCH CORP.

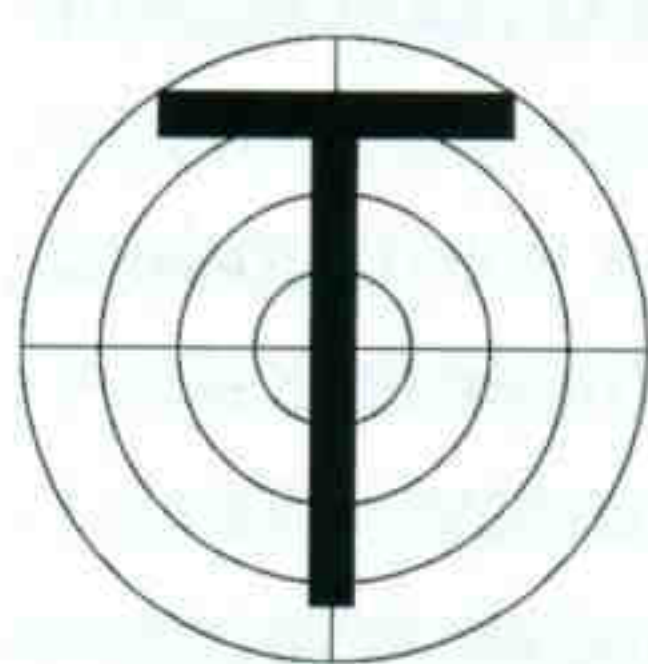
www.momentumwatch.ru

ЧАСЫ С КАНАДСКИМ ХАРАКТЕРОМ

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

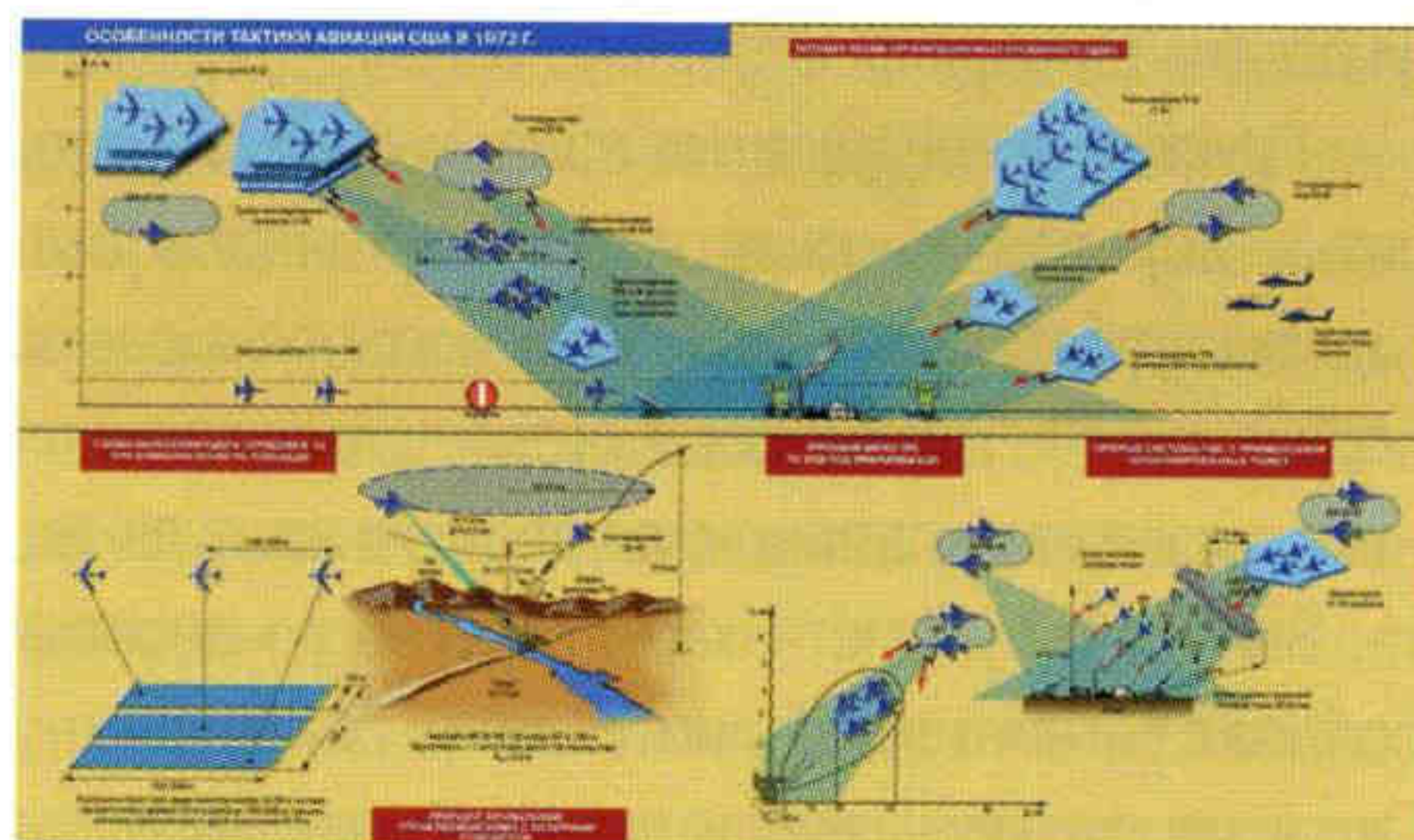
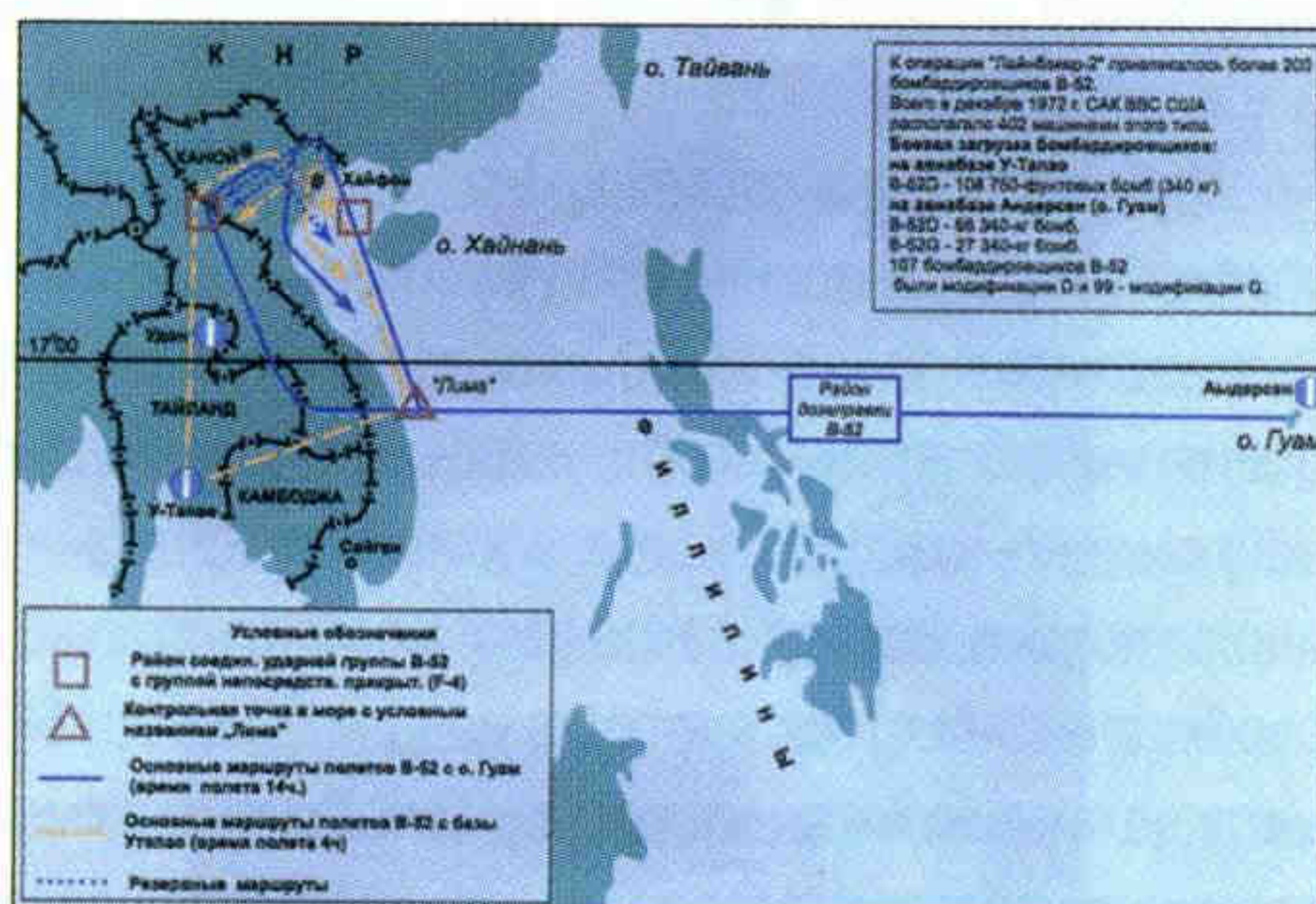
ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ БОМБ НА РОЖДЕСТВО

ТРИНАДЦАТОГО ДЕКАБРЯ 1972 года 37-й президент США Ричард Никсон был вне себя от гнева. Делегация Северного Вьетнама покинула

мирные переговоры в Париже, фактически их сорвав. Вся американская политика «вьетнамизации» войны, которая должна была закончиться «почетным миром», грозила крахом. Только что победивший на президентских выборах Никсон официально заявил, что дает 72 часа северовьетнамцам, чтобы вернуться за стол переговоров. В администрации президента понимали, что в случае отказа только ВВС США смогут нанести быстрый и решительный удар, который дезорганизует вьетнамскую армию и население и создаст такую обстановку, которая заставит коммунистическое руководство в кратчайшие сроки искать соглашения.

Президент позвонил председателю объединенного комитета начальников штабов адмиралу Томасу Муреру: «...Я не хочу больше слушать эту чепуху, что мы не можем бомбить те или другие

объекты. У вас есть шанс использовать военную силу, чтобы должным образом завершить эту войну». После ожидаемого отказа северовьетнамцев

16 декабря продолжить переговоры Никсон, развязав руки военным снятием всех ограничений, дал зеленый свет для проведения самого крупного воздушного наступления во вьетнамской войне — операции «Лайнбекер-2».

«... ВСТРЯХНУТЬ ВОООБРАЖЕНИЕ И ПОДОРВАТЬ ДУХ »

ПО МНЕНИЮ многих американских военных экспертов, с проведением операции «Лайнбекер-2» Пентагон опоздал как минимум на 7 лет. Ведь если бы такую операцию было решено провести в 1965 году, когда ПВО Северного Вьетнама находилась в зачаточном состоянии, США смогли бы уже тогда добиться победы в войне. Теперь же американской авиации предстояло сломить самую совершенную в Юго-Восточной Азии систему ПВО, созданную по советскому образцу и контролируруемую военными советниками.

Тем не менее этой системе было решено противопоставить завоевание абсолютного господства в воздушном пространстве Демократической Республики Вьетнам нанесением массированных авианалетов и днем и ночью по индустриальному центру ДРВ — столичному региону Ханой — Хайфон. Учитывая, что декабрь — это период муссонов во Вьетнаме, впервые в войне главная роль в операции «Лайнбекер-2» была поручена стратегическому авиационному командованию (САК) ВВС США, а именно «длинной дубинке Пентагона» — всепогодному стратегическому бомбардировщику Б-52 «Стратофортресс». Эта огромная (размах крыла 56,3 м, экипаж 6 человек) межконтинентальная машина (дальность полета без дозаправки 7210 км, максимальная скорость 957 км/ч, практический потолок 16 тыс. метров), оснащенная самым совершенным прицельно-навигационным оборудованием, могла доставить к цели до 31 т бомб и пробомбить полосу в 150 м x 1500 м. Тогдашний госсекретарь США Генри Киссинджер считал, что этот бомбардировщик способен был «встряхнуть воображение

и подорвать дух». Из 420 бомбардировщиков Б-52, состоящих на вооружении САК, к операции «Лайнбекер-2» были привлечены 107 бомбардировщиков модификации D и 99 модификации G. Они были размещены на авиабазах Андерсен (о. Гуам) и Утопао (Таиланд.). К операции привлекались и самолеты 7-й воздушной армии США и 77-го авианосного соединения ВМФ, общим количеством более 800 единиц.

Вообще, учитывая, что истребительная авиация ДРВ только за 1972 год сбила около 90 американских самолетов, было принято решение о действиях Б-52 только по ночам, тактической авиации днем (с применением высокоточного оружия), а авианосной авиации круглые сутки, особенно в прибрежной зоне. Впервые американцы решили применить свой новейший тактический бомбардировщик F-111-48 этих машин предназначались для одиночных ночных атак с малых и предельно малых высот.

Объектами ударов авиации США должны были стать аэродромы, железнодорожные станции, узлы коммуникаций, пакгаузные комплексы, заводы и фабрики, военные городки, армейские склады и хранилища топлива.

Впервые перед американскими ВВС была поставлена задача свести к минимуму потери среди гражданского населения и американских военнопленных. Для этого было необходимо прицельное бомбометание Б-52-х, для чего они должны были выдерживать боевой порядок «колонн групп» на высоте 10–11 тыс. м, в каждой из которых было 3 бомбардировщика, отдаленных друг от друга на 150 м по высоте и на 1,8 км по дальности. Так как нарушение целостности порядка грозило ошибкой в бомбометании и срывом групповой радиоэлектронной борьбы, то каждого командира корабля самовольно ушедшего на противоракетный или любой другой маневр до момента сброса бомб ожидал военный трибунал.

Во время массированных налетов боевые группы Б-52-х должны были взаимодействовать с группами тактической авиации постановки помех и блокирования аэродромов, с группами выявления и подавления сил ПВО и группами прикрытия от истребителей противника. Как правило, эти функции выполняли самолеты «Фантом» F-4 и F-105.

Американское командование придавало особое значение воздушной разведке объектов удара, системы ПВО, фотоконтролю операции. Разведка велась перед каждым налетом стратегической, тактической и авианосной авиации. Для этих целей использовались стратегические разведчики SR-71, RC-135, беспилотные разведчики «Файрби», тактические и палубные самолеты-разведчики. Всего за 12 дней операции они выполнили более 140 самолетовылетов.

Личное командование операцией осуществляли начальник штаба ВВС США генерал Джон Д. Райан, командующий САК генерал Джон Ч. Майер, командующий 7-й воздушной армией генерал Джон У. Фогт-мл., входящей в САК и дислоцированной на острове Гуам 8-й воздушной армией генерал-лейтенант Дж. Джонсон.

Управление и координацию действиями всей авиации США в операции «Лайнбекер-2» вел

[Работавшие с авиабазы Утопао бомбардировщики находились в воздухе по 4–5 часов и поэтому могли нести от 20 до 25 т бомб]

объединенный центр управления боевыми действиями в Сайгоне с помощью воздушного командного пункта на самолетах EC-135.

Огромная работа выпала на долю тыловых служб ВВС. Ведь за короткий срок надо было подготовить сотни самолетов, тонны боеприпасов и галлонов топлива. Взлетающий с авиабазы Андерсен Б-52 брал на борт по 9–10 т бомб и находился в воздухе по 12–14 часов, принимая с танкера KC-135 во время дозаправки до 20 т топлива. Работавшие с авиабазы Утопао бомбардировщики находились в воздухе по 4–5 часов и поэтому могли нести от 20 до 25 т бомб.

Учитывая высокую вероятность потерь, все американские летчики получили приказ максимально долго тянуть на поврежденных машинах к Тонкинскому заливу, где в боевой готовности находились вертолеты CH-53 специального 110-го спасательного отряда 7-го флота США. Вся инфраструктура ВВС на Тихом океане была приведена в движение в целях подготовки операции «Лайнбекер-2».

Наконец 17 декабря 1972 года в САК поступил приказ: «... Предписывается начать операцию в 12.00 18 декабря 1972 года. В течение первых трех дней максимальные усилия стратегических бомбардировщиков Б-52 и тактической авиации в ударах по целям в районе Ханоя/Хайфона...»

ХАНОЙ ГОТОВИТСЯ К ОБОРОНЕ

К ДЕКАБРЮ 1972 года ПВО и ВВС Вьетнамской народной армии под командованием старшего полковника Ле Ван Чи представляли собой грозного и опытного противника. За семь лет боевых действий на счету северовьетнамцев было уже более 1 тыс. сбитых летательных аппаратов ВВС США в небе ДРВ.

Главными тактическими соединениями были четыре дивизии ПВО, которые составляли три группировки: ханойскую, хайфонскую и 4-й военной зоны на юге, включавшие в себя 9 зенитно-ракетных полков. На их вооружении находилось 36 зенитно-ракетных дивизионов, вооруженных ЗРК СА-75 М «Двина», трехкабинного варианта с ракетами В 750 М и станцией разведки и целеуказания П-12, 9 технических дивизионов и более 700 зенитных орудий. Остальное вооружение тоже было в основном советского и китайского производства — РЛС П-10, П-12, П-5, П-30, П-35, ПРВ-11, зенитные орудия калибром 37, 57, 85, 100 мм.

ВВС северовьетнамской армии насчитывали в своем составе четыре боевых истребительных авиаполка, вооруженных 187 советскими истребителями МиГ-21, МиГ-17 и китайскими МиГ-19, один учебный авиаполк и один военно-транспортный авиаполк. Истребители прикрывали центральный промышленный район Ханой-Хайфон и базировались на аэродромах Зеа-Лам, Ной-Бай, Ен-бай и Кеп.

Дело в том, что ВВС и ПВО были серьезно ослаблены в боях лета-осени 1972 года. И хотя с октября по декабрь шло восстановление боеготовности частей, к началу операции было боеготово 24 зрдн из 36, т.е 66%, а из 187 истребителей только 71, т.е 38%. Поскольку китайские МиГи-19 не участвовали в боях, северовьетнамцы могли задействовать только 31 МиГ-21 и 16 МиГ-17, что составило лишь 26%. При этом для ночных

действий было подготовлено только 18 летчиков.

Учитывая такую малочисленность своих сил, руководство ВНА приказало силами зенитно-ракетных войск уничтожать в первую очередь бомбардировщики Б-52, силами зенитной артиллерии — самолеты палубной и тактической авиации, а истребителям вести бои со всеми видами американской авиации только дежурными силами.

Начались тренировки зрдн в условиях сложной помеховой и воздушной обстановки, был увеличен боекомплект зенитных управляемых ракет, растительными масками маскировались позиции и укрытия, в качестве защиты от шариковых бомб весь личный состав снабжался нагрудными матами из соломы. В ВВС истребители

рассредоточили в вырубленных в горах штольнях (аэродромы Ань-Шон и Ной-Бай), с помощью вертолетов Ми-6 истребители перебрасывались на грунтовые полосы, где отрабатывали взлет с пороховыми ускорителями. В общем, командование ВНА решило противопоставить массированным ударам ВВС США свою «партизанскую» войну в воздухе.

Важную роль в разработке этой тактики и подготовке войск сыграли советские военные советники: старший группы советских военных советников при командующем ПВО и ВВС ВНА полковник К. С. Бабенко и советник командующего ВВС ВНА Герой Советского Союза генерал-майор авиации М. И. Фесенко.

Кроме советников, была задействована советская разведка, помощь которой сыграла огромную, если не решающую роль. Дело в том, что на КГБ СССР с 1968 года работал шифровальщик ВМФ США Джон Уокер, передавший в Москву секретный американский военно-морской код, что позволяло читать все сообщения американского флота, в частности 7-го флота США у берегов Вьетнама и его 77-го авианосного соединения, принимавшего участие в операции «Лайнбекер-2».

ОДИННАДЦАТИДНЕВНАЯ ВОЙНА

18 ДЕКАБРЯ 1972 года самая большая формация стратегических бомбардировщиков со времен Второй мировой войны направилась в сторону Северного Вьетнама, чтобы нанести массированный удар тремя волнами по аэродромам Хоа-Лак, Кеп и Фук-Йен, международному аэропорту Зеа-Лам, авторемонтному заводу в Кинх-Но, железнодорожной станции Йен-Вьен, радиостанции и железнодорожному ремонтному заводу в Ханое. Уже в воздухе 87 бомбардировщиков Б-52 с авиабазы Андерсон, взлетавшие в течение двух часов, встретились с группой из 42 Б-52 с авиабазы У-Тапао в Таиланде, а над Лаосом к ним присоединились 40 самолетов групп обеспечения.

Первой, на 15 минут впереди, на высоте 6–7 км шла группа постановки пассивных помех и блокирования аэродромов из 12–20 самолетов

F-4. Затем на высоте 3–4 км следовала группа выявления и подавления средств ПВО из 4–6 самолетов F-105 с противорадиолокационными ракетами «Шрайк». На высоте 8–9 км шла группа непосредственного прикрытия Б-52 в составе 2–6 F-4. Отдельным эшелоном действовали самолеты постановки активных шумовых помех ЕБ-66 и ответно-импульсных помех с самолетов палубной авиации. По девяти отдельным целям действовали самолеты F-111.

Той ночью, по американским данным, 94% бомб достигло своих целей, были выведены из строя взлетно-посадочные полосы и рулежные дорожки всех намеченных аэродромов, а в международном аэропорту Зеа-Лам были уничтожены 8 самолетов (один Ил-8, один Ан-24, два Ил-14, один Ли-2, три Ан-2) и один вертолет Ми-6. Хвостовой стрелок Б-52 сержант Сэмюэл Тернер сбил МиГ-21, хотя северовьетнамцы этого не подтвердили.

ПВО ВНА оказала сильное противодействие, американцы насчитали более 200 пусков ракет типа В-750 М. Массовые ракетные залпы достигли своих целей, три бомбардировщика Б-52 были сбиты. Также из рейда не вернулись один F-111 А и один А-7 С с авианосца «Америка». Потери стали неприятным сюрпризом для американцев, но это и укрепило их в решимости выполнить боевую задачу, невзирая на сопротивление противника.

Следующей ночью к тем же целям, но уже на высоте 10 400 м направились 93 бомбардировщика, которым было разрешено уклоняться от атак ЗУР и перехватчиков как до, так и после сброса бомб. Пилоты Б-52 снова насчитали около 180 пусков ракет, но, по американским данным, потерь удалось избежать, хотя Ханой заявил о 7 сбитых самолетах, среди них два Б-52.

Успех 19 декабря сыграл злую шутку с американским командованием, настроив его на оптимистический лад. Ночью 20 декабря ударам трех волн 99 Б-52 подверглись железнодорожная станция Йен-Вьен, вокзал и завод в Ханое и ГРЭС в Тхай-Нгуен. Но растянувшиеся на 113 км бомбардировщики были своевременно обнаружены северовьетнамскими РЛС,

а истребители МиГ-21 сообщили на КП ПВО о составе, скорости, высоте и направлении полета групп Б-52. К этому времени северовьетнамские зенитчики приобрели определенный опыт стрельбы в сложной помеховой обстановке и сумели оказать американцам «теплый прием». В эту ночь на свои базы не вернулось шесть бомбардировщиков Б-52-х и один А-6 А с авианосца «Энтерпрайз».

Ханой сообщил об уничтожении в эту ночь 15 самолетов, из них четырех Б-52.

Потеря девяти машин (каждая стоимостью 8 млн. долл.) за первые три дня (это 7% от общего количества задействованных в операции) вызвала настоящий шок у командования САК,

которое считало такой результат совершенно недопустимым.

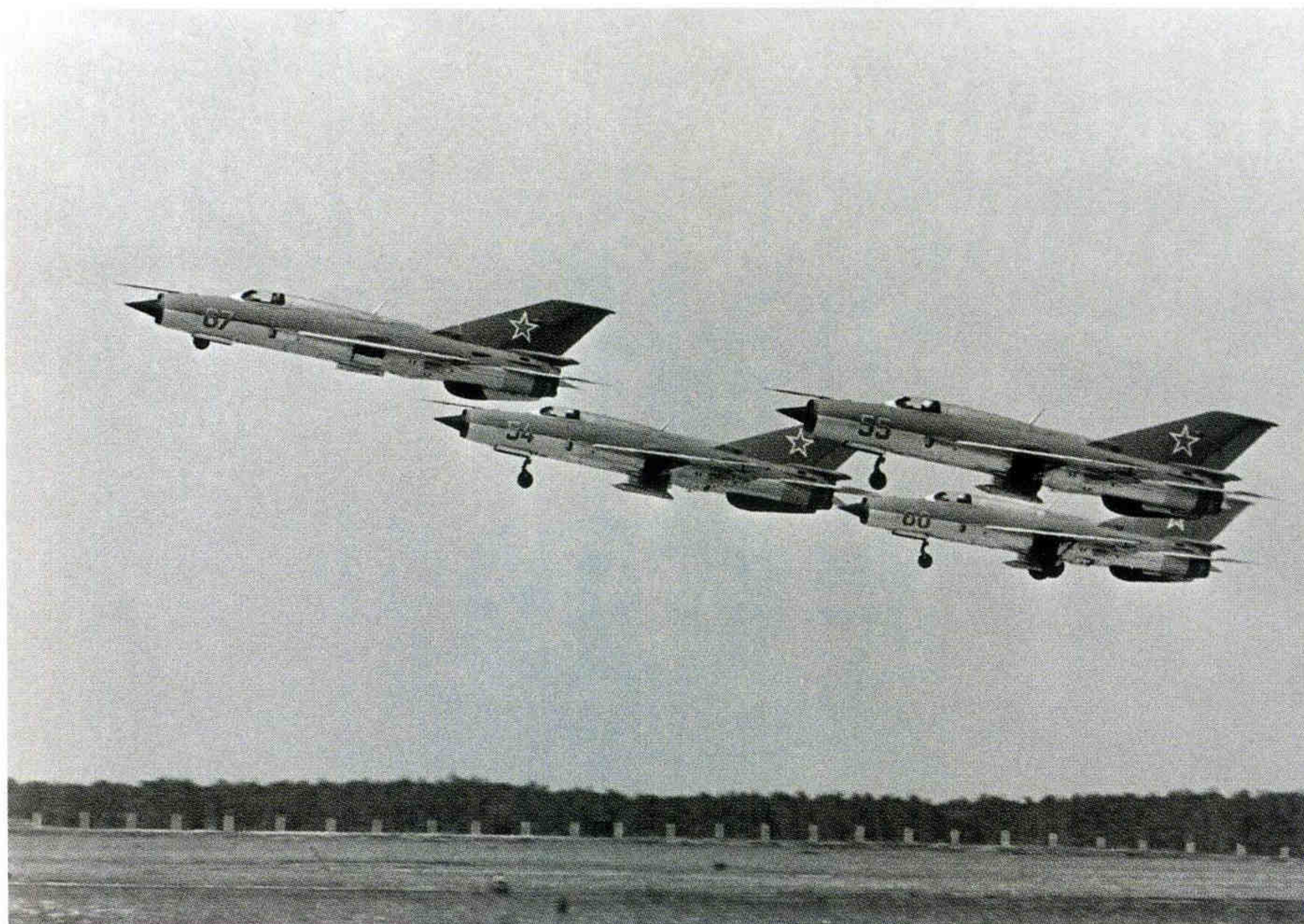
Оказалось, что в момент постцелевого поворота с углом около 45° существенно снижается эффективность средств РЭБ и как следствие увеличивается вероятность поражения. На этих высотах попутный ветер со скоростью 180 км/ч быстро разгонял облака пассивных помех, а после постцелевых поворотов заметно снижал скорость Б-52-х. Более ранние модели бомбардировщиков типа G не имели современной аппаратуры РЭБ, что делало их более уязвимыми. Было решено временно прекратить вылеты с авиабазы Андерсон, все Б-52 типа G доработать до уровня D, а в ходе вылета действовать на высотах от 10 до 11,5 тыс. метров, увеличить количество самолетов поддержки с 40 до 60, сократить количество бомбардировщиков в группе.

Уже следующей ночью 21 декабря 30 Б-52-х D с авиабазы У-Тапао в Таиланде с 75 самолетами поддержки атаковали аэродромы Куанг-Те, Бак-Май и склады в Вен-Диен, применяя новую тактику. Но попав под обстрел сразу 9 зрдн, американцы потеряли два бомбардировщика Б-5 и один А-6 А с авианосца «Саратога». Однако самой чувствительной потерей в этот день стала гибель АС-130 А из 16-го спасательного отряда вместе с 15 членами экипажа. По версии Ханоя, янки недосчитались 11 самолетов, из них четыре Б-52.

Новые потери снова заставили американцев сменить тактику. Теперь, чтобы дезориентировать расчеты ПВО ВНА, они стали наносить удары вне столичного региона Ханой/Хайфон. Действуя группами по 30 бомбардировщиков, ночью с 22 по 24 декабря Б-52, по американским данным, потерь не имели, но 24-го американцы лишились двух А-7 А, одного — с авианосца «Рейнджер», а другого — с авиабазы Корат в Таиланде. Ханой же заявил, что за эти три дня было сбито 15 самолетов, шесть Б-52.

В канун Рождества американское командование отказалось от бомбардировок, как бы давая возможность Ханю еще раз вернуться к мирным переговорам. Но ПВО Северного Вьетнама не собиралась сдаваться, были пополнены запасы ракет и частично исправлены повреждения.

Видя это, командование САК решило нанести 26 декабря одновременный удар по Ханю,

Хайфону и району Тхай-Нгуен силами 120 Б-52-х при поддержке 114 самолетов тактической авиации. А самолеты F-111 и A-7 должны были бомбить авиабазы ВВС ВНА. Это стоило потери двух бомбардировщиков Б-52. Вьетнамцы же объявили о 9 сбитых самолетах, из них семь Б-52.

В последние три дня операции (27–29 декабря) ВВС США фактически господствовали в небе Вьетнама, действуя группами по 60 бомбардировщиков Б-52. Но неожиданно активизировалась истребительная авиация ВНА — 27 декабря первый будущий космонавт Вьетнама Фам-Туан сбил Б-52 на своем МиГ-21. Также в этот день были сбиты один F-4 и один A-6 А морской пехоты. 28 декабря однополочанин Фам-Туана Ву-Хаун-Тхьеу протаранил Б-52 и сам погиб при взрыве. Но гибель своего Б-52 американцы не признали. В этот же день МиГ-21 сбил разведчика с авианосца «Энтерпрайз» RA-5 A Vigilante. На следующий день был сбит последний в этой операции американский самолет. Это был EA-6 А корпуса морской пехоты. Северный Вьетнам объявил об уничтожении за эти три дня 19 самолетов ВВС США, из них 9 бомбардировщиков Б-52. По наблюдениям американских летчиков, 29 декабря было произведено всего лишь 23 пуска ракет В-750 М, что резко контрастировало с первыми днями операции. Впервые командование САК столкнулось с проблемой отсутствия подходящих целей для авиаударов, хотя было готово продолжать их наносить по приказу президента. Но 30 декабря 1972 года операция «Лайнбекер-2» была остановлена...

ПОБЕДА ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ

ЧТО ЖЕ в итоге? В течение одиннадцати декабрьских дней 72-го года американские бомбардировщики САК выполнили 729 боевых самолетовылетов, сбросив на 34 объекта более 15 тыс. т. бомб (к этому надо добавить более 5 тыс. т бомб, сброшенных тактической и палубной авиацией), что было эквивалентно одной Хиросиме. На территории ДРВ в результате бомбардировок было повреждено и уничтожено более 1600 различных сооружений, 500 участков железнодорожных путей, 10 аэродромов, 80% электростанций, уничтожены нефтехранилища общим объемом 11355 млн. литров, что составило четверть всех запасов Северного Вьетнама. Этот экономический ущерб и истощение

запасов зенитных ракет заставили северовьетнамцев уже в начале января 1973 года возобновить переговоры в Париже, где и было подписано мирное соглашение 27 января.

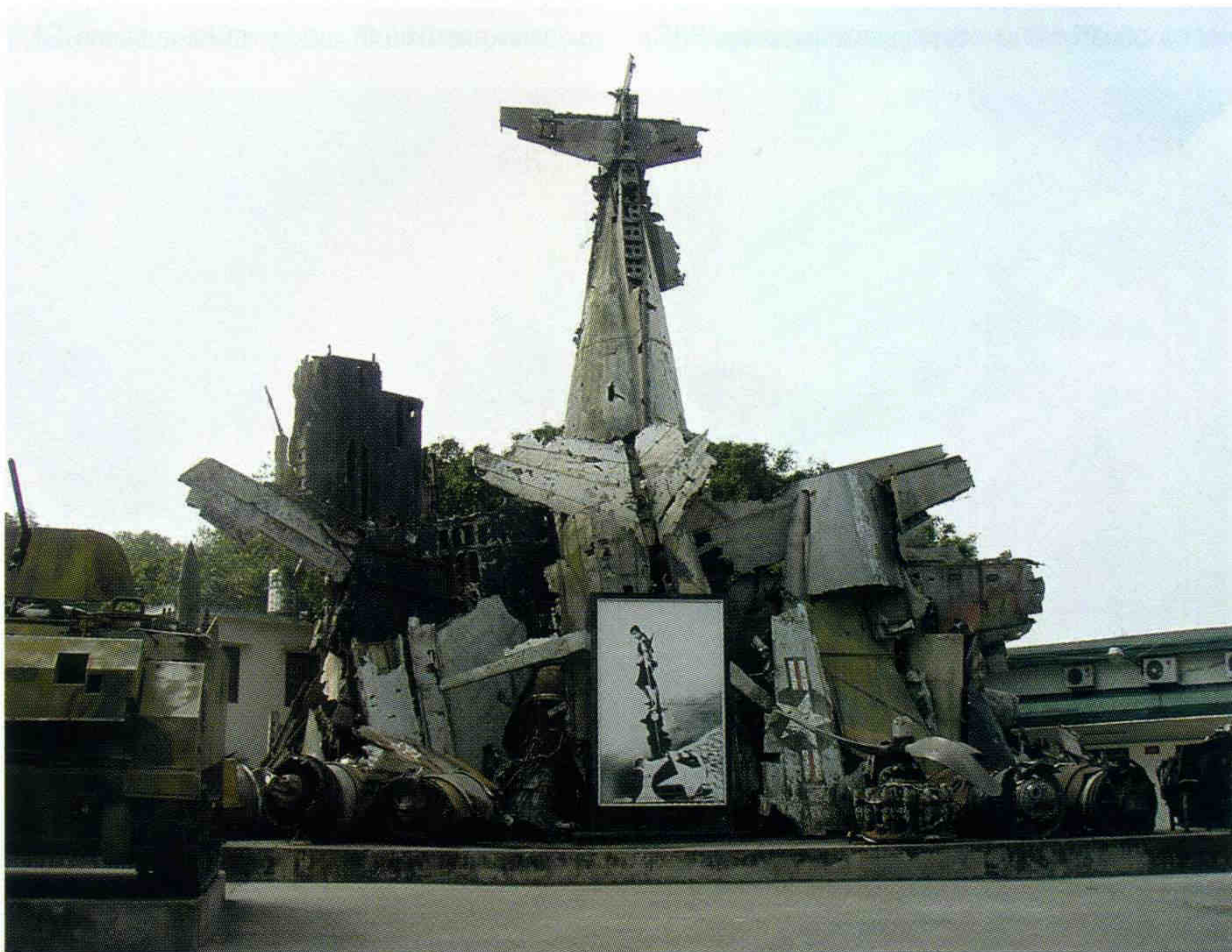
В контексте этих событий имеет смысл говорить о военной победе США, которые смогли сохранить лицо, хлопнув дверью, заключить «почетный мир». Но многие американские эксперты считают, что операцию «Лайнбекер-2» следовало

продолжать, чтобы сохранить Южный Вьетнам, избежав падения Сайгона в 1975 году, что стало политическим поражением США.

Потери в операции до сих пор вызывают вопросы. Так, ВВС США заявило о боевых потерях: 15 самолетов Б-52 (4 небоевых) и 11 самолетов других типов. Из 92 членов экипажей сбитых бомбардировщиков 25 были обнаружены поисково-спасательной службой, 26 вернулись из плена, а остальные погибли или пропали без вести. Совершенно другую картину рисует командование ПВО и ВВС ВНА. По их данным, за время операции было уничтожено 31 самолет Б-52 и 47 других летательных аппаратов. Скорее всего, истина лежит где-то посередине. Например, в Советской военной энциклопедии (1978 года издания) давалась цифра 22 сбитых Б-52. Необходимо иметь в виду особенности учета потерь вьетнамской стороной, когда они фиксировались по номерным знакам на найденных обломках американских самолетов — на части шасси, двигателя, фюзеляжа. Причиной завышения американских потерь был также и пропагандистский эффект, способный воодушевить уставший от войны народ Северного Вьетнама в борьбе с превосходящей мощью ВВС США. Для Пентагона же было важно как можно сильнее зализать свои потери, так как американцам не удалось уничтожить ПВО и ВВС ВНА и они не ожидали такого сопротивления и такого уровня потерь.

Операция «Лайнбекер-2» показала, что САК, как и тактическая и палубная авиация ВВС и ВМС США, — эффективная сила, способная влиять на решение внешнеполитических задач, и этот опыт был применен позднее в Ираке и Югославии. Но, увы, как показали уже эти операции, не все задачи можно решить одними бомбардировками.

Сегодня, через 40 лет, прошедших после «Лайнбекер-2», о ней напоминают обломки бомбардировщика Б-52 D Rose 01 капитана Х. Вильсона, сбитого утром 19 декабря 1972 года и упавшего в озеро Хуу-Тьеп в центре Ханоя, да так и оставленного там в наизидание потомкам...

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

ПЕРЕДО мной лежит двухтомник «Книга памяти о советских солдатах, погибших в Афганистане».

Всматриваясь в эти фотографии, я понимаю, что все они разные, с разными судьбами...

С 1980 по 1981 г. я проходил военную службу в Республике Афганистан. Начальником штаба артдивизиона был Бадеев Сергей Вячеславович. Вот об этом человеке я хочу рассказать. Это был очень смелый, решительный, хорошо подготовленный командир и просто хороший человек.

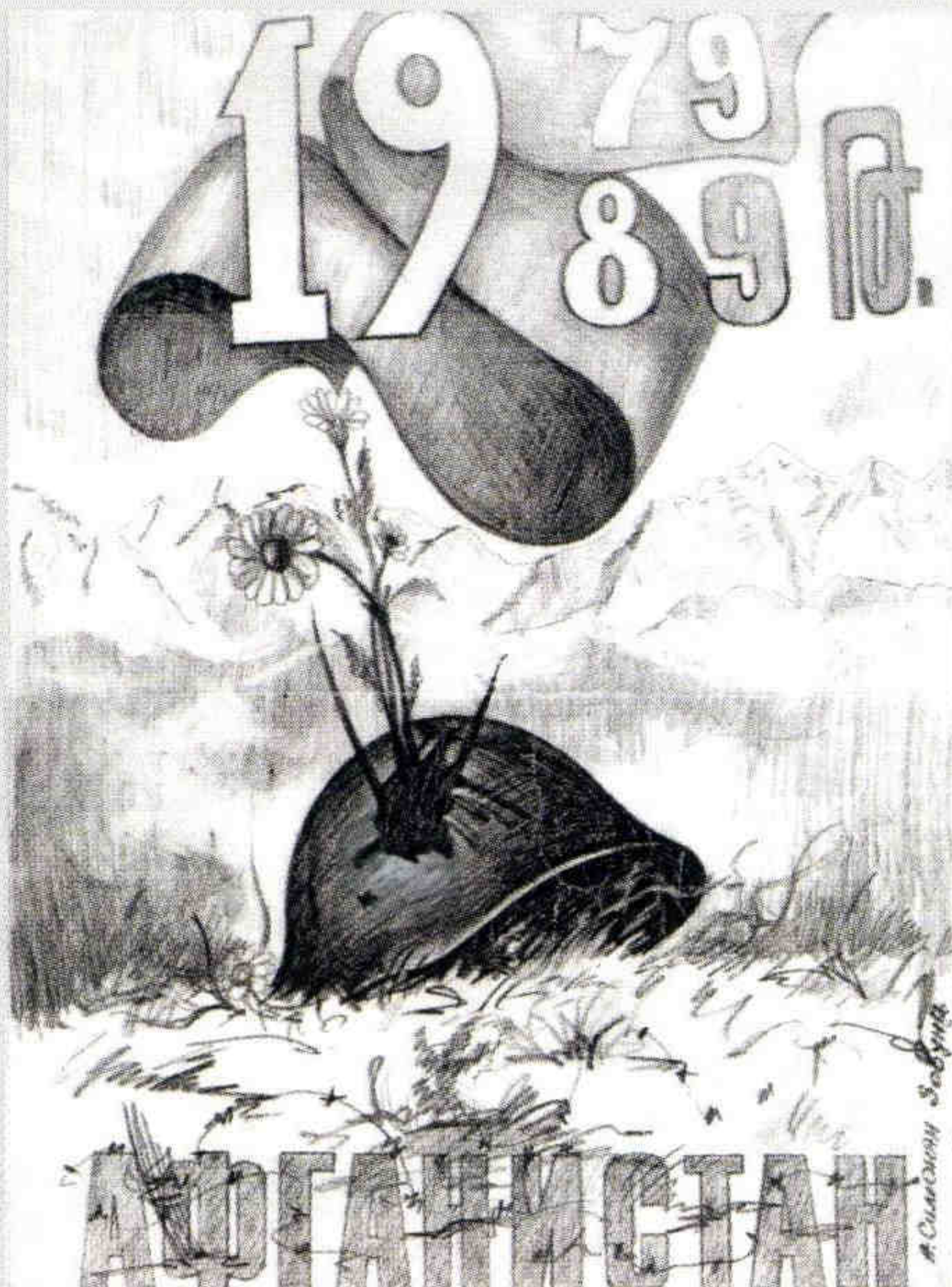
24 мая 1980 г., а в это время наша часть располагалась в городе Баграме, начальник штаба Бадеев С.В. со своим водителем на УАЗе и в сопровождении бронемашины, выехали в Кабул. Они проводили в отпуск командира нашей части майора Кибца, который должен был вылететь в Союз. На обратном пути, возле кишлака Амина, так мы называли этот кишлак, колонна попала под обстрел противника. Завязался бой. В этом бою был убит водитель Щербань Александр Борисович, а С. В. Бадеев был ранен.

Когда до нас дошла информация, что наши товарищи попали в засаду, мы самовольно взяли машину «Урал» и выехали на помощь. Мы без сопровождения бронемашины проехали несколько очень опасных участков и кишлаков и почти доехали до места боя, когда нас догнали офицеры на бронемашине, остановили и заставили вернуться в часть.

В части нас построили и угрожали военным трибуналом за то, что мы самовольно приняли это решение, покинув место дислокации. Но все прекрасно понимали, что мы пошли на это ради наших товарищей.

В июле 1980 г. нашу часть перевели под Желалабад охранять дорогу, связывающую Кабул с Желалабадом.

Утром 12 февраля 1981 г. мы проводили боевую колонну во главе с капитаном Бадеевым С.В. в Кабул. Не прошло и тридцати минут, как нам по радиации сообщили, что на 16-м км колонна на узком горном участке попала под обстрел противника.

Мы во главе с командиром дивизиона майором Кибцом выехали на нескольких боевых машинах на помощь. Когда мы подъехали, шла ожесточенная перестрелка. Несколько наших машин были подорваны на противотанковых минах, были раненые и один погибший — прапорщик Таранов Виктор Петрович. Мы сразу вступили в бой. Во время перестрелки я подошел к Бадееву, который стоял за бронемашинной. Я спросил разрешение обойти этот участок.

Нас было 12 солдат. Во время перебежки с дороги к оврагу был ранен рядовой Филимонов. Он бежал впереди меня, вдруг споткнулся и упал, автомат вылетел из его рук и полетел в сторону. Я закричал: «Ты что не можешь автомат удерживать в руках?». Лежа на дороге он произнес: «Симонян, я ранен». Ребята сразу отступили назад, а я упал на Филимонова. Затем я оттащил его на обочину дороги, под бетонную плиту. Я перевязал Филимонова бинтом.

Мы повторили попытку отхода. Второй раз это удалось. Спустившись к реке, мы вплавь перебрались на другой берег, поднялись по склону. Но душманов уже не было, они ушли через ущелье.

ИЗ ПОЧТЫ «БРАТИШКИ»

Мы вернулись на дорогу. Капитан Бадеев дал приказ построиться и отобрал солдат, которые должны были продолжить путь в Кабул. Бадеев сказал, что моя одежда мокрая и я должен вернуться в лагерь.

Колонна под командованием Бадеева продолжила свой боевой путь, а мы вернулись в лагерь.

Вечером по связи нам сообщили, что возле населенного пункта Суруби колонна повторно попала в засаду. В этом роковом бою погибли капитан С. В. Бадеев, майор Л. А. Дроздов, ефрейтор А. А. Шлюндт, рядовой В. А. Быль, были ранены ефрейтор Н. Куш, наш медик старший лейтенант и еще несколько солдат, извините, фамилии не помню.

До конца своей жизни я буду помнить своих боевых товарищей. Вечная слава им!

Армен СИМОНЯН, г. Ереван
Награжден медалью «За отвагу»

ДОРОГИЕ ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА!

На открытках — цветы и кресты,
Крест за службу, цветы на могилы.
На братских — венки и посты —
Караулы в молчанье застыли.
Есть награда — Крест ли, Звезда,
Что дается за подвиг солдата.
Он в народной молве навсегда.
Власть меняется, Родина свята.
Нас не надо делить по частям,
Мы — страна — монолит, а не призрак.
Мы назло всем врагам и смертям
Жили, живы и служим ОТЕЧЕСТВУ.

Сердечно поздравляю вас с Днем Советской, Российской армии. Здоровья вам и благополучия!

С уважением, один из вас,
полковник в отставке Филаретов Л. А.

Не экономь на жизни!

**КАЧЕСТВО,
НАДЕЖНОСТЬ,
КОМФОРТ!**

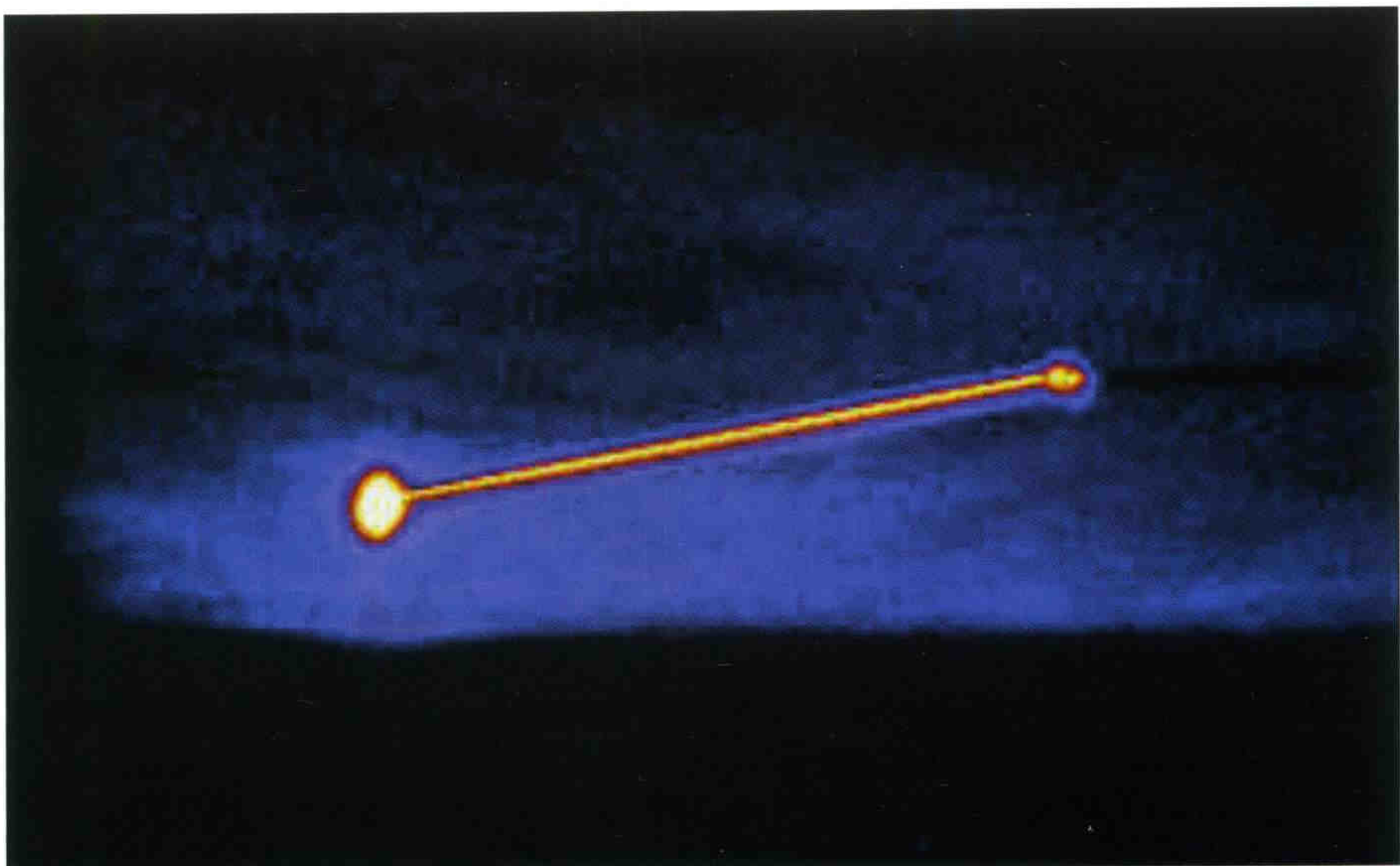
экипировочный центр «СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ»

Адрес: 117312, г. Москва,
ул. Вавилова, д. 13а
Тел/факс: +7(495) 649-67-38
www.sso-mil.ru
order@sso-mil.ru

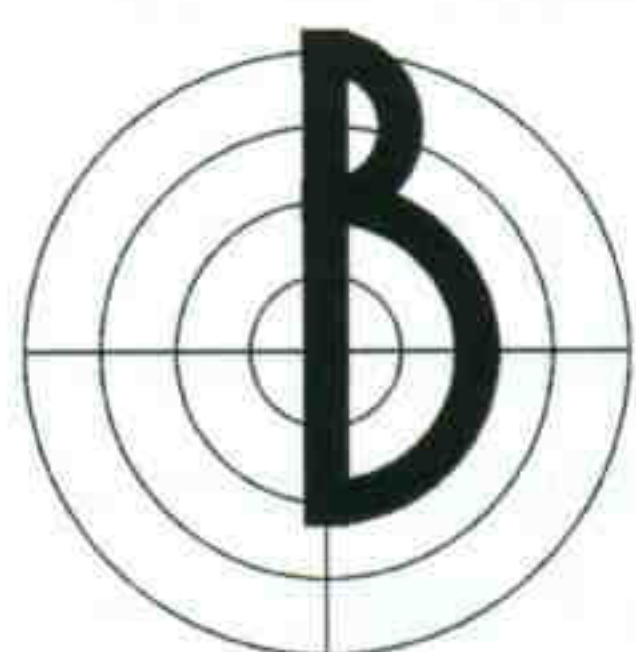
реклама

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

ВОЗДУШНЫЙ ЛАЗЕРНЫЙ МЕЧ

В ПРИРОДЕ не существует ничего, что бы могло сопротивляться силе «лучевого шнура»... Здания, крепости, дредноуты, воздушные корабли, скалы, горы, корабли земли — все пронизает, разрушит, разрежет мой луч», — говорил русский инженер Гарин в некогда мегапопулярном романе Алексея Толстого. Супероружие, способное в мгновение ока уничтожать крепости, самолеты и корабли, — это же та самая мечта, которая в прошлом веке завладела сознанием политиков и военных многих стран мира. Именно такое оружие позволило бы избавиться от необходимости содержания многомиллионной армии и смогло бы в мгновение ока поставить на колени любого противника. Если же учесть, что первая половина XX века прошла под знаком доктрины Джулио Дуэ, итальянского генерала — апологета военно-воздушной мощи, то вполне понятно, что лазерная пушка, установленная на самолет, и должна была стать тем самым супероружием.

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ

РАБОТЫ по лазеру воздушного базирования первыми начали американцы. Руководство Пентагона рассматривало его, к примеру, в качестве высокоточного, избирательного средства поражения наземных целей при ведении боевых действий в урбанизированной местности или при проведении специальных операций, что позволило бы, по расчетам американских военных, повысить эффективность поражения таких целей и снизить ущерб, наносимый своим войскам и мирному населению. Однако военным требовались не только лазерные аналоги «ганшипа» AC-130, существовала и настоящая потребность в боевых лазерах воздушного базирования, которые должны были решать и другие задачи. В частности, Пентагон осуществлял финансирование следующих «лазерных» программ:

- изучение возможности создания лазерной системы обороны для стратегического бомбардировщика. Речь шла о создании боевого лазера,

который должен был поражать средства ПВО противника и ракеты класса «воздух — воздух»;

- изучение возможности создания для истребителей лазерных систем оборонительного и наступательного назначения для поражения наземных целей;

- проработка по заданию Центра военно-морских вооружений ВМС вопроса о практической осуществимости идеи создания вооруженного боевым лазером самолета корабельного базирования. Главной задачей таких самолетов должна была стать ПВО авианосных групп и соединений от средств воздушного нападения противника;

- также прорабатывался вопрос о создании лазерной системы вертолетного базирования, получившей рабочее обозначение HELMLAW (Helicopter-Mounted Laser Weapon).

Впрочем, прежде чем приступить к созданию полноценного боевого лазера воздушного базирования, необходимо было на испытаниях подтвердить саму работоспособность такой идеи. В результате в первой половине 1970-х годов было решено создать специализированную летающую лабораторию, оснащенную газодинамическим CO₂-лазером.

Газодинамический лазер — это первый высокомогущный генератор лазерного излучения, причем теоретические основы его в 1963 году заложили советские специалисты Николай Басов и Анатолий Ораевский из Физического института им. П. Н. Лебедева АН СССР. В начале 1968 года в лабораториях американских компаний были продемонстрированы экспериментальные газодинамические лазеры, создававшие в непрерывном режиме излучение мощностью несколько десятков киловатт.

Газодинамический CO₂-лазер, мощность которого составляла 30–60 кВт, разместили на борту специально переоборудованного самолета-заправщика NKC-135 ALL (Airborne Laser Laboratory — «лаборатория по испытанию лазера воздушного базирования»). Переоборудование было завершено в начале 1973 года, после чего

Летающая лаборатория NKC-135 ALL

самолет передали на военно-воздушную базу Киртленд в распоряжение Центра оценочных испытаний систем вооружения ВВС.

На фюзеляже, сразу за кабиной экипажа, на вращающейся турели был установлен 100-см телескоп системы слежения и прицеливания, а за ним — новая РЛС для ориентации оптической системы и обеспечивающая аппаратура. Ниже, в фюзеляже, располагались собственно газодинамический CO_2 -лазер, газгольдеры для компонентов применяемой в лазерной установке рабочей смеси, дополнительные источники электропитания для устройства управления и наведения лазерного луча и др.

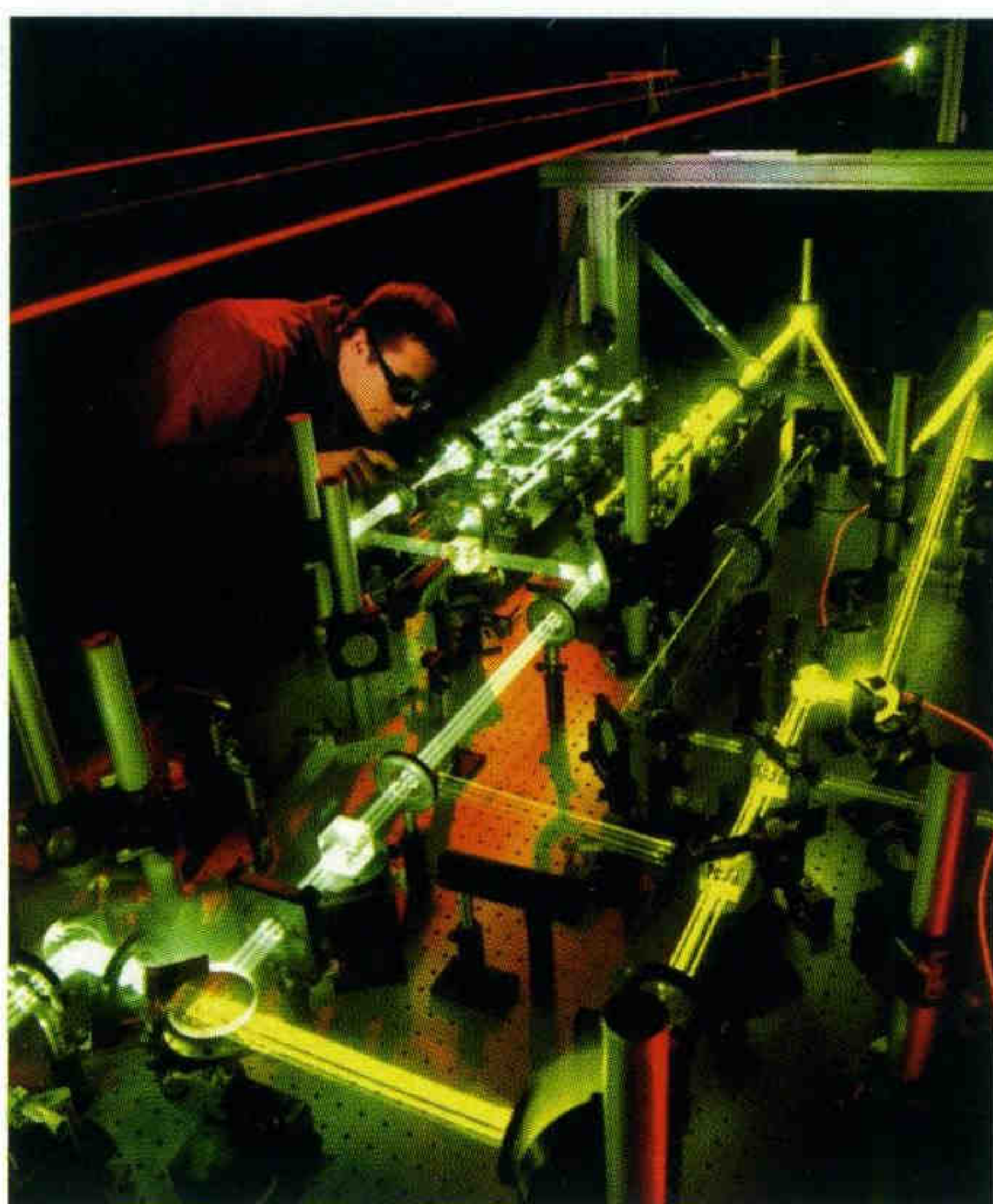
Вначале на летающей лаборатории был установлен маломощный лазер, при помощи которого специалисты решили задачи первых двух этапов программы, в том числе выполнили замеры распределения интенсивности и дисперсии лазерного луча. В результате был сделан вывод: качество лазерного луча при прохождении сквозь воздушный поток, окружающий летящий самолет, ухудшается совершенно незначительно, а оптическая система лазерной установки способна выдерживать вибрации самолета и упругую деформацию фюзеляжа.

В последующем, в 1976 году, на борту NKC-135 ALL был установлен более мощный газодинамический лазер, а также новая система прицеливания и сопровождения. Однако поскольку источники питания, необходимые для приведения в действие нового мощного лазера, были огромными и тяжелыми, разместить их на борту самолета не представлялось никакой возможности. В итоге лазерную установку, размещенную на борту летающей лаборатории, пришлось испытывать на земле.

В рамках второй модификации летающей лаборатории, проводившейся в 1978 году перед началом работ по третьему этапу программы, на самолет установили новую лазерную установку — газодинамический CO_2 -лазер мощностью около 400–500 кВт и массой 10 тонн, а также новые подсистемы прицеливания и сопровождения и управления стрельбой лазерной установки, для чего пришлось удлинить на 3 метра фюзеляж машины. На данном этапе была поставлена задача — поразить лазерной установкой находящуюся в воздухе управляемую ракету класса «воздух-воздух» «Сайдуиндер», а в случае успеха — попытаться поразить лазерным лучом баллистическую ракету подводного базирования «Поларис» и межконтинентальную баллистическую ракету «Минитмен». При этом предварительно были проведены испытания лазерной установки со стрельбой по более крупным воздушным мишеням в полете, по ракете «Сайдуиндер» на наземном стенде (была подтверждена возможность поражения лазерным лучом данной ракеты) и по наземной мишени в режиме максимальной мощности.

1 июня 1981 года начались испытания по поражению УР «Сайдуиндер» в воздухе, которые проводились на полигоне Чайна-Лейк. Однако первая попытка сбить ракету, запущенную со штурмовика «Корсар» и летящую в воздушном пространстве полигона со скоростью около 3200 км/ч, завершилась провалом — поразить ракету лазерным лучом не удалось.

3 июня было проведено новое испытание — на этот раз специалистам удалось в течение «продолжительного времени» удерживать лазерный луч

Проверка на совместимость различных лазеров

[В природе не существует ничего, что бы могло сопротивляться силе «лучевого шнура»... «Гиперболоид инженера Гарина»]

на ракете, но до полноценного поражения дело все равно не дошло. Заказчик, ВВС США, оценил успешность испытания на 75%, а причинами неполного выполнения плана испытания стали недостаточно длительное время удержания лазерного луча на цели и превысившие допустимые отклонения лазерного луча, произошедшие по причине сильных вибрационных колебаний самой лазерной установки.

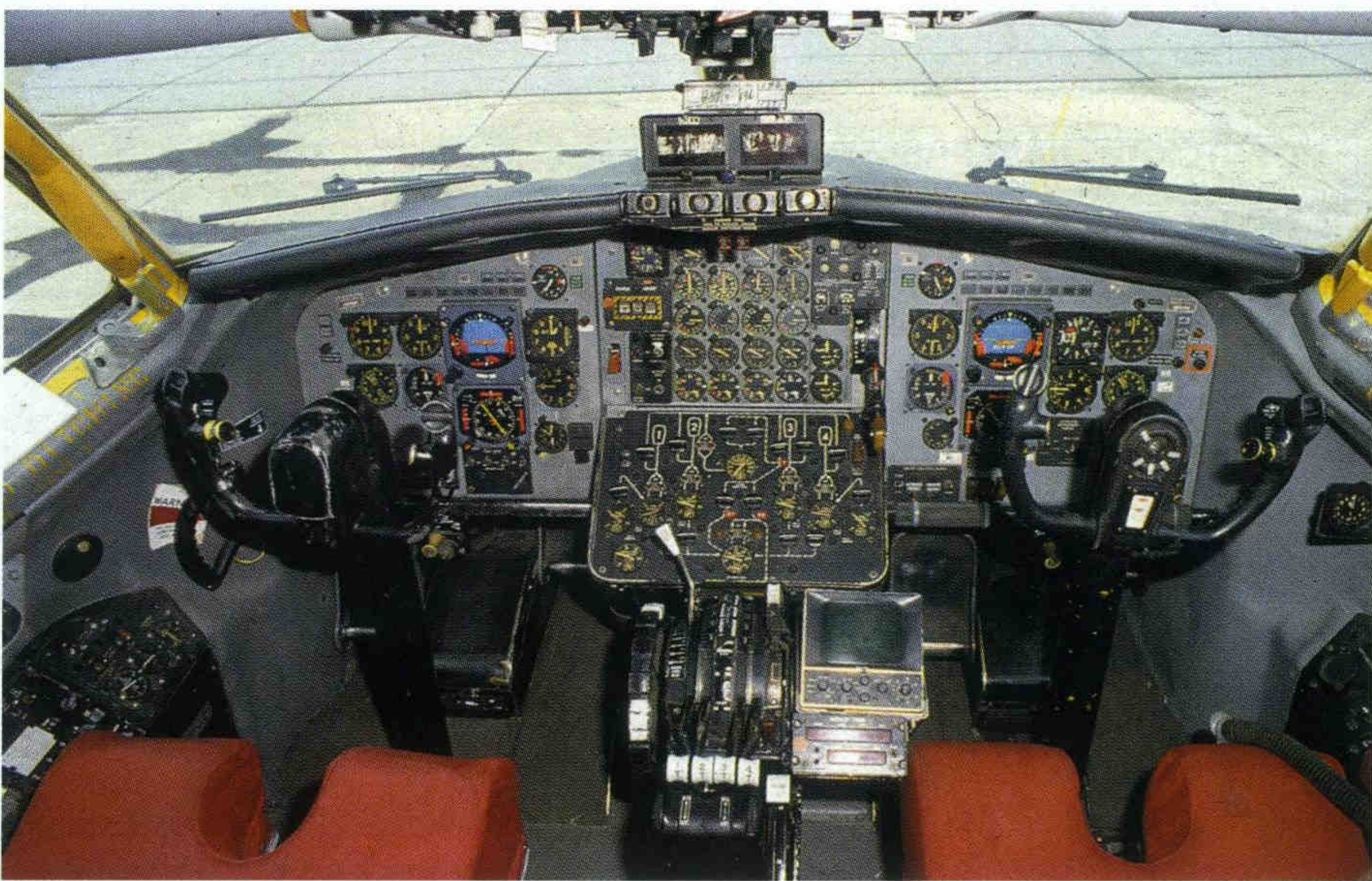
В связи с этим было принято решение вновь доработать летающую лабораторию и ее бортовые системы, а самолет планировалось передать вновь на испытания в 1982 году. Впрочем, возобновились испытания только в 1983 году — в мае на полигоне Уайт-Сэндс наконец удалось вывести из строя пять ракет «Сайдуиндер» (после облучения лазером ракеты сбились с курса и упали на землю, взорвалась только одна ракета с боевой частью — после сбоя в системе управления в результате облучения лазером сработала система самоликвидации ракеты). Всего за две недели испытаний были произведены пуски 24 ракет «Сайдуиндер».

Последние испытания в рамках рассматриваемой программы состоялись в сентябре 1983 года, проводились они уже совместно ВВС и ВМС США на территории Тихоокеанского ракетного испытательного центра ВМС в Пойнт-Мугу, штат Калифорния. 26 сентября экипаж находившегося над морской поверхностью самолета — носителя лазерной установки обнаружил, взял на сопровождение, обстрелял и сбил дозвуковую беспилотную летающую мишень, запущенную с береговой пусковой установки и следовавшую в район нахождения летающей лаборатории на малой высоте. По результатам осмотра пораженной мишени было установлено: лазерный луч прожег обшивку мишени и вывел из строя отдельные элементы системы управления, в результате чего последовал ее отказ и последующее разрушение самой мишени. В ходе следующих двух стрельб с борта летающей лаборатории удалось поразить еще две однотипные воздушные ми-

шени (правда, в этих случаях мишени были сбиты, но не уничтожены).

На этом программа изучения возможностей боевой лазерной установки воздушного базирования была завершена, а летающая лаборатория отправлена в Государственный музей ВВС США в Дейтоне. Впрочем, ВВС США продолжали работы по теме лазерного оружия воздушного базирования. Специалисты ВВС осуществляли поисковые исследования в области создания систем вооружения на базе химических фтородейтериевого (DF) и кислород-йодного лазеров, а также различных систем наведения «лазерных пушек».

В частности, в исследовательских подразделениях ВВС США проводились работы по определению надежности и целесообразности использования лазерного оружия для перечисленных задач и возможности создания боевых лазерных установок с дальностью поражения более 500 км, а с 1983 года были начаты работы по теме «лазер космического базирования». Кроме того, специалисты ВВС США изучали возможность применения «лазерных пушек»

Пилотская кабина самолета NKC-135 А

YAL-1 A выполняет взлет с ВВБ Эдвард для проведения очередного испытания

в том числе и в качестве высокоточного средства поражения наземных целей.

Во второй половине 1980-х годов под эгидой ВВС США велись работы по программам «Перспективная лучевая техника» и «Перспективные виды оружия: применение лазеров», а на рубеже 1988–1989 годов на истребителе «Фантом» были проведены летные испытания прототипа новой лазерной системы воздушного базирования ALQ-179 «Коронет Принс», создававшейся на основе твердотельного лазера малой мощности. Конкурентом здесь выступала компания «Мартин-Мариэтта», разрабатывавшая систему ALQ-180 «Коронет Принс». По результатам испытаний командование ВВС должно было принять окончательное решение о дальнейшей судьбе данного проекта. Серийный образец системы представлял бы собой подвесной контейнер для размещения на внешних узлах подвески ударных самолетов. Однако данная лазерная система была ограниченной по задачам — она предназначалась только для вывода из строя оптико-электронных систем наземных средств ПВО противника. Аналогичное назначение имела и создававшаяся в условиях повышенной секретности лазерная система «Компас Хаммер», которой планировалось вооружать истребители «Страйк Игл».

Впрочем, завершение холодной войны привело к тому, что программы создания лазерного оружия авиационного и космического базирования были постепенно заморожены или и вовсе закрыты.

СОВЕТСКИЙ «ЛАЗЕРНЫЙ МЕЧ»

В НАШЕЙ стране к созданию «лазерного перехватчика» приступили почти одновременно с американцами — уже в 1977 году таганрогские ОКБ им. Г. М. Бериева и машиностроительный завод им. Г. Димитрова и московское ЦКБ «Алмаз» приступили к работе над «изделием 1 А», которое позже стало известно как самолет А-60 или Ил-76 ЛЛ с БЛ («летающая лаборатория с боевым лазером»). Советские специалисты выбрали для установки на борт самолета газоразрядный лазер мощностью 1 МВт, работавший на углекислом газе и созданный одним из филиалов Института атомной энергии им. И. В. Курчатова.

Новый самолет-лаборатория поднялся в воздух 19 августа 1981 года. Носовой радиолокатор у него заменили на бульбообразный обтекатель

Предполетную проверку бортового лазера на самолете НКС-135 А

со спецаппаратурой, а лазерную пушку установили на убирающейся платформе — верх фюзеляжа между крылом и килем вырезали, оборудовав там большие многосегментные створки. Весь комплекс запитывался от двух турбогенераторов мощностью 2,1 МВт, стоявших по бокам фюзеляжа под обтекателями. Грузовая раampa самолета претерпела изменения — створки грузового люка демонтировали и зашили проем люка металлом.

Ровно через 10 лет после первого к испытаниям приступил и второй опытный самолет, «изделие 1 А2», с усовершенствованным лазером. Подробных данных

об испытаниях советского «лазерного перехватчика» нет — секретность опять-таки, известно лишь о том, что было проведено несколько стрельб по аэростату на высотах 30–40 км и по воздушной мишени Ла-17.

Первый А-60 сгорел в 1989 году на аэродроме в Подмоскowie, но второй самолет остался и, вероятно, проходит испытания. По крайней мере, не так давно теперь уже бывший начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров заявил журналистам о том, что в России, «как и во всем мире, ведутся работы по боевому лазеру», добавив, впрочем, при этом, что «говорить о его характеристиках пока преждевременно». Вполне возможно, что генерал имел в виду продолжение работ по лазерным комплексам воздушного или космического базирования. И уж совсем недавно в российской прессе появилась информация о том, что «сразу три предприятия получили техзадание на создание лазера, способного прожигать корпуса самолетов, спутников и баллистических ракет». По сообщениям газет, при этом ТАНТК им. Г. М. Бериева приступил к модернизации летающей лаборатории А-60 на базе транспортного самолета Ил-76. «Ориентировочно работы по модернизации самолета будут вестись весь 2013 год при условии стабильного финансирования. Параллельно начнем монтаж новых блоков лазерной установки. Надеюсь, поднять машины в небо и приступить к исследованиям получится уже в следующем году», — рассказал журналистам представитель этой компании.

Остается добавить, что лазерный излучатель испытывали в СССР даже на вертолете. Сохранился документальный фильм, в котором есть кадры, как при помощи такой установки прожигают наземную мишень-целит.

ПРОТИВОРАКЕТНЫЙ ЛАЗЕР

НАИБОЛЕЕ известным и самым затратным проектом в области создания боевого лазера воздушного базирования стал Airborne Laser Test Bed (ALTB), или в переводе с английского «Опытный лазер воздушного базирования», работы по которому были начаты в 1996 году. Сначала под эгидой ВВС США, а затем — под управлением Агентства по противоракетной обороне.

Переоборудование авиалайнера Boeing 747–200 в наземный стенд SIL для отработки размещения различного оборудования боевой лазерной установки

История знаменитого проекта уходит корнями в знаменитую программу Стратегической оборонной инициативы (СОИ), инициированную президентом США Рональдом Рейганом. В качестве одного из основных средств поражения вражеских баллистических ракет предусматривалось использование боевых лазерных установок различного типа и класса. Впрочем, тогда работы развернулись в первую очередь по лазерным установкам космического базирования, а также по лазерным системам ПРО наземного базирования, а вот в 1990-е годы после анализа результатов первой войны в Заливе, когда Ирак массированно применил баллистические ракеты «Скад», в качестве одного из средств борьбы с такими ракетами вновь стали рассматривать лазер воздушного базирования. «Лазерная пушка», которую планировалось создавать на основе мощного химического лазера, должна была поражать ракеты на активном участке полета и включать в свой состав как собственный высокомогущный боевой лазер, так и лазер малой мощности для выполнения прицеливания и инфракрасные датчики для обнаружения факелов стартующих ракет.

Первые технические предложения появились в середине 1990-х годов. Командование ВВС США на полном серьезе утверждало, что благодаря стремительному развитию лазерных технологий прототип такого авиационного комплекса будет создан к 2002 году, а к 2008 году можно будет поставить на боевое дежурство уже семь самолетов с «лазерными пушками». Стоимость всей программы ВВС США оценили в 4,5–5 млрд. долларов, однако в 1994 году представители американского Агентства по противоракетной обороне заявили, что, по их расчетам, такая программа обойдется не менее чем в 15 млрд. долларов.

Официально о начале работ по новой боевой лазерной установке воздушного базирования ALTB объявили в мае 1996 года, а в ноябре Пентагон подписал с двумя участвующими в «лазерном тендере» группами компаний контракты на разработку собственно лазерной установки и самолета-носителя для нее. В качестве носителя был выбран грузовой авиалайнер Boeing-747-400 F, прототип «лазерной канонерки» получил обозначение YAL-1 A. Серийный

Советский «лазерный перехватчик» — опытный самолет А-60

Носовой обтекатель, под которым располагался излучатель лазерной установки

Boeing в январе 2000 года передан в центр модификации самолетов в Уичите, где получил новый серийный номер, 00-0001 (первый военный «Боинг» нового века). Кроме того, в 2001 году ВВС США приобрели списанный лайнер Boeing-747-200, который был перевезен на базу Эдвардс и включен в состав «лаборатории по интеграции систем». На данном самолете проводилась отработка и приладка различных бортовых систем «лазерной канонерки», а также было выполнено более 50 «стрельб» лазерной установкой. После завершения испытаний лайнер был утилизирован.

Операторы за пультом управления лазерной установкой самолета НКС-135 А. С пульта управляют лучом, наводят его на цель, управляют газовым потоком, температурой и давлением газовой смеси

В ходе переоборудования на Boeing-747-400 F усилили пол грузовой кабины, а в переделанной носовой части фюзеляжа разместили шаровидную вращающуюся турель массой 7 тонн с оптической системой из 127 зеркал, линз и светофильтров, формирующей лазерный луч диаметром 30 см. Полной переделке подверглась грузовая кабина самолета — внутреннее пространство было поделено на отсеки с газонепроницаемыми переборками, а часть листов обшивки фюзеляжа заменили на титановые.

Лазерная установка YAL-1 A представляла собой комплексную систему в составе нескольких лазеров различного назначения: Active Ranger System (ARS) — размещенная над пилотской кабиной на пилоне сканирующая система для сопровождения цели; Track Illuminator Laser (TILL) — для подсветки цели и точного прицеливания на объект; Beacon Illuminator Laser (BILL) — для компенсации атмосферных искажений; High Energy Laser (HEL) — главный боевой высокоэнергетический химический кислородно-йодный лазер (Chemical Oxygen Iodine Laser/COIL), размещенный в носовой части самолета и имеющий шесть энергетических модулей мощностью по 1 МВт каждый, что обеспечивает дальность стрельбы около 250 км.

В модулях, каждый из которых весит несколько тонн, происходит сгорание специального химического топлива и образование мощного светового потока, который затем фокусируется с помощью оптики (в процессе генерации лазерного импульса в модуле смешивается около 500 кг переохлажденного жидкого кислорода, мелкодисперсный йод, перекись водорода и ряд других компонентов). Непосредственно выстрел лазерным лучом осуществлялся из носовой турели. Для работы боевого лазера на борту самолета складированы жидкий переохлажденный кислород и мелкодисперсный порошокобразный йод, которых хватает на 20 выстрелов. Кроме того, на борту самолета-носителя имеется инфракрасная система обнаружения стартующих баллистических ракет. Конечная стоимость «переделки» самолета оказалась больше 1 млрд. долларов.

Лазерный комплекс YAL-1 A действует следующим образом.

После обнаружения факела стартовавшей ракеты при помощи ИК-системы или получении данных от внешних источников целеуказания определяются координаты цели и рассчитывается траектория

NC-130 Н — самолет-носитель тактического лазера ATL. Турель с излучающим элементом расположена снизу фюзеляжа перед передней кромкой крыла

полета ракеты. Затем осуществляется сопровождение цели, при помощи низкоэнергетического лазера TILL выполняется точное прицеливание, а при помощи лазера BILL, посылающего луч в сторону цели и принимающего его отражение, осуществляется замер отклонения траектории луча от прямой линии, вызванное влиянием атмосферы, и соответствующие поправки вносятся в систему управления стрельбы главного, боевого лазера. Стрельба выполняется по наиболее уязвимой части ракеты — топливным бакам: лазерный луч нагревает их поверхность, вызывая разрушение стенок и последующее воспламенение топлива. Расчетное время между моментом обнаружения ИК-датчиком баллистической ракеты и полным ее разрушением — порядка 8–12 секунд.

В 2002 году модификация Boeing-747-400 F в самолет-носитель лазерной установки YAL-1 A была в целом завершена, а 18 июля он совершил первый полет и затем был передан 417-й летной испытательной эскадрилье. По прибытии туда на самолет установили лазерную установку, после чего в 2004 году было проведено стрельбовое испытание на земле.

16 марта и 1 мая 2007 года были проведены первые испытания лазерной установки в полете. В первом случае лазер TILL обнаружил, захватил и сопровождал имитатор работающего двигателя баллистической ракеты, а во втором самолет-носитель при помощи пассивных средств обнаружил, распознал, выполнил прицеливание и сопровождал учебную цель, роль которой играл самолет F-16. После монтажа в феврале 2008 года шести модулей главного лазера в августе 2009 года было выполнено его огневое испытание. Наконец, в январе 2010 года было выполнено «пристрелочное» испытание боевого лазера, а в феврале YAL-1 A впервые успешно обнаружил и уничтожил сначала только твердотопливную ракету, а затем — твердотопливную и жидкостную мишени на стартовом участке траектории.

Стартовавшая с мобильной морской платформы жидкостная ракета была обнаружена с помощью инфракрасных сенсоров по ее факелу и взята на сопровождение лучом лазера TILL, после чего при помощи лазера BILL определили характеристики атмосферы и уже затем дали залп боевым лазером на полную мощность. Луч разогрел ракету

Носовая турель самолета-носителя «лазерной пушки»

до критической температуры и вызвал необратимое нарушение ее конструкции. Атака заняла две минуты, после чего примерно через час с острова Сан-Николас, расположенного в 100 км от полигона в Пойнт-Мугу, где проводились испытания, была запущена твердотопливная ракета, которую экипаж поразил по той же схеме. Правда, твердотопливная ракета не взорвалась, но сбилась с траектории и упала.

В конечном же итоге в декабре 2011 года проект, на который к тому времени было потрачено 5,2 млрд. долларов, закрыли — недостатки перевесили достоинства: дальность поражения лазерным лучом оказалась меньше расчетной, а стоимость каждого из 10–20 самолетов оценивалась в 1,5 млрд. долларов.

«ЛАЗЕРНЫЙ ГАНШИП»

ПОТЕРПЕВ неудачу с противоракетным лазерным авиационным комплексом ABL, американцы сосредоточили все усилия на тактическом лазерном оружии воздушного базирования — еще в начале нового века Пентагоном была реанимирована идея «лазерного ганшипа», то есть самолета для поражения наземных целей. Новый авиационный комплекс с боевой лазерной установкой было решено создать уже на базе переоборудованного военно-транспортного самолета C-130 Н «Геркулес».

В 2002 году командование специальных операций ВС США и компания «Боинг» подписали контракт на создание прототипа «перспективного тактического лазера» (Advanced Tactical Laser или ATL). В качестве основы для лазерной установки был выбран химический лазер типа COIL мощностью

100 кВт, обеспечивающий дальность стрельбы 18–20 км и возможность поражения за один боевой вылет до 20 целей. Масса модуля боевого лазера составляет около пяти с половиной тонн.

Самолет был передан военным 18 января 2006 года, а 21 сентября 2006 года на наземном стенде в Альбукерке была проведена первая стрельба высокоэнергетическим боевым лазером. 4 декабря 2007 года были завершены работы по установке боевого лазера на борт самолета-носителя. Турель с излучающей системой лазерной установки была размещена внизу фюзеляжа перед передней кромкой крыла.

7 августа 2008 года прошла первая успешная стрельба высокоэнергетическим химическим лазером по наземной мишени размерами 0,9 x 0,9 метра. Испытание проводилось на базе Киртленд. Правда, стрельба велась со стоянки, и только 18 июня 2009 года «лазерный штурмовик» NC-130 Н успешно поразил в полете наземную мишень, установленную на полигоне Уайт-Сэндс. 30 августа в ходе аналогичного испытания была поражена мишень в виде армейского автомобиля. Правда, о характере повреждений последнего не сообщалось.

Впрочем, перспективная практическая значимость данного авиационного комплекса подвергается в США сомнению. Так, например, в статье, размещенной 5 ноября 2008 года на сайте InsideDefense.com, со ссылкой на источник в ВВС США сообщалось, что научный совет ВВС подготовил доклад, в котором указывалось, что в нынешнем виде «перспективный тактический лазер» не имеет практической ценности.

Однако другие зарубежные военные эксперты спешат заявить, что «лазерный ганшип» может стать вполне адекватной заменой разведывательно-ударным БЛА, применяемым сегодня американскими и израильскими силовиками для избирательного уничтожения террористов. Причем лазер может как уничтожить террориста, так и нанести ему нелетальные повреждения, обеспечив возможность его захвата группой спецназа.

Подводя итог, отметим: на сегодня программа создания «перспективного тактического лазера» имеет активный статус, ее непосредственное осуществление возложено на специалистов 687-й эскадрильи 308-го авиакрыла отработки систем вооружения и Управление по вопросам направленной энергии исследовательской лаборатории ВВС США.

В заключение остается добавить, что командование ВС США уже рассматривает возможность применения тактического лазерного оружия и на других летательных аппаратах. В частности, в 2006 году представители командования морской пехоты США, подразделения которого были тогда дислоцированы в Ираке, направили вышестоящему руководству служебную записку «о настоятельной оперативной необходимости» в скорейшей поставке в войска системы тактического лазерного оружия воздушного базирования, способной «поджигать обмундирование противника и быстро наносить ему летальные травмы».

При этом морпехи высказывали мнение, что такая система желательна к установке на борту конвертопланов V-22 «Оспри». В документе отмечалось, что такое оружие может служить и как средство поражения, и как средство психологического воздействия на противника.

СКОРО весна. И перед вами обязательно встанет вопрос о выборе обуви на весенне-летний сезон. TM «GARSING» представляет вашему вниманию модель 198 «JUNGLE BOOTS».

Ботинки класса «Джунгл» впервые начали применять отдельные части и подразделения ВС США во время Второй мировой войны, но настоящим пиком их славы стала война в Корее и Вьетнаме.

Именно тропические джунгли помогли в полной мере оценить достоинства этих ботинок в условиях, для которых их разрабатывали, — это обувь для жаркой погоды с высокой влажностью.

До сих пор ботинки этого класса используются для тренировок резервистов.

Если вы летом регулярно бываете на природе и готовы выделить на это отдельную обувь — M. 198 «JUNGLE BOOTS» станут отличным выбором.

Сергей ПЕТРОВ

БРИТАНСКИЕ военные впервые за 40 лет перейдут на новые пистолеты. Министерство обороны подписало контракт стоимостью девять миллионов фунтов стерлингов (14,5 миллиона долларов) на закупку свыше 25 тысяч австрийских пистолетов Glock.

На замену 9-миллиметровым пистолетам Browning Hi-Power, принятым на вооружение в 1967 году, придут более скорострельные Glock 17. Австрийские пистолеты также рассчитаны на калибр 9 x 19 миллиметров и поставляются с магазинами на 17 патронов.

Пистолеты Glock стоят на вооружении почти 50 стран по всему миру, включая США, Швецию, Польшу, Нидерланды, Грузию и Малайзию. В 2009 году Glock 17 начали закупать для спецназа МВД России.

Иван ВЕТРОВ

Поправка на горы

НА горном полигоне Дарьял (Республика Северная Осетия — Алания) более 600 военнослужащих разведывательных подразделений Южного военного округа (ЮВО) в рамках сбора по специальной подготовке прошли курс обучения скоростной стрельбе.

Особое внимание в рамках специальной подготовки уделяется действиям разведчиков в горной местности зимой, в частности, изучению порядка применения экспериментальной подвесной канатной дороги, которая поступила в округ для проведения испытаний в конце 2012 года.

Также в ходе занятий личный состав совершенствовал навыки применения современных комплексов разведки, управления и связи «Стрелец» при ведении разведывательно-поисковых действий в горах, отрабатывал способы отражения нападений диверсионно-разведывательных групп условного противника в дневное и ночное время суток.

На завершающем этапе сбора разведчики выполнили контрольные упражнения и нормативы по всем видам боевой подготовки, а также совершили трехдневное восхождение на гору Араух высотой 2500 метров.

Владимир СЕРГЕЕВ

ЗАО МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД "ВОЕННЫЙ ЗНАК"

Изготовление знаков, эмблем, жетонов, медалей, брелоков

141009, М.О., Мытищи,
ул. Коминтерна, 15а
www.vznak.com
www.воензнак.рф
E-mail: mail@vznak.com
Тел./факс: (495) 583-47-10
тел. 586-81-34

ПОДПИСКА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2013 ГОД

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 1-Е ПОЛУГОДИЕ – **540 РУБЛЕЙ**
СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ – **1080 РУБЛЕЙ**
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

■ Заполните подписной купон

■ Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru

■ Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс 38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ «УРАЛ-ПРЕСС»
подписной индекс 38236, 42896

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на 6 номеров и плачу 540 руб. 00 коп.

с № 1 по № 6, 2013 года

■ я подписываюсь на 12 номеров и плачу 1080 руб. 00 коп.

с № 1 по № 12, 2013 года

Ф.И.О. _____

индекс _____

область _____

город _____

улица _____

дом _____

корпус _____

квартира _____

телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 90 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 марта 2013 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009

КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» всю информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009

КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Traser для пустыни

ШВЕЙЦАРСКАЯ компания Mb-microtec AG в продолжение своей легендарной военной серии часов выпустила новую модель Traser P6600 Sand. Модель была представлена во время выставки Shot Show, которая прошла в январе 2013 года в Лас Вегасе.

Эти часы полностью соответствуют требованиям военного стандарта MIL-PRF-46374-G, что делает их надежным часовым инструментом в любых условиях. Часы Traser P6600 Sand обладают повышенной противоударностью, которая достигается установкой механизма в систему из двух корпусов — внутреннего стального и внешнего карбонового. Водостойкость часов до 200 метров, увеличенный до 7 лет срок работоспособности батареи, способность выдерживать перепады температур и давления. В часах установлено сапфировое стекло, которое устойчиво к царапинам и другим механическим воздействиям. Кроме того, все метки на безеле черного цвета, а день недели и дата выполнены на черном фоне, что позволяет проще контролировать время днем. Специально для России изготовлен механизм, в котором дни недели указаны на русском языке. Гарантия на часы действует в течение 3 лет.

Вместе с тем компания Mb-microtec AG установила на циферблате и стрелках в этой модели часов самоактивируемую тритиевую подсветку зеленого цвета, которая по интенсивности является самой яркой. Тритиевая подсветка зеленого цвета позволяет контролировать время при любой освещенности. Компания продолжает работать над использованием новых технологий для создания самоактивируемой тритиевой подсветки под собственной маркой trigalight.

Тактические часы Traser P6600 Sand предназначены для подразделений специального назначения, которые выполняют задачи в пустынных регионах мира и регионах с жарким климатом. Этому способствует повышенная герметичность часов и их способность выдерживать значительные перепады температур.

Кроме стандартного ремешка NATO часы Traser P6600 Sand можно комплектовать двумя разными ремешками песочного цвета на выбор.

Иван ВЕТРОВ

Системы антиснайпер

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ заказала у французской компании Cilas партию комплексов обнаружения снайперского огня SLD 500.

Расположение снайперов противника система SLD 500 определяет при помощи лазерного луча, который «сканирует» местность в поисках оптических прицелов и биноклей. При обнаружении снайпера (лазерный луч отражается от стеклянной поверхности) система информирует бойца о местоположении противника.

Комплекс SLD 500 устанавливается на треноге и оснащается дистанционным модулем управления с дисплеем. Общая масса SLD 500 с аккумуляторами составляет около 120 килограммов. Система обладает возможностью кругового обзора и может одновременно следить за пятью участками расположения противника.

Как ожидается, приборы будут использоваться военными британского контингента в Афганистане.

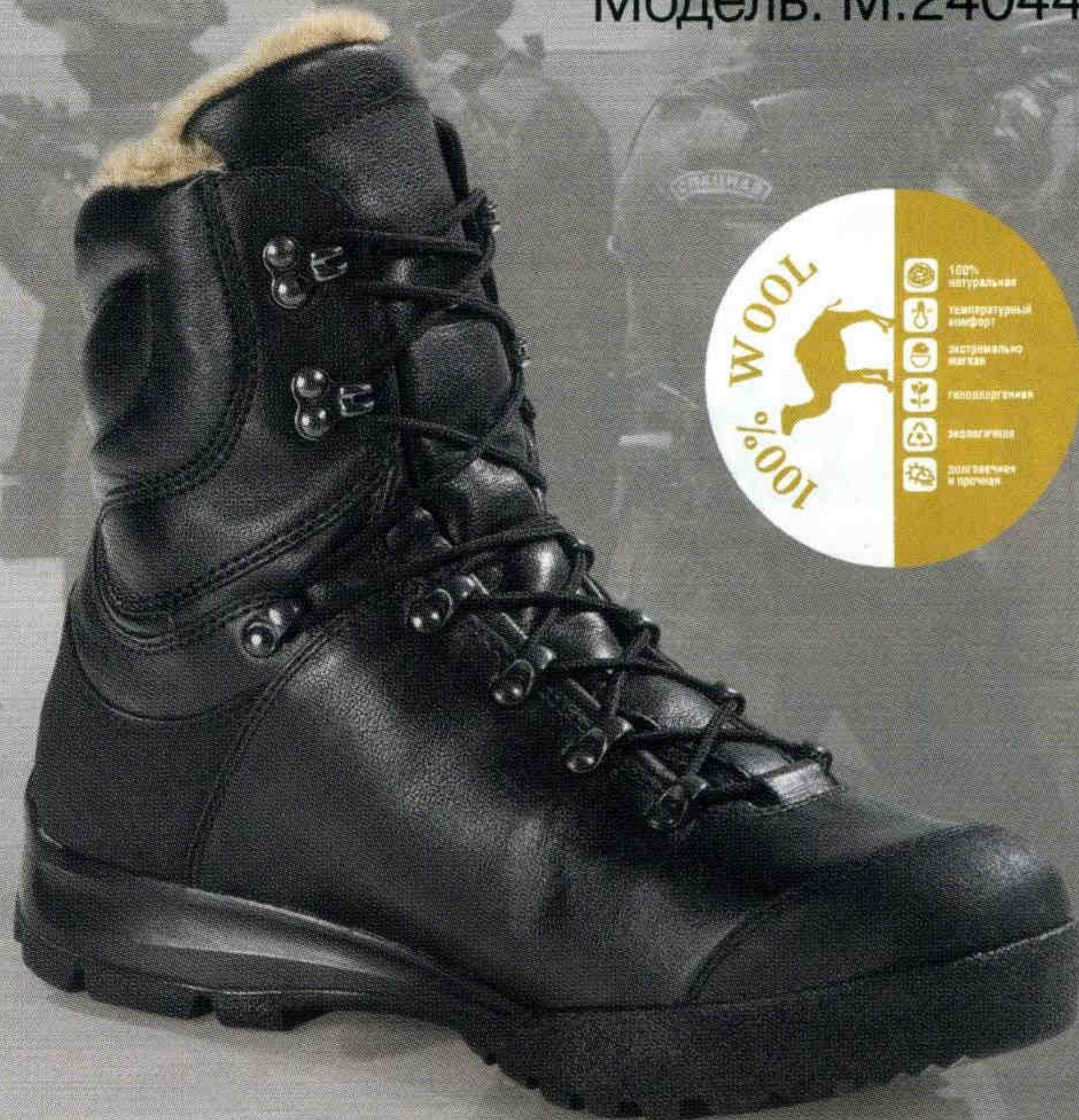
Сергей ПЕТРОВ

www.byteks.ru

КОМПАНИЯ «БУТЕКС»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ ОБУВИ
ЗИМА 2012-2013

X-BOOTS SERIES
РОСОМАХА
Модель: М.24044

ВЕРБЛЮЖЬЯ ШЕРСТЬ

Верблюжья шерсть обладает уникальными, присущими только ей свойствами. Она прочнее и легче других видов шерсти, имеет полую структуру, благодаря которой сохраняет постоянную температуру. Верблюжья шерсть не только удерживает воздух, но и поглощает влагу и быстро ее испаряет, оставляя тело сухим. Она не аллергична, а входящий в ее состав ланолин проникает в кожу, оказывая оздоровительное действие. Верблюжья шерсть исключительно натуральна, целебна и экологически чиста.

Благодаря своим свойствам она долгие годы является универсальным материалом, дающим людям комфорт и здоровье.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА (Москва)

140060, Московская обл., Люберецкий р-он,
пос. Октябрьский, ул. Ленина д.47, офис 1В, 24
Тел./факс: + 7 499 346 21 71
e-mail: sales@byteks.ru

ПРОИЗВОДСТВО (Минск)

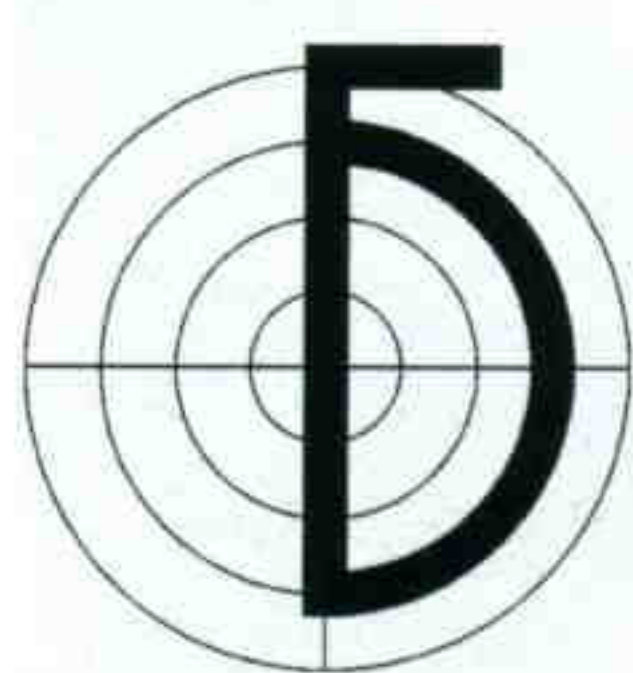
тел./факс: + 375 17 233 95 47
тел.моб: + 375 29 666 53 97
e-mail: nikolay@byteks.ru

реклама

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: ОТ КРЫМСКОЙ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

БЫТУЕТ мнение, что химическое оружие было создано немцами в Первую мировую войну, и они же впервые применили его 22 июня

1915 года, а далее оно стало самым страшным оружием мировой войны. Ну а в 1921 году будущий маршал Тухачевский якобы удушил газами десятки тысяч крестьян на Тамбовщине.

Но вот мне в ходе работы над историей Крымской войны попался севастопольский дневник контр-адмирала М. Ф. Рейнеке, друга П. С. Нахимова. Там за 13 мая 1854 г. имеется запись: «... Сегодня [в Севастополь. — А. Ш.] привезены из Одессы две вонючие бомбы, брошенные в город 11 апр [еля] с анг [лийских] и фр [анцузских] пароходов. Одну из них стали вскрывать во дворе у Меншикова в присутствии Корнилова, и прежде совершенного вскрытия втулки нестерпимая вонь так сильно обдала

всех, что Корнилову сделалось дурно; поэтому перестали отвинчивать втулку и отдали обе бомбы в аптеки для разложения их состава. Такая же бомба была вскрыта в Одессе, и канонир, вскрывавший ее, лишился чувств, получив сильную рвоту; два дня он был болен, и не знаю — выздоровел ли».

Итак, достоверно подтверждено, что первыми в современной истории химические снаряды применили англичане, причем против

мирного города. До 1854 года в Одессе не было ни военного порта, ни береговых батарей.

В составе английской эскадры было три 120-пушечных корабля и семь 80-пушечных, французы имели три 120-пушечных и шесть 80-пушечных кораблей. У турок всего было 19 парусных кораблей и фрегатов и 9 пароходо-фрегатов. 10 апреля 1854 года союзная армада бомбардировала Одессу почти целый день, однако стрельба велась безграмотно. Всего во время обстрела Одессы погибли трое и получили ранения восемь жителей, сгорели от бомб и ракет 14 небольших строений, были повреждены 52 частных каменных дома. Из состава гарнизона погибли 4, ранены 45, контужены 12 человек.

Действие химических снарядов оказалось довольно слабым, и англичане предпочли более не применять их, а русское правительство не пожелало использовать факт их применения для проведения антибританской кампании в европейских газетах.

В 1854 году известный английский химик и фабрикант Макинтош предложил для захвата Севастополя подвести к береговым укреплениям города специальные суда, которые извергли бы при помощи придуманных им приспособлений большое количество веществ, воспламеняющихся от соприкосновения с кислородом, «следствием чего будет, — как писал Макинтош, — образование густого черного, удушливого тумана или чада, который обнимает форт или батарею, проникая в амбразуры и казематы и прогоняя артиллеристов и всех находящихся внутри».

В случае применения этого способа в борьбе с флотом противника корабли, по замыслу Макинтоша, должны были мгновенно охватываться «пламенем и удушающим черным чадом, быстро истребляя живущие существа».

Макинтош разработал применение своих изобретений и против неприятеля, расположенного лагерем: «Стреляя моими бомбами и ракетами, в особенности теми, которые начинены мгновенно возгорающимся составом, легко произвести общий пожар и истребление людей и материалов, обратив весь лагерь в обширное море огня».

Английское военное министерство провело испытания предложенных снарядов, обратив главное внимание на применение их при действиях на судне, и выдало Макинтошу патент на его изобретение.

Уже после Крымской войны, цинично повествуя об этих «планах», газета «Mechanic's Magazine» писала: «Можно называть употребление таких снарядов бесчеловечным и противным обыкновениям просвещенной войны, но... если, однако ж, люди хотят воевать, то чем смертельнее и истребительнее способы войны, тем лучше».

Однако британский кабинет не пошел на применение отравляющих веществ (ОВ) под Севастополем.

В анналах истории русской артиллерии кое-где просматриваются попытки применения «воющих» ядер еще во времена Ивана Грозного. Так, доподлинно известно, что среди боеприпасов, находившихся в Киевской крепости в 1674 году, были «огненные ядра душистые», в составе которых имелись нашатырь, мышьяк и Асса фатуда. Последняя может быть искаженным аса-фетипа — название растения из рода ферула, произрастающего в Средней Азии и обладающего сильнейшим чесночным запахом. Не исключено, что в состав смесей для зажигательных ядер вносили сильно пахнущие или отравляющие вещества с целью воспрепятствовать тушению ядер.

Первая же реальная попытка использовать химические боеприпасы была предпринята в России после Крымской войны. В конце 50-х годов XIX века Артиллерийский комитет ГАУ предложил ввести в боекомплект единорогов бомбы, начиненные отравляющими веществами. Для однопудовых (196-мм) крепостных единорогов была изготовлена опытная серия бомб, снаряженных ОВ — цианистым какодилом (современное название — какодило-цианид).

Подрыв бомб осуществлялся в открытом деревянном срубе типа большой русской избы без крыши. В сруб поместили дюжину кошек, защитив их от осколков снаряда. Через сутки после взрыва к срубу подошли члены специальной комиссии ГАУ. Все кошки неподвижно валялись на полу, глаза их сильно слезились, но, увы, ни одна не сдохла. По этому поводу генерал-адъютант А. А. Баранцев написал доклад царю, где категорически заявил, что применение артиллерийских снарядов с отравляющими веществами в настоящем и будущем полностью исключено.

С тех пор до 1915 года больше никаких попыток создания химбоеприпасов русское военное ведомство не предпринимало.

22 апреля 1915 г. на реке Ипр немцы впервые применили отравляющие газы. Пуск газов производился из баллонов, но вскоре

При разрыве химического снаряда жидкое ОВ смешивалось с воздухом, и образовывалось облако, движущееся по ветру. Осколочно-химические снаряды при взрыве поражали осколками почти как обыкновенные гранаты, но в то же время не позволяли противнику находиться без противогазов.

После того как в 1915 году немцы впервые произвели газовую атаку на Восточном фронте, российские генералы в ГАУ вынуждены были предпринять ответные меры. Однако выяснилось, что нет не только собственных наработок в области химического оружия, но и почти нет заводов, которые могли бы производить его компоненты. Так, жидкий хлор поначалу хотели производить в Финляндии, а финский сенат затянул переговоры на год — с августа 1915 года по 9 (22) августа 1916 года.

В конце концов Особое совещание по обороне решило передать заготовку жидкого хло-

[В сруб поместили дюжину кошек, защитив их от осколков снаряда. Через сутки после взрыва к срубу подошли члены специальной комиссии ГАУ. Все кошки неподвижно валялись на полу, глаза их сильно слезились, но, увы, ни одна не сдохла]

появились и артиллерийские снаряды, и минаметные мины, начиненные отравляющими веществами.

Химические снаряды делились на чисто химические, которые снаряжались жидким отравляющим веществом и небольшим (до 3% от общего веса) вышибным зарядом обычного взрывчатого вещества; и осколочно-химические, которые снаряжались соизмеримым количеством обычного ВВ и твердого ОВ.

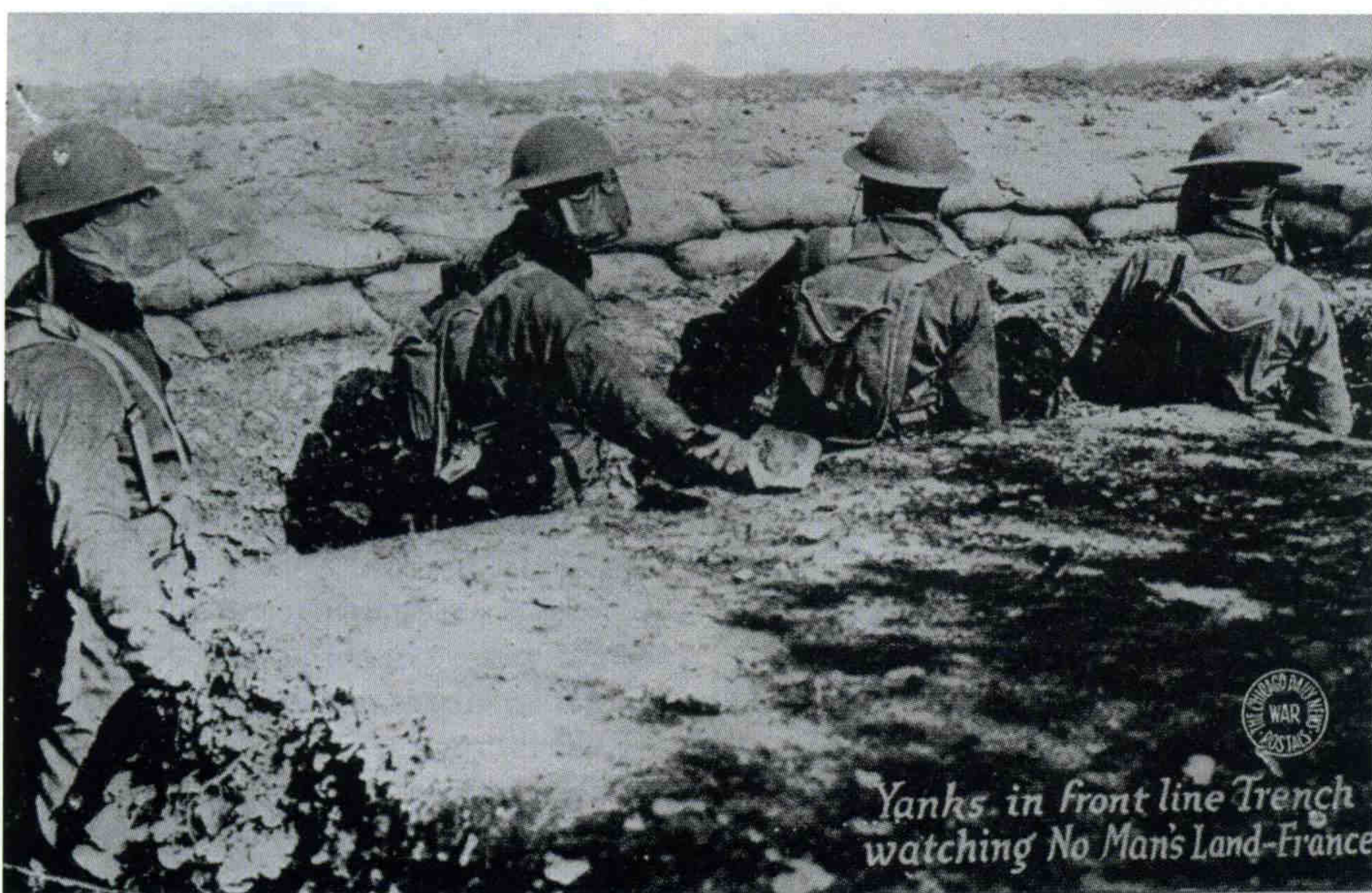
ра особой комиссии, учрежденной при Сенате, и на оборудование двух заводов отпустило 3 200 000 рублей. Комиссия была образована по образцу русских хозяйственных комиссий с участием представителей от русского правительства — от Государственного контроля и от Химического комитета. Председательствовал в комиссии профессор Лилин.

Попытка получить в России фосген от частной промышленности потерпела неудачу вследствие назначения чрезвычайно высоких цен на жидкий фосген и отсутствия гарантий в своевременном выполнении заказов. Поэтому комиссия Управления снабжения при ГАУ установила необходимость постройки казенного фосгенного завода.

Завод был построен в одном из городов Поволжья и пущен в ход в конце 1916 г.

В июле 1915 г. распоряжением главкома в районе Юго-Западного фронта был

организован военно-химический завод для выработки хлорацетона, вызывающего слезотечение. До ноября 1915 г. завод находился в ведении начальника инженерных снабжений фронта, а затем поступил в распоряжение ГАУ, которое расширило завод, устроило в нем лабораторию и установило производство хлорпикрина.

Впервые русская армия применила отравляющие вещества из газовых баллонов. Газобаллоны, как они именовались в служебной документации, представляли собой полые железные цилиндры с закругленными с обеих сторон днищами, одно из которых было приварено наглухо, а в другом имелся вентиль (кран) для пуска газа. К этому крану присоединялся длинный резиновый шланг или металлическая трубка с дискораспылителем на конце. Баллоны наполнялись сжиженным газом. При открывании крана у баллона отравляющая жидкость выбрасывалась наружу, почти сразу испаряясь.

Газобаллоны делились на тяжелые, предназначенные для позиционной войны, и легкие — для маневренной войны. Тяжелый баллон содержал 28 килограммов сжиженного отравляющего вещества, вес баллона в готовом к применению состоянии составлял около 60 кг. Для массированного пуска газов баллоны собирали по несколько десятков штук в «баллонные батареи». Легкий баллон для «маневренной войны» содержал всего 12 килограммов ОВ.

Применение газовых баллонов осложнялось многими факторами. Такими, например, как ветер, точнее, его направление. Газовые баллоны приходилось доставлять на передовую, зачастую под интенсивным артиллерийским огнем.

К концу 1916 г. выявилась тенденция к уменьшению применения газобаллонов и переходу к артиллерийской стрельбе химическими снарядами. При стрельбе химическими снарядами возможно образование облака отравляющих газов в любом желаемом направлении и в любом месте в пределах дальности, допускаемой артиллерийским орудием, и почти вне зависимости от направления и силы ветра и других метеорологических условий. Стрельба химическими снарядами могла производиться из любых состоявших на вооружении

артиллерийских орудий калибра 75 мм и выше, без каких-либо их конструктивных изменений.

Правда, для нанесения существенных потерь противнику требовался большой расход химических снарядов, но и газобаллонные атаки требовали огромного расхода отравляющих веществ.

Массовое производство 76-мм химических снарядов на русских заводах началось в конце 1915 года. В армию химические снаряды стали поступать в феврале 1916 года.

В России начали изготавливать с 1916 года химические 76-мм гранаты двух типов: удушающие (хлорпикрин с хлористым сульфуром), действие которых вызывало раздражение дыхательных органов и глаз в такой степени, что пребывание людей в этой атмосфере было невозможно; и ядовитые (фосген с хлорным оловом или венсинит, состоящий из синильной кислоты, хлороформа, хлорного мышьяка и олова), действие которого вызывало общее поражение организма и в тяжелых случаях смерть.

Газовое облако от разрыва одного 76-мм химического снаряда охватывало площадь

около 5 кв. м. Исходной для расчета количества химических снарядов, необходимых для обстрела площадей, принята была норма: одна 76-мм химическая граната на 40 кв. м площади и один 152-мм химический снаряд на 80 кв. м площади. Выпущенные непрерывно в таком количестве снаряды создавали газовое облако достаточной боевой концентрации. В дальнейшем для поддержания полученной концентрации число выпускаемых снарядов уменьшается вдвое.

Такая стрельба химическими снарядами целесообразна лишь в тех условиях, когда ветер меньше 7 м/с (лучше полное затишье), когда нет сильного дождя и большой жары при твердом грунте у цели, обеспечивающем разрыв снарядов, и на дистанции не свыше 5 километров. Ограничение дистанций вызывалось предположением о необходимости обеспечения снаряда от опрокидывания при полете в результате переливания отравляющей жидкости, которой наполняется не весь внутренний объем снаряда с целью дать жидкости возможность расширяться при неизбежном ее нагревании. Явление опрокидывания снаряда могло сказаться именно на больших дистанциях стрельбы, особенно в высшей точке траектории.

Баллистические данные 76-мм химических гранат не отличались от обычных осколочных, да и изготавливали их в корпусах штатных боеприпасов.

С осени 1916 года требования действующей русской армии на 76-мм химические снаряды удовлетворялись полностью: армия получала ежемесячно 5 парков по 15 000 снарядов в каждом, в том числе 1 парк ядовитых и 4 удушающих.

Всего в действующую армию до ноября 1916 года было выслано 95 тыс. ядовитых и 945 тыс. удушающих снарядов.

Однако следует заметить, Россия по сравнению с Германией и западными союзниками применяла химическое оружие в 20, а то и в 100 раз меньше. Так, в одной Франции за период войны было изготовлено около 17 млн. химических снарядов, в том числе 13 млн. 75-мм и 4 млн. калибров от 105 до 155 мм. Эджвудский арсенал в Америке в последний год войны изготавливал до 200 тыс. химических снарядов в день. В Германии количество химических снарядов в боекомплекте артиллерии было доведено до 50%, а в июле 1918 года при наступлении на Марну немцы имели в боекомплекте до 80% химических снарядов. В ночь на 1 августа 1917 года на фронте в 10 км между Невильи и левым берегом реки Маас было выпущено 3 400 000 ипритных снарядов.

Русские на фронте применяли главным образом удушающие снаряды, о действии которых получались вполне удовлетворительные отзывы. Полевой генерал-инспектор артиллерии телеграфировал начальнику ГАУ, что в майском и июньском наступлении 1916 года (так называемый «Брусиловский прорыв») химические 76-мм снаряды «оказали большую услугу армии», так как при обстреле ими неприятельские батареи быстро умолкали.

Вот типовой пример обстрела русскими химическими снарядами вражеской батареи. «В ясный тихий день 22 августа 1916 г. на позиции у Лопушаны в Галиции (на Львовском направлении) одна из русских батарей вела огонь по окопам противника. Неприятельская батарея 15-см гаубиц с помощью специально высланного самолета открыла по русской батарее огонь, который вскоре стал очень действительным. Тщательным наблюдением были обнаружены в стороне противника кольца дыма, поднимавшиеся из-за одного из гребней высот.

В этом направлении одним взводом русской батареи был открыт огонь, но ослабить огонь батареи противника не удавалось, несмотря, по-видимому, на правильное направление огня взвода и правильно определенный угол возвышения. Тогда командир русской батареи решил продолжать обстрел неприятельской батареи химическими «удушающими» снарядами (нижняя часть корпуса 76-мм гранаты, наполненной удушающим веществом, окрашивалась выше ведущего пояса в красный цвет). Стрельба химическими 76-мм гранатами велась по площади за гребнем, за которым был обнаружен дым от выстрелов батареи противника, протяжением около 500 м, беглым огнем, по 3 снаряда на орудие, скачками через одно деление прицела. Минут через 7–8, выпустив около 160 химических снарядов, командир русской батареи прекратил обстрел, так как неприятельская батарея замолчала и не возобновляла огня, несмотря на то, что русская батарея перенесла огонь по-прежнему на окопы противника и отчетливо выдавала себя блеском выстрелов» писал в своей книге «Артиллерия русской армии» Е. З. Барсуков.

В конце 1915 года химические снаряды появились во флоте. Казалось бы, зачем? Ведь боевые корабли передвигались со скоростью 20–30 узлов, то есть могли очень быстро пройти даже самое больше облако газа, а кроме этого при необходимости экипаж мог быстро укрыться в герметичных внутренних помещениях.

В Центральном Военно-морском архиве автор нашел интересные документы о поставках на Черноморский флот большого числа химических снарядов. Так, к 25 ноября 1916 года в штатном боекомплекте русских дредноутов положено было иметь на одну 305/52-мм пушку — 400 выстрелов, из которых 20 со шрапнелью и 37 с «удушающим снарядом». Часть «удушающих» снарядов была заказана в центральной части России, а 300 «удушающих» 305-мм снарядов изготавливались в Севастополе из практических (учебных) снарядов. Кроме того, Севастопольский морской завод из практических снарядов изготовил 4000 «удушающих» 120-мм снарядов и 3000 таких же снарядов для 152/45-мм пушек Кане.

В Петрограде для Черноморского флота было изготовлено 4000 «удушающих» снарядов для 102/60-мм пушек эскадренных миноносцев. Кроме того, на Черноморский флот поступило большое число 305-, 203-, 152-, 120-и 101,2-мм шрапнельных снарядов, произведенных в России, США и Японии. Никогда ранее шрапнель не входила в боекомплект

русских корабельных орудий крупного и среднего калибра.

Понятно, что стрелять шрапнелью, а тем более химическими снарядами, по морским целям бессмысленно. Они предназначались исключительно для стрельбы по берегу.

Дело в том, что в 1915–1916 годах в обстановке строжайшей тайны готовился десант в Босфор. Нетрудно представить себе план операции. Русские корабли должны были буквально забросать укрепления Босфора химическими снарядами. Замолчавшие батареи захватывались десантом. А по подходящим полевым частям турок корабли должны были открыть огонь шрапнелью.

Летом 1915 года химическим оружием заинтересовался и шеф русской авиации великий князь Александр Михайлович.

В июле 1915 года полковник Е. Г. Гронов и прикомандированный к ГАУ поручик Крашенинников представили начальнику ГАУ генералу Маниковскому чертежи «бомб с удушливыми газами», оснащенных специальными клапанами

для снаряжения и обеспечения необходимой герметичности. Снаряжали эти бомбы жидким хлором.

Чертежи поступили в Исполнительную комиссию при военном министре, которая 20 августа согласилась на изготовление 500 штук таких боеприпасов. В декабре того же года на заводе «Русского общества для выделки снарядов» изготовили корпуса химических авиабомб и в г. Славянске на заводах фирмы «Любимов, Сольев и К°» и «Электрон» снарядили их хлором.

В конце декабря 1915 года 483 химических авиабомбы отправили в действующую армию. Там по 80 бомб получили 2-я и 4-я авиационные роты, 72 бомбы — 8-я авиационная рота, 100 бомб — эскадра воздушных кораблей «Илья Муромец», а 50 бомб отправили на Кавказский фронт. На том производство химических авиабомб в дореволюционной России и прекратилось.

Конструкция однопудовых бомб Гронова была явно неудачной. С одной стороны, клапаны, имевшиеся на бомбах, пропускали хлор. В результате несколько русских солдат, разгрузивших химические бомбы из железнодорожных вагонов, отравились, а часть из них позже скончалась в госпитале. В 6-й авиационной роте после двух месяцев хранения трава вокруг погреба пожелтела и пожухла. Личный состав боялся подходить к этому месту, а летчики, напуганные первыми сообщениями о применении «газов» на фронте, просто отказывались брать эти бомбы на самолеты, опасаясь отравления.

А с другой стороны, воздействие химических авиабомб на противника было явно невелико. Конкретных данных о потерях немцев нет.

Факты использования химического оружия Красной Армией до 1991 года были строго засекречены. Лишь в последующие годы стали появляться душераздирающие журнальные публикации, как злодеи-большевики использовали химическое оружие против белых, матросов Кронштадта и тамбовских крестьян. Само

собой разумеется, что статьи изобиловали жуткими подробностями.

На самом деле красные действительно эпизодически и в небольших количествах применяли химические боеприпасы. Случаев же массированного применения ОВ, как, например, на Западном фронте в 1917–1918 годах, не было ни одного. Соответственно, не было и не могло быть большого числа жертв у противника. Но ограниченное применение химбоеприпасов связано было не с гуманными соображениями, а с недостатком у красных должного числа этих боеприпасов и средств их доставки.

Но первыми в Гражданской войне применили химические боеприпасы в 1918 году английские интервенты, высадившиеся в Мурманске и Архангельске.

Свидетельств применения красными отравляющих веществ осталось крайне мало как в силу слабой эффективности химического оружия при применении его в малых объемах, так и из-за последующей (уже в 1930-х годах) тотальной засекреченности всего, что связано с химическим оружием.

Так, например, химическое оружие применялось морями флотилии Верхнего Дона в мае 1918 года. 28 мая отряд красных судов

в составе буксирного парохода «Воронеж», баржи и парового катера вышел из Котояка и отправился вниз по Дону.

Отряд шел по реке и периодически постреливал по казачьим станицам и отдельным группам казаков, которые, как предполагалось, принадлежали к повстанцам, поднявшим мятеж против советской власти. Применялись как фугасные, так и химические снаряды. Так, по хуторам Матюшенскому и Рубежному огонь велся исключительно химическими снарядами, как сказано в отчете, «с целью нащупать неприятельскую батарею». Увы, нащупать ее не удалось.

Командование Красной Армии прорабатывало планы применения химического оружия при штурме Перекопа и против кронштадтских мятежников. Однако обнаружить факты реального применения отравляющих веществ в этих операциях автору не удалось.

Восстание Антонова на Тамбовщине с 1991 года описано во многих современных изданиях, и все авторы в один голос твердят о применении отравляющих веществ по приказу Тухачевского. Даже откуда-то берут фразу из его приказа: «Во всех операциях с применением удушливого газа надлежит провести исчерпывающие мероприятия по спасению находящегося в сфере действия газов скота» (в частности, так написано в газете «Труд» от 21 октября 1990 г.). Откуда-то взялась цифра пятьдесят (!) 76-мм химических снарядов, выпущенных якобы по повстанцам какой-то учебной артиллерийской частью. Если предположить,

что все это правда, то применение химического оружия на Тамбовщине говорит лишь о полнейшей безграмотности красного командарма Тухачевского. Даже если эти несчастные 50 химических снарядов были выпущены одновременно и по одному и тому же участку, занятому повстанцами, то вряд ли привели к летальному исходу. Просто «антоновцы» покинули этот район.

Чтобы уничтожить более-менее крупную банду, требовалось не 50, а как минимум 5000 снарядов со слабыми отравляющими веществами времен Первой мировой. Кстати, во времена перестройки любители сенсаций проводили опросы пожилых жителей Тамбовщины, но никто из многочисленных очевидцев и их детей и не слышал о применении химических боеприпасов. Я сам в 1980-х годах часто беседовал с одной старушкой, которая 15-летней девочкой оказалась в гуще боев на Тамбовщине. Она рассказала много любопытных подробностей восстания, но тоже и не слыхивала о химбоеприпасах. Скорее всего, повстанцы и не заметили отдельных «химических» выстрелов.

Ну а всерьез химическим оружием в РККА стали заниматься лишь после 1922 года, причем с участием германских специалистов. Но это уже совсем иная, хотя и очень интересная история.

 Skizlyar Supreme
www.kizlyarsupreme.com

Alpha Aus-8 Black
Серия Tactical Echelon

высококачественные стали D2 (61-63HRC) и AUS-8 (58-60HRC)
не является холодным оружием, ГОСТ Р 51644-2000
рукоять из Kraton, Molle-адаптированный чехол
www.kizlyarsupreme.com

реклама

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Жетон «ВИТЯЗЬ»
серебро 925⁰

Зажим д/г «ФСБ»
серебро 925⁰

Амулет «СН ГРУ»
серебро 925⁰

Флешка «ОРЁЛ»
серебро 925⁰

Брелок «ФСО»
серебро 925⁰

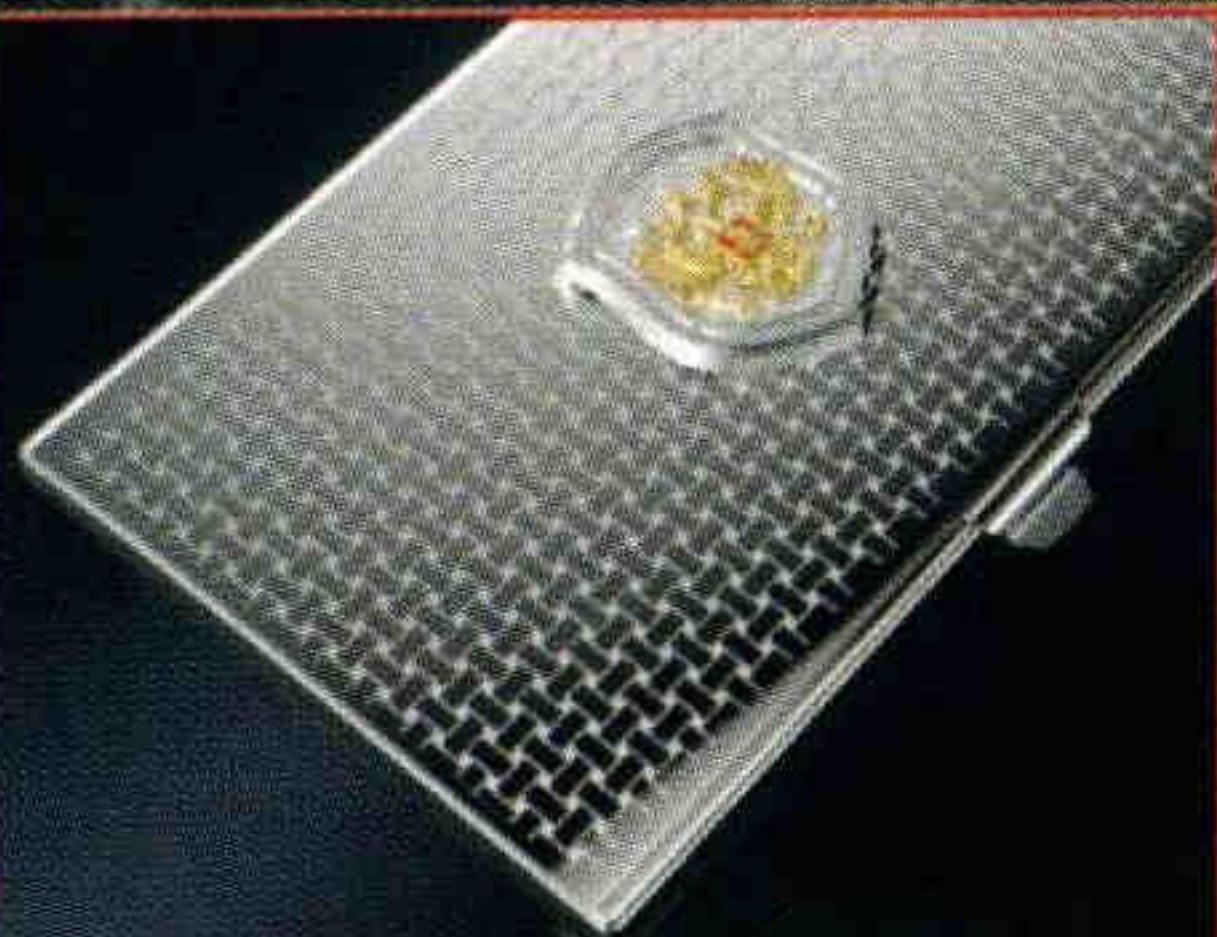
Перстень «АЛЬФА»
серебро 925⁰

Запонки «МВД»
серебро 925⁰

Жетон «ОРЁЛ»
серебро 925⁰

Визитница «ОРЁЛ»
серебро 925⁰

Зажим д/д «МВД»
серебро 925⁰

Пряжка «ВДВ»
серебро 925⁰

Зажигалка «ФСБ»
серебро 925⁰

Браслет «ФСБ»
серебро 925⁰

Фляжка «РВСН»
серебро 925⁰

Перстень «ВИТЯЗЬ»
серебро 925⁰

Брелок «ВЫМПЕЛ»
серебро 925⁰

Обложка д/д «МОРПЕХ»
серебро 925⁰

Ключница «ФСБ»
серебро 925⁰

Портмоне «ВДВ»
серебро 925⁰

Обложка д/п «ФСО»
серебро 925⁰

АДРЕСА МАГАЗИНОВ ГДЕ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ НАШИ ИЗДЕЛИЯ:

МОСКВА «СЕРЕБРО GM»

Универмаг «Московский» Комсомольская пл., 6
ТРЦ «Европейский» пл. Киевского вокзала, 2
ТРЦ «Европарк» Рублевское шоссе, 62
ТЦ «Лотте Плаза» Новинский бульвар, 8
ТРЦ «Мегаполис» проспект Андропова, 8

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ «14 КАРАТ»

ТРК «Лигов» (812) 676-96-73, Лиговский проспект, 153
ТК «Невский» (812) 333-35-58, Пр-т Большевиков, 18
ТРК «Континент» (812) 333-11-74, Проспект Стачек, 99
ТРК «Варшавский экспресс» (812) 333-10-26, Наб. Обвод. канала, 118
ТРК «Меркурий» (812) 344-50-89, Савушкина, 141 (сек. 1.13)

КАЛИНИНГРАД «ВЕРСАЛЬ»

«Версаль» Черняховского, 68, (4012) 95-19-70

КРАСНОДАР «ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ»

«Золотой Ларец» Красная, 71/1, (861) 275-15-67
«Золотой Ларец» Ставропольская, 65, (861) 239-65-55
Универмаг «Краснодар» Красная, 157, (861) 255-01-72
ТРК «СИТИ ЦЕНТР» Индустриальная, 2, (861) 213-47-97
МЦ «Красная площадь» Дзержинского, 100, (861) 258-35-82

«Изделия из серебра» Ставропольская, 65, (861) 239-50-26
ТРК «Галактика» Стасова, 178, (861) 299-13-14

БЕЛГОРОД «САМОЦВЕТЫ ПЛЮС»

ТЦ «Славянский» бульв. Свято-Троицкий, 17, (4722) 35-51-57
Гипермаркет «Вестлер-Гипер», Щорса, 43а
МТРК «Сити Молл «Белгородский» Щорса, 64

ПЕНЗА «ЧАРОИТ»

«Чароит» Московская, 82
«Чароит» Кирова, 58а, (8412) 59-51-42
ТЦ «Пассаж» Московская, 83, (8412) 52-17-05
ЦУМ Кирова, 73, (8412) 20-04-89
ТЦ «Высшая лига», Московская, 37

ПЕРМЬ «СЕРЕБРЕНИКА»

«Сереброника» Екатеринбургская, 49, (342) 212-19-78
«Сереброника» Комсомольский пр-т, 58, (342) 215-15-58

ТАГАНРОГ «ЦИРКОН»

Дзержинского, 183, (8634) 47-98-08
Петровская, 65, (8634) 38-35-31
ТУМ Петровская, 91, (8634) 31-51-80
С.Шило, 196, (8634) 33-89-81

**СУВЕНИРЫ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

интернет-магазин
www.specnaz-gifts.ru

+7 (495) 981-39-57

+7 (495) 997-65-89

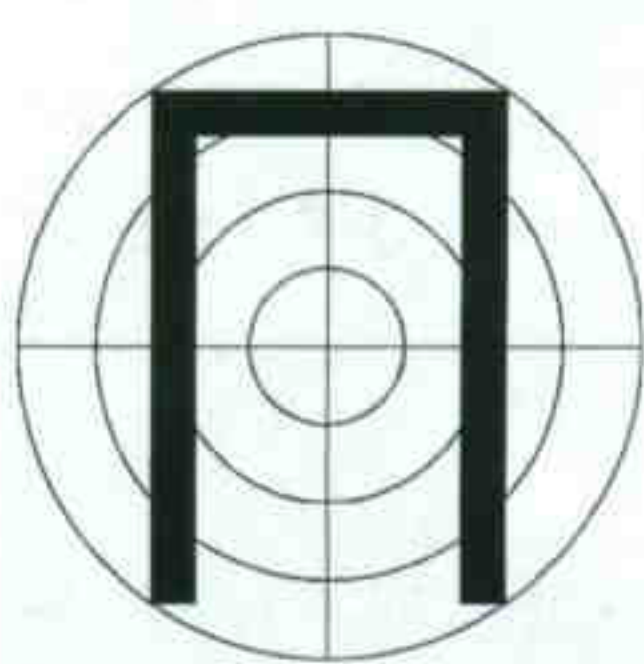
Вадим ФЕРСОВИЧ

Фото из архива автора, корпуса морской пехоты США, МО Великобритании

ЧУЖИЕ ПРОТИВ ХИЩНИКОВ

«Образцовый налет спецназа». Так ветеран британской SAS назвал налет талибов 14 сентября 2012 года на британскую базу в Афганистане.

ПЕРВАЯ граната разорвалась за его спиной, когда тем вечером он ехал вдоль ВПП базы Кэмп-Бастион на работу. Уклоняясь от гигантского огненно-го сполоха, младший капрал морской пехоты США Этан Берк невзначай направил свой трактор прямо на засаду боевиков, и на него немедленно обрушился свинцовый град.

«Я увидел вспышки выстрелов за углом склада и внезапно понял, что все пули летят в меня. Почувствовал сильный удар в руку, но подумал, что просто стукнулся обо что-то. Выскочил из трактора, пригнулся. Когда дотянулся до винтовки, они снова начали по мне палить. В тот момент стало ясно, что стволов у них

много, слишком частили, непохоже было на одиночный «калаш».

Перебегая вдоль бетонной стенки, Берк старался точно определить позиции талибов, чтобы занять наиболее выгодную позицию для боя. Через несколько мгновений он нашел не только удачное место. Перебираясь через ту же стенку, ему на голову чуть не свалился друг — младший капрал Кевин Соммерс. Два бойца изготовились к бою и стали ждать, когда противник обойдет стену и попытается их атаковать. Этого не случилось.

«Как только мы поняли, что они не собираются за нами гоняться, мы снова перемахнули через стену и оценили обстановку перед ней. В этот момент появились британцы (51-я легкая бронетанковая эскадрилья наземной обороны

ВВС. Защищала аэродром Бастиона от нападения наземных сил противника) и вертолеты, которые прямо над нашими головами стали гасить боевиков из пулеметов. Мы решили остановить солдат, чтобы обрисовать им ситуацию. Стали подавать им сигналы фонариками и кричать: «Морпехи! Морпехи!». Главный парень в СБР, выслушав наш доклад и увидев кровь на моем камуфляже, приказал срочно показать рану врачам. После рентгена оказалось, что у меня в руке застряли два осколка пули, которые пришлось выковыривать хирургам. После всей этой суматохи меня спросили, не хочу ли я вернуться домой по ранению. Я ответил, что только приехал, и с чего бы мне этого хотеть?»

ЧУЖИЕ

ВЕЧЕР 14 сентября 2012 года. База Кэмп-Бастион, провинция Гильменд, Афганистан. Группа из 15 боевиков собралась в условленном месте у юго-восточного участка периметра базы, ближайшего к стоянке американских штурмовиков AV-8 В «Харриер». Достав из схрона оружие (АК-47, РПК и РПГ) и средства для подрыва техники, боевики переоделись в американскую полевую форму и по сухому руслу ручья выдвинулись к заранее определенному участку периметра. В 10:15 они проделали проход в проволочном ограждении и проникли на территорию базы.

Пробежав еще 150 метров, они обошли заградительную стенку перед ВПП. Прямо перед ними вдоль ярко освещенной взлетной полосы стояло 10 брезентовых ангаров-укрытий с «харриерами». Боевики разделились на три подгруппы по пять человек. Одна пошла вдоль внешней стороны ВПП в сторону ангаров, вторая — к заправочным станциям, а третья — к вертолетам.

Добравшись до ангаров, боевики из первой пятерки закрепили на нескольких самолетах СВУ, а несколько других расстреляли из РПГ. Было уничтожено шесть «харриеров» вместе с ангарами, еще два — серьезно повреждены. Вторая подгруппа запалила три заправочные станции. Третья, к счастью, до вертолетов не дошла. Тем не менее за полчаса ими был нанесен материальный ущерб на 200 млн. долларов.

По объективным данным (талибы, наверняка, тоже об этом знали), у ангаров должно было находиться не более десятка человек. Но все оказалось гораздо хуже. На шум и грохот сбегались невесты откуда взявшиеся стрелки и не дали диверсантам пройти дальше стоянки штурмовиков. Те перешли к пассивной обороне и поискам путей отхода. Это решение и определило их дальнейшую судьбу. Сначала огнем пушек боевых вертолетов морской пехоты при попытке отхода по открытой местности была уничтожена одна подгруппа, несколько часов спустя наземные силы расстреляли вторую. Спустя еще какое-то время возле ВПП была обнаружена третья пятерка. Четыре боевика были уничтожены огнем уже с британских вертолетов. После пяти часов боя 14 боевиков убито, один ранен и взят в плен.

ХИЩНИКИ

КОГДА, через 12 минут на место происшествия прибыли штатные силы быстрого реагирования, на ВПП уже вовсю воевали более 100 офицеров и солдат авиации морской пехоты с авиабаз Юма и Мирамар и базы Пендлтон. Именно они и были теми «стрелками», которые остановили талибов.

...Вообще-то сначала они подумали, что начался минометный обстрел. Дежурные разбудили дневную смену, забрали народ из комнат отдыха и тренажерного зала. Организованно переместившись в бетонные укрытия, авиаторы слышали «голоса» АК-47 и РПК и поняли, что враг у ворот.

Побросав свои гаечные ключи, взялись за винтовки авиамеханики и техники наземных служб. Пилоты и штурманы с земли наводили поднявшихся в воздух коллег на цели и снимали рамповые пулеметы с конвертопланов Osprey, чтобы поддержать однополчан «огоньком». Одну из подгрупп диверсантов выкурили из укрытия и перестреляли вообще «виноградинки» — так называют по цвету комбинезонов заправочные команды авиации морпехов. Что перечислять — бились все.

Лишившись своих «гончих» (Harrier (англ.) — гончая), на земле дралась и 211-я эскадрилья.

КОМАНДИР КРЫЛОЙ ПЕХОТЫ

«РАЗНИЦА между мной и некоторыми другими людьми в том, что при звуке выстрелов они убегают. Когда я слышу выстрелы, я бегу на них». Так полшутя часто говаривал командир эскадрильи своим подчиненным.

...Первые взрывы на стоянке своих самолетов комэск «мстителей» (Avengers (англ.) — кличка 211-й эскадрильи) из Юмы подполковник Кристофер «Отис» Рэйбл услышал, когда, вернувшись с боевого вылета, он после ужина шел поговорить по скайпу с женой.

[Побросав свои гаечные ключи, взялись за винтовки авиамеханики и техники наземных служб]

Талибы уже орудовали в ангарах, когда Рэйбл поднял морпехов в бараках. Затем он надел бронжилет и вместе с пилотом майором Гриром

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

База Кэмп-Бастион делится на ряд различных секций (бастионов) общей вместимостью до 20 тысяч человек. Первыми были построены Бастионы 1 и 2. Второй бастион включал в себя американский Кэмп-Барбер и датский Кэмп-Викинг. В 2010 году добавили Бастион 0 для контрактников и Бастион 3 — учебный центр. Расширившиеся с батальона до бригады американцы переехали в Кэмп-Лэзэрнек, а между ними и аэродромом возвели лагерь Шорабак, где расположился штаб 215-го «Майвандского» корпуса афганской армии и одна из его бригад.

Чэмблессом и техником по электросистемам сержантом Брэдли Этуэллом из 13-й эскадрильи авиаснабжения рванул на джипе к ВПП. Спешившись, они пробежали под огнем противника около ста метров к группе засевших у первого ангара морпехов. Рэйбл спросил, кто пойдет с ним дальше. Добровольцев оказалось больше, чем нужно. Он взял восьмерых и снова пошел «на огонь». Через несколько мгновений над его головой разорвался заряд РПГ. Рэйбл погиб. Во время атаки другой группы был убит Этуэлл. Но остальным морпехам удалось оттеснить пятерку боевиков в отдаленную зону аэродрома, где те были уничтожены огнем с вертолетов.

В 469-й ударной эскадрилье легких вертолетов морской пехоты, по сигналу «огневой контакт» («troops in contact») «летучие» морпехи выбежали на ВПП и стали готовить вертолеты к боевому вылету. «Обычно мы реагируем на вызовы других подразделений в различных зонах боевых действий вдали от Бастиона» — вспоминал комэск

и пилот «кобры» подполковник Стивен Лайтфут, — на этот раз вызов поступил из нашей собственной эскадрильи». Противник целил гранатами в его «хьюи» и «кобры», и вертолеты мгновенно подняли в воздух. Там они были гораздо полезнее мощью своего огня, приборами ночного видения и инфракрасными сенсорами. «Из дичи мы стали охотниками».

Боевые подразделения морской пехоты США в критической обстановке всегда предпочитают не отступать, а контратаковать. Так уж повелось. Но здесь эту особенность проявили чистые тыловики. Тот же капрал Берк — специалист по работе с опасными материалами, Соммерс — техник по системам охлаждения. Да и другие действовали так же. Например, сержант, отвечающий за взлет и посадку, заметил талибов, идущих к площадке складирования грузов, и под огнем противника принял на себя командование горсткой таких же технарей. Те бодро разбились на боевые группы,

Representation of Camp Bastion

и отогнали боевиков от ценной добычи. По его словам, «морпехи стремились прикрыть друг друга и не позволить талибам занять наши позиции».

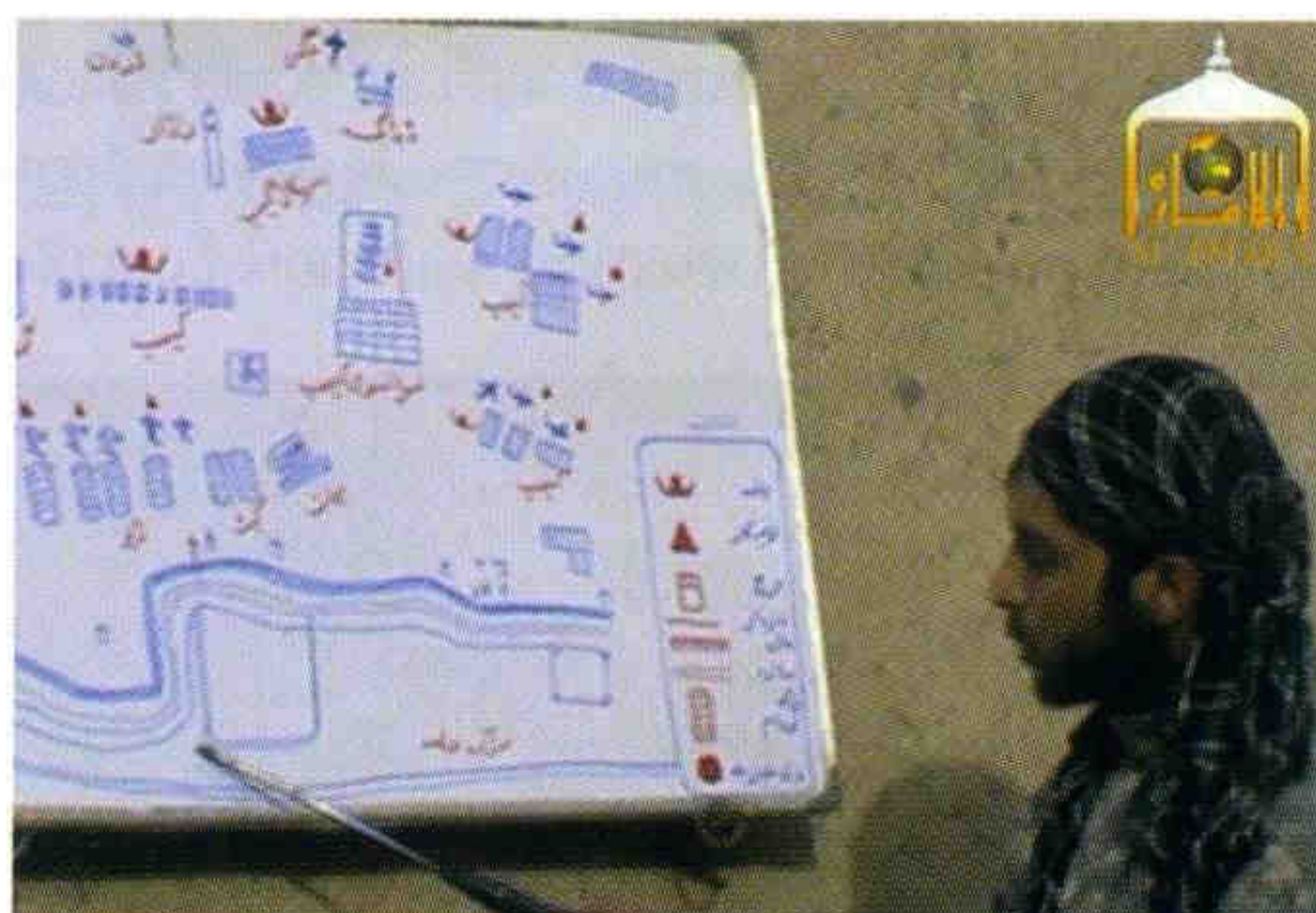
«Авиакрыло занято обслуживанием самолетов и вертолетов и поддержкой наземных войск. Но когда нас вынуждает обстановка, мы можем быстро перейти к атаке на землю. Именно так и случилось в тот вечер». Так позднее оценил действия своих подчиненных командир 3-го авиакрыла морской пехоты США в Афганистане генерал-майор Грэгг Стардивант.

Их выдержка и выучка производит впечатление. Готовя операцию, талибы, очевидно, прекрасно знали, что на стоянках американской техники находится только технический персонал. Но на такой горячий прием с его стороны, конечно, не рассчитывали. Может, командование базы рассчитывало?

Не факт. Начать с того, что поселения американских «механиков-терминаторов» у ВПП вообще могло и не быть. В свое время пилоты и техники авиакрыла вместе с остальными морпехами переселились в Кэмп-Лэзэрнек. Но дорога до аэродрома занимала у них около часа, и в 2011 году было принято волевое решение построить у ВПП для них отдельную жилую зону. Как показали события 14 сентября, летно-техническому составу обеспечили не только комфорт, но и приключения со стрельбой.

БРИТАНСКИЙ ВКЛАД

МОЖЕТ показаться, что штатные силы охраны аэродрома были на второстепенных ролях. Это не так. Морпехи лишь локализовали угрозу, а охрана базы — та самая 51-я эскадрилья королевских ВВС сделала свою работу. Первая группа на двух бронированных «койотах» по прибытии на ВПП с ходу ринулась в бой. Командир группы сержант Рой Геддис был ранен, но до конца продолжил руководить своим подразделением. Вскоре подтянулись другие группы британских сил быстро-

го реагирования и вместе с морпехами из второго батальона 10-го полка морской пехоты США до утра зачистили зону боевых действий.

Но сообщения об их действиях скупы, что косвенно подтверждает — те, кто отвечает за безопасность периметра Бастиона, понимают, что где-то просчитались. Но прежде чем перейти к объективным и субъективным причинам этого ЧП, несколько догадок о том, почему сенатор Маккейн назвал рейд на Бастион, «возможно, самым... малоизвестным в этом году».

ЗАПРЕТНЫЕ ТЕМЫ

СНАЧАЛА было заявлено, что полтора десятка камикадзе сделали все, чтобы «нанести максимальный ущерб малой группой и продемонстрировать международному сообществу, жителям Гильменда и Кандагара, что они — сила, с которой нужно считаться». Командующий группировкой «Юго-Запад» генерал-майор морской пехоты США Марк Герганис подтверждает: «Они шли сюда, готовые умереть». На лицах мертвых боевиков эксперты обнаружили следы краски и предположили, что те вдыхали эмаль из баллончиков, «чтобы притупить чувства и обрести решимость в своей самоубийственной миссии».

Но никто не говорит, что диверсанты шли убиваться только за американские штурмовики. Более того, по словам генерала Стардиванта, «если бы они (морпехи) тогда не сделали то, что сделали, все могло быть намного хуже». Значит, у них были и другие планы? Не говорят. Даже Маккейну.

Вот генерал Герганис сообщает о подготовке нападения на Бастион: «На планирование ушли месяцы. Это не была компания местных чудачков, которые собрались в кучу и решили: «А ну-ка, давай нападём на Бастион». Понятно. Непонятно только, каким чудесным образом «инородцы» оказались у ограждения периметра базы. Догадаться сами — руководство по этому поводу не ругает ни людей, ни аппаратуру. Все остальное — примерно в том же духе.

Налет на Бастион эксперты единодушно называют «необычным». Один профессор по военным делам даже заявил: «Если это — искусный сюрприз, он не может сработать дважды». Но этот сюрприз сработал! Был уже такой налет. И не просто похожий, а точно такой. Судите сами.

22 мая 2011 года группа пакистанских талибов «распечатала» базу ВМС Пакистана Мехран в Карачи. Налету предшествовали месяцы подготовки. Далее — несколько недель наблюдения за объектом. И по Бастиону управление национальной безопасности Афганистана докладывало: «Как только точка прорыва была определена, талибы еще по меньшей мере две недели отслеживали все передвижения на базе».

Рядом с базой Мехран так же заранее был заложен тайник с оружием — те же надежные АК, РПК, РПГ и средства подрыва. Диверсанты нашли

слепую зону в системе контроля, а проход сделали темным вечером, продырявив «колючку» в периметре. А в Бастионе? Слово генералу Герганису: «Там не было ни смертников с бомбами, ни туннелей-подкопов. Кусачки для стальной проволоки и все. Ограждение не было оборудовано сигнализацией. Они очень грамотно использовали местность, и вышли на участок, совершенно не просматриваемый с большинства сторожевых башен, где и получили возможность прорваться. И сделали это совершенно непроглядной ночью». Один в один.

Совсем не странно узнать, что нападавших на Мехран тоже было 15 человек. После прохода периметра они точно так же разделились на три пятерки и аналогично атаковали объекты с трех сторон. Первая цель — самолеты-разведчики морской авиации P3-C Orion. Один расстрелян из гранатометов, второй уничтожен в ангаре подрывными зарядами. Продвигаясь по базе Мехран, диверсанты повредили систему электропитания и погрузили базу во мрак. В Бастионе талибы «вели ураганный огонь по сторожевым башням» и другим техсооружениям, тоже, вероятно, надеясь укрыться во тьме. Даже эпизоды, когда пожарные команды вышли к подожженным объектам раньше охраны аэродромов и попали под обстрел диверсантов, совершенно идентичны.

Почему тогда, говоря о Бастионе, ни словом не вспомнили про Мехран? Можно попробовать погадать.

Во-первых, в этом случае наверняка пришлось бы объясняться, почему не учли печальный опыт соседей. Во-вторых, широкая общественность, прочитав до конца историю Мехрана, могла бы самостоятельно представить себе то, что случилось бы, если бы продвижение талибов по Бастиону не остановили лютые американские морпехи.

Боевики, по «мехранскому» сценарию, покрывавшие дороги самолеты, захватывают несколько зданий у ВПП и берут заложников. Только такой план объясняет и то, что пояса смертников нашли далеко не у всех участников налета на Бастион, и то, что в ролике о подготовке боевиков лица некоторых из них были «замазаны». Если бы в Бастионе диверсантам удалось взять заложников, пояса смертников им явно бы не понадобились. Любопытно, что руководство талибов через

желтую прессу все-таки озвучило эту часть плана, но весьма своеобразно — объявили, что одной из целей налета был принц Гарри. В тот вечер он, пилот боевого вертолета, действительно находился не очень далеко. Но читатель ведь понимает, что принца душманам никак не поймать, и воспринимает эту историю с привычной легкостью. А легко ли было бы генералам отвечать на расспросы о реальности захвата десятков заложников и числа погибших в случае прорыва боевиков в жилую зону? Они и не вдаются в детали.

В Мехране двум диверсантам удалось уйти. В Бастионе одну пятерку, как известно, уничтожили при попытке отхода. Зачем смертникам отходить? А вот группе, четко выполняющей запасные планы, есть за чем. Смотрите — разгромили базу и вернулись живыми. О таком ударе в информационной войне можно мечтать. А можно и попытаться нанести.

Британские силы быстрого реагирования прибыли через 12 минут. Что за это время можно натворить? В Мехране силы безопасности подоспели так же быстро, а боевики уже сидели «по домам». Правда, операцию по зачистке там начали в пять утра. Но и спешить было некуда — диверсанты почему-то не занимались заложниками, и пакистанский спецназ выводил людей буквально у них из-под носа. В Бастионе все могло быть гораздо хуже — организаторы налета, наверняка, не собирались повторять прошлогодние ошибки.

В общем, выручили солдатики своих генералов. Но и от них не все зависит.

«КРОТЫ»

Есть одна объективная причина молчать о налете на Бастион — талибские «кроты» в афганских силовых структурах. Кто-то на следующее утро с близкого расстояния снимал дым над Бастионом для талибского телеканала. Кто-то заложил тайник с оружием, навел талибов на «мертвую зону» в периметре, нарисовал планы стоянок и график патрулей. Слабо верится, что все сделали 15 «чужаков». Скорей всего, как и в Мехране, помогли «свои».

Как гласит афганская пословица: «Пуштуна нельзя купить, его можно лишь взять напрокат». За последний год от нападения афганских военнослужащих погибло более 50 солдат коалиции. После Бастиона командованием IFOR был издан приказ о временном прекращении совместных операций с афганскими подразделениями размером менее батальона и ограничении контактов

с местной полицией. Афганские подразделения, при мне жившие в соседних палатках с теми же морпехами, теперь изолированы от «братьев по оружию». Потеря доверия — страшный удар. Впрочем, и помимо «кротов» в Бастионе были проблемы. Начну с объективной.

«ДЫРА В ЗАБОРЕ»

ПОСЛЕ налета на Бастион ветеран SAS прямо заявил: «Тот факт, что они прошли и нанесли такой ущерб — явный промах, и те, кто отвечает за безопасность Бастиона, должны быть уволены. Это во-первых. Во-вторых, нужно переделать систему защиты». Начальник базы в Мехране после налета ушел в запас. А его коллега в Бастионе благополучно дослужил до замены. Может, не его в том вина и на базе ничего не надо переделывать?

Я бывал в Бастионе. Крайний раз — за год до этого налета. Могу ответственно заявить: мало найдется мест на земле, где чувствуешь себя в большей безопасности. Продуманная система из сотен разнообразных железобетонных и земляных укрытий, стенок и бункеров дает возможность не просто в считанные секунды укрыться от мин и снарядов, но и эффективно обороняться в случае нападения противника. Впрочем, трудно себе представить, как сюда вообще можно пробраться. Основная территория базы окружена бетонной стеной (т. н. blast wall) — десять метров в высоту, с рядами колючей проволоки сверху, спереди, сзади и вообще везде, где можно. Плюс — «полный фарш» из датчиков, сенсоров, прожекторов и т. д. и т. п. За стеной через каждые 90 метров стоят циклопические сторожевые башни с пулеметами. Дорого, но эффективно — говорят, что во время предшествующих атак талибы физически не могли пробить бетонные стены Бастиона.

Но чужие сюда все-таки прошли. Значит, есть «дыра в заборе»? Как оказалось — есть. Более того, она была всегда.

Объективная проблема Бастиона в том, что, помимо того, что база активно используется, она еще и постоянно расширяется и достраивается.

Сейчас периметр Бастиона — более сорока километров. Помимо «жилых» и учебных бастионов

в него, естественно, заключен и аэродром. Он — главный элемент базы... и ее слабое место. Первый борт на первую ВПП сел через полтора часа после окончания ее строительства. Основная транспортная артерия напряженно работала, а бетонных стен не было — восточнее уже укладывали (и в 2010 году ввели в строй) вторую ВПП, длиной более 3,5 км. Сейчас аэродром принимает и грузовые C-5, и пассажирские «боинги-747» используемые для перевозки войск и другие типы сверхтяжелых самолетов. Режим полетов — 600 взлетов-посадок в сутки, а на ее восточной стороне снова строят новые площадки для техники. Нужна новая инфраструктура и полезные площади. А ландшафт на востоке уже посложнее, и к моменту штурма талибов еще остались участки с временными заграждениями в виде сетки-рабицы. На одном из таких участков и прошли диверсанты.

ПРОТЕЧКА

НО есть и поразительный по своей очевидности промах. Его вполне можно было предвидеть и избежать, и потому он — субъективен.

Когда-то британская армия специально построила Бастион в отдаленном, изолированном и ненаселенном уголке пустыни. Но с появлением здесь базы произошло чудо — в бесплодной

пустыне зародилась жизнь. Многотысячный гарнизон, помимо всего прочего, исторгал за пределы Бастиона обширные сточные воды. Как нетрудно догадаться, сливали их именно на юго-восток. Один из руководителей базы еще в 2010 году с умилением рассказывал о том, как там появился некий селянин, стал выращивать на мутных водах арбузы и сбывать их афганцам-рабочим на базе.

Дальше — больше. Более двадцати тысяч «беженцев» ринулись под бок Бастиона, где нашли спасение от войны и... госпрограмм по уничтожению опиумных плантаций. Как водится, после арбузов здесь заколосились маки, а потом завелись и талибы. Вот как описывал ситуацию лейтенант Марк Менсик, взвод которого патрулировал периметр Бастиона с юга:

«Здесь нет никаких властей, земля принадлежит первому, кто на нее приходит. Талибы перемещаются совершенно свободно. Когда мы там, они пытаются нас окружить, ведут беспокоящий огонь и затем уходят на юг. Когда же нас там нет, они, конечно, возвращаются». Самодельные мины его бойцы выковыривали здесь каждую неделю.

А маководы действуют по принципу: «меньше знаешь, крепче спишь». Незадолго до рейда на Бастион местный житель божился: «Я живу здесь уже три года и ни разу не видел талибов». А как насчет разбросанных повсюду гильз от АК-47? «Они остались от американцев, кроме них никого здесь нет».

Еще «честнее» оказался имам местной мечети (кстати, земляк муллы Омара). Стоя перед остатками прошлогоднего урожая опийного мака, он настаивал, что селяне выращивают только пшеницу...

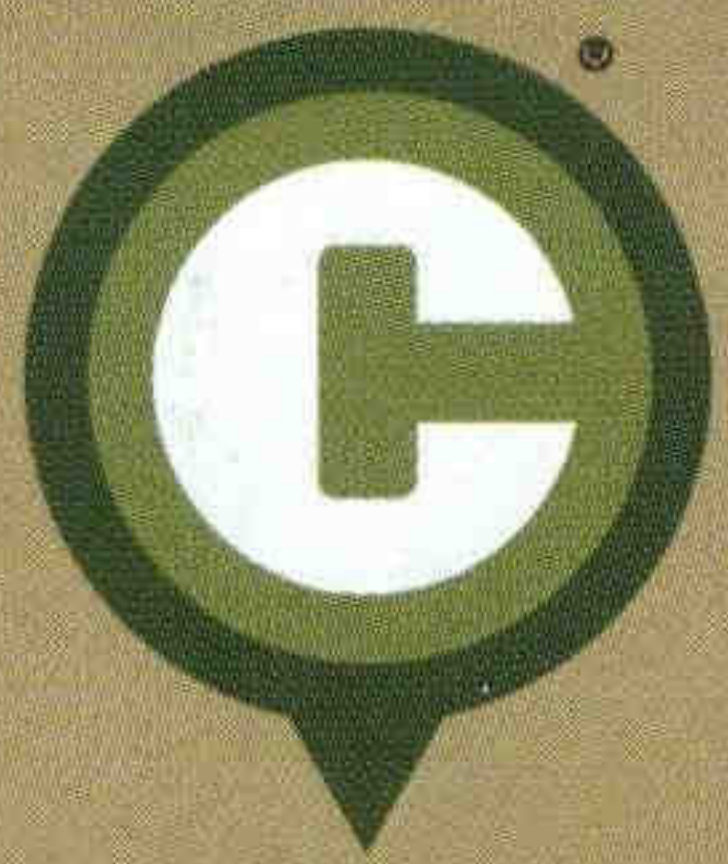
Как заметил Менсик, «все, что им здесь нужно, это вырастить мак, получить за него деньги и убраться подальше». Так что для нападения на Бастион врагу совершенно не нужно было красться десятки километров по неприветливому ландшафту. Он спокойно отсиживался совсем рядом.

И это еще не все. На пути от села к базе злодеи непременно должны были возбудить датчики движения и инфракрасные сенсоры, привлечь внимание патрулей с собаками и без и всевидящих камер беспилотников. Ведь те же радары Бастиона отслеживают движение людей и механизмов на расстоянии более 30 километров. Не возбудили и не привлекли.

Еще когда строили периметр, в 2010 году тогдашний завбазой сетовал на то, что колючку возведенную за день, ночью снимают на металллом какие-то темные личности. Заверял — когда наладят систему безопасности, такого безобразия допускать не будут. Свежо предание... Незадолго до 14 сентября один морпех из Бастиона доложил жене по телефону о том, что группа местных жителей нагло срезала и утащила кусок заграждения из периметра. А часовым на башнях запретили стрелять в воров, чтобы «не портить отношений с местным населением»...

В общем, местное население бродило, где хотело, и делало, что хотело. Несложно предположить, что талибов вполне легально пропустили через блокпосты (они ведь в гражданской одежде и без оружия!). После налета их, правда, попросили немного отодвинуться.

Но все это было потом. А в тот вечер чужие ошибки опять исправляли кровью.

**СЕКРЕТНАЯ
ТОЧКА**

УДОБНЫЕ ПОКУПКИ В НОВОМ ФОРМАТЕ

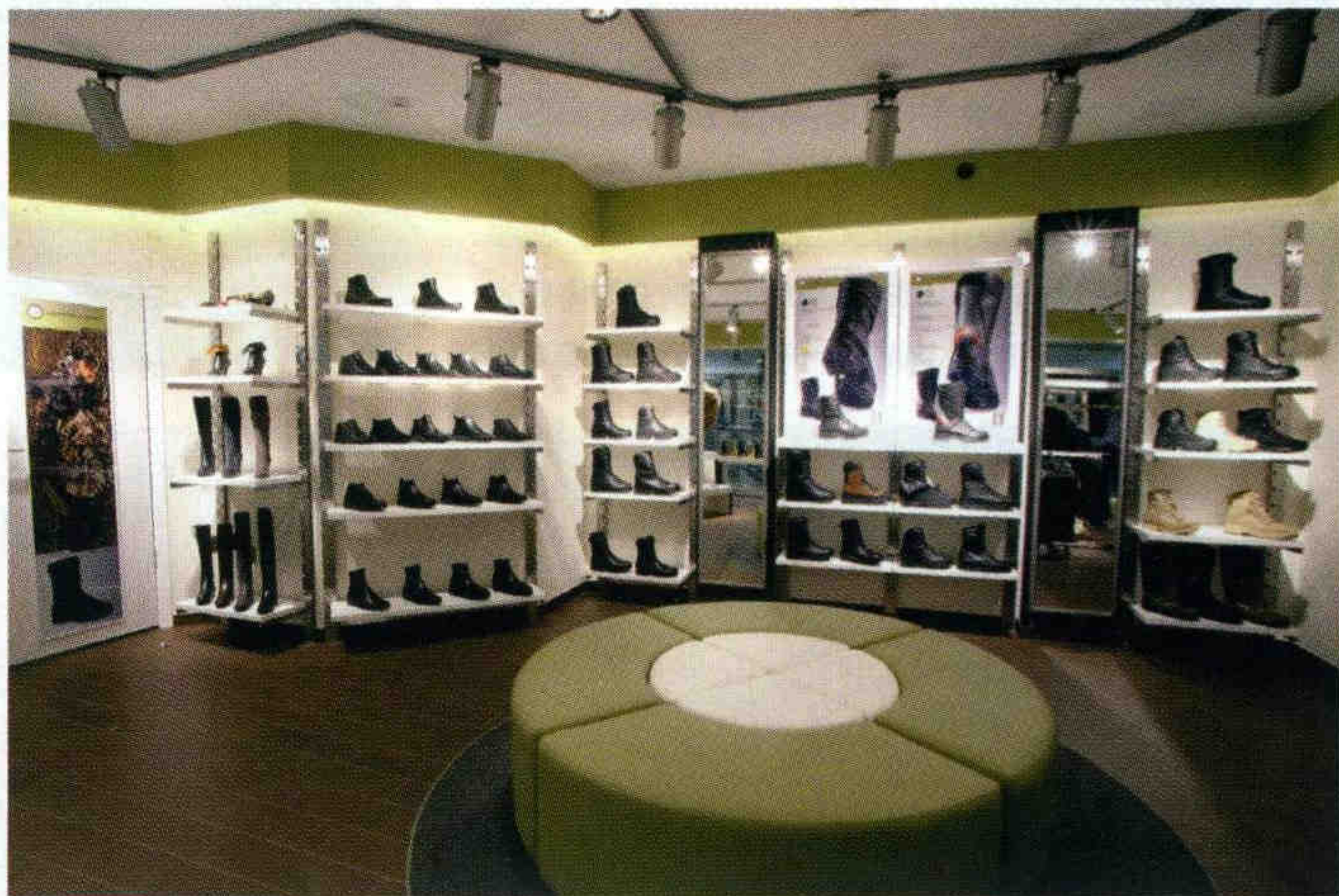
Магазин «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» поздравляет всех Защитников Отечества с 23 февраля! С 1 по 24 февраля покупателям магазина предоставляется праздничная скидка 5% на весь ассортимент обуви и одежды.

Магазин «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» специализируется на продаже обуви торговой марки «ФАРАДЕЙ». При проектировании магазина и выборе его месторасположения были учтены пожелания потенциальных покупателей. Магазин находится рядом со станцией метро. Просторный зал и тщательно подобранное торговое оборудование позволяют удобно подойти к любому товару. Большие зеркала и пуфы в торговом зале и примерочной обеспечивают дополнительный комфорт. Фирменные цвета, сложное освещение и используемые при оформлении интерьера фотографии создают в магазине особую атмосферу.

В ассортименте магазина «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» в г. Москва представлена вся продуктовая линейка обуви «ФАРАДЕЙ» — это военная, полевая

НАША СПРАВКА

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» успешно работает на обувном рынке России и специализируется на производстве обуви для силовых структур Российской Федерации. Продукция компании пользуется постоянным спросом со стороны Министерства обороны, МВД, ФСБ, ФСО, МЧС России, а также ряда других ведомств. В тоже время компания разрабатывает специальную и повседневную обувь для ежедневной эксплуатации в гражданском сегменте. Компания единственная в России имеет лицензию на использование мембраны GORE-TEX® при изготовлении обуви.

и повседневная обувь, мужская и женская модельная обувь, фирменные модели для активного отдыха, и, конечно же, специальная обувь для экстремальных погодных и климатических условий (до -50°C).

Неоспоримым преимуществом являются надежность, удобство и высокое качество обуви, которое ничем не уступает, а по целому ряду параметров превосходит зарубежные аналоги. Вместе с тем, покупателей порадуют доступные цены и широкий ассортимент продукции. Помимо обуви в магазине «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» представлена военная экипировка для спецназа, одежда, средства защиты и аксессуары для охоты, экстремальных видов спорта и активного отдыха от лучших отечественных и зарубежных производителей.

До встречи в магазине «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА»!

Адрес магазина:
г. Москва, ТЦ «ТВИН ПЛАЗА»,
Новоясеневский пр-т, д. 2 а,
стр. 1, 2-й этаж.

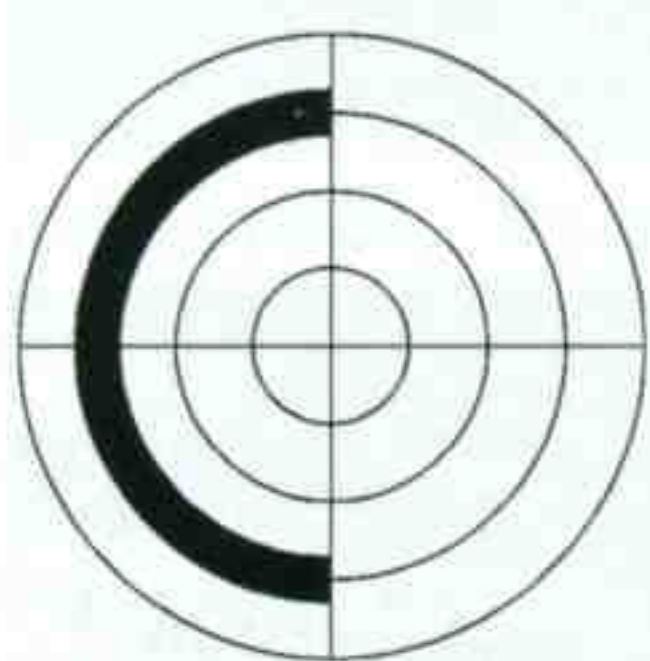
Режим работы:
ежедневно с 10:00 до 22:00
без перерывов и выходных.

www.secretpoint.ru
Тел. 8 (495) 987-16-88

Зоран МИЛОШЕВИЧ
Фото из архива автора

«БОСНА»: ПОЛИЦЕЙСКИЙ СПЕЦНАЗ

ПЕЦИАЛЬНОЕ подразделение полиции Боснии и Герцеговины, образованное в составе федерального министерства внутренних дел, исторически связано со специальной группой «Ласта», основанной еще в 1982 году в правоохранительном ведомстве тогда еще социалистической республики Босния и Герцеговина, входившей в состав бывшей Югославии. Как и многие аналогичные европейские полицейские подразделения того периода, спецподразделение было создано в ответ на возникшие террористические угрозы. Подразделение, образованное в декабре 1982 года, формировалось из числа наиболее подготовленных и обученных сотрудников республиканской милиции, готовых эффективно противодействовать любым террористическим угрозам.

Предвоенный (имеется в виду период до гражданской войны в Югославии в начале 1990-х годов. — Ред.) и более поздний состав группы был набран из сотрудников, окончивших высшую школу полиции или прошедших специальные шестимесячные курсы обучения. До войны

группа пополнялась действующими полицейскими, а во время войны — обычными гражданами Сараево.

Когда разгорелся конфликт, подразделение сразу же лишилось сотрудников, имеющих сербскую национальность, командиром группы тогда был Миленко Карисик. В итоге на базе старой специальной группы было создано самостоятельное подразделение Боснии и Герцеговины. Произошло это 6 апреля 1992 года. Новое формирование получило и новое имя — группа специальных операций «Босна».

Базой для вновь сформированного подразделения стала штаб-квартира республиканской полиции. Первоначально численность группы составляла 300–400 сотрудников, а первым командиром был назначен Драган Викич, его заместителем — Кемаль Адемич. Вскоре численный состав вырос до 1000 человек.

Вначале устройство «Босны» было батальонного типа, при котором группа делилась на две боевые команды по 100–120 человек. Остальная часть персонала также делилась на два подразделения. При этом именно первые две команды обеспечивали выполнение оперативных задач. Группа действовала по прямому приказу президента республики или министра внутренних дел Боснии и Герцеговины.

Позже группа «Босна» состояла из командования и штаба, 5 оперативных команд, подразделения логистики, подразделения охраны VIP-персон, автомобильного подразделения и подразделения по сопровождению поездов.

Первая и вторая команды, образованные из довоенных специалистов и добровольцев-спортсменов, непосредственно подчинялись командиру группы и министру внутренних дел и зачастую выступали как единое боевое подразделение. В каждой из команд было по 4 взвода, состоящих из 3 или 4 боевых групп, 1 или 2 поддерживающих подразделений, группы снайперов, пулеметного и гранатометного отделений. В группах вмешательства некоторые из взводов обладали определенной специализацией и соответственным вооружением и оборудованием.

Первая и вторая команды очень часто объединялись и могли быть организованы так, чтобы максимально соответствовать различным вариантам действий. В 1994 году в первой команде вмешательства был создан автономный отряд разведки. Оставшиеся команды (3-я, 4-я и 5-я), так называемые позиционные подразделения, были размещены на берегу реки Милячки, протекающей по той части Сараево, которая носит название Нови Град, и по пригороду Добрыня. Их главной задачей было оказание поддержки боевым группам «Босны». Автомобильное подразделение

кроме обычных машин имело бронированные транспортные средства.

Группа участвовала в боевых операциях в городе Сараево, где команды вмешательства противостояли терроризму. Также они активно задействовались в борьбе с торговцами наркотиками, контрабандистами, в задержании преступников, подозреваемых в убийстве, и т. д.

Всего в специальной группе «Босна» с 5 апреля 1992 года до ноября 1995 года, когда были подписаны дейтонские соглашения, приостановившие конфликт, действовали 1376 специалистов, среди которых 81 за время войны погиб (среди них одна женщина), а 270 были ранены.

В соответствии с реорганизацией сил безопасности в 2001 году и созданием нового федерального департамента полиции специальная группа также претерпела определенные изменения. В ее структуру были включены новые элементы: у руководителя группы появились заместители по оперативной работе, безопасности, обучению и логистике.

В штабе также были введены подразделение связи и команда криптозащиты.

Боевые подразделения были поделены на оперативные группы А, В, С.

В оперативную группу А вошли оперативные команды А1, А2, команда снайперов и автомобильная команда.

В оперативную группу В вошли команды В1 и В2, команда эксплуатации и команда альпинистов.

В оперативную группу С включены команды С1 и С2 и команда подводных пловцов.

Последняя реорганизация произошла 11 апреля 2011 года, и с тех пор структура группы пока остается без изменений.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗАДАЧИ

СЕГОДНЯ боснийский полицейский спецназ готов действовать в любых погодных условиях и ситуациях, в различных средах, в сельской или городской местности, эффективно борясь со всеми видами преступности. Команда способна проводить задержание и нейтрализацию подозреваемых в совершении террористических актов или террористических групп, блокировать вооруженных преступников или подозреваемых в убийстве, обвиняемых за разбой, кражу при отягчающих обстоятельствах, хищение и др. Также специалисты группы призваны освобождать заложников, захваченных в зданиях и на всех видах транспорта.

Сотрудники спецгруппы прошли специальную подготовку, получив соответствующие сертификаты для выполнения специальных операций. Также они привлекаются для обеспечения безопасности VIP-персон. Оперативные команды кроме того могут участвовать в специальных полицейских мероприятиях по пресечению массовых беспорядков, в том числе в исправительных учреждениях, других общественных местах, где требуются их знания и навыки для безопасного разрешения ситуации.

Стоит также отметить, что полицейский спецназ активно привлекается для оказания помощи местному населению во время стихийных

[Группа обладает так называемым резиновым городом (rubber town) — специальным тренажерным комплексом, имитирующим городские кварталы]

бедствий или при ликвидации их последствий. Сотрудники группы могут вести поиск жертв, утонувших в водоемах, спасать людей от лавин в горах, доставлять продовольствие в труднодоступные места страны при плохих погодных условиях.

Специальная группа федерального департамента полиции сегодня располагается в Сараево в районе Отока и находится под непосредственным руководством министра внутренних дел Боснии и Герцеговины.

Сегодня внутренняя структура группы такова:

- командование;
- инструкторская команда;
- оперативные команды ALFA, BETA, GAMMA;
- команда обеспечения безопасности базы DELTA;
- вертолетное подразделение;
- логистическая секция.

Штаб группы состоит из командира (это старший инспектор Ибро Беслия) и его заместителей по оперативной работе, безопасности, праву и логистике. В команде инструкторов собраны специалисты-наставники по стрельбе, тактике, снайпингу, противодиверсионной защите, альпинизму, рукопашному бою, плаванию, парашютной и физической подготовке, подводному плаванию, вождению, использованию служебных собак. Оперативные подразделения включают в себя команды вторжения и поддержки.

Вертолетное подразделение предназначено для переброски сотрудников группы к месту выполнения задач, ведения воздушной разведки, эвакуации, проведения операций

поиска и спасения и др. Кроме того, вертолеты могут использоваться в качестве платформы для снайперов.

В воздушном парке группы — вертолеты из «BELL-206 B» и «BELL-206 L-1 Long Ranger».

ОБУЧЕНИЕ

ПОДБОР и обучение сотрудников группы проводят по программам, схожим с аналогичными подразделениями других стран. Тем не менее потенциальные кандидаты из числа гражданских лиц подвергаются очень жесткой системе отбора. Комплектование группы проводится на добровольной основе, при этом кандидат должен, по крайней мере, один год отработать в полиции, иметь возраст от 18 до 35 лет и обладать необходимыми для службы физическими кондициями.

При приеме в группу кандидаты сдают физические и психологические тесты, проходят медосмотр и собеседование с командиром подразделения.

Кандидаты, которые получили высокие баллы на вступительных тестах, допускаются к курсу шестимесячной базовой подготовки, в ходе которой продолжается естественный отбор претендентов. В период базовой подготовки

кандидаты приобретают первоначальные знания в области тактики, стрельбы, рукопашного боя, альпинизма. Также большое внимание уделяется умению действовать в команде и адекватно переносить длительное психологическое давление. Кандидаты за первые полгода значительно повышают свой физический уровень,

приобретают навыки принятия правильных решений в экстренной ситуации.

После окончания базовой подготовки кандидаты проходят курсы по использованию штатного огнестрельного оружия и точной стрельбе. В течение шести месяцев за претендентами внимательно наблюдают инструкторы, которые точно знают, какие бойцы необходимы в спецподразделении. Те кандидаты, которые успешно прошли базовый курс, в дальнейшем углубляют свои знания и навыки на специальных курсах, чтобы стать бойцами одного из «профильных» подразделений — альпинистского, «дайверского», парашютного и др.

Обучение всех сотрудников оперативных команд ALFA, BETA, GAMMA ведется в течение всего года в непрерывном режиме. Тренинги разработаны таким образом, чтобы максимально точно имитировать реальные боевые ситуации. Моделирование кризисных случаев, которые вызывают повышенный стресс у сотрудников, позволяет им адаптировать свою психику и выработать наиболее эффективную реакцию на такие ситуации.

Инструкторы выбираются, как правило, из числа наиболее подготовленных и опытных сотрудников группы. Они несут главную ответственность за обучение всех спецназовцев. Подготовка осуществляется по 10 основным направлениям, о которых мы уже говорили выше. При этом боевая подготовка является основным учебным предметом.

Спецназ полиции тесно сотрудничает со специалистами факультета спорта и развития тела университета в Сараево, которые помогли составить тесты для проверки физической выносливости сотрудников группы. Тесты включают в себя проверку двигательных навыков, выносливости, так называемой взрывной силы, гибкости, координации, ловкости и т. д. Естественно, спецназовцам предъявляются особые, и достаточно высокие, требования. Кроме летних физических тренировок, занятия проводятся также и зимой: сотрудники совершают лыжные спуски в высокогорье, чтобы получить навыки проведения боевых и спасательных операций в труднодоступных районах.

Тактика группы сегодня отвечает современным тенденциям, присущим силам специального назначения по всему миру. Поэтому команды вторжения ALFA, BETA, GAMMA полностью готовы, обучены и оснащены всем необходимым для эффективного выполнения поставленных задач.

Группа регулярно проводит тактические учения и тренировки, сценарий которых максимально приближен к реальности. На таких занятиях спецназовцы используют специальные «маркерные» боеприпасы, что дает возможность сотрудникам вести стрельбу друг в друга, моделируя, таким образом, реальный огневой контакт в ходе задержания, например, группы террористов или вооруженного преступника.

Во время обучения большое внимание уделяется стрельбе из различных видов стрелкового оружия. Группа обладает так называемым резиновым городом (rubber town) — специальным тренажерным комплексом, имитирующим городские кварталы, в котором сотрудники отрабатывают различные

тактические приемы при выполнении самых сложных полицейских задач. В ходе занятий здесь используют специальные боеприпасы, ну а кульминацией учебного процесса является отработка действий с использованием настоящих боевых патронов различного калибра. Обучение осуществляется ежедневно, в том числе нередко и ночью с использованием специальной амуниции и оборудования.

Базовая подготовка парашютной команды проходит в образовательном центре в городе Бания-Лука и состоит из ряда психофизических испытаний, в ходе которых оцениваются сила, ловкость, выносливость спецназовцев, их реакции на возникновение нештатных ситуаций. Здесь же проводится базовое обучение стрельбе, тактике и альпинизму.

Кинологическая команда состоит из специалистов и специалистов-инструкторов. Кинолог и служебные собаки имеют свою конкретную специализацию: борьба с терроризмом, обнаружение наркотиков, взрывчатых веществ, осуществление поиска и спасения. Все собаки в этом подразделении породы бельгийской овчарки (малинуа). Кинологи входят в состав команд вторжения и обязательно участвуют в проведении боевых операций.

В команде дайверов все специалисты имеют свою сертифицированную категорию: дайвинг-инструкторы M1, независимый дайвер R3, R2, и продвинутый дайвер.

Альпинистская команда интенсивно тренируется по проведению спасательных операций в горах. Также ее специалисты владеют навыками так называемого вертикального вторжения в многоэтажных домах и городских зданиях. Кроме этого полицейские альпинисты активно взаимодействуют с кинологическим подразделением, когда проводят в горах поиск попавших под лавину или получивших ранение или травму людей. Команда также используется для эвакуации лыжников, застрявших на горных подъемниках.

Отбор и подготовка кандидатов в снайперское подразделение является наиболее сложной задачей для руководства группы. Претендентам на получение этой элитной специальности предъявляются повышенные требования. Обычно будущих снайперов выбирают из личного состава оперативных групп. Как правило, ими становятся те сотрудники, которые показывают лучшие результаты по стрельбе и обладают необходимым для этой боевой профессии набором психофизиологических качеств.

Обучение снайперов в основном осуществляется в соответствии со специальным курсом подготовки. Методика обучения состоит из трех основных этапов: непосредственное обучение стрельбе, обучение выдвигению на позицию и маскировка, обучение тактическим приемам боевого применения снайперов в составе группы.

СОТРУДНИЧЕСТВО

СПЕЦИАЛЬНАЯ группа полиции Боснии и Герцеговины активно развивает международное сотрудничество. У нее налажены тесные контакты с целым рядом аналогичных специальных полицейских подразделений, а также спортивных и образовательных организаций по всему миру. Боснийские спецназовцы взаимодействуют

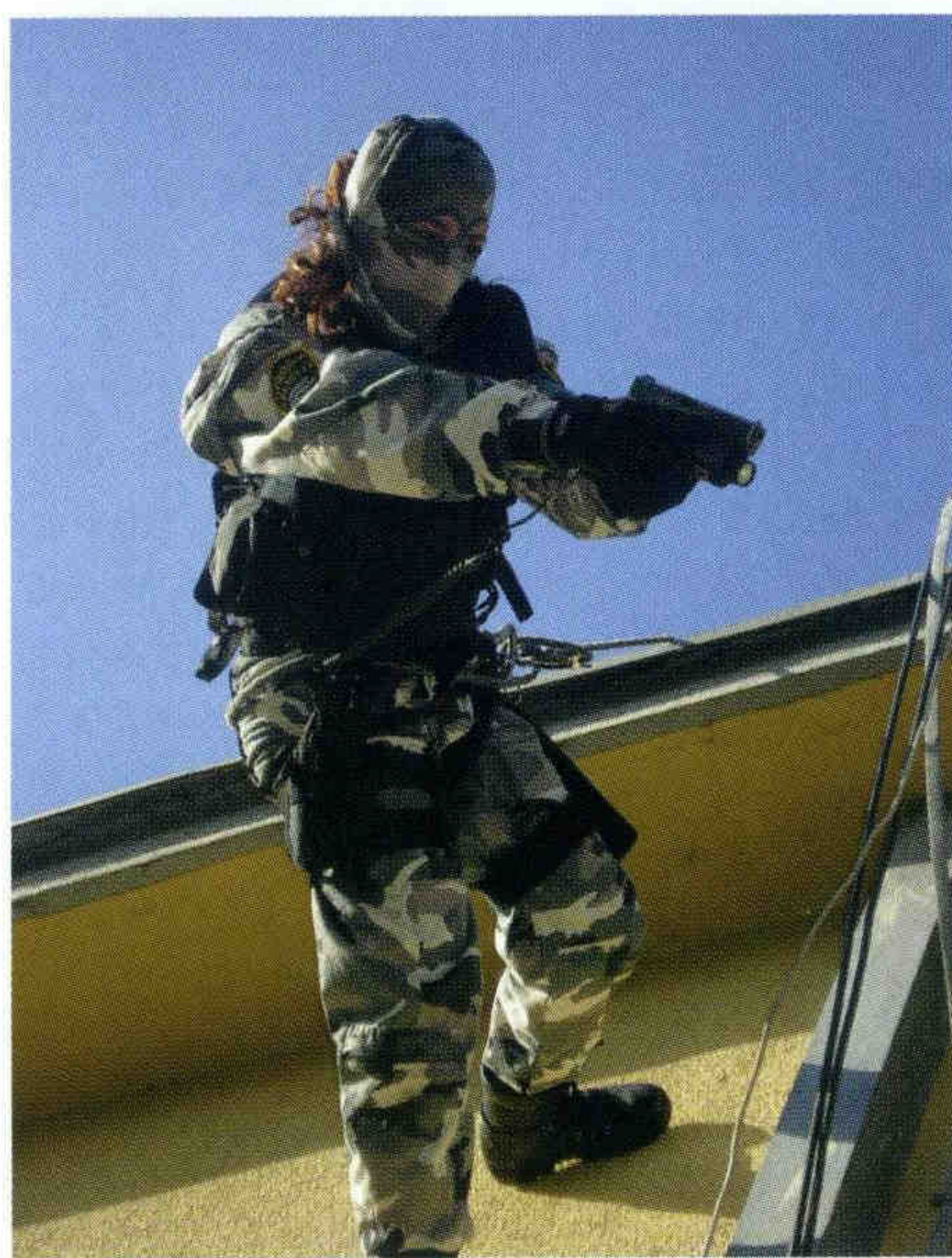
ют с французской группой RAID, с итальянской группой GIS, немецкой группой SEK, американской службой маршалов и ФБР, австрийской группой Cobra, греческой SAJ, специальными антитеррористическими подразделениями полиции Турции, Черногории, Хорватии, сербской группой SAJ, дайвинг-ассоциацией Словении, дайвинг-

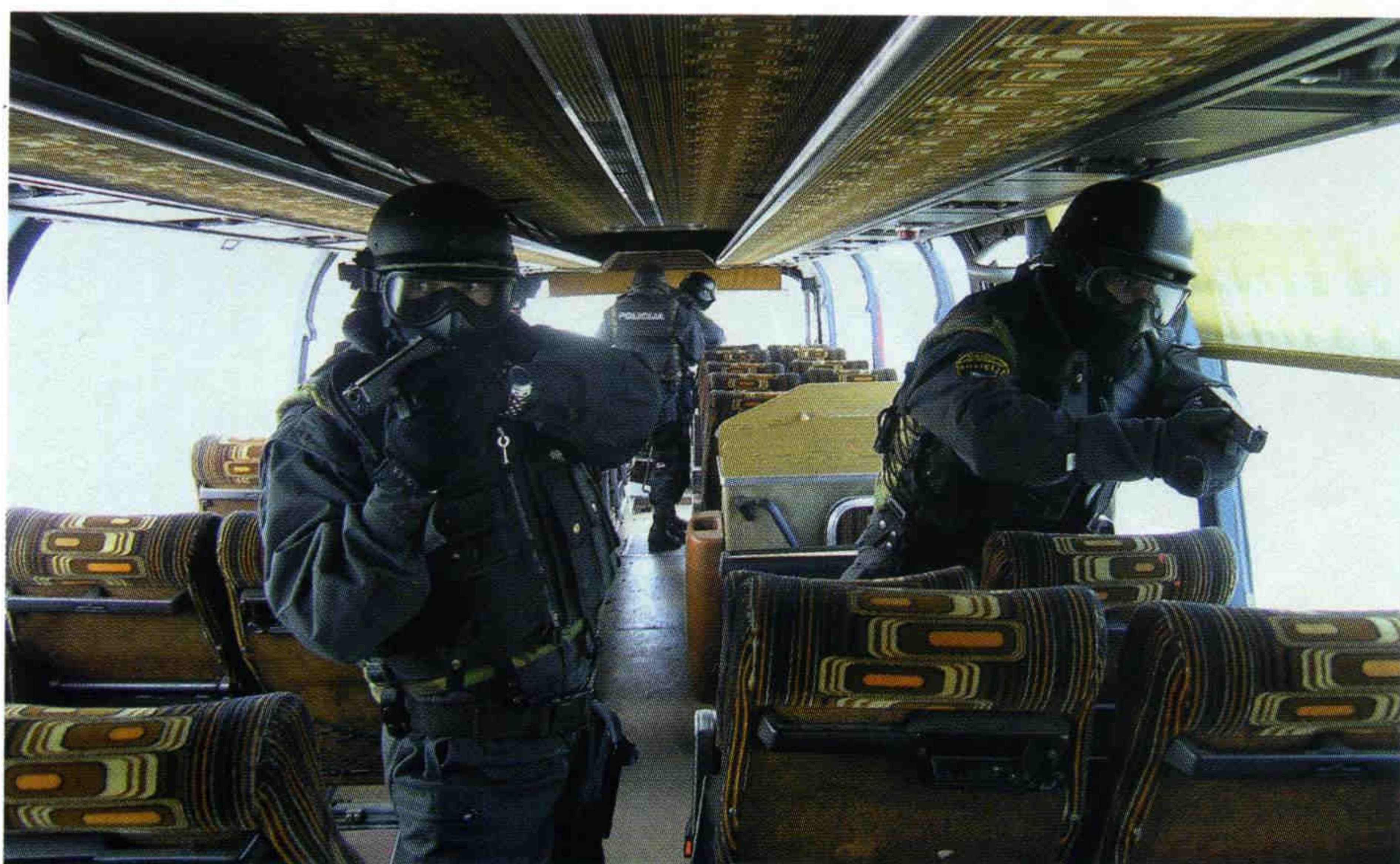
центром полиции Хорватии, центром подготовки служебных собак Штукенброк, центром подготовки спецназа Германии и др.

ОРУЖИЕ И ОБОРУДОВАНИЕ

СОТРУДНИКИ группы используют три вида формы: черный тактический комбинезон для ночных операций, «цифровой» камуфляж для действий в городских условиях серо-голубого цвета и мультикомбинезон для действий в сельских районах. На правом рукаве размещается шеврон департамента федеральной полиции, а на левом рукаве — герб федеральной полиции Боснии и Герцеговины. Отличительным знаком группы является берет серого цвета. Снайперы используют специальные маскировочные костюмы, различающиеся в зависимости от времени года. Для сокрытия лица при проведении операций сотрудники надевают маски черного или серого цвета. Довершают комплект обмундирования специальные ботинки и тактические перчатки.

Для индивидуальной защиты оперативники могут использовать модульные бронежилеты IIIA уровня защиты с керамическими пластинами, а также тактические жилеты американского и греческого производства. Головы спецназовцев защищают баллистические

шлемы IIIA уровня защиты с козырьком, также они могут носить и обычные шлемы Pro-Tec «Ace Walter» без баллистической защиты. Для защиты глаз используются ESS (система защиты зрения) и тактические очки. Чтобы обезопасить себя от взрывных устройств, сотрудники могут экипироваться в специальный защитный костюм Holdfast Systems PTY Ltd EOD Equipment. Он обычно используется инструкторами служебных собак при поиске и нейтрализации взрывных устройств.

При проведении операций боснийские спецназовцы применяют специальные средства, бронешиты высокого уровня защиты, а также тяжелый баллистический щит на колесах. Среди амуниции и спецоборудования — защитные маски AVON, ремни и кобуры Safariland и Blackhawk, наколенники и налокотники, мешки для транспортировки вооружения и техники, а также палатки и спальные мешки.

Группа использует очень современное оборудование, в основном западного производства, приобретенное в последние несколько лет.

Из так называемого «коллективного» оборудования в группе имеются лестницы различного

вида и размера, специальные наборы для вторжения в помещение не только через двери, в том числе и бронированные, но и даже через стену.

Личным короткоствольным оружием в группе являются пистолеты Glock 17, Smith & Wesson, Tanfoglio Stock II (все калибра 9 мм). Все они оснащены приборами тактической лазерной подсветки Streamlight TLR-2 и Glock GTL 22.

Основным оружием группы являются немецкие пистолеты-пулеметы H&K MP-5 и MP-5 SD3 (с интегрированным глушителем) калибра 9 мм.

В арсенале есть самозарядные винтовки FNH SCAR, SG 551 SWAT, SG 552-2 Commando и SG 553. Они могут оснащаться глушителями, оптическими целеуказателями Aimpoint, Trijicon и EO-Tech, а также подствольными гранатометами калибра 40 мм. Кроме этого спецназовцы могут действовать, вооружившись самозарядными винтовками Zastava M70 AB2 и M16 A1.

Снайперы в основном используют винтовки с ручным затвором Alpine TPG-1 с оптическим прицелом Schmidt & Bender, Steyr Tactical Elite с оптикой Leupold и H&K SG с оптикой ZFM. В арсенале группы также можно отметить полуавтоматическую снайперскую винтовку Zastava Arms M76 калибра 7,9 мм с оптическим прицелом ZRAK. В качестве дополнительных инструментов снайперы применяют дальномеры ATN Bushnell и ATN Range Eve 1500, а также баллистический вычислитель.

Остальные виды оружия включают в себя ружья Mossberg, Remington, «Байкал» ИЖ-81, пулемет FN Minimi, специальное оружие для стрельбы из-за угла Corner Shot с дисплеем, нелетальное оружие Taser X26, Piexon type JPX Jer Protector со встроенным лазерным прицелом, а также специальное оглушающее оружие для животных DIST-INJECT.

Для действий в ночное время в группе имеются монокуляр типа ATN, приборы ночного видения Pathfinder 2000, инфракрасная камера ATN X2000 XP и ряд других.

Для связи боснийские спецназовцы пользуются радиостанциями Motorola GP 344.

В гараже группы автомобили VW Golf V, VW Passat, внедорожники Toyota Land Cruiser, Land Rover Defender и Mercedes, а также специальные бронированные транспортеры TAM BOV-1.

Парашютная команда оснащена основным парашютом Stilleto 150 и запасным парашютом PD-160 R, защитным шлемом, цифровым высотомером Skytronics GFX и аналоговым Aeronaut Classic MT.

Дайвинг команда располагает различными типами лодок и самым современным водолазным оборудованием, позволяющим решать широкий спектр задач.

**ОНИ ТОЛЬКО ИСПЫТЫВАЮТ,
А У НАС УЖЕ В ПРОДАЖЕ**

НОВЫЕ РАСЦВЕТКИ И МОДЕЛИ

МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:
ТВК СПОРТ ХИТ.
Сколковское шоссе, 31/1, 4 этаж, пав. 7,
тел.: +7 (495) 933-8663 доб. 4020
ТЦ ЭКСТРИМ.
Ул. Смольная 63Б, 2 этаж, пав. Е14,
тел.: +7 (903) 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ.
Ул. Новогириевская, 29, корп. 1,
тел.: +7 (499) 785-1314

ВТОРОЙ ФРОНТ

Магазины военной одежды
и снаряжения

+7 (495) 947-3038
www.voentorg.ru

реклама

КЛИНОК

Т Р А Д И Ц И И И С О В Р Е М Е Н Н О С Т Ь

27-я международная
выставка-продажа

18-21 апреля 2013

КВЦ «Сокольники»,
павильон №2

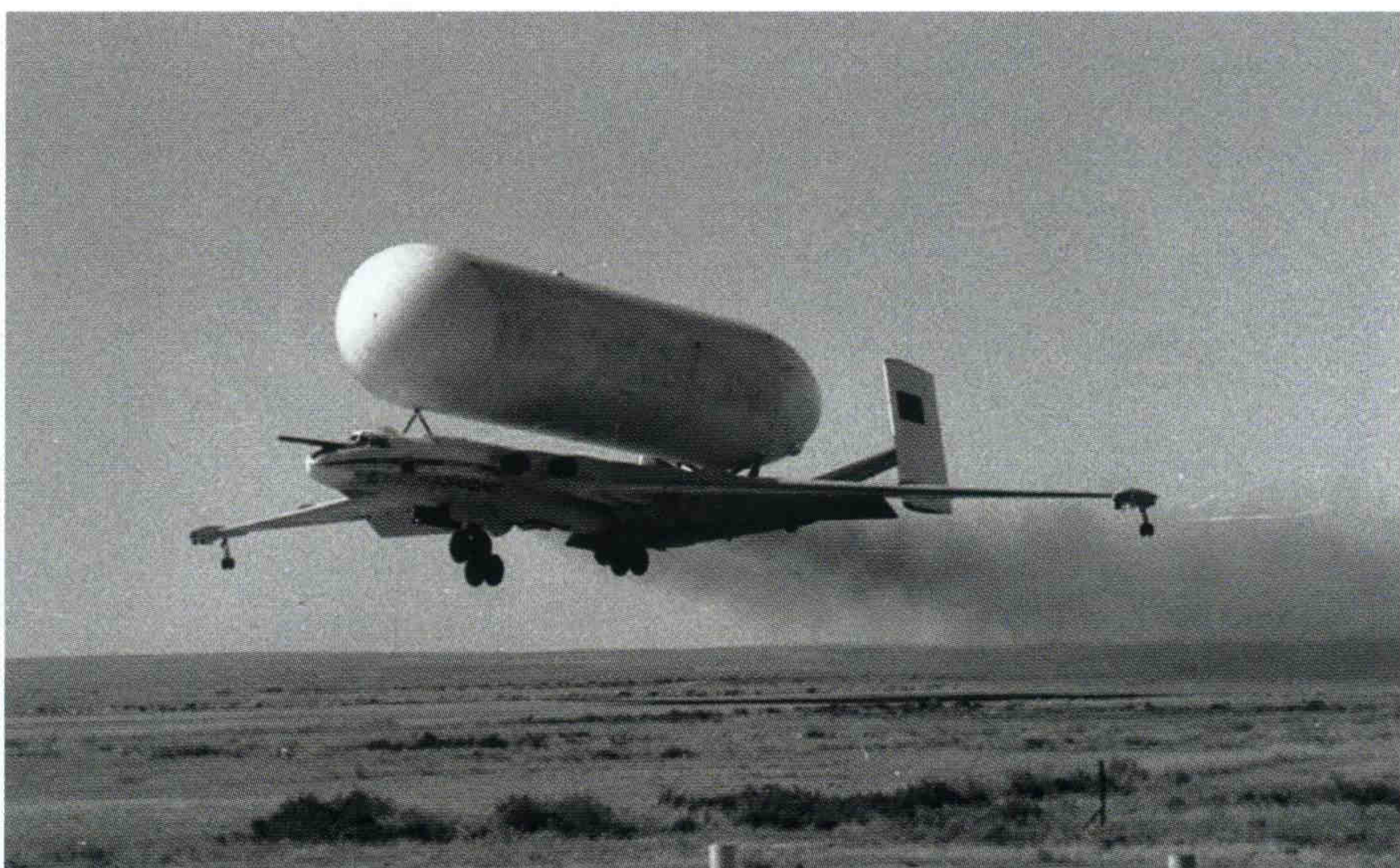
Оргкомитет выставки:
Тел: (495) 780-67-81
www.exponica.ru

ООО «Русский булат»
нож «Грибник-2»

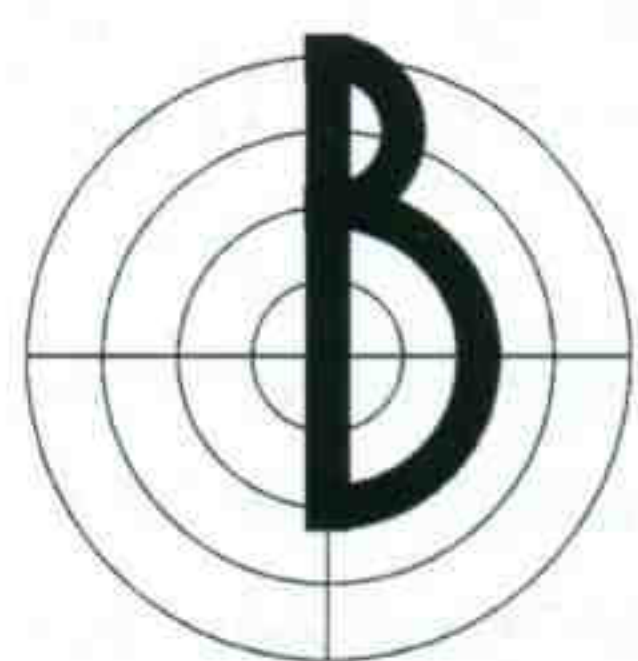

реклама

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

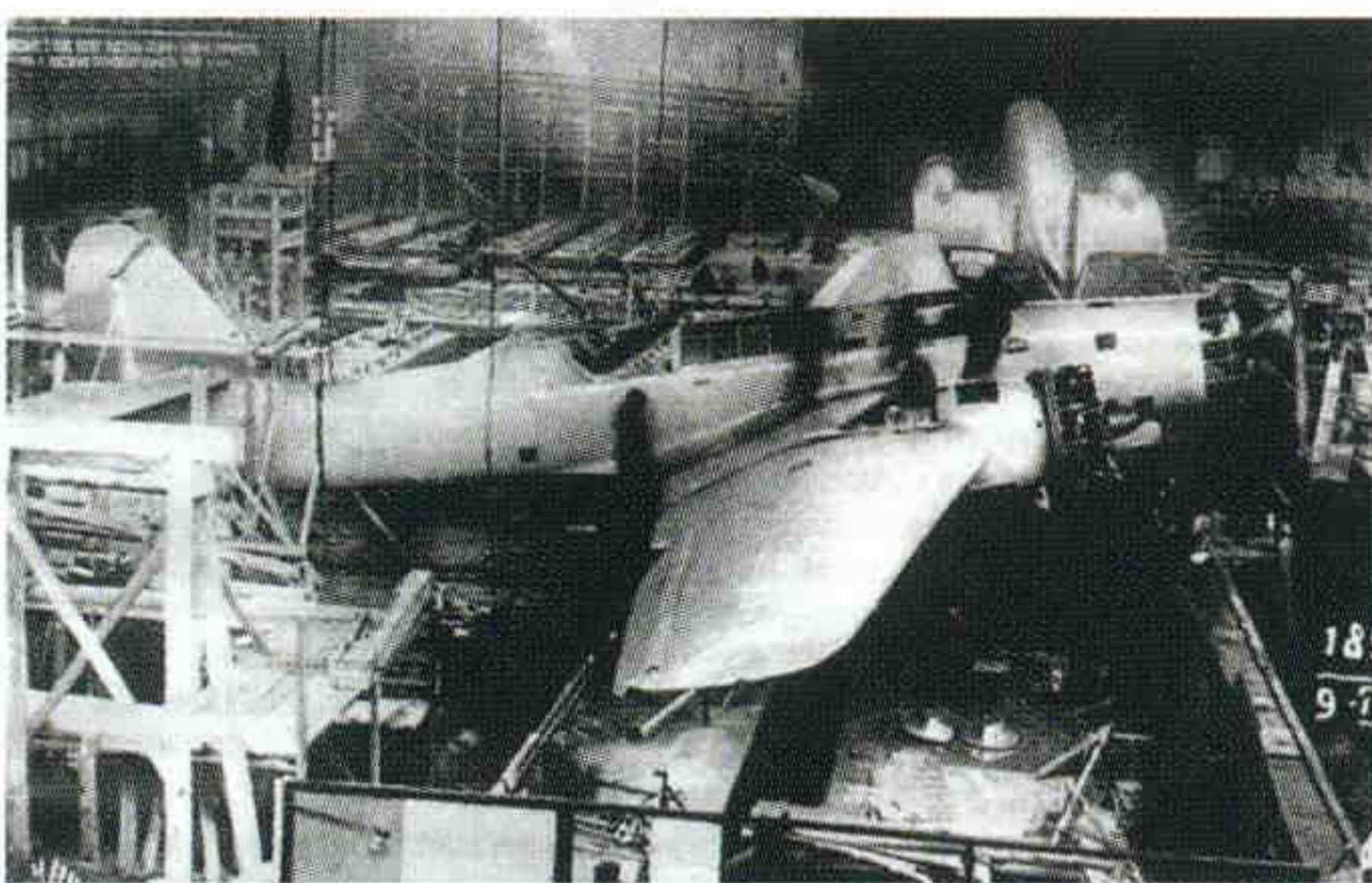

УСТРЕМЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ

В ПЕРВЫЙ год XX века провинциальный городок Ефремов, что приютился меж белых березовых рощ и зеленых дубрав Тульской губернии, был взбодражен поистине шекспировским сюжетом, разворачивающимся прямо на глазах у изумленных горожан: Михаил Мясичев, единственный наследник самого зажиточного из ефремовских купцов, получивший блестящее образование в Париже, влюбился без памяти в Янину Дудкевич, старшую дочь худородного польского дворянина, высланного с родных земель после подавления восстания 1863 года.

Российский купец готовил наследнику своих капиталов более блестящую партию и потому возненавидел красавицу-полячку всей душой. У бедного, но гордого шляхтича причина для ненависти ко всему русскому было не меньше. Понятно, что ни о какой свадьбе не могло и речи идти. И влюбленные, не дождавшись благословения отцов, бежали в Москву,

тайно обвенчались по пути, за что были прокляты в собственных семействах.

В родной городок они вернулись лишь через год, когда и в той, и в другой семье страсти уже достаточно улеглись. А еще через несколько месяцев у Михаила и Янины родился первенец. И оба деда, одновременно явившиеся в дом детей, чтобы поддержать на руках внука, окончательно простили строптивых чад.

Такая вот романтическая история предшествовала появлению на свет в сентябре 1902 года Владимира Михайловича Мясичева — одного

из выдающихся советских авиаконструкторов, мысль которого, по единодушному мнению коллег, на несколько десятилетий опережала свое время...

ПАРЕНЕК ИЗ ПРОВИНЦИИ

В январе 1913 года мальчик, до этого получавший домашнее образование, поступил в ефремовское реальное училище. Его учебе не помешали ни разразившаяся на следующий год Первая мировая, ни потянувшиеся за ней две революции, столкнувшие страну в хаос Гражданской войны.

Документ о среднем образовании Владимиру довелось получать уже в советской школе, в сентябре 1919 года. И как ни велика была тяга юноши к знаниям, с высшим образованием ему пришлось повременить: почти год он трудился сначала счетоводом в конторе «Продпуть», а затем делопроизводителем в городском военкомате.

Переломным в его судьбе стал год 1920-й: в августе, блестяще сдав вступительные экзамены, молодой человек стал студентом механического факультета Московского высшего технического училища (ныне — МВТУ им.Баумана). «Настойчивый, целеустремленный, сложившийся, уже заверченный характер, очень волевая натура. Скромный, собранный, подтянутый, серьезный. Выдержанный, спокойный, довольно замкнутый. Энергичный работник с инициативой, хороший и добросовестный товарищ» — так характеризовался студент 2-го курса Владимир Мясичев вожаками училищных профсоюзной и комсомольской организаций. И эта характеристика мало менялась в последующие годы.

Время, на которое пришлось его студенческие годы, было голодным. Отец, лишившийся после октября 1917 года всех своих магазинов, мануфактур и прочих предприятий, способных приносить доход, прозябал в Ефремове и сам нуждался в опеке. Чтобы хоть как-то сводить концы с концами, Владимир Михайлович подрабатывал учителем математики в московских школах и детских

домах. Случалось, и вагоны разгружал на железнодорожных станциях, таская на плечах мешки с мукой и сахаром.

На старших курсах у жадного до знаний провинциала появилась возможность зарабатывать на жизнь более квалифицированным трудом: в 1924 году он получил должность чертежника в конструкторском бюро Научно-опытного аэродрома Военно-воздушных сил.

Это раннее приобщение к боевым самолетам в немалой степени определило выбор темы дипломной работы будущего авиационного инженера: Владимир Мясищев решил защищаться на разработанном им самим проекте цельнометаллического истребителя. И это в то время, когда основу боевого авиапарка страны составляли машины, оббитые фанерой и обтянутые тканью со специальной пропиткой!

Научным руководителем студента Мясищева стал не кто иной, как Андрей Николаевич Туполев, возглавлявший в то время специализированное конструкторское бюро АГОС (авиации, гидроавиации и опытного строительства), которое существовало при Центральном аэрогидродинамическом институте им. Н. Е. Жуковского (ЦАГИ). Он сразу обратил внимание на молодого человека, подающего большие надежды. И как только Владимир Михайлович стал дипломированным инженером, предложил ему место в своем СКБ.

Так с сентября 1926 года началась конструкторская деятельность Мясищева, принесшая ему в последующем не только радость творчества и счастье успеха, но и немало огорчений и разочарований...

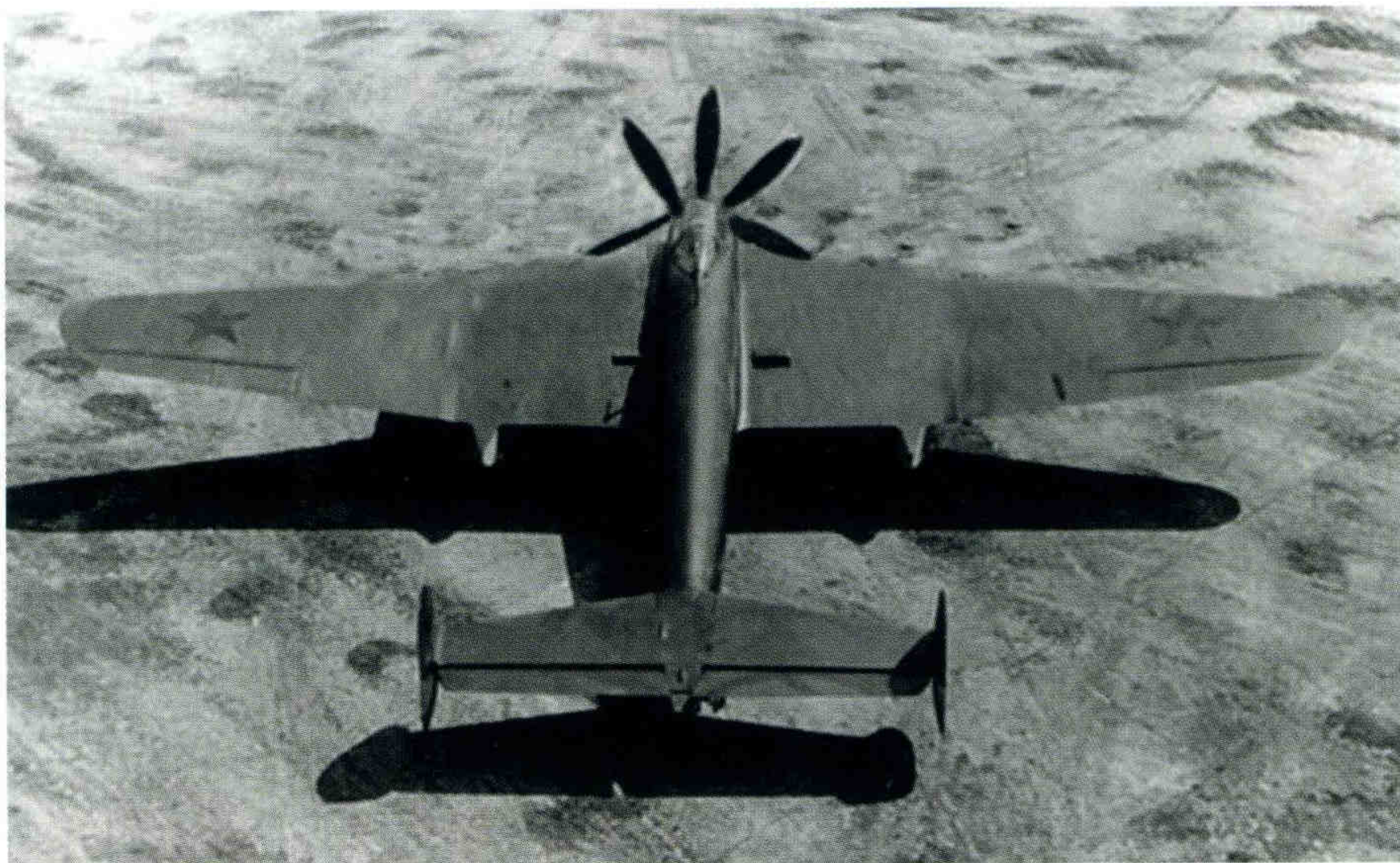
ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К НЕБУ

У Туполева Владимир Михайлович попал в бригаду конструктора В. М. Петлякова, занимавшуюся проектными работами по созданию крыла самолета АНТ-4, первенца советской бомбардировочной авиации, после запуска в серийное производство получившего обозначение ТБ-1.

Вскоре молодому инженеру, доказавшему способность к самостоятельной проектной и научно-исследовательской работе, поручили еще более важный участок — разработку фюзеляжа нового советского бомбардировщика, который должен был состоять из тонкостенных хромоникелевых труб, что по тому времени было большой новинкой. Самолет ТБ-3, способный, благодаря особой прочности и легкости корпуса, рассчитанного Мясищевым, нести 10 тонн бомб, полностью оправдал ожидание руководства Красной Армии. А опыт, полученный при его создании, был в полной мере использован при проектировании воздушного супергиганта «Максим Горький», для которого Мясищев и Петляков сотворили уникальные крылья.

После всех этих успехов конструкторское бюро Туполева в начале 1934 года выделили из ЦАГИ в самостоятельную организацию, где было создано шесть специализированных бригад, каждая из которых занялась разработкой своего самолета. Той, что возглавил Владимир Михайлович Мясищев, предстояло сконструировать первый советский торпедоносец.

Машина, согласно требованию заказчика — командования ВВС, должна была совершать

[Он удивительно тонко чувствовал грань между новаторством и авантюризмом, грань невидимую, но существующую. И максимально приближался к ней. Но никогда не переходил.]

Летчик-испытатель М. Л. Галлай]

полеты днем и ночью, в том числе в сложных метеорологических условиях, забираться на высоту до 7000 метров, иметь практическую дальность полета не менее 3000 км и развивать скорость до 340 км/ч. Это были очень высокие характеристики, если учесть, что лучший на то время советский истребитель-биплан И-15 выжимал из своего двигателя что-то около 370 км/ч. Но это истребитель. А самолет Мясищева должен был на таких

скоростях нести в себе торпеду массой в 1700 кг! А для этого располагать бомбоотсеком длиной 6,5 м (примерно 40% длины фюзеляжа). Подобного не имела еще ни одна крылатая машина в мире. Как, даже не беря в расчет другие требования к конструкции, при такой «дыре» обеспечить жесткость и прочность самолетного корпуса, не знал никто.

Кроме Мясищева. Уже в июле 1935 года на заводе опытных конструкций ЦАГИ приступили к воплощению его чертежей в металл, а 2 июня 1936-го летчик-испытатель А. П. Чернавский поднял опытный образец Т-1 в небо. Первый полет длился 25 минут и закончился благополучно: торпедоносец оказался простым в пилотировании, обладал хорошей устойчивостью и управляемостью. Начались плановые работы по доводке самолета.

3 июля экипаж отправился в очередной испытательный полет, имея задание замерить максимальную скорость и, выполнив пикирование,

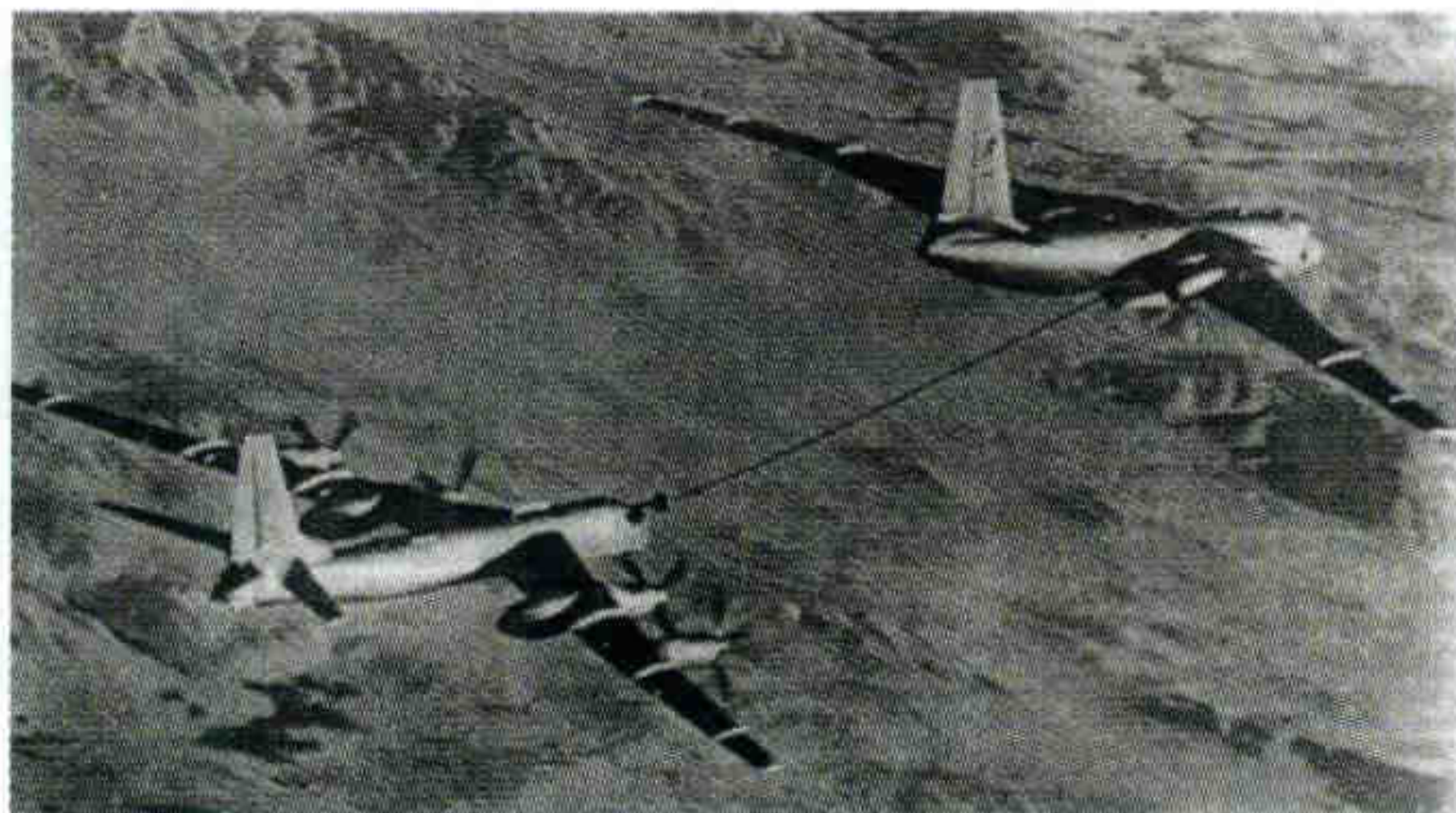
опробовать самолет на скорости, превышающей максимальную расчетную на 15%. Но через семь минут после взлета, когда Чернавский на высоте 2900 метров набрал скорость 260 км/ч, машину начало сильно трясти. Пилот сбросил газ и попытался перевести самолет в набор высоты, чтобы как можно быстрее уменьшить скорость. Однако сильная вибрация буквально вырвала штурвал из его рук. Понимая, что торпедоносец вышел из подчинения, экипаж покинул машину. И вовремя: спустя секунды правое крыло стало складываться вверх, и Т-1 рухнул на лес в районе железнодорожной станции Химки...

Хотя Владимир Михайлович и его коллектив сделали все от них зависящее, чтобы устранить недостатки в конструкции самолета и довести его до серийной постройки, на конвейер Т-1 не пошел. Сейчас трудно ответить, почему так получилось. Вероятно, в это время руководство ВВС уже делало ставку на торпедоносный вариант дальнего двухмоторного бомбардировщика ДБ-3 (Ил-4), который как раз успешно прошел государственные испытания. Прямых документов, проливающих свет на это обстоятельство, нет. Но факт остается фактом: первый в СССР специально создаваемый самолет-торпедоносец, воплотивший в себе целый ряд передовых технических решений, обладавший очевидными перспективами в плане боевого применения и не имевший аналогов, так больше и не строился.

Мясищеву же неудачу с Т-1 припомнили чуть позже...

В 1936 году перед советской авиацией остро встал вопрос о принятии на вооружение современного военно-транспортного самолета. А поскольку в нашей стране разработки по этой тематике практически отсутствовали, в Америку для ознакомления с заокеанским опытом была делегирована группа авиаконструкторов во главе с Туполевым. В ее состав включили и Мясищева. Помимо профессиональных достоинств он обладал еще одним неоспоримым преимуществом перед многими советскими авиационными инженерами тех лет — свободно говорил на трех европейских языках: английском, французском и польском, усвоенных в родительском доме еще с детства.

В США Туполев обратил внимание на отличный по летно-техническим характеристикам

пассажирский самолет ДС-3 и предложил приобрести лицензию на его производство. Переговоры с компанией «Дуглас» прошли успешно, и вскоре вся техническая документация была в Москве. Ее следовало перевести на русский язык, пересчитать все размеры с дюймов в сантиметры, рассчитать заново сопротивление материалов с учетом тех, что выпускаются советской промышленностью, на основе полученных данных изготовить и размножить новые чертежи. И все это предстояло сделать в предельно сжатые сроки.

Для этих целей в начале апреля 1937 года конструкторская бригада Мясищева была преобразована в специализированное КБ. Оно разместилось на заводе № 84 в Тушино, выделенном для освоения нового самолета. Уже к середине лета здесь собрали и подняли в небо первый образец, по сути, нового военно-транспортного самолета,

получившего обозначение ПС-84. Со следующего года машина пошла в массовое производство...

Правда, в истории авиации и Великой Отечественной войны она осталась как Ли-2, названная так в 1940 году по фамилии главного инженера тушинского авиазавода Б. П. Лисунова. Поскольку ее «второй отец» Владимир Михайлович Мясищев (если первым считать авиаконструктора компании «Дуглас» Артура Реймонда) к тому времени уже был арестован...

ОТ ЗЭКА ДО ГЕНЕРАЛА

ЕГО вместе с коллегами по туполевскому КБ взяли в начале тридцать восьмого. Поводов для ареста Мясищева у «компетентных органов» было предостаточно: и рождение в купеческо-дворянской семье, и длительное пребывание отца в Париже, и собственный визит конструктора в Америку, и, конечно же, «вредительство» при создании торпедоносца Т-1.

В Особом техническом бюро ЦКБ-29 НКВД СССР, сегодня более известном как «шарашка», располагавшемся в Москве на улице Радио, Владимир Михайлович попал в отдел В. М. Петлякова, занимавшийся разработкой нового пикирующего бомбардировщика, и возглавил у него бригаду проектировщиков крыла.

Но в мозгу Мясищева уже рождался новый самолет, невиданный доселе высотный скоростной дальний бомбардировщик. Машина, по замыслу конструктора, должна была иметь две герметичные кабины, трехколесные шасси, дистанционно управляемое бортовое вооружение, а главное — герметичные крылья, которые можно будет использовать как топливные баки, что существенно повысит дальность полета. Ничего подобного в мировой авиации еще не было!

Досконально продумав проект, Владимир Михайлович изложил свои мысли на бумаге и представил ее руководству ЦКБ. Там идеей заинтересовались. Для Мясищева в штатах все той же «шарашки» организовали специальный конструкторский отдел и разрешили заниматься перспективным бомбардировщиком, получившим обозначение ДВБ-102.

Когда началась Великая Отечественная, отдел Мясищева эвакуировали в Омск, где на местном

авиазаводе, расположенном на левом берегу Иртыша в поселке Куломзено, конструктор продолжил свою работу. В начале 1942 года опытный образец первого советского высотного бомбардировщика поднялся в небо. Он развивал скорость 565 км/ч, мог свободно летать на высоте 11500 м, недоступной для истребителей тех лет, и достигать целей, удаленных на 2230 километров.

Как только результаты первых испытаний были доложены в Москву, на имя Мясищева пришла телеграмма за подписью Сталина: вождь лично благодарил конструктора за создание уникального самолета. Это означало свободу — и личную, и творческую. Казалось, Владимир Михайлович дождался поры для воплощения своих самых смелых идей. Но судьба распорядилась иначе.

12 января 1942 года в авиакатастрофе погиб давний коллега и старший товарищ Мясищева авиаконструктор Петляков. После этого дела на казанском заводе, выпускавшем Пе-2, пошли из рук вон плохо: резко снизилось качество выпускаемых бомбардировщиков, скорость «пешек» упала на много ниже проектной, они все чаще становились легкой добычей немецких истребителей. В итоге вышло грозное постановление Государственного комитета обороны, предписывающее в кратчайшие сроки восстановить расчетные характеристики самолета. Ответственным за это назначили вчерашнего заключенного Мясищева. И в начале 1943 года Владимир Михайлович вместе со своим КБ переехал в Казань.

А опытная модель ДВБ-102 еще долго стояла на заводском аэродроме, служа немым напоминанием о том, по какому пути будет развиваться советская бомбардировочная авиация в послевоенные годы. Говорят, однажды кто-то из летчиков, прилетавших в Омск для перегонки на фронт серийных боевых самолетов, залюбовался этой машиной и очень точно назвал ее «спящей красавицей»...

Работая над восстановлением проектных характеристик Пе-2, Владимир Михайлович одновременно занимался глубокой модернизацией этого уникального по своим возможностям самолета. В результате через шесть месяцев на свет появился Пе-2 И, способный на высоте 5000 метров развивать скорость 646 км/ч. Учебные воздушные бои с советскими и трофейными

истребителями показали, что ни скоростной Як-3, ни Мессершмитт-109, ни Фокке-Вульф-190 не могут перехватить и эффективно атаковать эту машину, получившую, помимо прочего вооружения, дистанционно управляемую 12,7-мм пулеметную установку в хвосте.

Помимо этого уникала под руководством Мясищева в Казани были созданы еще шесть модификаций Пе-2 — от высотного истребителя до специального самолета-аэрофотосъемщика. Примечательный факт: уже создавая Пе-2 И, Владимир Михайлович мог потребовать переименования машины, поскольку при внешнем сходстве это была принципиально новая модель. Но он, из уважения к памяти своего друга и наставника В. М. Петлякова, не изменил название ни этой, ни последующих модификаций. Вот уж поистине: благородный человек благороден во всем!..

19 августа 1944 года Мясищеву было присвоено звание генерал-майора инженерно-технической службы. Одновременно за выдающиеся успехи в авиастроении — редчайший случай! — его наградили полководческим орденом Суворова 2-й степени, который тогда имели далеко не все командармы и командующие фронтами наступавшей армии.

Последний военный год стал для Владимира Михайловича очень плодотворным. В конце лета 1944-го им был создан опытный образец ДВБ-108, развивший скорость в 700 км/ч. Одновременно он занимался проектированием воздушных гигантов ДВБ-202 и ДВБ-302, способных брать на борт до 16 тонн бомб. В это же время в небо поднялся экспериментальный образец истребителя дальнего сопровождения ДИС. А из-под карандаша конструктора уже выходили рисунки и чертежи рассчитанного им реактивного бомбардировщика РБ-17, способного преодолеть 3000 километров и развить скорость более 800 км/ч.

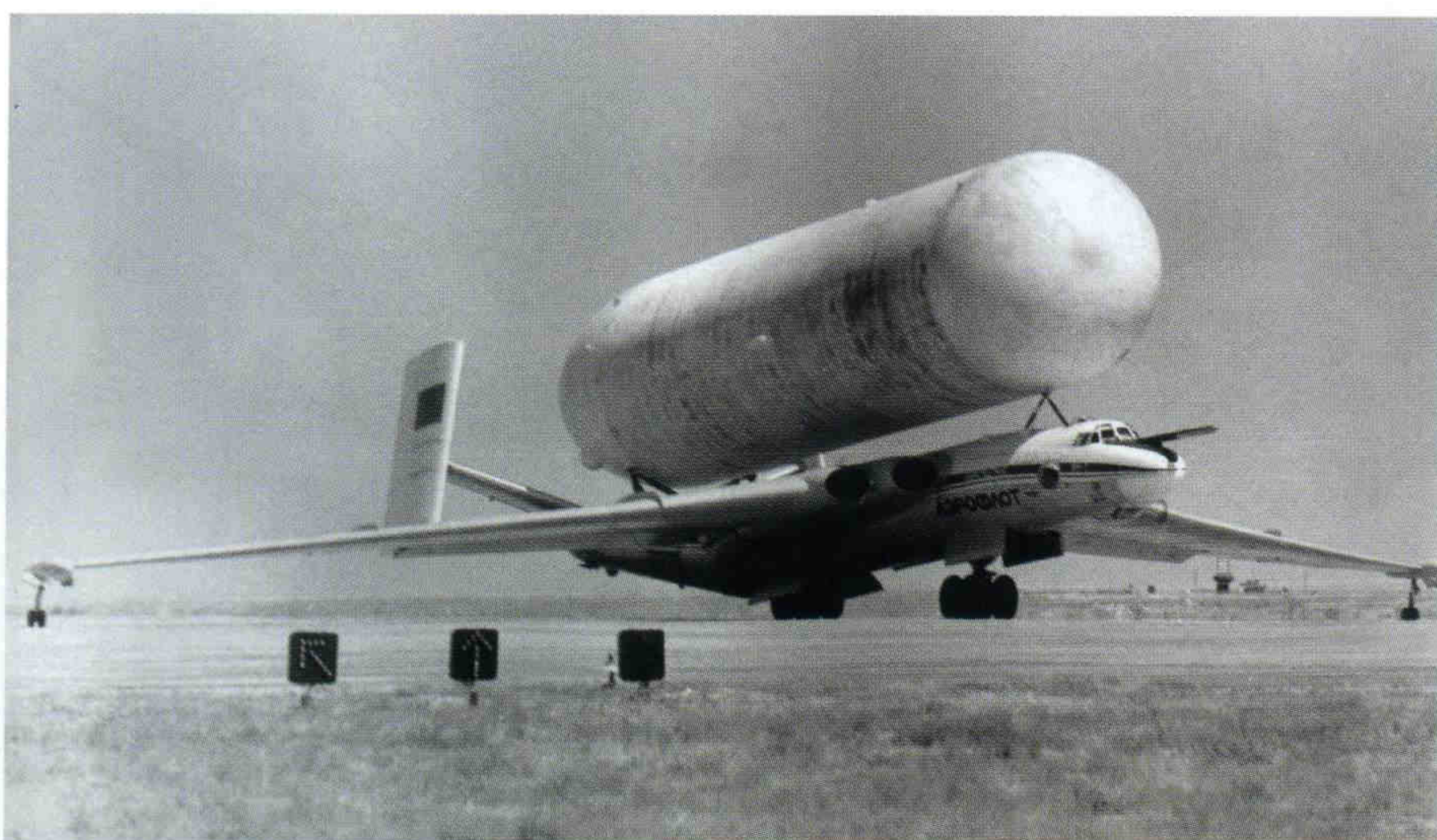
Мясищев прекрасно понимал, что разрабатываемые им самолеты не успеют принять участие в войне. Но, как и подобает гению, работал с большим прицелом на будущее...

СВЕРХДАЛЬНИЕ

В октябре 1945 года Владимира Михайловича наградили орденом Ленина. Конструктор был полон творческих планов, его окружал высокопрофессиональный коллектив единомышленников, сплоченный многолетней работой. Все складывалось как нельзя лучше. Но жизнь опять сделала крутой поворот.

После окончания войны многие конструкторские бюро, занимавшиеся разработкой вооружения, стали перепрофилировать — промышленность переводилась на мирные рельсы. ОКБ Мясищева перебросили из Казани на один из подмосковных авиазаводов без предоставления какой-либо экспериментально-производственной базы. А в феврале 1946 года и вовсе расформировали: сотрудников распределили по коллективам других авиаконструкторов, а самого Владимира Михайловича перевели на преподавательскую работу в Московский авиастроительный институт, где он занял должности декана самолетостроительного

факультета и заведующего кафедрой конструкции самолетов. Другой бы на его месте жил да радовался. Но Мясищев хотел строить новые машины и видеть, как они взмывают в небо!

Все опять изменилось в одночасье, когда руководству СССР стало известно, что американцы приступили к созданию межконтинентального бомбардировщика. Сталин вызвал Туполева и поинтересовался, можно ли создать аналогичный самолет на базе Ту-16, добавив машине два двигателя, увеличив ее размеры и массу. Андрей Николаевич прямо сказал, что при существующих двигателях это не даст желаемого результата — машина все равно не долетит до Америки. Необходимо разрабатывать принципиально новый самолет. Но он, Туполев, за это не возьмется, поскольку, при данном уровне развития советской авиапромышленности, эта задача практически невыполнима.

Надо было быть очень смелым человеком, чтобы сказать такое вождю...

И тогда Сталин вспомнил о Мясищеве. 24 марта 1951 года вышло постановление Совета министров СССР об организации ОКБ-23, которое надлежало возглавить Владимиру Михайловичу. Там же оговаривалось, что новый скоростной сверхдальный бомбардировщик, ради которого все это, собственно говоря, и затевалось, должен быть готов к летным испытаниям в декабре 1952-го, а к приемке госкомиссией — к маю 1953 года.

Сроки были убийственно малы. Это понимали даже в Кремле. И чтобы хоть как-то облегчить Мясищеву выполнение правительственного задания, ему предоставили неограниченные полномочия в подборе необходимых кадров и организации производственной базы. Владимиру Михайловичу вернули всех, кто работал с ним в Казани. Кроме того, разрешили забрать к себе любое требуемое количество инженеров, выпускавшихся из авиационных вузов в 1951 году. Понятно, что Мясищев забрал лучших, вызвав вполне объяснимый ропот во многих самолетостроительных НИИ и КБ.

Но все это позволило ему всего лишь за полтора года сотворить заказанный бомбардировщик: 20 января 1953-го опытный образец М-4 совершил первый полет! Государственные испытания машина прошла в заданные сроки. А в третьем квартале 1953 года ее чертежи уже были переданы на тушинский авиазавод для налаживания серийного производства, которое началось в январе

1955-го. К этому времени на Западе уже знали, что у СССР есть стратегический бомбардировщик: 1 мая 1954 года во время воздушного парада над Красной площадью гигант М-4 в сопровождении малюток-истребителей проплыл на предельно малой высоте над головами изумленных москвичей и иностранных военных атташе, тут же окрестивших его «Бизоном».

С весны 1955 года М-4, развивавшие скорость в 950 км/ч, способные брать на борт до 24 тонн бомб и имевшие практическую дальность действия в 8100 километров, стали поступать в строевые части ВВС. А его создатель тем временем продолжал трудиться над совершенствованием своего детища, решая главную задачу: как еще увеличить дальность применения бомбардировщика?

Решение оказалось простым, как и все гениальное — машину надо заправлять в воздухе, не прерывая полета!

Оставалось придумать, как это реализовать технически. И ОКБ Мясищева переключилось на разработку системы дозаправки и ее внедрение в конструкцию самолета. Одновременно шла модификация М-4 под воздушный танкер.

В марте 1956 года созданная под руководством Владимира Михайловича система воздушной дозаправки успешно прошла летные испытания. А 8 февраля 1957 года М-4 совершил сверхдальный полет с двумя дозаправками в воздухе, покрыв расстояние, равное половине земного экватора. И это означало, что советская бомбардировочная авиация получила практически неограниченную дальность боевого применения.

За создание межконтинентального бомбардировщика генеральный конструктор ОКБ-23 Владимир Михайлович Мясищев в 1957 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда и Ленинской премии. Конструкторское бюро наградили орденом Ленина, многих его сотрудников — орденами и медалями.

Сама же крылатая машина, выпускавшаяся в двух вариантах (бомбардировщика 3 М и самолета-заправщика М4), на которой было установлено 19 мировых рекордов грузоподъемности, высоты и дальности полета, тридцать пять лет стояла на вооружении советских ВВС. Последний из «Бизонов» был пущен на металлолом в 1989 году в соответствии с договором ОСВ-1.

Но на этом его история не закончилась. Уже после того, как Владимир Михайлович ушел из жизни, в ОКБ им. Мясищева на базе 3 М был создан уникальный тяжелый транспортный самолет ВМ-Т «Атлант». Всего было построено три машины. Одна передана в ЦАГИ для экспериментальных работ, а две другие длительное время применялись для транспортировки с заводов на космодром Байконур крупногабаритных элементов ракетно-космических комплексов «Энергия» и «Буран». Всего на «Атлантах» в 1980-х годах было совершено более 150 полетов.

ПОДРЕЗАННЫЕ КРЫЛЬЯ

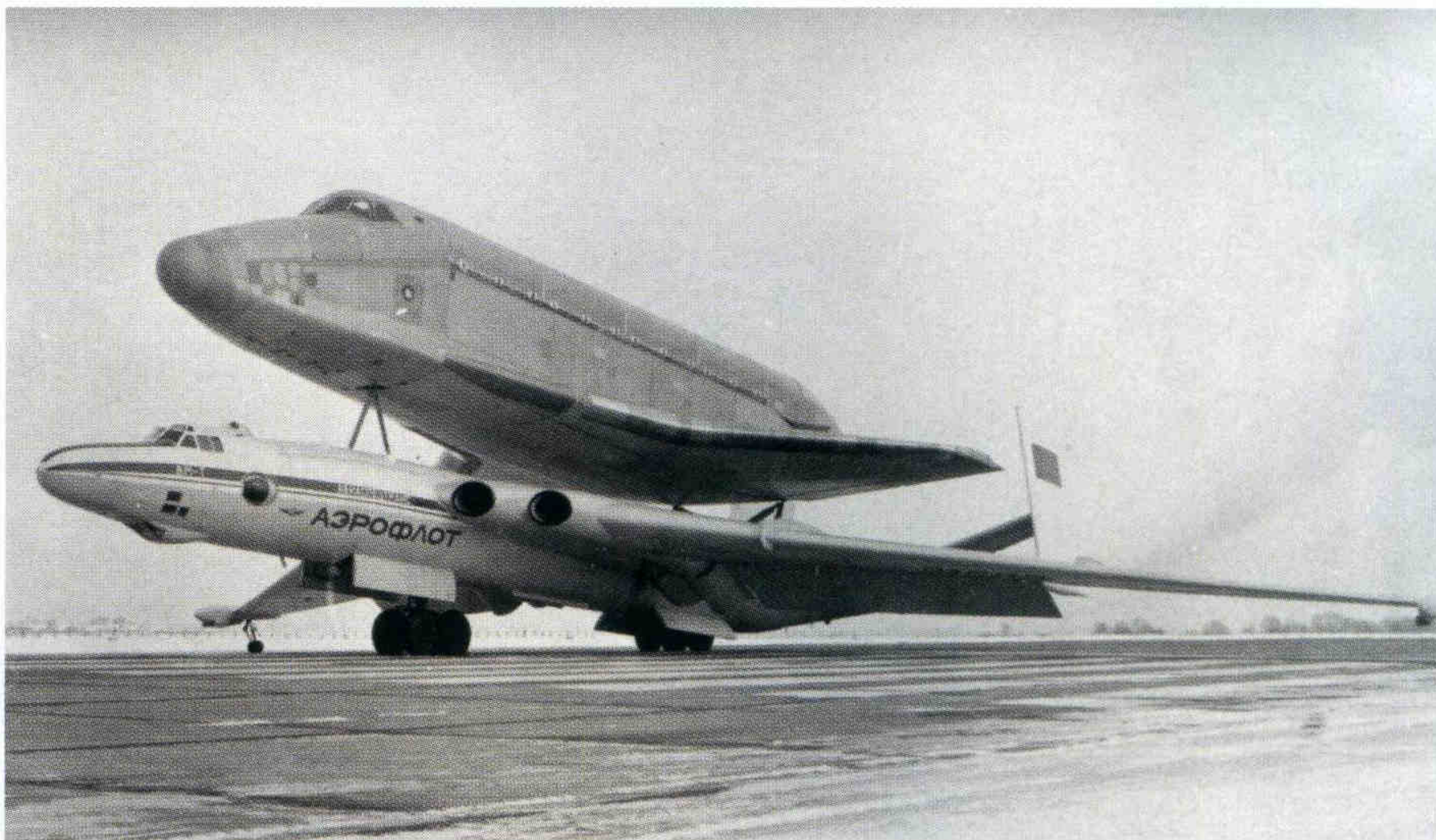
НО все это будет потом. А тогда, в середине 1950-х, Мясищев, и не думавший почивать на лаврах, сразу же приступил к проектированию бомбардировщика, способного забираться в стратосферу и развивать скорость, близкую к скорости звука. На кончике его карандаша уже рождался М50 — единственный советский бомбардировщик, создаваемый не под существующие, а под только еще проектируемые аэронавигационное оборудование и системы вооружения.

В процессе совершенствования «полусотки» для балансировки конструкции на сверхзвуке Мясищевым была выработана особая форма крыла, которую потом использовали при создании сверхзвуковых Ту-144 и Ту-160. Помимо этого в процессе доводки самолета конструктором впервые в истории авиации было рассчитано переднее небольшое управляемое оперение для улучшения взлетно-посадочных характеристик самолета.

Машина была воплощена в металле, прошла предварительные летные испытания и была готова к запуску в серийное производство. Но почти готовый М-50, уже продемонстрированный на воздушном параде в Тушино, в серию не пошел. Время опять сыграло злую шутку: выдающиеся успехи советских конструкторов в ракетостроении поселили в умах руководителей страны мысль, что стратегические бомбардировщики больше не нужны.

И осенью 1960 года конструкторское бюро Мясищева расформировали, передав в качестве филиала в ОКБ-52 В. Н. Челомея, занимавшееся ракетостроением. Самого же Владимира Михайловича, чтобы хоть как-то скрасить его душевные терзания, назначили директором ЦАГИ.

Он не скрывал, что тяготится этим назначением, лишавшим его возможности творить. Но на новом посту сделал многое для усовершенствования работы научного центра отечественного авиастроения. Именно при Мясищеве

в институте была создана уникальная лаборатория комплексной проверки схем перспективных летательных аппаратов, которой Владимир Михайлович руководил лично.

Не оставлял он и конструкторскую деятельность. Именно в эти годы под руководством Мясищева был разработан М-17 «Стратосфера» — высотный

перехватчик разведывательных аэростатов, регулярно запускавшихся американскими спецслужбами и залетавших на значительные расстояния в глубь территории СССР.

По разным причинам первый полет этого самолета состоялся лишь в начале 1980-х. Зато сейчас на базе «М-семнадцатого» создан высотный разведывательно-ударный комплекс, состоящий из собственно самолета-разведчика М-55 «Геофизика», производящегося в Смоленске, и наземного пункта наведения и управления, обеспечивающего целеуказание ракетам «земля-земля» и ударным самолетам...

Годы брали свое, и во второй половине 1970-х Владимир Михайлович стал постепенно отходить от дел, проводя все больше и больше времени на подмосковной даче. Правда, отдых авиаконструктора был весьма относительным: он изучал отечественную и иностранную научную литературу, получая зарубежные журналы на восьми (!) языках, писал собственные статьи, консультировал коллег, прорабатывал с ними новые идеи в самолетостроении...

После приступа, случившегося осенью 1978 года, сердце этого удивительного человека остановилось. 🇷🇺

АНАТОМИЯ
ПОБЕДЫ

РОССИЯ, 197198 САНКТ - ПЕТЕРБУРГ
МАЛЫЙ ПРОСПЕКТ ПС, Д. 5
АНА.РФ
WWW.ANA.SPB.RU
(812) 740-70-12
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
WWW.ARMY-STORE.RU
(812) 244-70-12

Наши новые разработки 2012 года
представлены в каталоге
на сайте компании

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ И СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ СПЕЦПОДПРАЗДЕЛЕНИЙ**

реклама

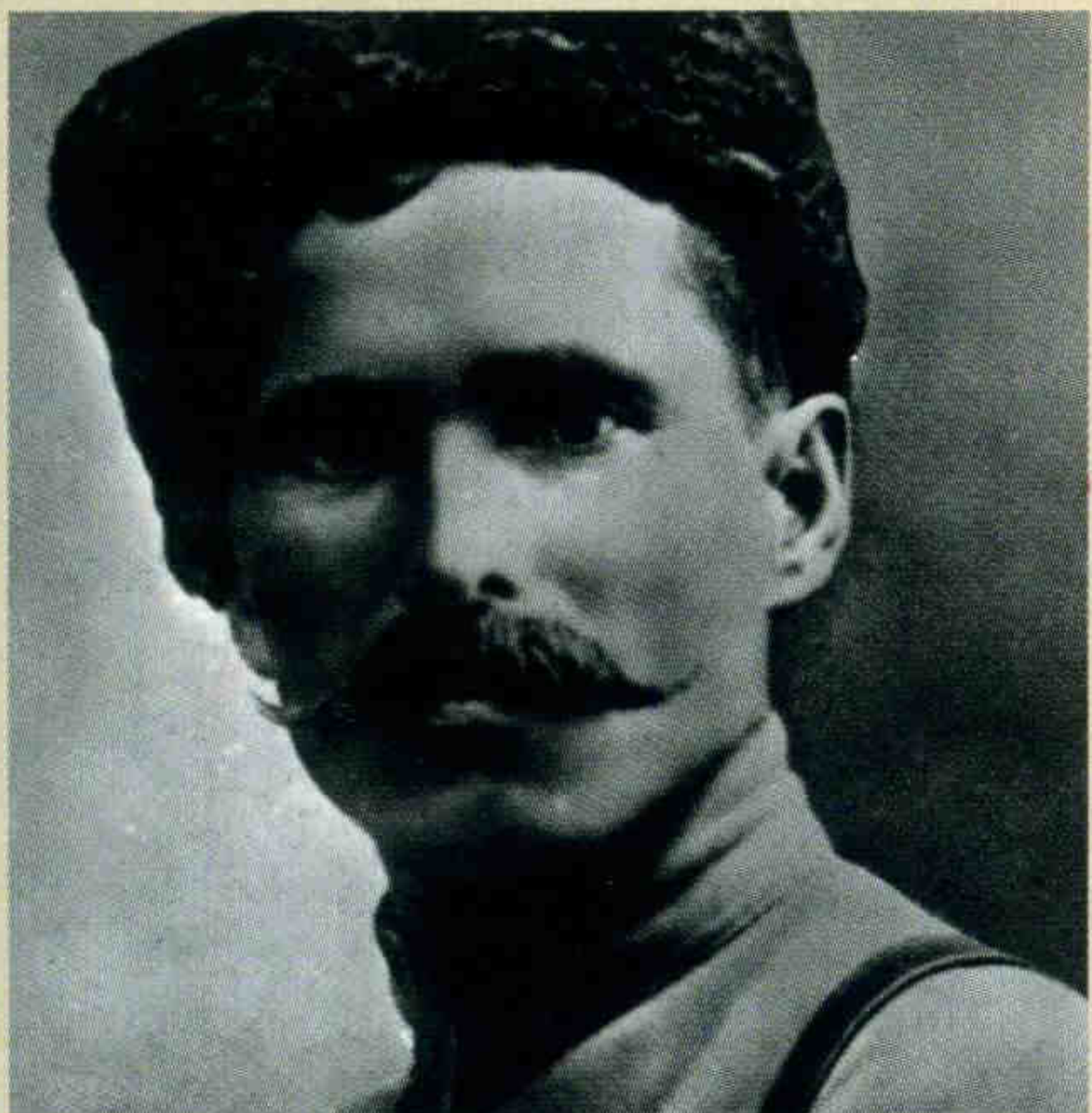
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

2 (1702)

УКАЗОМ Петра Великого начата постройка на реке Сясь шести 18-пушечных кораблей. Начало создания Балтийского флота России.

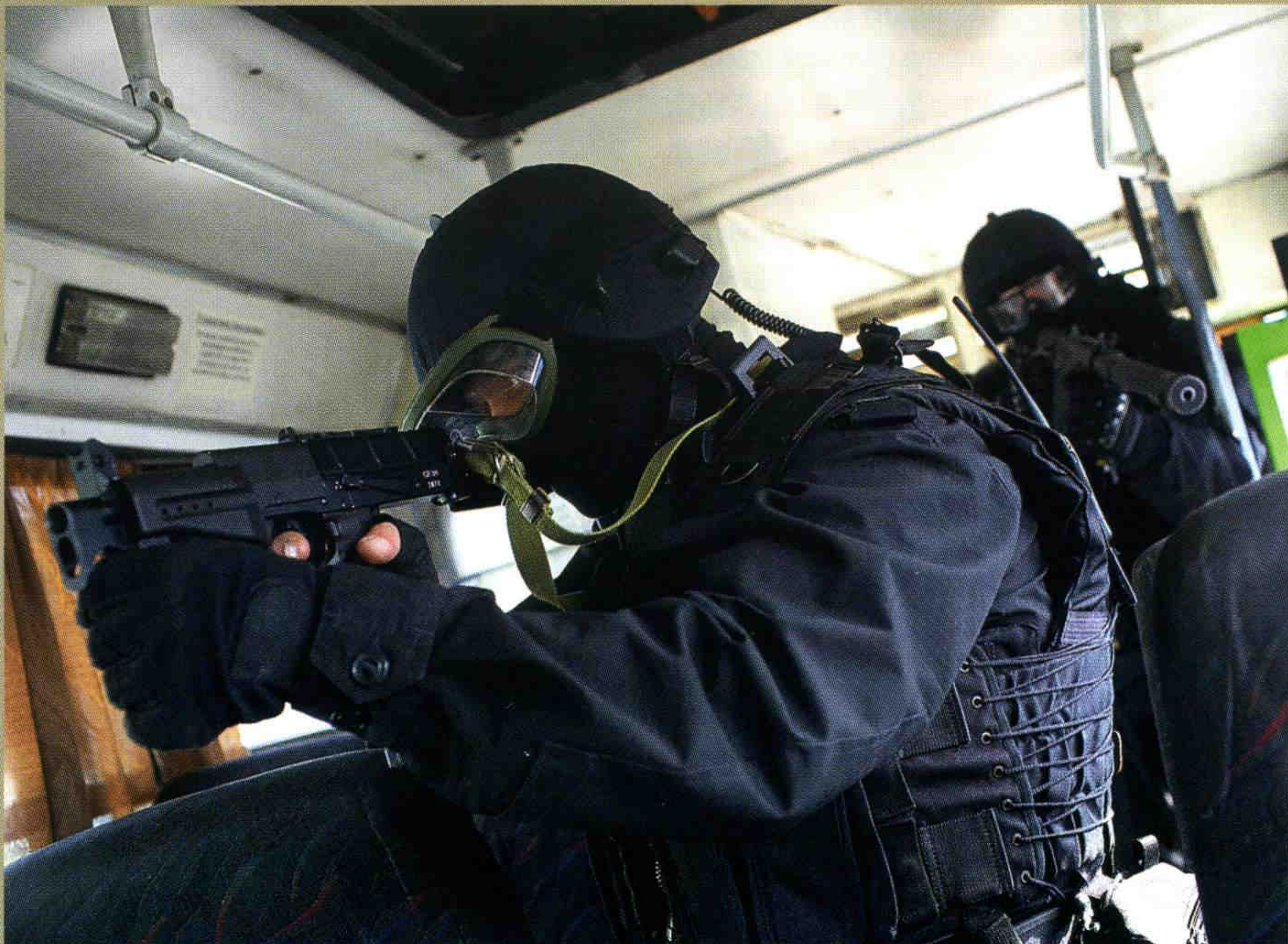
5 (1962)

ПОДПИСАНА одна из директив Генерального штаба о формировании в составе Вооруженных сил бригад специального назначения, силами которых осуществлялась подготовка специальных кадров для действий в тылу противника.

9 (1887)

РОДИЛСЯ Василий Иванович Чапаев, знаменитый советский военачальник, герой Гражданской войны. Участвовал в Первой мировой войне. За отвагу награжден 3 солдатскими Георгиевскими крестами. Во время Гражданской войны командовал 25-й стрелковой дивизией, отличившейся при взятии Бугуруслана и Белебея.

Погиб 5 сентября 1919 года во время внезапного нападения белогвардейцев на штаб дивизии.

10 (1992)

ОБРАЗОВАН отряд милиции специального назначения МВД России «Рысь».

11 (1969)

СОЗДАНО Высшее политическое училище МВД СССР. С марта 2000 года — Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД РФ.

14 (1932)

В подмосковном городе Бабушкине создана 3-я школа подготовки начальствующего состава пограничной охраны и войск ОГПУ. Ныне это Московский военный институт ФПС России.

16 (1942)

ПРИКАЗОМ Народного Комиссариата Обороны № 0033 Разведуправление РККА преобразовано в Главное разведывательное управление.

15 февраля

ДЕНЬ памяти воинов-интернационалистов.

В этот день в 1994 году через мост Дружбы на участке Тактабазарского погранотряда в 16 часов 21 минуту перешел последний советский военнослужащий, завершив вывод советских войск из Афганистана.

12 декабря 1979 года в кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева втайне от Верховного Совета СССР, ЦК КПСС и даже Политбюро было принято политическое решение о вводе советских войск в Афганистан и замене афганского руководства на более лояльное СССР. Повлияла на это решение и обеспокоенность правительства СССР угрозой роста исламского фундаментализма и его распространения на мусульманские республики Советского Союза. Начиная с этого дня СССР скрытно увеличивает численность своих гарнизонов, расположенных на двух базах ВВС.

25 декабря 1979 года в 15 часов по московскому времени в соответствии с приказом министра обороны СССР начался ввод советских войск в Афганистан.

Советско-афганская война длилась 2238 дней, унесла жизни около 500 тысяч человек и вынудила 7 миллионов афганцев бежать в Пакистан. Потери личного состава советских войск за весь период войны составили 13310 человек убитыми, 35478 ранеными (более 6 тысяч из них

стали инвалидами) и 311 пропавшими без вести. Ежегодно эта война стоила советскому народу около 5 миллиардов рублей. Помимо этого в Афганистане погибли 585 сотрудников КГБ СССР, 28 сотрудников МВД СССР и 180 военных советников, переводчиков и других специалистов.

20 (1908)

На станции Бриньковская Краснодарского края родился летчик-испытатель Г. Я. Бахчиванджи. В Красной Армии с 1931 года. В 1934 году окончил Оренбургскую школу пилотов. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов совершил 65 боевых вылетов. С августа 1941 года привлекался к летно-испытательной работе. 15 мая 1942 года совершил первый в СССР полет на ракетном самолете БИ-1 с жидко-реактивным двигателем. Погиб во время седьмого испытательного полета 27 марта 1943 года. Машина неожиданно перешла в пикирование и упала в шести километрах от аэродрома. Все оставшиеся экземпляры БИ-1 привезли в Москву и там уничтожили. Оригинал не сохранился. 28 апреля 1973 года Г. Я. Бахчиванджи посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

23 (1918)

СОБЫТИЯ, произошедшие в России в октябре-ноябре 1917 года, привели к отречению от престола императора и свержению Временного правительства. Перед молодой Советской республикой встала задача — в короткий срок создать сильную регулярную армию. Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии был подписан 28 января 1918 года, а издан 11 февраля 1918 года.

23 февраля 1918 года в районе деревень Большое и Малое Лопатино под Псковом бойцы 2-го красноармейского полка под командованием А. И. Черепанова вступили в бой с передовым отрядом германских войск, наступавших на Петроград.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 23 февраля объявлено Днем защитников Отечества.

23 (1938)

ОКАЗЫВАЯ помощь Китаю против милитаристской Японии, оккупировавшей ряд китайских провинций, советские летчики под командованием командира авиаотряда капитана Ф. П. Польшина, действуя с аэродрома Ханькоу, нанесли бомбовый удар по авиационной базе японцев на острове Тайвань. В результате удара база была превращена в огромный костер, уничтожены 40 вражеских самолетов, трехлетний запас горючего и крупные склады авиационного имущества. За умелое командование группой бомбардировщиков капитану Ф. П. Польшину было присвоено звание Героя Советского Союза.

26 (1807)

УЧРЕЖДЕН знак Военного ордена Святого Георгия Победоносца для нижних чинов.

Заслужить награду можно было, лишь совершив боевой подвиг, захватив, например, вражеское знамя или артиллерийское орудие, взяв в плен неприятельского офицера, первым взойдя во время штурма на стену крепости или во время abordage на борт вражеского корабля.

29 (2000)

В БОЮ под Улус-Кертом погибла 6-я рота 104-го полка 76-й гвардейской псковской дивизии ВДВ. Рота в течение трех суток сражалась с выходившими из окружения боевиками у высоты 776 и в критический момент боя вызвала на себя огонь артиллерии. Уничтожено около 350 боевиков. Погибло 84 десантника.

Памяти Маргелова

В ДЕКАБРЕ 2012 года в городе Таганроге Ростовской области региональной общественной организацией «Союз десантников» при поддержке местной администрации и городской Думы была установлена мемориальная доска легендарному командующему воздушно-десантными войсками Герою Советского Союза генералу армии Василию Филипповичу Маргелову.

На открытии памятной доски по адресу: улица Петровская, дом № 86, присутствовали генерал-полковник Виталий Маргелов, председатель Центрального совета Всероссийского союза общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России» полковник Павел Поповских, депутаты Законодательного Собрания Ростовской области, депутаты городской Думы, мэр Таганрога Владимир Прасолов, члены общественных ветеранских организаций города и Ростовской области, курсанты Неклиновской летной школы, дети из военно-патриотических клубов «Патриот» и «Пересвет» (Таганрог), «Каскад» (Тацинск), «Русич» (Гуково), «Спарта» (Таганрог), представители казачества.

Митинг закончился возложением цветов и прохождением торжественным маршем ветеранов ВДВ, воспитанников военно-патриотических клубов и представителей казачества.

В августе 1943 года Василий Маргелов служил заместителем командира 3-й стрелковой дивизии. В этой должности он готовил пополнение для соединений «Миус-фронта» — именно эти бойцы освобождали прилегающие к Таганрогу районы.

Успешное наступление 3-й стрелковой дивизии в районе Матвеева Кургана заставило немцев поспешно выводить свои войска из Таганрога, чтобы избежать окружения. Благодаря этому город был сдан почти без боя и разрушений.

В 1944 году семья Маргеловых — супруга и сыновья Виталий и Анатолий — переехала в Таганрог. Неоднократно приезжал туда и сам Василий Филиппович.

— В памяти осталась одна история, связанная с Таганрогом. В 1945 году в кинотеатре перед каждым художественным фильмом транслировался документальный киножурнал. И вот показывают парад Победы на Красной площади. Идет сводный батальон 2-го Украинского фронта, а командует им генерал Маргелов. Я как отца увидел, вскочил и закричал: папа, мой папа! И в зале, где до этого царил тишина, раздался гром аплодисментов. Включился свет, подошел ко мне директор кинотеатра и говорит: «Ну, пацан, ты теперь на все сеансы будешь бесплатно к нам ходить», — вспоминает генерал-полковник Виталий Маргелов, сын Василия Филипповича. — И еще, когда в 1946 году отец приехал к нам на несколько дней, я, увидев у него на груди награды, смотрел на Звезду Героя, как за гипнотизированным. А он спрашивает: «Что? Поносить небось хочешь?» Отцепляет Звезду и дает ее мне. Я ее цепляю на рубашку и выбегаю во двор. Вся пацанва сбежалась. Всем хотелось поглядеть и потрогать настоящую Звезду Героя.

Открытие памятной доски — это дань памяти и уважения всех воинов-десантников города и Ростовской области своему легендарному командующему.

Раян ФАРУКШИН

План перевыполнен

РОССИЯ в 2012 году перевыполнила план по экспортным поставкам вооружений и военной техники. Объем российского военного экспорта в текущем году превысил 14 миллиардов долларов.

В настоящее время российское вооружение и военная техника поставляются в 88 стран мира, из которых 57 — регулярные покупатели. Крупнейшим покупателем российской военной продукции остается Индия. В частности, эта страна покупает истребители Су-30 МКИ, проводит модернизацию истребителей МиГ-29 до версии МиГ-29 UPG, закупает основные боевые танки Т-90 С, а также участвует в ряде совместных проектов, включая создание истребителей FGFA (на базе Т-50) и сверхзвуковых крылатых ракет «БраМос».

По объемам военного экспорта Россия занимает второе место в мире после США. Данные за 2012 год США пока не обнародовали. По данным управления военного сотрудничества (DSCA) Пентагона, в 2011 году американский военный экспорт составил 34,8 миллиарда долларов. В конце августа 2012 года было обнародовано исследование Congressional Research Service для Конгресса, согласно которому зарубежные военные поставки США в 2011 году составили 66,3 миллиарда долларов.

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), военный экспорт США в 2011 году составил 9,98 миллиарда долларов в ценах 1990 года (17,1 миллиарда долларов в ценах 2011 года, по данным CPI Inflation Calculator). Для России этот показатель в прошлом году составил 7,87 миллиарда долларов. В пятерку крупнейших экспортеров также вошли Франция, Китай и Германия — 2,44, 1,36 и 1,2 миллиарда долларов соответственно.

Сергей ПЕТРОВ

Снайперская винтовка с Wi-Fi

АМЕРИКАНСКАЯ компания TrackingPoint представила на выставке CES 2013 макет компьютеризированного снайперского комплекса Precision Guided Firearm (PGF). Комплекс работает на операционной системе Linux и оборудован модулем Wi-Fi.

За основу PGF взяли три охотничьих ружья (в том числе Winchester Magnum калибра .300 и Lapua Magnum калибра .338), которые оснастили «умными» оптическим прицелом и спусковым механизмом. Кроме того, TrackingPoint создала для PGF специальные боеприпасы.

Для точного поражения объекта стрелку необходимо обнаружить его через прицел и «пометить»

при помощи специальной кнопки. Далее компьютер поможет отследить перемещение цели. При нажатии спускового крючка выстрел произойдет не сразу: сперва компьютер перейдет в боевую готовность и потребует вручную скорректировать прицел. Выстрел произойдет, как только «крестик» прицела совпадет с помеченной целью.

Интерфейс оптического прицела TrackingPoint похож на компьютерный или на головные дисплеи военных летчиков. За счет модуля Wi-Fi снайперский комплекс может синхронизироваться с планшетами и телефонами от Apple. Таким образом, обнаруживать цели можно и с помощью iPad или iPhone: для iOS TrackingPoint

разработала специальное приложение. Вся информация о стрельбе фиксируется на встроенном накопителе PGF.

Точные сроки появления комплексов PGF на рынке не уточняются. Компьютеризированная винтовка оценивается в 17 тысяч долларов.

В 2010 году по заказу Пентагона в США начали разрабатывать управляемые пули для снайперских винтовок. В начале 2012 года стало известно о создании Национальными лабораториями в Сандии (SNL) нескольких прототипов самонаводящихся пуль.

Иван ВЕТРОВ

traser® B watches

SWISS MADE

TRASER P 6600 Type 6 MIL-G*

* сертифицированы по военному стандарту
MIL-PRF-46374G, тип 3, класс 1

www.traser.ru

ВОЕННЫЙ СТАНДАРТ

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В РОССИИ ООО «ТАЙМЛАЙТ» +7 (495) 788-83-17

Зимний маскировочный костюм

- Водоотталкивающая обработка Teflon Dupont
- Ткань не просвечивает темную одежду и экипировку надетую под костюм
- Ткань не твердеет на морозе
- Ткань дышит и под костюмом не накапливается конденсат и лишнее тепло

Расцветка: «Клякса»

1750₽

SAS 2 демисезонные куртка и брюки

- **Основная ткань** – NYCO Rip-stop (50% нейлон / 50% хлопок), легкая смесовая ткань, по всем параметрам превосходит более дешевые аналоги с полиэстером
- **Усиление** – 100% нейлоновая ткань Nylon Supplex рип-стоп TEM-500 WR. Легкая, не шуршащая, дышащая и очень прочная для своего веса

Цвет: **олива**

Куртка

3500₽

Брюки

2700₽

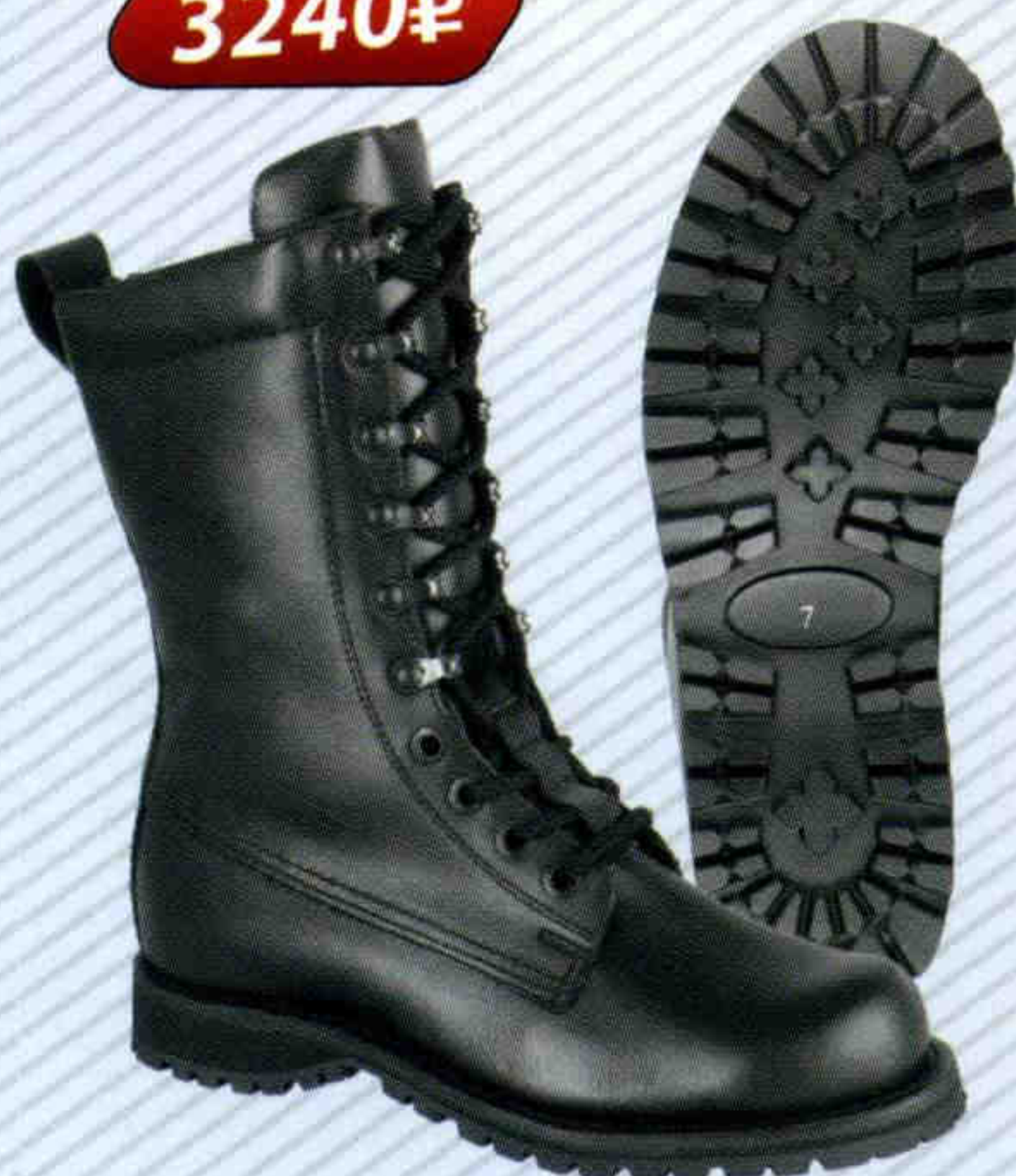
Active Тельняшка со свойствами термобелья

- Обеспечивает эффективное выведение влаги от тела при больших физических нагрузках
- **Материал:** 90% CoolPass, 10% Elastane

790₽

3240₽

Ботинки Англия II

- **Материал верха** – Утолщенная гидрофобная лицевая натуральная кожа
- **Подкладка** – Кож. подкладка яловая (натуральная кожа)

Магазины:

Москва

м. «Новогиреево» ул. Кетчерская, 16; тел.: +7 (495) 375-70-70
 м. «Семеновская» Измайловское ш., 11; тел.: +7 (495) 366-00-91
 м. «Свиблово» ул. Снежная, 13; тел.: +7 (499) 180-03-11
 м. «Пр-т Вернадского» пр-т Вернадского, 64А; тел.: +7 (499) 133-51-08
 м. «Войковская» пл. Ганецкого, 1, КТ «Варшава»; тел.: +7 916 633-83-75
 м. «Братиславская» ул. Перерва, 52; тел.: +7 (495) 345-10-01
 м. «Варшавская» Чонгарский бульвар, 18А; тел.: +7 (495) 741-33-06
 м. «Речной Вокзал» ул. Смольная, 63 Б, ТЦ «ЭКСТРИМ», 2 эт., пав. Г 14; тел.: +7 (495) 724-37-69

Санкт-Петербург

м. «Нарвская» Наб. Обводного канала, 156; тел.: +7 (812) 244-10-51
 м. «Лесная» Лесной пр-т, 69; тел.: +7 (812) 244-10-52
 м. «Елизаровская» пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: +7 (812) 244-10-53
 м. «Чернышевская» ул. Чайковского, 61; тел.: +7 (812) 244-10-54
 м. «Ломоносовская» пр-т Славы, 52; тел.: +7 (812) 244-10-55
 м. «Электросила» ул. Благодатная, 53; тел.: +7 (812) 244-10-56
 м. «Новочеркасская» Среднеохтинский пр-т, 11 к. 1; тел.: +7 (812) 244-10-57

Казахстан, Алматы

м. «Театр им. Мухтара Ауэзова» просп. Абая, 52; тел.: +7 (727) 392-17-22

Владимир:

ул. Студеная гора, 34а; тел.: +7 (4922) 47-09-09

Воронеж:

ул. Комиссаржевской, д. 6-а; тел.: +7 (473) 244-68-31

Екатеринбург:

м. «Площадь 1905 года», Верх-Исетский б-р, 20; тел.: +7 (383) 203-19-85

Казань:

м. «Кремлевская» ул. Московская, 17; тел.: +7 (843) 200-98-10

Калининград:

ул. Пролетарская, 84; тел.: +7 (4012) 53-09-58

Красноярск:

ул. Железнодорожников, 19; тел.: +7 (391) 201-78-40

Курск:

ул. Верхняя Луговая, 6; тел.: +7 (4712) 51-02-51

Нижний Новгород:

ул. Белинского, 49; тел.: +7 (831) 278-34-66

Новосибирск:

м. «Пл. Гарина-Михайловского» Красноярская ул., 32; т.: +7 (383) 221-71-81

Омск

ул. Щербанева, 20; тел.: +7 (3812) 20-06-15

Пенза:

ул. Суворова, 139; тел.: +7 (8412) 200-546

Пермь:

ул. Революции, 12; тел.: +7 (342) 216-72-04, 216-72-06

Ростов-на-Дону:

пр-т Космонавтов, 2/2; тел.: +7 (863) 230-06-66

Тверь:

пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: +7 (4822) 44-87-38

Уфа:

ул. 50-летия Октября, 26, пом. 39; тел.: +7 (347) 248-23-10

Челябинск:

ул. Карла Маркса, 54; тел.: +7 (351) 263-28-54

Ярославль:

ул. Свердлова, 53; тел./факс: +7 (4852) 74-60-41

Интернет-магазин:

www.splav.ru

Рассылка товаров почтой по России и Казахстану:
 тел.: +7 (495) 926-35-88
 электронная почта: post@splav.ru

Телефоны для справок:

Москва: (495) **926-35-30**
 С-Петербург: (812) **244-10-50**

«Сплав» в Мурманске

адрес: ул. Челюскинцев, д. 7
 телефон: +7(908) 606-29-27

«Сплав» в Смоленске

адрес: ул. Николаева д.27а, 2-й этаж
 телефон: +7(4812)320-330

Новые франчайзинговые магазины

Наличие продукции уточняйте в ближайшем магазине

реклама